

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Крымский юридический институт (филиал)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА (КО ДНЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И 25-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)**

Сборник материалов
межвузовской студенческой конференции

06 декабря 2018 года

Симферополь

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А. - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Холодов М.В. – председатель Студенческого научного общества, студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К 85

Актуальные проблемы защиты прав человека (ко Дню защиты прав человека и 25-летию Конституции Российской Федерации): сб. материалов межвуз. студ. конференции (г. Симферополь, 6 декабря 2018 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, М.В. Холодов. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университет. прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – 255 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы защиты прав человека» (ко Дню защиты прав человека и 25-летию Конституции Российской Федерации)», состоявшейся 6 декабря 2018 года в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

© Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Абисова К.С. Защита прав и свобод человека как основа противодействия содействию террористической деятельности	8
Авраменко Д.Р. Правовое регулирование защиты прав лиц с ограниченными возможностями: международный и национальный аспекты	13
Адлер А.В. Влияние международно-правовых средств защиты прав человека на статус физических лиц как субъектов международной уголовной ответственности.....	16
Бадовский С.Б. Актуальные вопросы защиты прав налогоплательщиков.....	19
Базардашиева Е.П. Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-инвалидов на образование.....	22
Бессмертная А.И. Мировые модели деятельности омбудсмана.....	25
Буйлова А.В. Право детей с ограниченными возможностями развития на качественное образование.....	28
Василенко В.А. Обеспечение прокурором конституционных прав граждан при проверке законности избрания судом мер пресечения.....	32
Власенко С.О., Захарченко Д.Н. Роль органов прокуратуры в защите прав несовершеннолетних.....	35
Ворецкий Я.М. Некоторые вопросы неверной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 210 УК Российской Федерации как угроза нарушения прав человека.....	38
Герасимовская Е.С. Особенности уголовной ответственности за убийство по мотивам ненависти или вражды к определенным социальным группам в зарубежных странах.....	41
Говоркова Д.А. Признание и исполнение решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации.....	44
Голова П.М. Роль органов прокуратуры в защите прав, свобод и законных интересов личности по уголовным делам о взяточничестве.....	48
Дрозд М.В. Роль органов прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина, нарушенных правотворческой деятельностью органов местного самоуправления.....	51
Дружинина А.А. К вопросу о защите участников долевого строительства при банкротстве застройщика.....	54
Задорожная А.М. Проблема прав и свобод трудовых мигрантов в Российской Федерации, пути ее решения.....	58

Зыков К.А. Роль органов прокуратуры в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних.....	61
Иванцова В.В. Права человека как объект коррупционных посягательств.....	64
Исаченкова Е.О. Защита прав потерпевшего от мошенничества на досудебных стадиях уголовного процесса.....	67
Ищук Е.И. Некоторые вопросы участия прокурора по делам, связанным с незаконным использованием и распоряжением имуществом публичными собственниками.....	70
Карнаух Л.С. Роль прокурорского надзора в сфере соблюдения и защиты прав предпринимателей.....	74
Кахута И.О. Политика двойных стандартов в международно-правовом механизме защиты прав человека.....	78
Каширин А.С. Проблемы правового регулирования отношений в сфере реализации гражданами жилищных прав.....	81
Киреева К.А. Сравнительно-правовой аспект закрепления института избирательного права в Конституции Российской Федерации и Королевства Норвегия.....	85
Клысь Э.Д. Особенности ЮНИСЕФ как участника международно-правовых отношений.....	89
Ключ П.Р. Правозащитная деятельность прокуратуры в государственном механизме.....	93
Козинцева А.С. Международно-правовые особенности защиты прав человека в случае авиационных происшествий.....	96
Кондрашенко А.И. О некоторых аспектах применения Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в российской правовой системе.....	99
Короленко А.С. Отдельные аспекты защиты прав потребителей в сфере оказания финансовых услуг.....	103
Короткова Е.В. Злоупотребление правами со стороны пациентов.....	105
Коротчук А.П. Проблемы реализации прав пациентов при оказании скорой медицинской помощи: уголовно-правовой аспект.....	108
Котолупова Е.И. Охрана психического здоровья как гарантия соблюдения прав человека.....	112

Криворотова Я.В. Роль ООН в преодолении бедности и крайней нищеты.....	115
Крючков Р.О. Сравнительно-правовой анализ оснований и процедуры ограничения родительских прав в Российской Федерации и в странах участников СНГ.....	119
Куценко Т.В. Правотворческая деятельность прокуратуры как элемент правозащитной роли государства.....	122
Кучерук А.Ю. К вопросу о правах женщин в мусульманском мире.....	125
Левченко Л.С. Прокурорский надзор в сфере защиты прав ветеранов на налоговые льготы.....	127
Ломач Я.С. Некоторые проблемы правовой регламентации и защиты прав личности при заключении под стражу.....	131
Лукавенко М.А. Вопросы назначения наказания по уголовным делам коррупционной направленности в практике поддержания государственного обвинения.....	134
Лукьянова А.А. Особенности межличностной коммуникации в профессиональной деятельности судебных приставов.....	137
Мелешко С.И. Проблема эвтаназии в качестве нового направления в развитии прав человека.....	140
Морозов К.А. Проблемы соблюдения прав и свобод человека в контексте борьбы с терроризмом.....	144
Некрасова А.Ю. К вопросу об увеличении компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере разрешения споров о конституционности тех или иных нормативно-правовых актов.....	149
Новикова М.С. Проблемы ограничения свободы слова: международный и национальный аспект.....	151
Новокольская К.А. Правовые аспекты гармонизации межнациональных отношений и устранения межэтнических конфликтов (на примере Республики Крым).....	154
Олейник А.Д. Особенности партийной системы в Российской Федерации.....	158
Орлов А. О. Роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина	161
Паршикова Т.Е. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей как гарантия законности приговора.....	164
Пац И.А. Прокурорский надзор за законностью уголовного преследования несовершеннолетних.....	166

Подопригора В.Е. Правосознание и правовая культура сотрудников правоохранительных органов: признаки, виды, специфика.....	169
Пульников А.А. Информационная безопасность как правовая категория.....	171
Радов В.В. Проблемы реализации права на судебную защиту посредством конституционного судопроизводства.....	174
Рубахова А.И. К вопросу о понятии «способ защиты права» и «средство защиты права».....	177
Руденко М.Н. Роль прокурора в сфере защиты прав граждан на охрану труда.....	180
Савенко Б.А. Концепция responsibility to protect как альтернатива концепции гуманитарной интервенции.....	182
Савицкий М.Ю. Влияние правовой культуры на развитие гражданского общества.....	186
Сахипова С.А. Проблемы несоблюдения международного законодательства в сфере обеспечения прав и свобод человека.....	188
Сейдаметова А.М. Общие признаки краж, грабежей и разбоев как основа методики поддержания государственного обвинения по делам о данных преступлениях.....	191
Сергеева М.А. Меры прокурорского реагирования на выявленные нарушения в сфере защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.....	195
Смеликова Ю.А. Понятие чрезвычайной ситуации по законодательству Российской Федерации.....	198
Станиславенко Д.О. Роль органов прокуратуры в обеспечении прав граждан в ходе осуществления надзора за исполнением законодательства о государственной гражданской службе.....	200
Тараненко В.А. Роль прокуратуры в сфере соблюдения и защиты интеллектуальных прав граждан.....	203
Трубченкова А.Д. Защита прав несовершеннолетних в сети интернет.....	206
Тылько А.В. К вопросу о защите прав осужденных лиц от неправомерного применения специальных средств правоохранительными органами.....	209
Фролова О.А., Лукьянишина В.Н. Роль Третейских судов Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	212
Фурмамбетова З.Э. Влияние информационных технологий на права человека.....	215
Хаяли Б.Р. Ответственность прокурорского работника за ненадлежащее исполнение или неисполнение служебных обязанностей.....	217

Харакчиева Э.Э. Сравнительно-правовой анализ обеспечения правового статуса национальных меньшинств и коренных народов в российском и международном законодательствах.....	220
Хилько И.А. О некоторых языковых нормах в Конституции Российской Федерации.....	223
Хилько И.А. О некоторых особенностях культуры речи прокурорского работника в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	227
Хмель А.Н. Проблема защиты прав человека в киберпространстве: к вопросу об основных источниках международно-правового регулирования.....	232
Холодов М.В. К вопросу о необходимости принятия федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» в Российской Федерации.....	236
Чечуга В.Д. Реализация права на эвтаназию за рубежом.....	239
Шкарабельников Д.Н. Руденко А.С. Незаконная трансплантация органов и тканей человека.....	243
Эмирсуин В.Д. Актуальные вопросы правового регулирования участия прокурора в арбитражном судопроизводстве.....	247
Юзумджю С.Ч. Формирование высокого уровня правовой культуры как инструмент соблюдения прав и свобод человека и гражданина.....	250
Ярошенко А.А. Особенности правового статуса женщин-сотрудников органов внутренних дел.....	253

Абисова Кристина Сергеевна
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
младший лейтенант полиции

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Права и свободы человека лежат в основе большинства исповедуемых религий и философских учений мира. Права человека невозможно купить, заработать или получить в наследство, их называют неотъемлемыми, они присущи всем без исключения, вне зависимости от пола, расы, вероисповедания. Поощрение и защита прав человека и обеспечение верховенства права в условиях борьбы с терроризмом является первоочередной задачей. Именно нарушения прав и свобод является почвой для возникновения эскалации экстремизма и терроризма. Терроризм – угроза международной безопасности, территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина [2, с. 39-45].

Конституция Российской Федерации содержит в себе ряд норм, регламентирующие права и свободы человека и гражданина, а именно глава 2 регламентирует данные положения. основополагающие данной главы говорят нам о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Что касается самих прав и свобод, то из всего перечисленного в главе 2 Конституции мы приняли решение рассмотреть наиболее актуальные и входящие в проблематику правовой действительности права и свободы, которые чаще всего подпадают под ограничения и спекуляции. Ч.2 ст. 19 Конституции говорит нам о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; Ч.2 ст. 21: Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам; Ч. 2. Ст. 26: Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; Ч.2

ст. 29: Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; Ч.1 ст. 40: Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища [1].

Нарушение данных прав и свобод, к большому сожалению, наблюдается сейчас на многих территориях, ввиду чего там и находится благодатная почва для развития терроризма и экстремизма. В этой связи ярким примером служит подача в суд ООН Украиной обвинения в адрес России в финансировании терроризма. Вот что написал по этому поводу глава МИД Украины Павел Климкин: «Сегодня РФ получит от нас своеобразный «подарок» в Международном Суде ООН. Он весит около 90 кг, состоит из 17 500 страниц текста и содержится в 29 томах. Подаём наш меморандум относительно финансирования терроризма и расовой дискриминации.[4]» Эта история является примером борьбы с «ущемлением прав и свобод», правда что мнимым ущемлением, но это уже другая история, ведь сегодня мировую общественность мало интересует реальность таковых событий, в большей степени важно против кого дружить. Мнимость данной добродетели по защите прав и свобод подтверждена странами - «партнёрами» документально. Ведь если бы Украина действительно желала бы судить терроризм, и ущемление прав человека, а нацизм как известно одна из идеологических основ терроризма, самая общеизвестная, то им достаточно было бы обойтись подписанием резолюции, которую предложила Россия «Об осуждении нацизма», но трагичность и одновременно комичность ситуации состоит в том, что они пожелали направить Международный Суд ООН 17 500 тысяч страниц, которые никто не будет читать. Но маховик истерии об ущемлении прав и свобод в современном геополитическом мире был запущен достаточно громко, хоть и безосновательно. И в нынешних реалиях какие-либо документы, которые бы свидетельствовали об отсутствии ущемлении прав и свобод на территории РФ и присутствии таковых фактов на территории стран «партнёров» не имеют достаточного веса, ведь виноватых и пострадавших уже назначили. В рамках показательности борьбы с нарушением прав и свобод подобные заявления безусловно имеют вес в плане дестабилизации международных отношений и подогрева почвы для внутренних конфликтов и эскалации терроризма и экстремизма.

Угроза экстремизма и терроризма является как «внутренней», так и «внешней» с точки зрения ее источника. Сегодня, инициация и поддержание экстремистской и террористической деятельности в России, в том числе и в Крыму осуществляется преимущественно из-за рубежа. Внешние силы, стремящиеся ослабить экономическую и оборонную мощь России, стремятся активно использовать для этого представителей криминального мира, действуя при этом как через отдельных его представителей при совершении различных провокаций, так и через преступные организации, используя

последние в целях вмешательства в политику, экономику или при попытках дестабилизации обстановки в том или ином регионе [3, с.43 – 48].

Агентство по международному развитию, входящее в Госдепартамент США публикует данные о финансовой помощи США своим партнёрам за рубежом. В этом списке достаточно большое количество стран: Грузия, Украина, Косово. Всё бы ничего, но самое интересное это обоснование и формулировка с которой данным странам выделяются деньги для помощи. Например формулировка на что выделяются деньги Грузии. В документе «Обоснование бюджета конгресса: Зарубежные и сопутствующие программы Государственный Департамент США. За отчётный год 2019» есть формулировка «против российского пагубного влияния, кроме того США будут продвигать собственные интересы через укрепление дипломатического и экономического партнёрства с Грузией». В официальном документе формулировка «пагубное влияние России».

К сожалению всё продаётся и, выделяя деньги в первую очередь США покупает элиту той или иной страны, которая имеет влияние на людей. Кроме самого государства, действуют отдельные личности посредством своих благотворительных организаций, фондов, оказывают содействие и финансирование «нуждающимся и ущемлённым» спешат на помощь гражданам иных стран, при этом преследуя свои интересы в области экономики, геополитики посредством таких грязных вещей как терроризм.

Нельзя не упомянуть господина Джорджа Сороса. Фонд "Открытое общество", который был учрежден американским финансистом и филантропом Джорджем Соросом. Данный благотворительный фонд расходует пожертвования в целях либерализации государственных устройств по всему миру, при этом стран, где сегодня его деятельность считают деструктивной, не жили просветительской и благотворительной становится все больше.

Сорос всегда был системным противником государства. Его "Открытое общество" поддерживало и поддерживает структуры, подрывающие политику государства. И речь идет не только о финансировании откровенно антигосударственных маршей, но и о попытках прямого вмешательства в политические процессы в стране", — говорит Авигдор Эскин[5]. В телекоммуникационной сети Интернет были распространены похищенные хакерами электронные письма с облачных хранилищ "Открытого общества". Из содержания последних следует, что миллиардер спонсировал миллионы долларов в борьбу против израильского государства под девизом защиты прав и свобод национальных меньшинств в этой стране, но данное высказывание остаётся благородным только на листах, однако в жизни ситуация совсем иная.

Хакеры из DCLeaks представили на народное обозрение еще один любопытный документ — так называемый "список Сороса". Объемное методическое пособие содержит информацию о 226 членах Европарламента, которых "Открытое общество" считает своими идейными союзниками

и предполагает привлекать для продвижения либеральных ценностей — в частности, таких, как толерантное отношение к мигрантам в Европе, пропаганда гендерного равенства, легализация однополых браков. В качестве критериев "идейной близости" названы и такие, как европейский вектор развития Украины и противостояние с Россией.

В 2015 году, на территории Российской Федерации деятельность "Открытого общества» была официально признана нежелательной и прекращена. Единое мнение российских властей сводится к тому, что деятельность этих фондов угрожает конституционному строю страны. Почти за 30 лет работы в РФ Сорос вложил около миллиарда долларов в развитие российской науки, образования, культуры, медицины и гражданского общества, это к тезису о том, зачем покупается элита и об укоренении и надобности самому государству обеспечивать данные отрасли, дабы не дать возможности дестабилизировать ситуацию в данном направлении зарубежным «волонтерам».

В начале 1990-х российская наука находилась в ужасающем состоянии и соответственно наиболее востребованные — уезжали работать за границу. Советская распределительная система рухнула, научные проекты фактически не финансировались и в этот момент подоспела помощь из за рубежа. Сорос согласился выделить на помощь российской науке более 100 миллионов долларов. Постепенно Сорос перешёл от инвестиционной деятельности к общественным проектам, самым известным из которых является "Фонд Сороса", созданный в 1993 году. Ведущей идеей фонда декларируется поддержка гражданских инициатив, способствующих развитию идей и механизмов открытого общества. Однако на практике основной деятельностью структур Сороса являлась поддержка "демократических" революций по всему миру. В частности, институты и структуры Сороса сыграли неотъемлемую роль в крахе и падении коммунистических режимов в восточной Европе, а также грузинской "революции роз" 2003 года. На свои общественно-политические проекты, которые ставят под угрозу существование большинства государств Сорос ежегодно выделяет более 300 миллионов долларов.

Ещё одна интересная тема — это язык. Нарушая права и свободы человека, происходит запрет на общение на русском языке на территории Украины. Ничего плохого в поддержке национального языка нет, но за некоторым исключением, если это не происходит путём выдавливания, вытеснения русского языка, тем самым ущемляя права и свободы одних. Особенно данная проблема направлена на подрастающее поколение, ведь данная возрастная группа очень остро воспринимает многие моменты и чтобы сформировать врагов под эгидой борьбы с терроризмом, ущемлением прав и свобод граждан их активно в это вовлекают. Ведь почему в гражданскую войну на Донбассе пытаются привлечь как можно больше молодёжи для участия в боевых действиях, дабы больше появилось тех, у кого там погиб друг, товарищ, дабы увеличить озлобленность. Дабы понять в

чём смысл, стоит только вспомнить, что Советский Союз пережил самую страшную войну, но в советских школах немецкий язык никто не запрещал, необходимо быть образованным и здравым человеком, напротив ситуация в г. Житомир, депутаты житомирского областного совета на рассмотрение вынесли вопрос о запрете использования русскоязычного культурного продукта. О данном прямо сказал Сидор Кизин, председатель регионального отделения ВО «Свобода»: «Необходимо установить мораторий на публичное использование русскоязычного культурного продукта в любых формах на территории Житомирской области...»[6].

Основополагающее значение принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека как для международного сообщества в целом, так и для каждого государства в отдельности диктует надобность особого внимания к проблеме обеспечения прав человека в ходе борьбы с терроризмом.

Борьба с терроризмом и его финансированием в России будет носить актуальный и долговременный характер. Сегодня, мы ощущаем сложности в области противодействия финансированию терроризма, в том числе необходимость более эффективного отслеживания новых способов оплаты таковой деятельности под видом благих деяний, как например защита прав и свобод граждан. Как оказалось, одна из самых бесполезных и мнимых вещей в геополитическом мире - это благородство.

Защита прав и свобод - основа эффективному противодействию содействию терроризму. Обеспечивая права и свободы мы не только не даем почвы для возникновения и развития конфликтам, но и не даем возможности оппонентам (как оппозиционерам, так зарубежным «волонтерам») практического и информационного повода дестабилизировать ситуацию, тем самым стимулируя экстремизм и терроризм в стране и оказывать практическую помощь под видом легальной помощи ущемленным по содействию терроризму. Мы должны реально и прозрачно соблюдать и обеспечивать права и свободы человека в стране.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Игнатов А.Н., Сапрунов А.Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право.2018.№ 2.С.39 – 45.
3. Игнатов А. Н. Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации.2015.С.43 – 48.
4. Украина подала в Международный суд ООН иск против РФ за терроризм и расовую дискриминацию // [Электронная публикация]. По материалам сайта <http://investigator.org.ua/topnews/193216>, дата обращения 15.11.2018.

5. "Троцкий XXI века": почему все больше стран считают Сороса врагом//[Электронная публикация]. По материалам сайта <https://ria.ru/world/20171110/1508512444.html>, дата обращения 18.11.2018.

6. «Чей язык — того и власть»: в Житомире запретили русский//[Электронная публикация]. По материалам сайта <https://www.msn.com/ru-ru/news/culture>, дата обращения 20.11.2018.

Авраменко Диана Романовна
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день количество людей, имеющих ограниченные возможности крайне велико. Согласно всемирному докладу об инвалидности, составленному Всемирной организацией здравоохранения около 15% населения мира, имеет какие-либо формы инвалидности. Из них 2-4% людей испытывают значительные трудности в функционировании. Данная проблема затрагивает не только каждую страну и отдельно взятое государство, а целые международные и региональные масштабы.

Первоочередно права лиц с ограниченными возможностями защищаются на международном уровне. Так, с самого начала своего существования Организация Объединенных Наций уделяла внимание положению лиц с ограниченными возможностями и улучшению условий их жизни. Концепция прав человека касательно лиц с ограниченными возможностями получила распространение в мировом масштабе лишь в 70-х гг. XX в. В 1975 г. была принята Декларация о правах инвалидов, которая установила нормы обеспечения одинаковых условий и равного доступа к обслуживанию. В 1981 г. ООН была принята Всемирная программа действий в отношении инвалидов. Главным итогом специальной программы ООН по защите прав инвалидов (1983-1992 гг.) стали Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. В 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о провозглашении 3 декабря Международным днем инвалидов.

13 декабря 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол, которые были открыты для подписания 30 марта 2007 г. Конвенция вступила в силу 3 мая 2008 г. [1, с.3].

Одним из направлений Конвенции является обеспечение доступа инвалидам наравне с другими гражданами к физическому окружению, транспорту, информации и связи, а также другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым населению. Еще одним важнейшим направлением Конвенции является достижение максимальной независимости инвалидов посредством укрепления и расширения комплексных реабилитационных услуг. Комплексная реабилитация инвалидов, в том числе детей-инвалидов, должна охватывать медицинский, социальный аспекты и вопросы образования и трудоустройства и учитывать, что инвалиды представляют собой неоднородную группу лиц и потребности их различны.

Мониторинг на международном уровне осуществляет Комитет по правам инвалидов и Конференции государств - участников Конвенции. Государства - участники Конвенции должны предоставлять Комитету один раз в два года после вступления Конвенции в силу доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении Конвенции на национальном уровне.

Кроме Комитета по правам инвалидов, вопросами интеграции в общественную жизнь лиц с ограниченными возможностями занимаются Международная организация труда (МОТ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В 2001 г. был опубликован «Кодекс практики по обращению с людьми с ограниченными возможностями на рабочем месте», который содержит в себе рекомендательные нормы по улучшению системы профессионального обучения инвалидов.

Переломным моментом в сфере защиты инвалидов в Российской Федерации является подписание Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов и вступление ее в силу на территории РФ 25 октября 2012 г. С этого момента в России стала активно формироваться нормативная правовая база в сфере защиты лиц с ограниченными возможностями и создания для их жизни благоприятных условий [2, с.5].

В соответствии с Докладом Уполномоченного по правам человека в Республике Крым: нарушение законодательства в сфере социальной защиты инвалидов является распространённым и допускается учреждениями и организациями всех форм собственности практически во всех социально значимых сферах жизнедеятельности. К сожалению, «доступная среда» для многих инвалидов по - прежнему является недоступной роскошью. В основном доступа для инвалидов нет в социальные учреждения, большую проблему для таких людей представляют тротуары без специальных съездов и подземные пешеходные переходы [5, с.64].

По информации Прокуратуры Крыма, за 2017 год было выявлено 1,1 тыс. нарушений прав инвалидов в сферах:

- создания безбарьерной среды;
- обеспечения техническими средствами и лекарственными препаратами;
- прав на пенсионное обеспечение, получение мер социальной поддержки;

- трудовых прав;
- жилищных прав.

За 2018 год выявлено 750 нарушений. Больше всего нарушений связано с необеспечением доступности инвалидов к объектам инфраструктуры и информационной среде, значительные нарушения допускаются при предоставлении медицинских услуг, санаторно-курортного лечения. Было внесено 268 представлений, 158 лиц наказано в дисциплинарном и административном порядке.

Прокуратура Крыма в связи с объявлением 2018 года Годом добровольца(волонтера) в России организовала проведение цикла мероприятий, направленных на защиту и поддержку социально незащищенных категорий граждан. Данные мероприятия облечены в форму марафона «Помогать и защищать». В рамках 1-го этапа марафона прокуроры приняли порядка 200 инвалидов, с которыми прежде всего была проведена разъяснительная работа. Чаще всего люди с ограниченными возможностями жаловались на проблемы, связанные с обеспечением доступности объектов социально инфраструктуры и техническими средствами реабилитации. По обращениям граждан организованы проверки. По результатам их проведения по требованию Прокуратуры людям предоставлялись технические средства реабилитации, места на парковке, установлены пандусы.

Инвалидность в современном мире является одной из глобальных проблем, затрагивающих интересы практически всех сфер деятельности, но, несмотря на существующие национальные, региональные и международные правовые нормы, а также деятельность международных организация и усилия неправительственных организаций во всем мире, принадлежащие инвалидам права человека по-прежнему не соблюдаются на должном уровне.

Список литературы:

1. Ларицкая Мария Леонидовна Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №373. - 15 с.
2. Степанова Ольга Алексеевна, Амиридзе Светлана Петровна Комплексное сопровождение профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научные исследования в образовании. 2012. №11. - 8 с.
3. Баранова Анна Андреевна, Джафарлы Амина Алиаскер Гызы, Ахвердова Инга Альбертовна, Черепко Наталья Геннадьевна Источники права социальной защиты инвалидов в России // Социально-политические науки. 2016. №4. - 14 с.
4. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 гг.» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. - 30 с.
5. Доклад уполномоченного по правам человека в республике Крым «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым в 2017 году» - 100 с.

Адлер Анна Валерьевна
студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СТАТУС ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В соответствии с Преамбулой Устава Организации Объединенных Наций (ООН), задачей всего мирового сообщества является поддержание международного мира и безопасности, а также создание условий, при которых будут соблюдены и защищены права человека. Достижение указанных целей тесно связано с институтом уголовной ответственности за совершение международных преступлений.

Вопрос о субъектах ответственности в международном уголовном праве широко обсуждается как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Единственный пример, который можно привести в качестве сложившейся в обычном международном праве нормы об индивидуальной уголовной ответственности – это пиратство, что было установлено Постоянной палатой международного правосудия в решении по делу парохода «Лотус» еще в 1927 г. [1]. Однако морское пиратство относится к категории преступлений международного характера и, в отличие от международных преступлений, является наказуемым согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с заключенными соглашениями.

Международной практике не было известно случаев привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности до проведения Нюрнбергского процесса (1945-1946). Полагалось, что международное право с силу своего характера может налагать обязательства только на государства, а индивиды не попадают под действие этих норм. Эта позиция использовалась стороной защиты в Нюрнбергском процессе для обоснования невозможности привлечения к международной уголовной ответственности немецких военных преступников, так как только государства могут быть субъектами международных правоотношений. Все же, Трибунал не принял это во внимание при рассмотрении дела и отметил, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права» [2].

В доктрине международного права признается очевидным, что государство несет ответственность за международные преступления. В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1984 года закреплена ст. 4 «Ответственность государств», согласно которой «ответственность отдельных лиц за преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренная в настоящем Кодексе, никоим образом не влияет на ответственность государств по международному праву» [3].

Так, последствия Нюрнбергского процесса в виде освобождения граждан от уголовной юрисдикции государств-агрессоров и осуждение их международным судом за совершение преступлений против мира и человечества можно рассматривать как принудительное ограничение суверенитета с одной стороны, что представляет собой политическую ответственность государства, а с другой — применение наказания международным судебным органом в отношении индивида, что является уголовной ответственностью физического лица.

В отличие от частного лица, государство не обладает способностью осуществлять свою волю, не имеет внутреннего отношения к совершаемому преступлению и, следовательно, в силу собственной природы не может действовать самостоятельно. Этим характеризуется отсутствие одного из обязательных элементов состава преступления — субъективной стороны. Однако государство может посягать на международный правопорядок, в чем и заключается его вина. Тем не менее, признание деяния государства противоправным определяется международным правом, а уголовная ответственность индивида за совершенное преступление не влияет на ответственность государств (ст. 25 Римского Статута Международного уголовного суда [4]). Кроме того, на международную ответственность государства не влияет и квалификация этого деяния как правомерного по национальному праву [5].

Женевскими конвенциями от 1949 г., содержащих детальное регулирование статуса индивидов в военное время, на государства наложена обязанность обеспечивать преследование индивидов, ответственных за тяжелые нарушения этих Конвенций [6, ст. 146].

Нормы международной уголовной ответственности получили развитие также в международном праве прав человека. Так в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. предусмотрена индивидуальная уголовная ответственность за преступление геноцида, а ст. IV Конвенции прямо определяет обязанность назначить наказание лицам, обвиняемым в совершении этого преступления [7]. Таким же образом ст. III Международной конвенции о предупреждении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. устанавливает международную уголовную ответственность для индивидов, которые принимали участие в планировании или подготовке актов апартеида [8].

Преступность этих деяний была закреплена также Римским статутом, который предусматривает индивидуальную ответственность за преступления геноцида (ст. 6) и апартеида (ст. 7).

В доктрине международного права одним из спорных вопросов является проблема статуса обращения в рабство, которое является максимально близким к категории международных преступлений. Однако по своей сущности оно является преступлением международного характера, поэтому виновные лица несут уголовную ответственность в соответствии с национальным законодательством. Ст. 6 Конвенции о рабстве предусматривает ответственность для индивидов, нарушающих принятые во исполнение Конвенции нормы законодательства о борьбе с рабством [9]. Статьи 3 и 6 Дополнительной Конвенции об отмене рабства, работорговли и институтов и практик, схожих с рабством, обязывают государства криминализовать деяния, которые квалифицируются как обращение того или иного человека в рабство и подвергать ответственности за них [10].

В связи с тем, что обращение в рабство как преступление имеет особый объект – интересы человечности и гуманизма, считаем обоснованным включение его в систему международных преступлений. Актуальность данного вопроса подтверждается также тем, что в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод включена статья о запрещении рабства, а Европейский Суд по правам человека вырабатывает доктринальные основания для приобретения данным преступлением статуса международного [11].

Кроме того, международное право может признать индивидуальную уголовную ответственность и в тех случаях, когда лицо физически не участвовало в совершении преступления, что и отразилось в учредительных документах международных уголовных трибуналов [12, ст. 7 п. 1].

Таким образом, развитие международных отношений, возникновение новых международно-правовых принципов, образование Международных Военных Трибуналов сформировало правило, что именно индивиды являются единственными субъектами международной уголовной ответственности.

В свою очередь, дуализм ответственности за международное преступление заключается в том, что государство несет политическую, материальную или моральную ответственность за совершенные противоправные деяния, но субъектами международной уголовной ответственности могут быть только физические лица.

Следование принципу верховенства права при борьбе с такими тяжкими деяниями как преступления против мира и человечности содействует укреплению правопорядка и обеспечению безопасности и развития, а также закрепляет гарантии правомерного привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Case The 'Lotus' (France v Turkey). Permanent Court of International Justice, 1927. PCIJ Series A No 10)
2. Нюрнбергский процесс: сб. материалов / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. — М., 1954.
3. Ежегодник Комиссии международного права 1984: Доклад Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее тридцать шестой сессии. Том II, часть 2 — Нью-Йорк — 1985.
4. Текст Римского статута на русском языке, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года // Организация Объединенных Наций URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 29.11.2018).
5. Zimmerman A., Teichmann M. State responsibility for International Crimes. System Criminality in International Law / eds. by A. Nollkaemper, H. Van der Wilt. — Cambridge, 2009. P. 298-313
6. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года // Конвенции и соглашения ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 28.11.18).
7. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. N 12.
8. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978. С. 58 — 63.
9. Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С.274-279
10. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 года // Ведомости ВС СССР. 20 апреля 1957 г. N 8. Ст. 224.
11. Информационно-тематический листок: принудительный труд и торговля людьми // Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2011 г URL: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Forced_labour_RUS.pdf (дата обращения: 29.11.18).
12. Статут трибунала по бывшей Югославии // Международный трибунал по бывшей Югославии URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 20.11.18).

Бадовский Святослав Борисович
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Согласно положениям статьи 22 Налогового Кодекса Российской Федерации обеспечение прав налогоплательщиков и их защита гарантируется путем использования судебных и административных

механизмов защиты прав и интересов. Положения Налогового Кодекса не исключают применение и иных способов защиты прав плательщиков сборов и взносов.

Среди правовых методов, в большинстве случаев, инициативный метод зарекомендовал себя в качестве наиболее эффективного метода для защиты прав и свобод путем обращения к властям заинтересованных лиц, чьи права были нарушены.

Однако не стоит исключать применения пассивного способа защиты интересов налогоплательщиков. Но применение методов пассивной самозащиты следует рассматривать в совокупности с активными методами самозащиты прав. К примеру, в ситуации, когда документация истребована налоговым органом в рамках осуществления контроля, запрошена незаконно или с нарушением процедуры уведомления, налогоплательщик вправе не предоставлять данную документацию. После чего налогоплательщику необходимо прибегнуть к активным способам защиты собственных законных интересов путем оспаривания незаконных решений должностных лиц соответствующего налогового органа.

Современные правовые нормы подразумевают, что в некоторых случаях налогоплательщик начинает защищать собственные законные интересы и оказывает влияние на принятия необоснованных решений налоговыми органами еще до их появления. Например, налогоплательщик, в отношении была проведена проверка, не только имеет право, но заинтересован и практически обязан принести возражения в ходе рассмотрения материалов проверки, чем, в свою очередь, осуществляет защиту собственных интересов, оказывая влияние на результат рассмотрения нарушений, обнаруженных в процессе проверки.

В связи с этим отметим, что применение средств и методов защиты прав путем первоочередного обращения заинтересованных лиц к властному органу может означать лишь то, что использованы далеко не все методы самозащиты. Таким образом, налогоплательщик собственноручно ограничивает собственные возможности на осуществление самозащиты по причине отсутствия возможности тех или иных публичных органов совершать действия вне пределов собственной компетенции.

Наряду с тем, необходимо отметить, что доводы о том, что все вытекающие из закона и надлежащей компетенции органов власти рациональные способы защиты прав без исключения должны быть классифицированы и надлежащим образом охарактеризованы.

Так же следует исходить из того что, на современном этапе истинное значение имеют исключительно законные способы защиты прав. На данный момент ситуации, в которых действия налогоплательщиков по защите собственных прав не закреплены законом, не исключены, но их эффективность может быть гораздо выше, чем у правовых способов. Например, невозможно не замечать роль СМИ в разрешении вопросов,

связанных с осуществлением незаконных действий должностных лиц в отношении налогоплательщиков путем предания данных вопросов огласке.

В условиях современных реалий налогового законодательства налогоплательщик занимает равное положение по сравнению с налоговым органом, однако имеет место в некотором роде «уравнивание» прав, заключающиеся в реализации права налогоплательщиков на обжалование актов, принимаемых должностными лицами, и их действий (бездействий) в установленном порядке. Наряду с этим, в процессуальных нормах прямо предусмотрена ситуация, при которой обязанность доказывания обоснованности и законности такого акта в ходе судебного разбирательства будет возложена на соответствующее должностное лицо.

Причины налоговых споров дополняются факторами, которые способствуют возникновению налоговых споров и могут привести к нарушениям прав налогоплательщика еще до возникновения налогового спора между определенными сторонами. К таким факторам относятся ошибки в налоговом законодательстве и его неопределенность, практика налоговых органов, нарушающих конституционные права налогоплательщика, противоречивая юридическая практика в налоговых спорах и т. д. Двусмысленность налогового закона подтверждается не только на практике, но и фактически закреплена в Налоговом кодексе Российской Федерации. Это относится к ст. 111 налогового законодательства Российской Федерации, положения которой оставляет возможность различного толкования данной нормы налоговыми органами различных уровней. Несовершенство налогового законодательства наряду с его двусмысленностью часто не только приводит к совершению правонарушения, но и снижает уровень доверия налогоплательщика.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо сделать следующий вывод: существование перечисленных активной и пассивной методов защиты прав налогоплательщика хоть и способствуют противодействию и профилактике нарушений прав налогоплательщиков, но не имеют широкого распространения на практике в силу низкой осведомленности субъектов налогообложения и препятствованию реализации данных методов со стороны налоговых органов путем создания бюрократически препятствий.

В подтверждение тому выступает большое число налоговых схем, обеспечивающих возможность не только не платить налоги, но и получать возмещение из бюджетных средств. Необходимо как можно скорее рассмотреть вопрос об устранении недостатков в налоговом законодательстве и его двусмысленности, принять меры по стандартизации судебной практики и деятельности налоговых органов, не допуская ущемления законных прав налогоплательщиков с учетом имеющихся нарушений.

Список литературы:

1. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации / Касьянов А.В., Дворецкий В.Р., Межуева Т.Н. и др./ под ред. Касьянова А.В. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. – 835 с.

Базардашиева Елена Пурбуевна
студент 1 курса
Иркутский юридический
институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ

По состоянию на 2018 г. численность инвалидов в России составляет почти 12 млн. человек, из них детей-инвалидов около 700 тысяч, это 5,6 % от общего числа инвалидов. Защита прав данной категории граждан является одной из самых приоритетных задач, которые стоят как перед государством в целом, так и перед правоохранительными органами в частности. Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства. То есть, перед государством стоит задача обеспечить инвалидам равные с другими гражданами возможности в реализации гражданских, экономических, политических прав и свобод, включая и право на образование [1].

Следует отметить, что право на образование является одним из важнейших конституционных прав человека и гражданина. Из ст. 43 Конституции РФ следует, что каждый человек имеет право на образование. Вместе с этим, из положений ст. 19 конституции РФ, мы можем сделать вывод, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, пола, языка, национальности и т.д. На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что лица с ограниченными возможностями, а равно и дети-инвалиды имеют право на образование наряду с остальными гражданами РФ, а, следовательно, данное право должно быть должным образом реализовано [1].

Стоит заметить, что результаты прокурорских проверок, СМИ, свидетельства граждан свидетельствуют о том, что лица с ограниченными возможностями при осуществлении своих конституционных прав и свобод достаточно часто встречают на своем пути проблемы как организационного, так и правового характера.

На основе анализа судебной практики, можем сделать вывод, что одной из важнейших проблем при обеспечении прав детей-инвалидов на образование, является организационная проблема. Так, зачастую, неразрешенной остается проблема инфраструктуры доступа детей-инвалидов к образовательному процессу.

К примеру, по иску Щелковского городского прокурора Московской области в Щелковском городском суде Московской области было

рассмотрено дело о создании детям-инвалидам таких условий, при которых доступен беспрепятственный доступ к образовательному учреждению. Проблема заключалась в том, что в здании МОУ СОШ №1 г. Фрязино отсутствовали пандусы и лестницы для лиц с ограниченными возможностями. Эта ситуация являлась нарушением требований СНиП 35-01-2001, согласно которым в здании должен быть как минимум один выход, предназначенный для инвалидов, а также пандусы и специальные поручни на наружных лестницах и пандусах. Так, при вынесении решения, суд опирался на ст. 18 и ст. 19 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», согласно которым государство гарантирует получение детьми-инвалидами среднего общего, среднего профессионального, а также высшего профессионального образования. Также согласно положению данных статей, инвалиды должны получать беспрепятственный доступ к профессиональной подготовке и получению образования [2]. На основании вышеизложенных статей, суд пришел к выводу, что обеспечение благоприятных условий для получения лицами с ограниченными возможностями образования, входит в ряд обязанностей местного самоуправления [3].

Распространенным нарушением в области обеспечения прав детей-инвалидов на образование является отсутствие использования необходимого оборудования. Данное нарушение может привести к неблагоприятным последствиям для здоровья лиц с ограниченными возможностями.

Одним из ярких примеров такой категории дел является несоблюдение законодательства в республике Татарстан, где в средних образовательных учреждениях в течение нескольких лет не использовалось специальное оборудование. По данному нарушению прокуратурой г. Татарстана была проведена проверка. В результате этой проверки было вынесено представление о необходимости устранения нарушений в данной сфере. Так, с помощью актов прокурорского реагирования был пресечен факт нарушения конституционного права на образование детей с ограниченными возможностями [4].

Необходимо отметить, что одной из самых важных категорий дел являются дела по вопросам нормативного обеспечения лиц с ограниченными возможностями своих конституционных прав. Так, прокурором Ольховского района Волгоградской области был предъявлен иск о понуждении среднего образовательного образования к разработке правил принятия лиц с ограниченными возможностями в образовательную организацию дошкольного образования. При обосновании своих исковых требований им было указано, что данная ситуация прямо противоречит ФЗ № 273, согласно которому в образовательных организациях дошкольного образования должен быть установлен порядок принятия лиц с ограниченными возможностями. Требования прокурора по данному делу были удовлетворены в полном объеме [5].

В свою очередь, следует обратить внимание на то, что прокурорский надзор направлен на предупреждение вредного воздействия на психику и

развитие несовершеннолетних во время образовательного процесса информацией, которая носит экстремистский и иной противоправный характер. Поэтому прокуроры во время проверок образовательных учреждений в обязательном порядке проверяют работу компьютерных классов и школьных библиотек, на наличие компьютерных программ-фильтров, перечня запрещенных экстремистских материалов, ответственных должностных лиц, которые должны препятствовать криминальному и незаконному воздействию на учебный процесс и психику детей [7, 8, 9, 10].

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно сделать вывод, что в современном российском обществе существует необходимость совершенствования нормативно-правового материала в данной сфере. Так, на основе анализа судебной практики и научной литературы, мы полагаем, что в первую очередь реформированию должны подвергнуться проблемы надлежащего нормативно-правового закрепления создания условий, для обеспечения доступа детей-инвалидов к образованию, а также проблемы обеспечения инфраструктуры, которые до сих пор остаются неразрешенными. При реформировании законодательства в данной сфере необходима комплексная работа по изучению практики, относящейся к данной категории дел, проведении теоретико-правового обоснования предмета регулирования в данной сфере [6]. По мере совершенствования законодательства, произойдет повышение эффективности прокурорского надзора в области защиты конституционных прав и свобод лиц с ограниченными возможностями, а также эффективности в укреплении законности в социальной сфере. Тем самым, в государстве, могут более эффективно решаться задачи, которые в настоящее время стоят перед государством и обществом. Обращение прокурора с иском заявлением в суд, а также справедливое последующее судебное решение являются определенной гарантией восстановления нарушенных конституционных прав. Поэтому именно прокурорский надзор является наиболее эффективным средством, которое оказывает влияние на раннее предупреждение правонарушений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21 июня 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ : в ред. от 29 июля 2018 г. № 272-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Щелковского городского суда от 14 авг. 2012 г. по делу № 33-16126/2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Бурмистрова Е. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образовательных услуг // Евразийский союз ученых. 2015. — № 5-6 (14). — С. 12.
5. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу №33-2896/14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением права детей-инвалидов на образование // Законодательство и экономика. 2016. — № 5. — С. 63.
7. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Криминалистические чтения на Байкале - 2015 материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. 2015. С. 158-163.
8. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы определения понятия компьютерной преступности в современной России (криминологические аспекты) // Российский следователь. 2018. № 5. С. 48-51.
9. Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А. и [др.]. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 2. Учебник / Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
10. Lipinsky D.A., Evdokimov K.N., Musatkina A.A. Regulation of criminal responsibility for cyber crimes in countries with different legal systems // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. T. 726. C. 409-422.

Бессмертная Алина Игоревна
магистрант 1-го года обучения
КФУ им. В.И. Вернадского

МИРОВЫЕ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМБУДСМЕНА

Исследованию института омбудсмeна учеными юристами посвящено много научных работ, однако ни в одном из рассмотренных исследований нельзя увидеть такую модель института омбудсмeна, которая бы раскрывала все разнообразие этого института, его классификацию. Для реализации нашей цели считаем необходимым рассмотреть все существующие мировые модели института омбудсмeна на примере некоторых зарубежных стран: парламентские (представительные), исполнительные, коллегиальные, специализированные, наднациональные, национальные, региональные модели и другие.

Институт омбудсмeна относится к таким государственно-правовым институтам, которые, не меняя своего назначения и правовой природы, способны модифицироваться. В научной литературе исследователи института омбудсмeна приводят разные модели. Одни авторы выделяют только шведскую и английскую модели, другие шведскую, английскую и французскую [1, с. 31; 2, с. 137-144].

Другие исследователи говорят о модели института омбудсмeна в странах с англосаксонской и континентальной системами права [3, 142] или выделяют скандинавскую, континентально-европейскую и англо-американскую модели [5, с. 3]. Указанные модели не в полной мере раскрывают все многообразие мировых схем этого правозащитного института. Приведенные модели более характерны для характеристики так называемых парламентских (представительных) типов института омбудсмeна. Среди них обычно выделяют шведскую и великобританскую

модели парламентских, а в последнее время еще и модель омбудсмана Польши [4, с. 177].

Парламентский тип омбудсмана – это такой омбудсмен, который назначается на должность органом законодательной власти, осуществляет правозащитную деятельность от его имени, является независимым при выполнении своих полномочий и действует в пределах определенного срока.

Исполнительные омбудсмены функционируют в целом ряде штатов США. Этот институт представляет собой службу (должностное лицо), которая характеризуется теми же чертами, что и законодательный омбудсмен. Он является омбудсменом по контрольно-надзорной, правозащитной службе, получает жалобы от граждан, чьи права нарушены действиями государственных органов, или должностных лиц. Исполнительные омбудсмены США наделены достаточными полномочиями по исследованию жалоб граждан и дают рекомендации корректирующих действий, направленных на устранение нарушений прав человека [4, с. 201].

Следующая модель уполномоченного по правам человека – это коллегиальная омбудсменовская служба, характеризуется тем, что функции этого института выполняются не одним, а несколькими лицами одновременно. Причем такие службы функционируют или в виде комиссии, когда решение по делу принимаются коллегиально членами комиссии, либо в виде объединенной службы омбудсменов, где каждый из них работает и принимает решения автономно. Широкое распространение коллегиальная форма института омбудсмана получила на африканском континенте.

Для характеристики специализированных омбудсменов рассмотрим пример функционирования военного омбудсмана. Введение военного омбудсмана объясняется тем, что военнослужащие относятся к социальной группе, которая имеет особый правовой статус, связанный со спецификой их деятельности, а также обусловлен тем, что они испытывают наиболее активное юридическое воздействие, поскольку, кроме общих законов, на них распространяется специальное законодательство, регламентирующее порядок прохождения военной службы [4, с.231]. Впервые должность военного омбудсмана основана парламентом Швеции 19 мая 1915 года.

Следует назвать и омбудсменов по вопросам здравоохранения (в Великобритании на уровне Англии, Уэльса, Шотландии и в США), омбудсменов по надзору за исправительными учреждениями (в США в штате Миннесота) омбудсменов по делам тюрем (в штатах Орегон, Аляска, Гавайи, Айова, Небраска, Коннектикут, Мэриленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Огайо, Южная Каролина, Висконсин, Мичиган в США); омбудсменов по правам ребенка или по делам несовершеннолетних (в Норвегии, Финляндии, ФРГ, Австрии, Новой Зеландии, Израиле и других Страны) [4, с. 240; 5, с. 276; 6, с. 124].

Региональные омбудсмены действуют в Великобритании (на уровне Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии), Франции, ФРГ. Среди

перечисленных моделей института омбудсмана не менее распространенной стала модель местных омбудсменов.

Местные омбудсмены сегодня действуют в США (округе Дейтон-Монтгомери (штат Огайо), Сизтл-Кинг (штат Вашингтон)). Указанные местные омбудсмены относятся к представительному институту. Это связано с тем, что глава службы (омбудсмен) назначается на пять лет решением 2/3 голосов депутатов каждого совета и может быть смещен со своей должности, если за это проголосует такое же количество членов советов. Однако в этой стране есть города и графства, где омбудсмен находится в более тесной связи с мэром или в целом с органами исполнительной власти (учитывая порядок его назначения, режим работы и т.д.). К ним относятся: помощник городского управляющего, который одновременно занимает должность омбудсмана в городе Чесат (Виргиния) и помощник городского управляющего по административным вопросам с функциями омбудсмана в городе Пеория (Иллинойс), омбудсмены под руководством мэра в городах Колумбус (Огайо), Эри (аппарат которого составляет 20 человек), Сент-Питерсберг (Флорида), Форт-Уэйн (Индиана); Комиссия по жалобам граждан в составе 8 человек, назначаемых окружным органом исполнительной власти, а председатель комиссии выполняет функции омбудсмана в графстве Джексон (Миссури).

Какую же модель омбудсмана следует выбрать для разработки концепции института омбудсмана в конкретной стране? Принимая во внимание многообразие существующих моделей, данный вопрос является достаточно сложным. Для выбора наиболее подходящей для страны модели института омбудсмана, необходимо еще при разработке правовой основы в виде закона или правительственного декрета, учесть все плюсы и минусы существующих моделей института, а также определить первостепенные цели и задачи, которые омбудсмен должен будет разрешить. Выбор той или иной модели бывает продиктован особенностями общества и государственной системы. Гибкость, пластичность института уполномоченного является одним из важных факторов его успешной адаптации во многих государствах мира.

Список литературы:

1. Хальота А. О защите конституционных прав путем обращения к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека / А. Хальота // Право Украины. - 2000. - № 3. - С. 31-33.
2. Ледях И.А. Механизмы защиты прав и свобод граждан / И.А. Ледях, А.В. Воробьев, Н. С. Колесова // Права человека: проблемы и перспективы. - М.: ИГиП АН СССР, 1990. - С. 128-154.
3. Башимов М.С. Институт омбудсмана (уполномоченного по правам человека и гражданина) в Российской Федерации и за рубежом / Башимов М.С. - М.: МГАДЫ, 1997. - 142 с.
4. Марцеляк О.В. Конституционно-правовой статус института омбудсмана: мировой опыт и украинская модель: дис. доктора юрид. наук: 12.00.02. / Олег Владимирович Марцеляк. - Х., 2004. - 473 с.

5. Марцеляк О.В. Институт омбудсмана: теория и практика / Марцеляк А.В. - Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2004. - 450 с.
6. Марцеляк О.В. Международный опыт функционирования некоторых специализированных омбудсменов / О.В. Марцеляк // Право Украины. - 2003. - № 4. - С. 123 - 127.

Буйлова Анастасия Валерьевна
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ НА КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В настоящее время, в Российской Федерации, особое внимание общественности вызывает нарушение конституционных прав детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Среди основных нарушений прав этой группы детей необходимо выделить право на качественное образование, закрепленное Конституцией и законодательством Российской Федерации, международными правовыми актами, Конвенцией ООН о правах ребенка.

Конституция Российской Федерации закрепила за государством обязанность проведения социальной политики, результатом которой должно быть обеспечение каждому гражданину страны необходимого, достойного уровня жизни. В силу определенных причин не каждый гражданин способен обеспечить себя и своих близких, поэтому государственная социальная политика должна держать направление на то, чтобы социальная защита носила адресный характер и затрагивала все категории граждан, которые в любом обществе признаются социально уязвимыми. На сегодняшний день к таким гражданам относятся дети, инвалиды, дети-инвалиды.

По статистическим данным, в России насчитывается более 2 млн. детей с ограниченными возможностями здоровья (8 % всей детской популяции), численность которых ежегодно увеличивается [2]. Именно поэтому, доступность качественного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья остается актуальным направлением социальной политики России.

Получение детьми с ОВЗ образования посредством включенности в образовательный процесс организаций общего образования – это сравнительно новый подход для отечественного образования. И связан он с процессом, который называется инклюзия в образовании, а сам процесс образование в русле этого подхода – инклюзивное образование.

Инклюзивное образование - обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности [6].

Непосредственными задачами инклюзивного образования являются:

- обеспечение условий для реализации прав обучающихся с ОВЗ и детей-инвалидов на получение бесплатного образования;
- организация качественной коррекционно-реабилитационной работы с учащимися с различными формами отклонений в развитии;
- сохранение и укрепление здоровья обучающихся с ОВЗ и детей-инвалидов на основе совершенствования образовательного процесса;
- создание благоприятного психолого-педагогического климата для реализации индивидуальных способностей детей-инвалидов;

Социальная модель образования для детей с ОВЗ, как направление развития демократии и справедливости нашего общества привлекает к себе все больше интереса и внимания, как ученых, так и специалистов-практиков. При социальной модели образования ребенок с ОВЗ не рассматривается «носителем проблем», требующих его изоляции в образовательную организацию специального коррекционного обучения. Напротив, для преодоления трудностей в обучении такого ребенка, организация общего образования должна создать специальные условия в соответствие заключения психолого-медикопедагогической комиссии, т.е. организовать процесс инклюзивного образования, обеспечивая равный доступ к образованию всех обучающихся с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей, к коим относятся дети с ОВЗ [3].

Закон Российской Федерации об образовании закрепил в качестве принципа государственной политики "адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников". В этих же целях Закон установил государственные гарантии прав граждан с ограниченными возможностями здоровья в области образования, закрепив в качестве основной гарантии обязанность государства создавать "гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов"[7].

Аналогично и в последней редакции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года, № 273, в статье 5 прописаны государственные гарантии по реализации права на образование в Российской Федерации. В первую очередь к ним относятся необходимые условия для «получения без дискриминации качественного образования»

лицам с ОВЗ, а также создание образовательной среды для их социального развития и успешной социализации средствами организации инклюзивного образования.

Таким образом, мы можем утверждать, что на федеральном уровне признана социальная модель образования ребенка с ОВЗ на основе принципа инклюзии, позволяющего государству признать ценность социальной и образовательной интеграции детей с ОВЗ, а также их право на инклюзивное образование.

Так, в соответствии с «Комплексным планом формирования и реализации современной модели образования — 2020», доля неспециализированных образовательных учреждений, в которых будут созданы условия для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, должна составить 75 % к 2018 году, а доля лиц с ОВЗ, получающих образовательные услуги в неспециализированных учреждениях — 70 % к 2020 году [5].

Тем не менее, детей с ОВЗ школьного возраста, которые не могут реализовать конституционное право на образование в России около 220 тысяч [3]. На сегодня не реализована единая система учета детей с ограниченными возможностями здоровья, что затрудняет контроль за реализацией ими прав предоставляемых государством.

Для успешного осуществления инклюзии обучающихся с ОВЗ и реализации социальной модели образования требуются изменения в самой системе образования. Хотя, система общего образования, в соответствии требований федерального государственного образовательного стандарта для детей с ОВЗ становится более гибкой к обеспечению равных прав и возможностей обучения всех детей, в практике образовательных организаций наблюдается ряд трудностей.

К ним можно отнести:

ограниченное финансирование, связанное со специальной педагогической поддержкой обучающегося с ОВЗ;

физическая недоступность школьной среды для детей с ОВЗ;

негативные установки со стороны «здоровых» сверстников и их родителей; профессиональные установки учителей общего образования.

Социальные барьеры не имеют средового выражения, они не связаны с финансовыми и материальными затратами. Но они присутствуют как непосредственно в школе, так и в местном социуме. К ним можно отнести, негативное отношение со стороны «здоровых» сверстников и их родителей, профессиональные установки учителей, негибкая система оценивания достижений обучающихся с ОВЗ и т.д.[3].

Наиболее сущностными являются те проблемы, которые обусловлены особенностями массового и индивидуального сознания людей по отношению к детям с ОВЗ в российском обществе.

Для решения выше заявленных проблем необходимо целенаправленно менять культуру, политику и практику работы общеобразовательных школ, которые должны быть направлены на:

– преодоление формальной инклюзии для реализации в полном объеме права детей с ОВЗ на общее образование;

– психологическую подготовку всех участников образовательных отношений, создание условий для эффективной инклюзии с разработкой модели ре деятельности педагогического ре коллектива по психолого-педагогическому сопровождению ребенка с ОВЗ;

– переориентация учителей работать только с коллективом детей на индивидуальный подход к обучающимся, особенно с ОВЗ;

– стремление участников образовательных отношений к успеху и достижениям – с одной стороны - и заботой о сохранении и укреплении здоровья – с другой. Кроме того, инклюзивное образование отвечает экономическим интересам государства, так как дети с ОВЗ в будущем смогут стать эффективными участниками трудовых процессов [4].

Вместе с тем, мы не должны забывать и о рисках, которые могут возникнуть при реализации инклюзивного образования [4]: снижения качества обучения «здоровых» детей; ухудшения условий обучения самих детей с ОВЗ, которым нужны специальные педагогические условия, спокойная обстановка т. д.; ухудшения условий труда педагогических работников; разрушения системы специального (коррекционного) образования, потери достижений в сложившейся системе обучения детей с ОВЗ (коррекционной помощи, специальных методик обучения, трудовой подготовки); дисгармонии в детской и взрослой среде.

Таким образом, применение инклюзивного подхода, должно стать нормой развития образовательной системы в России. Но это не означает, что система специального (коррекционного) образования должна быть уничтожена. Нельзя забывать, что потенциал системы специального образования является важным информационным и методическим ресурсом в переходный период для системы общего образования на принципы инклюзии. Здесь, главное, обеспечить детей с ОВЗ и их родителей правом выбора образовательной организации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 24.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2012. N 53. Ст. 7598.

2. Информационный материал Министерства образования и науки Российской Федерации, подготовлен в апреле 2012 года. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://минобрнауки.рф> /(Дата обращения: 12.07.2017).

3. Нормативно-правовые документы //Образование без границ. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://eduopen.ru/Default.aspx?tabid=58> /(Дата обращения: 11.08.2017).

4. Интернатные учреждения для детей //Федеральная служба государственной статистики. 2014. Электронный ресурс. — Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (Дата обращения: 24.07.2017).

5. Об инклюзии. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://inclusion.vzaimodeystvie.ru/inclusion>. (Дата обращения: 24.07.2017).

6. Малофеев Н.Н. Почему интеграция в образовании закономерна и неизбежна. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://inclusion.vzaimodeystvie.ru/wpcontent>. (Дата обращения: 14.07.2017).

7. Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Юстицинформ, 2004. 265 с.

Василенко Виктор Андреевич
аспирант заочной формы обучения
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРОМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ ИЗБРАНИЯ СУДОМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Применение мер пресечения это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права, будучи разновидностью мер процессуального принуждения, неизбежно затрагивает сферу прав, свобод и законных интересов личности, поэтому следует особенно осторожно определять основания их избрания и конкретный вид.

Поскольку меры пресечения ущемляют конституционные права граждан, государство традиционно устанавливает гарантии соблюдения законности при их избрании, применении, отмене, а также изменении. Одной из них является участие прокурора в соответствующих процедурах.

Так, по действующему законодательству прокурор принимает участие в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока заключения под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения (п.8 ч.2 ст.37 УПК РФ).

На прокурора также возложена обязанность давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения (п.5 ч.2 ст.37 УПК РФ).

У прокурора, однако, сегодня нет возможностей проверять процессуальные решения следователей на этапе вынесения постановления о возбуждении ходатайства об избрании мер пресечения.

Отметим, что так было не всегда. В частности, до вступления в силу ст. 22 Конституции Российской Федерации, допускающей аресты только по решению суда, Законом Российской Федерации от 23 мая 1992 г. был предусмотрен порядок, предполагавший проверку судом законности уже принятого дознавателем, следователем и санкционированного прокурором решения об аресте.

Впоследствии, как известно, от института прокурорских санкций законодатель отказался, хотя проверка прокурором законности ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления продолжала существовать.

Так, до внесения изменений в УПК РФ 5 июня 2007 г. Федеральным Законом № 87, ч.3 ст.108 УПК РФ устанавливала, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

Таким образом, длительное время в правоприменительной практике существовал порядок, согласно которому решение об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу согласовывалось с прокурором. При этом прокурор, при рассмотрении вопроса о мере пресечения в суде, поддерживал свою, ранее обоснованную правовую позицию

о необходимости применения ареста. Ведь если прокурор не соглашался с доводами следователя, дело попросту не доходило до суда.

Прокурор имел возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, проверить мотивы и основания заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу и убедиться в невозможности избрания иной, менее строгой меры пресечения.

Действующая редакция ч.3 ст.108 УПК РФ предполагает согласование с прокурором ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу только по уголовным делам органов дознания.

Таким образом, существовавший ранее порядок, предполагавший участие прокурора в цепочке принятия первичного решения о домашнем аресте или заключении под стражу по всем категориям уголовных дел, утратил силу.

Полномочие прокурора давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании мер пресечения передано руководителю следственного органа. Прокурор к рассмотрению таких обращений подключается непосредственно в суде, т.е. формой его участия стало вступление в процесс, начатый другими лицами [1, с. 171-172].

На практике довольно часто возникает ситуация, когда прокурору становится известно об избрании в отношении лица меры пресечения непосредственно перед судебным заседанием, в котором он должен принять

участие. Соответственно времени глубоко вникнуть в существо дела нет, что приводит к соглашательской со следствием позиции.

Данная проблема является следствием отсутствия в УПК РФ норм, обязывающих следователя заблаговременно направлять прокурору постановление о возбуждении рассматриваемого ходатайства, а также соответствующие материалы, подтверждающие его обоснованность. Эти обстоятельства вынуждают прокурора знакомиться с материалами непосредственно в судебном заседании, принимать решение о законности и обоснованности ходатайства следователя об избрании меры пресечения «на скорую руку».

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица [2].

Однако, практика показывает, что суды редко отказывают в даче согласия, поскольку доверяют прокурору. Последний же доверяет судье, и в результате никто из них не несет единолично ответственность за принятое процессуальное решение.

В юридической литературе высказано радикальное предложение - об упразднении участия прокурора в судах в таких случаях.

Так, Рябцева Е.В. полагает нецелесообразным сохранение участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения по ходатайствам органов предварительного следствия. Поскольку руководитель следственного органа утверждает заявленное следователем ходатайство, то он и должен его поддерживать при рассмотрении в судебном заседании. Прокурор же, считает автор, выполняя надзор за деятельностью лиц, ведущих процесс, полномочен обжаловать судебное решение, вынесенное по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства, если признает его незаконным и необоснованным [3, с. 58].

Мы согласны с тем, что положение в сфере соблюдения прав личности, вовлеченной в орбиту принятия процессуальных решений о мере пресечения, вызывает тревогу, но полагаем, что существуют более эффективные способы исправления ситуации.

По нашему мнению, прокурору необходимо вернуть полномочия по согласованию всех видов решений следователя, принимаемых в судебном порядке. Это позволит осуществлять полноценный надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также своевременно реагировать на нарушения прав и законных интересов лиц, предотвращая их, способствуя тем самым реализации назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ).

Очевидна необходимость усиления прокурорского контроля и надзора за принятием решений об избрании мер пресечений. Ведь согласие на возбуждение ходатайства о применении меры пресечения дает руководитель следственного органа, то есть непосредственный начальник следователя,

представляющий тот же самый орган следствия, что ставит под сомнение объективность и непредвзятость решения.

Поэтому, на наш взгляд, следует вернуть ранее действующую редакцию

ч.3 ст.108 УПК РФ (до внесения изменений 5 июня 2007г.), что позволит наиболее полно и эффективно контролировать законность и обоснованность решений в сфере ограничения наиболее значимых конституционных прав личности.

Нельзя забывать, что реформа уголовного судопроизводства должна обеспечить права и свободы человека и гражданина, и основой ее проведения должны быть положения ст. 2 Конституции Российской Федерации о том, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Список литературы:

1. Назаров С.Н. Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения. Пробелы в российском законодательстве. 2012. №4. С.171-172.

2. Справочно-правовая система Консультант Плюс.

3. Рябцева Е.В. Давайте будет последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С.58.

Власенко Светлана Олеговна
Захарченко Дарья Николаевна
магистранты 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обязанность государства защищать семью, материнство и детство закреплена в Конституции. Это означает, что права и интересы детей должны быть сначала защищены их законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами). Одной из гарантий защиты прав и интересов несовершеннолетних в российском обществе является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, основанный на принципе приоритетности интересов и благополучия детей во всех слоях общества.

Рассматривая роль органов прокуратуры в обеспечении закрепленных Конституцией прав несовершеннолетних, необходимо обратить внимание на наиболее часто выявляемые нарушения законодательства по данному направлению прокурорской деятельности. В ходе проведения проверок законности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав в органах местного самоуправления обнаружены стандартные нарушения. К примеру, имеет место нарушение порядка рассмотрения комиссией дел об административных правонарушениях, а именно, срок рассмотрения дел может в несколько раз превышать предусмотренный КоАП РФ срок. Основная проблема заключается в низком качестве протоколов, хранящихся Комиссией в отношении дел несовершеннолетних и защите их прав[3].

В осуществления надзорной деятельности оперативные работники устанавливают, что несовершеннолетние сталкиваются с серьезными проблемами в процессе поиска работы и официального оформления трудовых отношений.

Так, в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» предусмотрено установление квоты для приема на работу только инвалидов[2].

В целях недопущения нарушения прав несовершеннолетних, предупреждения безнадзорности считаем целесообразным закрепить в данном законе норму, предусматривающую создание квот для трудоустройства несовершеннолетних, также важной гарантией защиты прав несовершеннолетних является бронирование специальных видов работ, наиболее доступных и благоприятных для несовершеннолетних как категории граждан, требующей особой социальной охраны.

Прокуроры также сталкиваются с проблемой ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, не обеспечивающих жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой, но не имеющих жилья, после окончания обучения в социальном учреждении или в учреждениях всех видов профессиональной подготовки или после окончания службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Оперативные работники отмечают, что данный вопрос является одним из наиболее острых повсеместно, так как существует проблема нехватки необходимой жилой площади для предоставления указанной группе социально незащищенных граждан. А в силу длительности решения данной проблемы, внесенные акты прокурорского реагирования не приносят желаемого результата.

Серьезные опасения вызывает тенденции роста нарушений требований законодательства в ходе осуществления своей деятельности органами опеки и попечительства. В городах и селах большинства субъектов Российской Федерации возникает проблема кадрового обеспечения органов опеки и

попечительства работниками, обладающими соответствующими квалификационными требованиями и имеющими необходимые навыки для участия в комиссиях по делам несовершеннолетних или организации деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних.

Очередной проблемой в практике прокурорского надзора по данному направлению деятельности является отсутствие возможности у прокуроров в полном объеме осуществлять свои полномочия в рамках гражданского процесса. На основании положений ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц либо интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований [1]. Несмотря на положения закона, суды часто расценивают заявления прокуроров как безосновательные и отказывают в принятии исковых заявлений к рассмотрению, ссылаясь на то, что охрана прав несовершеннолетних должна быть реализована их законными представителями, что в свою очередь ограничивает возможности прокурорских работников.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что деятельность прокуратуры по поддержанию законности в сфере защиты прав несовершеннолетних имеет особое значение и предопределяет уровень реализации прав данной категории граждан. В силу значимости практической деятельности прокурорских работников в сфере защиты прав несовершеннолетних, которая является, по сути, гарантом обеспечения их прав, представляется необходимым накапливать в пределах одного структурного подразделения (отдела) прокуратуры различных уровней всех направлений надзора, затрагивающих интересы несовершеннолетних. Данная мера обусловлена особенностями данной категории населения в силу социально-возрастных качеств, требующих комплексного подхода, а также спецификой правового статуса ребенка.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Полушкин А. В. Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 234-236.

Ворецкий Яков Михайлович
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕВЕРНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 210 УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УГРОЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе развития Российской Федерации как демократического, правового, социального государства необходимо формировать не только стремящейся к идеалам государственно-правовой механизм управления, но и толерантное, имеющее должное правосознание гражданское общество.

Одной из главных задач, стоящих перед государством, является обеспечение права и гарантия свобод человека и гражданина. Так в соответствии со ст. 6 УПК Российской Федерации назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [2]. Защита данных прав является одной из высших ценностей, а также достижением человечества. Как международное, так и национальное законодательство закрепляют это неотъемлемое право каждого человека независимо от пола, расы, национальности, возраста и иных дискриминирующих признаков.

Организованная преступность, на сегодняшний день, является одним из самых общественно-опасных и сложных явлений, наносящих вред правам и свободам потерпевших, а также интересам государства.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности организованными группами или преступными сообществами в период с января по июнь 2018 года совершено 8 014 (АППГ – 7 950) тяжких и особо тяжких преступлений [4]. Так, за 2017 год зарегистрировано 12581 преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, что на 1,09 % меньше, чем 2016 год (13735). Кроме того, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений сократился с 6,7 % до 6 %.

Также необходимо отметить, что Челябинская, Оренбургская, Самарская, Калужская области, Ставропольский край являются регионами с наибольшим увеличением показателя, но иное состояние данного вида преступности наблюдается во Владимирской области, Ивановской области, Омской области, Пермском крае, г. Москва.

Таким образом, проанализировав официальные статистические данные за период с 2007 по 2017 года, в Российской Федерации наблюдается тенденция к сокращению общего числа преступлений, совершенных

организованной группой или преступным сообществом, однако данное сокращение незначительное и колеблется в пределах от 0,1 до 2-х %.

УК Российской Федерации в п. п. 3-4 ст. 35 раскрывает понятия «преступное сообщество» и «организованная преступная группа»

В науке уголовного права под «организованной группой» понимается устоявшаяся группа лиц (состоит из 3-х и более) объединившихся для подготовки к преступлению и его совершению. Такое определение, наиболее характерно исходя из судебной практики.

Фундаментальным признаком организованной преступной группы является устойчивость, под которой следует понимать осуществление преступной деятельности участниками преступной организации в течении длительного периода времени в целях совершения преступлений или одного конкретного преступления. С практической точки зрения можно утверждать, что временной критерий может определяться также как «интенсивно короткий».

Кроме того, к основным признакам также относится: подготовка, планирование, дисциплина, распределение ролей.

В соответствии с п. 4 ст. 35 УК Российской Федерации преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [1].

Исходя из легального определения, отметим, что главными признаками преступного сообщества является совершенная организация и структурированность его участников, а также систематическое совершение тяжких либо особо тяжких преступлений. Однако не нужно исключать тот факт, что, характеризуя признаки преступного сообщества, стоит исключать признаки присущие организованной группе. Так как преступное сообщество может включать в себя 2 и более организованные группы.

В связи с этим в правоприменительной практике возникают трудности отграничения преступной организованной группы от преступного сообщества, поскольку первая часто объединяет лиц для совершения в том числе тяжких и особо тяжких преступлений, однако выявлены случаи эволюции организованной преступной группы непосредственно в преступное сообщество либо объединение 2-х и более организованных преступных групп в преступное сообщество.

Кроме того, важным признаком является сложная структура, т.е. определенная иерархия, под которой понимается подчиненность нижестоящих «преступных элементов» вышестоящим. При этом, под «преступными элементами» следует понимать как определенные звенья, блоки, организации так и отдельных лиц, которые действуют на основании

«устава» преступного сообщества.

В свою очередь, Попов А. В. утверждает, что в практике привлечения к ответственности по ст. 210 УК Российской Федерации сложились следующие признаки преступного сообщества: сплоченность; сложная структура; иерархия; распределение ролей; устойчивость, характеризующаяся продолжительностью преступной деятельности; наличие у членов преступного сообщества общих целей и намерений; наличие организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение этих правил; стабильность состава; строгая дисциплина; цель деятельности преступной организации - совершение тяжких или особо тяжких преступлений; наличие коррупционных связей с правоохранительными органами [3].

В связи с этим отметим, что важной отличительной чертой преступного сообщества от организованной преступной группы является его лидер, который, как правило, только принимает управленческие решения и осуществляет общее руководство в целях эффективной деятельности преступного сообщества. При этом, для преступной организованной группы характерно, что ее лидер непосредственно принимает участие в совершении преступления, то есть выполняет определенную роль.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что в действующем законодательстве отсутствуют точные определения признаков, по которым необходимо отличать организованную преступную группу от преступного сообщества, при этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 указаны размытые понятия. Однако правоприменитель обязан точно выполнять требования закона, имея в виду, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс» дата обращения (15.11.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс» дата обращения (15.11.2018).
3. Попов В.А. К вопросу о толковании понятия «преступное сообщество» (преступная организация): научная публикация // СПС «КонсультантПлюс» дата обращения (01.11.2018).
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г.: по данным официального сайта Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/>, свободный.

Герасимовская Елена Сергеевна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ К ОПРЕДЕЛЕННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Актуальность темы заключается в том, что в международном праве интересы жизни и здоровья признаны высшей ценностью, объявлены неприкосновенными и охраняются им, что служит важнейшей гарантией реального обеспечения безопасности человека в современном мире. Всеобщая декларация прав человека провозглашает: "Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность" (ст. 3) [1].

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, представляют особую категорию преступлений, чрезвычайно опасных в обществе с различными культурами, посягающих на государственно-правовое, демократическое устройство, демонстрирующие отрицательное отношение к потенциальным жертвам на почве их политических и идеологических предпочтений, религии или расы, служащих свидетельством распространённости предрассудков и нетерпимости.

В истории человечества нетерпимость к лицам другого вероисповедания или расы существовала всегда, порождая войны, религиозную вражду и идеологическое противостояние. В обыденной жизни она выражалась и выражается в фанатизме, стереотипах, а в государственном масштабе - в расовой дискриминации, преследовании по национальному, религиозному признаку, в нарушении важнейших демократических свобод. непосредственной реализации этих негативных процессов объектом преступных посягательств неоднократно становились жизнь и здоровье людей, которые оказывались жертвами ксенофобских проявлений.

Реальное положение вещей, по оценкам независимых экспертов, существенно расходятся с данными официальной статистики. Только специалистам Международной организации по миграции и УВКБ ООН в течение последних двух лет стало известно о 126 нападениях, из них 14 убийствах, совершенных в отношении представителей, так называемого, дальнего зарубежья исключительно по мотивам расовой вражды. Лидерами

национальных общин Ирана, Йемена, Судана, Нигерии, Вьетнама, Индии, Туниса, Афганистана и Сирии также практически единогласно подтверждается факт роста числа нападений со стороны сторонников ультраправой идеологии в течение последних двух лет. Жертвами преступлений при этом становятся не только иностранные студенты, ищущие убежища, беженцы и иммигранты, но и бизнесмены, дипломаты, члены семей персонала ООН, является часто выходцами из стран Африки, Азии, Среднего Востока, Кавказа, а также лица, исповедующие противоположные политические, идеологические и религиозные взгляды.

С момента создания Организации Объединенных Наций были приняты многочисленные документы договорного и не договорного характера с целью защиты от дискриминации. Основными международно-правовыми документами, содержащими нормы антидискриминационного характера, стали соглашения, подписанные под эгидой Организации Объединенных Наций. Принятие Устава ООН является началом периода современного международного права, в котором запрет неравенства и дискриминации имеет универсальный международно-правовой характер и не может быть исключительно сферой национальной юрисдикции. Устав ООН установил общие принципы уважения прав человека на основе равенства [2].

В связи с развитием системы международного законодательства, направленного против дискриминации начиная с конца 80-х годов XX века в западной юриспруденции, социологии и политике получила широкое распространение концепция преступлений ненависти «hate crime». Принято считать, что первым, кто вынес на публичную дискуссию термин «преступление ненависти», был американский конгрессмен, судья Джон Коньерс, на слушаниях Конгресса в 1985 году. В результате принятый Конгрессом США в 1990 году «Hate Crime Statistics Act» определил «преступление ненависти» как любое насилие, направленное на представителей групп, объединенных определенной идентичностью».

Следует заметить, что еще раньше ответственность за расовую дискриминацию и расизм установила Франция, однако ее анти-дискриминационный закон 1972 не содержит такого понятия, как «hate crime» [3, 14].

Сегодня термин «hate crime» внедрен в законодательство многих стран, его можно рассматривать как юридическую квалификацию особого рода преступлений, совершенных под влиянием чувства крайней враждебности, ненависти к лицам другой расы, национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации или людей с особыми потребностями. Такая дефиниция внедрена в уголовное право некоторых штатов США и ряда государств Западной и Центральной Европы [4, 43].

Уголовное законодательство практически всех государств содержит положения о наказуемости ущемления равенства граждан по различным основаниям, что отражает конституционные гарантии и вводит запрет на

нарушение прав и свобод граждан на основании их национальности, расы, пола, языка, религии или по другим отличительным признакам. При этом в некоторых странах (Азербайджане, Казахстане, Испании и др.) в уголовных кодексах указывается, что совершение любого преступления по этническим, расовым, религиозным мотивам является общим отягчающим обстоятельством, учитываемым при вынесении приговоров. Уголовное право Бельгии, Франции, Швеции предусматривает, что подобный мотив может быть отягчающим обстоятельством только в контексте отдельных преступлений, таких, как убийство или причинение тяжких телесных повреждений.

Рассматривая нормы зарубежного уголовного законодательства, которые охраняют от посягательств по мотивам различных предубеждений, необходимо обратить внимание на тенденцию к унификации с международным уголовным правом. В частности, первым фундаментальным документом, предусматривающим криминализацию промазаны ненависти, стала «Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» 1965 г.

Ненависть или вражда может выступать как квалифицирующий признак специального дискриминационного преступления и/или отягчающее обстоятельство (РФ, США, Великобритания, и др.). В тех странах, которые не восприняли формальную юридическую квалификацию дискриминационных преступлений как «преступлений на почве ненависти», судебная практика учитывает наличие мотива ненависти, что влечет более строгое наказание даже в отсутствие формальной юридической квалификации преступления как «преступления на почве ненависти» (Греция, Германия, Швейцария и др.). В пункте м) ст. 109 УК Республики Грузия («Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах») предусмотрена ответственность за умышленное убийство вследствие расовой, религиозной, национальной или этнической нетерпимости [5].

Таким образом, в уголовном законодательстве большинства развитых стран исторически сложилась система уголовной превенции преступлений, совершенных по мотивам этнической, национальной вражды. В настоящее время процесс криминализации этих деяний продолжается во многих зарубежных государствах.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
3. Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. – М.: Велби: Проспект, 2005
4. Кабанов, П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления / П.А. Кабанов // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 43-44.

Говоркова Дарья Алексеевна
студент 4 курса
Крымского федерального
университета
имени В.И. Вернадского

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ

Не вызывает сомнений насущность правовой проблемы признания и исполнения решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на территории РФ. Ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия добровольно взяла на себя обязательство исполнять решения ЕСПЧ. По официальному анализу статистики деятельности ЕСПЧ за 2013 г. [1, с. 67], Россия занимала первое место по количеству поданных жалоб (их количество составляло 16813, или 16,8 %). В настоящее время Российская Федерация переместилась на третье место (12330 жалоб) после Итальянской республики (14750 жалоб) и Украины (15500 жалоб) в списке государств с наибольшим количеством жалоб в Европейском суде по правам человека. Вместе с тем, в 2015 году Россия лидировала в рейтинге стран, не исполняющих решения ЕСПЧ.

Многие специалисты отмечают проблему неисполнения либо частичного исполнения решений ЕСПЧ. Глава правозащитной ассоциации АГОРА Павел Чиков уточнил, что невыполнение решений в основном касается «так называемых «требований общего характера», которые призывают Россию системно изменить ситуацию с нарушениями прав человека. Подавляющее количество жалоб россиян в ЕСПЧ касаются именно этих моментов. Конкретный пример – дело судьи Московского городского суда Ольги Кудешкиной, по которому Россия выполнила часть решения ЕСПЧ, выплатив ей компенсацию 10 тысяч евро, но в части восстановления на работе ей было отказано.

Первая из проблем была затронута И.В. Рехтиной, которая указала на то, что применение судами РФ постановлений ЕСПЧ, официально не опубликованных на русском языке, противоречит требованиям Конституции РФ [2, с.216]. Эту точку зрения нельзя не признать обоснованной, ведь без официальной публикации текста постановлений правоприменительные органы, в том числе суды, не могут чётко и однозначно уяснить их содержание и в конечном итоге правильно и единообразно применить. Именно официальное опубликование может дать правовую гарантию

аутентичности текста, то есть того, что он полностью соответствует оригиналу – тому тексту, который был принят компетентным органом и подписан уполномоченным лицом. Имеющиеся в нашем государстве сборники решений ЕСПЧ в основном имеют характер неофициальной, доктринальной кодификации. Они широко используются в профессиональной, научной деятельности учёными-юристами, однако не имеют обязательного характера для государственных органов. В целях решения этой проблемы считаем обоснованным создание при Верховном Суде РФ либо Конституционном Суде РФ специального отдела (совета), в обязанности которого входило бы производство официального перевода и публикации вступивших в силу постановлений ЕСПЧ и их официальная систематизация, кодификация. Разумна в этом плане точка зрения И.В. Воронцовой, которая предлагает создание самостоятельного издания для публикации постановлений и решений ЕСПЧ, либо официального сайта для размещения таких материалов [3, с. 82].

В отличие от практики европейского конституционного правосудия, которая не предусматривает возможность проверки конституционности решений международных органов, в России при непосредственном участии КС РФ создан правовой механизм, позволяющий при определённых условиях не выполнять постановления ЕСПЧ. В декабре 2015 г. был принят Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Данный федеральный закон включает в себя положения о невозможности исполнения решений и постановлений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании международного договора, ратифицированного Российской Федерацией, если они в целом или в части не соответствуют Конституции Российской Федерации. Однако стоит отметить, что ратификация международного договора не происходит одномоментно. Это довольно сложная процедура, состоящая из ряда последовательных этапов, в ходе которой в обязательном порядке проверяется соответствие норм международного договора положениям Конституции государства. Ссылаться же на положения своего внутреннего законодательства в качестве оправдания не соблюдения международного договора, как говорит статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров, ни одно государство не имеет права.

Надо сказать, что созданный механизм уже нашел свое воплощение. 19.04.2016 г. КС РФ принял постановление [4], в котором признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» полностью: в части мер общего характера, предполагающих необходимость внесения изменений в российскую правовую систему, позволяющих ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по

приговору суда, и в части мер индивидуального характера – в отношении осужденных граждан С.Б. Анчугова и В.М. Гладкова.

Исследуя природу решений Европейского суда по правам человека, можно прийти к выводу, что по юридической силе они стоят в одном ряду с решениями Конституционного Суда РФ. Как известно, решения Европейского суда по правам человека окончательны, обжалованию не подлежат и не могут быть пересмотрены, в том числе и по исключительным обстоятельствам; законы и нормативные акты либо их части, признанные не соответствующими Европейской конвенции, должны утрачивать свою силу [5, с. 127]. Однако в отличие от решений Конституционного Суда РФ, порядок исполнения и ответственность за неисполнение которых установлены на уровне Федерального конституционного закона, решения Европейского суда по правам человека не обеспечены необходимой правовой охраной и гарантиями их исполнения на законодательном уровне. Такая ситуация может в ближайшей перспективе привести к снижению эффективности защиты прав и свобод граждан Российской Федерации Европейским судом по правам человека.

Поскольку в силу своего правового статуса как межгосударственного судебного органа Европейский суд по правам человека не обладает механизмом принудительного исполнения своих решений, то эти положения должны быть закреплены на национальном уровне. В целях законодательного и организационного обеспечения исполнения решений Европейского суда по правам человека предлагаем использовать механизм, аналогичный закреплённому в статье 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так, если решением ЕСПЧ нормативный акт признан не соответствующим Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод полностью или частично, либо из решения вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, то на соответствующие государственные органы и должностных лиц возлагается обязанность по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конвенцией.

Безусловно, данное предложение является дискуссионным. С нашей точки зрения, правовой основой введения подобного механизма является норма Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 N 54-ФЗ и норма статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 года. Иначе же присоединение России к Конвенции является формальностью, не получившей реального развития в национальном праве РФ.

Предложенные положения могут быть использованы и закреплены в Федеральном законе «Об исполнении решений Европейского суда по правам человека» в котором следует также установить виды ответственности за неисполнение данных решений, а также возложить на Президента

Российской Федерации как гаранта Конституции РФ полномочия по их применению. В Гражданском процессуальном кодексе порядок пересмотра судебных решений в связи с установленными нарушениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод не установлен. Таким образом, предлагаем ввести в ГПК РФ главу 42.1 «Производство по пересмотру судебных постановлений в связи с установлением Европейским судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении дела».

Граждане и организации, в отношении которых принимались судебные решения на основе несоответствующих Конвенции о защите прав человека и основных свобод нормативных правовых актов, фактически лишаются возможности защиты своих прав. На наш взгляд, в этом случае принятие Европейским судом по правам человека решения в отношении Российской Федерации должно стать основой для пересмотра или отмены судебных решений, вступивших в законную силу в порядке надзора в соответствии со статьёй 304 АПК РФ. В этой связи следует дополнить статью 304 новым подпунктом 4, устанавливающим в качестве основания для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного акта случаев: «если судебный акт принят на основе нормативного акта, нарушающего положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что установлено решением Европейского суда по правам человека». Аналогичные изменения должны быть внесены и в статью 387 ГПК РФ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что с учреждением Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) 50 лет назад впервые в истории человечества был найден и внедрён в мировую юридическую практику уникальный инструмент независимой и демократической защиты прав и интересов граждан. Никакое из его решений и постановлений не может рассматриваться в качестве вмешательства во внутренние дела государства и посягательства на его национальный суверенитет. Неукоснительное исполнение его решений и постановлений является соблюдением принципа международного права «*pacta sunt servanda*» и гарантией соблюдения прав человека и гражданина. Необходимо совершенствование национального законодательства с целью недопущения необоснованного уклонения от исполнения решений ЕСПЧ, особенно с стороны органов государственной власти.

Список литературы:

1. Гашина, Н. Н. Некоторые проблемы реализации решений Европейского суда по правам человека / Н. Н. Гашина // Евразийская адвокатура / Государство и право. Юридические науки. – С. 67-69
2. Рехтина, И. В. Проблемы применения постановлений Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России / И.В. Рехтина // Вестник Омского университета. Серия «Право». - №3(16). – 2018. – С. 215-220

3. Воронцова, И. В. К вопросу о переводе и публикации постановлений Европейского суда по правам человека в России / И.В. Воронцова, Д. С. Полушин // Марийский юридический вестник. - №1(20). – 2017. – С. 80-82

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчуглов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Текст] - <http://base.garant.ru/71382182/>

5. Абдрашитова, В.З. Прецедентный характер Решений Европейского суда по правам человека / В.З. Абдрашитова // Журнал российского права. - № 9. – 2007. – С. 125-131

Голова Полина Михайловна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

«Взятничество» считается самым распространенным видом преступлений коррупционной направленности. Общепризнанные нормы и принципы международного права гласят о том, что взяточничество подрывает основы правового демократического государства, нарушает права и законные интересы личности, дестабилизирует деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, являясь угрозой для нормального функционирования всех институтов гражданского общества и государства в целом [1, с.4-5].

Понятие взяточничества не раскрывается в уголовном законодательстве Российской Федерации, однако исходя из анализа уголовно-правовых норм, можно сформулировать следующую дефиницию: «Взяточничество – совокупность деяний, запрещенных уголовным законом, нарушающих нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления и связаны с извлечением имущественных выгод лицом, использующим свое должностное положение».

Прокуратура Российской Федерации, являясь правоохранительным органом, имеет целью своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, в том числе коррупционных.

Согласно данным, размещенным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь-август 2018 года

зарегистрировано 25 004 преступления коррупционной направленности, 9 677 возбужденных уголовных дел были направлены на рассмотрение в суд, в результате чего 10 724 человека были осуждены. В рамках надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции за январь-сентябрь 2018 года выявлено 188 303 нарушения на поднадзорных объектах [2].

По данным прокуратуры Республики Крым за январь-сентябрь 2018 года зарегистрировано 36 преступлений по ст.290 УК РФ (получение взятки), 14 по ст. 291 УК РФ (дача взятки) и 23 преступления по ст.291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) [3, с.2].

Особое внимание органов прокуратуры уделяется защите и восстановлению прав лиц, пострадавших от коррупционных преступлений, возмещению материального и морального вреда. Дополнительное значение имеют такие показатели, которые указывают на причинение физического вреда – количество погибших и раненых.

Основным международным актом в защите таких лиц является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 года. Декларация раскрывает термин «жертва», под которым понимаются «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [4, с.1].

Стоит отметить, что потерпевшим может быть физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства) и юридическое лицо, которому в результате коррупционного преступления был причинен ущерб как имуществу, так и деловой репутации.

Наибольшее количество потерпевших от коррупционной преступности приходится на такие преступления как злоупотребление и превышение должностными полномочиями, получение (дача) взятки, различного рода мошенничества.

Важным аспектом в защите таких лиц и организаций является участие прокурора в уголовном преследовании по делам коррупционной направленности. Одним из механизмов защиты прав и законных интересов является обеспечение прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. Прокурор обязан осуществлять надзор за своевременностью вынесения постановления о признании лица потерпевшим, а также за обязанностью органов следствия уведомлять пострадавшее лицо о признании его таковым. Несоблюдение данных положений может привести к невозможности возмещения вреда, причиненного преступлением [5, с. 286-288].

Деятельность прокурора в рассматриваемой сфере сводится также к предъявлению гражданского иска: путем разьяснения такого права

потерпевшему либо осуществление данного процессуального действия самостоятельно (в случае, если потерпевший по состоянию здоровья, возрасту и в силу других уважительных причин не может отстаивать свои имущественные права в суде). Следует отметить, что ущерб, причиненный коррупционными преступлениями, в 2017 году насчитывал более 78,4 млрд. рублей (в 2016 году – 43,6 млрд. рублей). Возмещение вреда, причиненного в результате взяточничества (статьи 290, 291 УК РФ), осуществляется за счет конфискации дохода, полученного в результате совершения коррупционного преступления [6, с. 142-143].

Помимо этого, прокурор осуществляет надзор за законностью применения мер, принимаемых к обеспечению иска, привлекает обязанных лиц к участию в уголовном деле в качестве гражданских ответчиков. В судебном заседании государственный обвинитель поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск.

Назначением уголовного судопроизводства является не только защита лиц, потерпевших от преступлений, но и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения. Поэтому деятельность прокуроров должна быть также направлена на соблюдение законности, обоснованности, аргументированности, доказанности предъявляемого обвинения виновному лицу. Речь также идет о соблюдении всех прав подозреваемых и обвиняемых, в том числе обеспечение права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, надлежащие условия и сроки содержания в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания.

Прокурорам следует принимать во внимание степень содействия виновного лица в раскрытии преступлений в случае заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

При утверждении обвинительного заключения, прокурору необходимо проверять исполнение органами предварительного расследования всех требований уголовно-процессуального законодательства и реагировать на все факты нарушения закона путем вынесения постановлений: о признании доказательств недопустимыми, об отмене постановления о возбуждении (отказе в возбуждении, приостановлении, прекращении) уголовного дела. Осуществлять проверку законности применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления.

В соответствии со статьей 246 УПК РФ, прокурор вправе отказаться от обвинения по делам коррупционной направленности в том случае, если доказательства, полученные в ходе предварительного расследования преступления, не подтверждают предъявленное обвинение. Институт отказа прокурора от обвинения является одним из аспектов защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения в уголовном судопроизводстве по уголовным делам о взяточничестве.

Таким образом, правозащитная деятельность прокурора по уголовным делам о взяточничестве не зависит от процессуального статуса личности в

уголовном судопроизводстве и направлена на реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.

2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/1456004/> (дата обращения: 10.11.2018).

3. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 9 месяцев 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://rkproc.ru/ru/content/statisticheskie-otchety-prokuratury-respubliki-krym-za-9-mesyacev-2018-god/> (дата обращения: 10.11.2018).

4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml/ (дата обращения: 10.11.2018).

5. Кравцова О. В. Роль прокуратуры в защите прав потерпевших // Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 286-288. — URL <https://moluch.ru/archive/39/4515/> (дата обращения: 11.11.2018).

6. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. — М., 2017. — 237 с.

Дрозд Мария Васильевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, НАРУШЕННЫХ ПРАВООТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»[1,с.2].

Права и свободы человека и гражданина обеспечиваются путем издания органами местного самоуправления соответствующих нормативных правовых актов.

Правотворчество обеспечивает сочетание интересов местного самоуправления и отдельных граждан. При этом, при принятии актов муниципалитетами, должен соблюдаться принцип единства законности, для того, чтобы каждая норма одинаково понималась и исполнялась на всей территории своего действия и не нарушала права граждан.

Нормативные акты органов местного самоуправления совместно с Конституцией Российской Федерации закрепляют обширный перечень прав и свобод человека и гражданина, которые в свою очередь закрепляют порядок выборов в местные органы власти и участие граждан в референдуме, условия предоставления жилья малоимущим или иным нуждающимся в жилье гражданам, порядок ознакомления граждан с документами органов местного самоуправления затрагивающие их права и свободы и т.д.

Правотворческий процесс на муниципальном уровне обладает рядом особенностей, которые могут привести к нарушению принципа верховенства права и нарушения прав и свобод граждан. Нарушения принципа законности необходимо предотвращать на стадии правотворчества, что служит важным условием эффективности правового акта и способствует его успешной реализации, что не повлечет нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Особое значение имеет решение наиболее важных проблем местного значения связанных с защитой прав и интересов населения муниципального образования, так как, это основное направление деятельности органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления обеспечивают защиту прав граждан, которая обеспечивается деятельностью муниципалитетов по решению вопросов местного значения – связанные с жизнедеятельностью населения муниципального образования, с перечнем которых можно ознакомиться в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Следует отметить, что в указанных нормах вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина не отнесены законодателем к вопросам местного значения. Вместе с тем организация оказания социальных услуг конкретным лицам или группе лиц связана с вопросами жизнеобеспечения населения проживающих на территории муниципального образования, а значит, направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина[1, с.45].

Значимым нюансом координационной работы прокуратуры является организация надлежащего взаимодействия с органами местного самоуправления.

Для прокуратуры основными целями деятельности являются обеспечение законности, защита прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства.

Федеральным законом от 17.01.1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорам предоставлена возможность влиять на правотворческую деятельность органов местного самоуправления посредством участия в заседаниях представительных органах местного самоуправления, информирование их о состоянии законности в муниципальном образовании и т.д. Статья 9 данного Федерального закона закрепляет, что прокурор, при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов, вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом нормотворческой инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене и о принятии нормативных правовых актов [1, с.5].

В ходе проводимого мониторинга регулирования правоотношений органами прокуратуры, устанавливаются нарушения в градостроительстве, муниципальном контроле, доступности информации о деятельности органов местного самоуправления. Исходя из найденных нарушений по причине не урегулирования правоотношений, органами прокуратуры направляются в органы местного самоуправления модель нормативно правовых актов в сфере найденного нарушения.

Также прокуратурой на постоянной основе ведётся мониторинг изменений требований федерального и регионального законодательства, на основании которого применяются меры, направленные на приведение действующих муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с вступившими в силу изменениями.

Таким образом, одна из основных задач органов прокуратуры в рассматриваемой сфере деятельности это предупреждения издания незаконных нормативных правовых актов, а также своевременное выявление уже принятых нормативных актов, которые вступили в противоречие с действующими федеральными законами [1, с. 4].

В качестве новеллы представляется возможным закрепить в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» норму «Взаимодействие органов местного самоуправления с прокуратурой в сфере правотворчества», в которой будет закреплена обязанность органов местного самоуправления перед принятием нормативного правового акта предоставлять его на экспертизу прокурору района [2, с. 6].

В конституциях и уставах всех субъектов РФ закрепить право прокурора на участие в правотворческой деятельности.

Принятие органами местного самоуправления нормативных правовых актов в строгом соответствии с нормами международного права, Конституцией РФ и федеральными законами, а именно на это направлена

правотворческая деятельность прокуроров, предупреждает нарушения прав граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] СПС – Консультант плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875/>.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] СПС – Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] СПС – Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
4. Богдашкина Г.А. «Участие прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления как один из способов обеспечения законности», Экономика, педагогика и право №2, 2016 г.
5. Олияр А.М. «Взаимодействие прокуратуры и органов местного самоуправления в сфере правотворчества» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://азовское-адм.рф/vzaimodeystvie-prokuratury-i-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-pravotvorchestva.html>.

Дружинина Анастасия Артёмовна
студент 4 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

В настоящее время нередки случаи, когда застройщик не способен исполнить принятые на себя обязательства по строительству многоквартирного дома или иного объекта в силу своей несостоятельности. В результате введения процедуры банкротства застройщика, в первую очередь, страдают участники долевого строительства, которые инвестируют свои денежные средства в строительство жилья. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, с мая 2017 по январь 2018 количество застройщиков – банкротов увеличилось вдвое [1].

Несмотря на наличие законодательно предусмотренного механизма защиты участников долевого строительства, сегодня дольщик не всегда может чувствовать себя в безопасности, вступая в отношения долевого

участия в строительстве. Таким образом, остро стоит вопрос о защите прав дольщиков при банкротстве застройщика.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ–127) содержит положения о банкротстве застройщика как особой категории лиц. Согласно ст. 201.2 ФЗ № 173, наравне с кредитором в отношении, связанные с несостоятельностью застройщика вступают участники строительства, имеющие денежные требования или требования о передаче жилых помещений [2].

Таким образом, в случае введения процедуры банкротства в отношении застройщика у участника долевого строительства появляются следующие права и гарантии осуществления этих прав.

Во-первых, ст. 201.3 ФЗ–127 указывает, что арбитражный суд в рамках дела о несостоятельности вправе принять обеспечительные меры в виде «запрета на расторжение арендодателем договора аренды земельного участка с застройщиком, заключение арендодателем договора аренды земельного участка с другим лицом, помимо застройщика, и запрета на государственную регистрацию такого договора аренды, а также запрета на распоряжение арендодателем данным земельным участком иным образом». То есть защищаются права дольщика путем запрета на отчуждение земельного участка, на котором начато строительство многоквартирного дома или иного объекта недвижимости. Данное положение, по нашему мнению, обеспечивает сохранность земли для дальнейшего строительства на этом участке.

Во-вторых, участником дела о банкротстве является Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства (далее – Фонд), одной из функций которого является «формирование компенсационного фонда за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих денежные средства участников долевого строительства в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» [3]. То есть, прежде чем зарегистрировать в Росреестре договор долевого участия в строительстве (далее – ДДУ), застройщику необходимо произвести отчисление (взнос) на счет Фонда в размере 1,2 % от цены каждого ДДУ. Тем самым, при рассмотрении заявления о регистрации ДДУ, Росреестр запрашивает информацию о перечислении застройщиком денежных средств на счет Фонда. И уже после регистрации, денежные средства, уплаченные застройщиком, перечисляются непосредственно в компенсационный фонд. Указанный компенсационный фонд дает государственную гарантию участникам долевого строительства в том, что при признании застройщика банкротом дольщик сможет из средств компенсационного фонда получить денежное возмещение, либо квартиру в доме, который достроит другой застройщик.

Далее предлагаем перейти непосредственно к процедуре банкротства застройщика, для выделения особых гарантий дольщиков в этом аспекте.

Первое, что необходимо отметить, дольщики в процессе рассмотрения дела о несостоятельности застройщика могут заявить следующие требования: денежное требование и требование о передаче жилых помещений. Участником долевого строительства необходимо обратиться с требованием к конкурсному управляющему, который включает дольщиков в реестр кредиторов, а так же в реестр о передаче жилых помещений (является частью реестра кредиторов [4]).

Для включения требований о передаче жилого помещения участнику долевого строительства необходимо соблюдение следующих условий:

А) Оплата по ДДУ частично или полностью суммы, по которой застройщик обязался передать жилое помещение. В Определении ВАС РФ от 15.10.2012 № ВАС-12687/12 относительно размера уплаченной суммы указывается: «... по смыслу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для учета требования о передаче жилого помещения в реестре требований о передаче жилых помещений факт полной оплаты стоимости квартиры по договору значения не имеет и включению в реестр подлежит любая сумма, фактически уплаченная кредитором во исполнение своих обязательств» [5]. То есть, нет необходимости в уплате определенной суммы, в реестре будет указана любая, фактически уплаченная застройщику.

Б) Действительность и заключенность договора, на основании которого участник требует передачи ему жилого помещения. Наличие такого условия в качестве обязательного, вытекает из системного толкования подп. 1 п. 4, п. 6 ст. 201.1 ФЗ–127, где указывается, что понятие «денежное требование» определяется как требование участника строительства, в частности, о «возврате денежных средств, уплаченных по договору, признанному судом или арбитражным судом недействительным и предусматривающему передачу жилого помещения...», а также «возврате денежных средств, уплаченных по договору, признанному судом или арбитражным судом незаключенным и предусматривающему передачу жилого помещения...».

Таким образом, «если суд признает договор между застройщиком и участником строительства незаключенным либо недействительным, последнему будет доступно лишь денежное требование, но не требование о передаче жилого помещения» [6, с. 14].

В) Не исполнение застройщиком обязательства по передаче жилого помещения. По нашему мнению, застройщик считается исполнившим обязательства по ДДУ, когда он передал объект долевого строительства дольщику, а документы – в Росреестр. А непосредственно регистрация прав собственности находится вне рамок ДДУ.

Г) Отсутствие регистрации права собственности на спорное жилое помещение или доли в праве общей долевой собственности на многоквартирный дом за участником ДДУ. Что касается названного условия, в правоприменительной практике нет единой позиции. Так, например в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2011 по делу № А50-17354/2009 указывается следующее: « ... не

исключаются возможности включения в состав реестра требований о передаче жилых помещений лица, за которым судом общей юрисдикции уже признано право собственности на жилое помещение в жилом доме, застройщиком которого является должник, при условии, что такой дом не завершен строительством и не введен в эксплуатацию в установленном порядке» [7].

Однако преобладающей и более оправданной является позиция, согласно которой при наличии зарегистрированного права собственности на жилое помещение включение в реестр требований о передаче жилых помещений «возможно лишь в том случае, если участник строительства откажется от своего зарегистрированного права в пользу должника-застройщика» [8].

Таким образом, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает механизм защиты прав участников долевого строительства в случае признания застройщика банкротом. Так, помимо обеспечительных мер в виде запрета на распоряжение земельным участком для застройщика, в законе предусмотрено создание компенсационного фонда, суть которого заключается в аккумулировании денежных средств, перечисленных застройщиком в размере 1,2 % от цены ДДУ, и предоставлении денежного возмещения или предоставление жилых помещений дольщикам при банкротстве застройщика. Кроме того основным элементом механизма защиты является требование дольщика о включении в реестр кредиторов, где участник ДДУ становится полноправным участником дела о банкротстве в рамках ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Список литературы:

1. Количество застройщиков-банкротов увеличилось вдвое за 9 месяцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ancb.ru/publication/read/5716> (16.11.2018)
2. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : в ред. от 13.07.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ : в ред. от 01.07.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12. URL : <http://sudact.ru> (16.11.2018)
5. Определении ВАС РФ от 15.10.2012 № ВАС-12687/12. URL : <http://sudact.ru> (16.11.2018)
6. Алтухов, А. В. Гражданско-правовая защита прав участников долевого строительства многоквартирных домов при несостоятельности (банкротстве) застройщика : автореф. дисс. канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2015. 34 с.
7. Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2011 по делу № А50-17354/2009. URL : <http://sudact.ru> (16.11.2018)
8. Определение ВАС РФ от 11.03.2013 № ВАС-1887/13. URL : <http://sudact.ru> (16.11.2018)

Задорожная Анастасия Михайловна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ПРАВ И СВОБОД ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Как и любая другая страна, Российская Федерация является участником глобального мирового рынка, а значит, также является и звеном потока международной миграции. Согласно сводке основных показателей деятельности по миграционной ситуации в России, опубликованной на официальном сайте МВД, за 2018 год в страну въехали 13,6 млн. иностранцев и лиц без гражданства [1].

Сама по себе миграция всегда являлась важной составляющей экономики такой огромной страны, как Россия, особую роль, однако, играла и продолжает играть именно трудовая миграция. Она способствует ликвидации дефицита рабочей силы, позволяет освободить россиян для более прибыльного и интеллектуального труда, путем привлечения неквалифицированных трудящихся из-за границы. Однако, если трудовая миграция не регулируется продуманным законодательством, то она становится губительной для страны и для самих мигрантов, т.к. существенно увеличивается риск нарушения их прав и свобод, как на работе, так и вне ее.

Обращение с трудовыми мигрантами зачастую противоречит таким принятым международным моральным и правовым принципам, как гуманизм, справедливость, законность и др. В 2008 г. мировую общественность всколыхнул вопиющий случай прямого нарушения прав и свобод таджикских мигрантов в Ростове, который стал известен благодаря неправительственной организации Human Rights Watch, осуществляющей мониторинг нарушений прав и свобод человека более чем в 70 странах мира. Граждане Таджикистана рассказали представителям объединения об ужасных трудовых условиях и непосильной работе в карьере, которые им пришлось терпеть под страхом депортации и от которой они не могли отказаться в силу того, что хозяин предприятия изъял их паспорта [2].

Думается, что этот случай далеко не единственный, и подобное происходит довольно часто, особенно среди нелегальных мигрантов, которые, по оценке МОТ, составляют от 10% до 20% всех международных трудовых мигрантов.

Сегодня законодательство Российской Федерации закрепляет правовой статус мигранта довольно расплывчато, при этом даже не употребляя термин

«мигрант», предусматривает необходимость предъявления огромного количества документов, что значительно усложняет получение патента или разрешения на работу [3, с. 117]. Поскольку таким образом легальная трудовая миграция становится труднодоступной, а количество желающих работать за границей не уменьшается, то нелегальная миграция становится единственной альтернативой. При этом, как уже говорилось выше, незаконные мигранты гораздо более уязвимы к трудовой эксплуатации, обману, насилию и дискриминации, как со стороны работодателя, так и со стороны коренного населения. Подобную точку зрения высказывают А.И. Халиуллина и Л.А. Шагиева, говоря о том, что неурегулированный правовой статус трудовых мигрантов вредит, прежде всего, им самим, т.к. они оказываются не в состоянии защитить свои права и свободы в незнакомом государстве [4, с. 712].

Нелегальные трудовые мигранты вынуждены под страхом увольнения или депортации терпеть невыносимые условия труда, отсутствие социальной защиты, выполнять тяжелую работу за непомерно низкую заработную плату, а все потому, что не могут даже заключить трудовой договор со своим работодателем, который без этого документа не обязан гарантировать им всех условий труда. Таким образом, работник оказывается в полной зависимости от нанимателя.

Исходя из всего выше сказанного, становится очевидно, что для защиты трудовых мигрантов в России необходимо уменьшить количество нелегальных иностранных рабочих, а также обеспечить соблюдение их прав и свобод. Достичь этого возможно, на наш взгляд, лишь путем реформирования миграционного законодательства Российской Федерации.

Ныне действующая Конституция РФ и международные договоры, ратифицированные Россией, закрепляют права и свободы, относящиеся к трудовым мигрантам. Регулирование миграции также осуществляется многими другими законодательными актами Российской Федерации. Это Федеральные законы "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ, "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15.08.1996 N 114-ФЗ, "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ, "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" от 18.07.2006 N 109-ФЗ, «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1, «О вынужденных переселенцах» от 19.02.1993 № 4530-1 и др. Таким образом, наглядно видно, что в России не существует какого-либо единого акта, который бы регламентировал все вопросы миграции, что значительно усложняет реальное соблюдение прав и свобод трудовых мигрантов.

Кроме того, при изучении представленных выше документов многие специалисты замечают, что некоторые правовые формулировки и термины нуждаются в уточнении (например, по мнению некоторых правоведов, понятия «нелегальная» и «незаконная миграция» имеют близкое по смыслу,

но все же разное значение), а само законодательство в области миграции требует устранения ряда пробелов.

В связи с этим, на наш взгляд, оптимальным решением для данной проблемы будет создание особого кодифицированного закона – Миграционного кодекса, который бы регламентировал все вопросы миграции, в том числе и трудовой, закреплял гарантируемые международным сообществом права и обязанности мигрантов, а также в разумных пределах упрощал возможность легальной миграции и работы на территории Российской Федерации. Также многие ученые высказываются о необходимости внесения дополнений в уже существующие законы. Так, В.И. Мукомель обосновывает введение в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ новой статьи, посвященной трудовой деятельности иностранных граждан на территории России [5, с. 39].

Стоит отметить, что уже предпринимались попытки реформирования миграционного законодательства. Так, в 2014-2015 годах шло активное обсуждение законопроекта, посвященного вопросам правового регулирования отношений в сфере культурной и социальной адаптации иностранных граждан, в том числе и трудовых мигрантов. Однако и сей день он так и не принят, хотя это могло бы привести к решению многих достаточно острых проблем в области трудовой миграции, которые, по мнению многих ученых правоведов, связаны с низкой степенью культурной и социальной интеграции иностранцев в российское общество [6].

Сегодняшняя экономическая ситуация позволяет сказать, что на данный момент Россия без мигрантов обойтись пока не может. В связи с этим государство стремится реформировать свою миграционную политику, создав благоприятные условия для привлечения кадров из-за границы. При этом все больше внимания законодатели стараются уделять социальным и правовым вопросам, которые важны для продуктивной работы любого трудового мигранта.

Список литературы:

1. URL: <http://мвд.пф/deljatelnost/statistics/migracionnaya>
2. Интервью Human Rights Watch с С.Табаровым и Шохмурадом. Душанбе, 22 декабря 2008 г.
3. Ястребова А.Ю. Международно правовые основы регулирования статуса трудящихся мигрантов на универсальном и региональном уровне // Московский журн. междунар. права. 2015. № 4. С. 117
4. Халиуллина А.И., Шагиева Л.А. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 712
5. Мукомель В.И. Мигранты на рынке труда // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика. М., 2012. С. 39
6. Зайцева Т.Г. Социокультурный анализ адаптации мигрантов в современной России Дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006; Чебан С.В. Социокультурная идентификация и интеграция мигрантов в современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2006.

Зыков Константин Андреевич
студент 4 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время развитие информационных технологий достигло таких масштабов, что человек постоянно подвергается влиянию огромного количества информации. Далеко не всегда такое влияние является положительным. Особо уязвимой категорией граждан являются несовершеннолетние, так как в силу возраста и особенностей субъективного восприятия определенная информация может причинить вред их здоровью и развитию.

При осуществлении деятельности в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних ключевую роль играют органы прокуратуры.

Предметом проверки исполнения законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних является, прежде всего, исполнение законов, направленных на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, антиобщественное поведение, а также соблюдение права несовершеннолетних на информационную безопасность. При этом предмет проверки охватывает всю информационную продукцию вне зависимости от того, в каком она виде и каким способом распространяется.

Анализируя практику надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, можно выделить типичные нарушения, выявляемые в ходе проведения прокурорских проверок.

1. Выявляются многочисленные случаи размещения в сети «Интернет» информации порнографического характера.

В целях пресечения данных нарушений прокуроры обращаются в суд с исковыми заявлениями об ограничении доступа к сайтам, содержащим такую информацию.

2. Также выявляются факты распространения посредством сети «Интернет» алкогольной продукции в ночное время.

Так, прокурор г. Дубны Московской области обратился в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к

ООО "Нэт Бай Нэт Холдинг" об ограничении доступа к информации, размещенной на указанных в иске Интернет-сайтах.

Исковые требования мотивированы тем, что ответчик является Интернет-провайдером на территории городского округа Дубна. В ходе проверки Интернет-ресурсов выявлены сайты, на которых пользователям предоставляется возможность воспользоваться услугой приобретения алкоголя дистанционным способом, что запрещено действующим законодательством РФ [6].

3. Широко распространенным нарушением, в частности, в сфере образования, является непринятие административных и организационных мер по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Данные нарушения выражаются, прежде всего, в отсутствии системы контент-фильтрации (СКФ) и должного контроля при осуществлении учащимися работы в сети «Интернет». Для пресечения данных нарушений прокурорами принимаются различные меры прокурорского реагирования.

Так, «в ряде школ Рязанской области действовали локальные правовые акты, устанавливающие правила использования сети Интернет в ходе реализации образовательного процесса, в которых предусматривалось, что технические средства и программное обеспечение не могут обеспечить полную фильтрацию ресурсов сети Интернет вследствие частого обновления ресурсов. По протестам прокурора в правила внесены изменения» [4, с. 99].

«В Амурской области в связи с ненадлежащей организацией в школах контентной фильтрации на используемых в учебном процессе персональных компьютерах директорам более 60 школ прокурорами были внесены представления об устранении нарушений законодательства об образовании и информационной безопасности» [4, с. 99].

4. Получили распространение нарушения порядка публичного показа фильмов в кинотеатрах. «Кинотеатрами демонстрируются фильмы без прокатного удостоверения и без предоставления зрителям полной и достоверной информации об имеющихся возрастных ограничениях для детской аудитории» [2, с. 89]. Также нарушения касаются несоблюдения требований об ограничении зрительской аудитории при показе фильмов, содержащих информацию, распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с определенной возрастной категорией. Осуществляется допуск на такие фильмы детей без проверки их возраста. «Например, отмечены случаи отсутствия контроля со стороны сотрудников кинотеатров и доступ детей на неразрешенные для них фильмы, выявлялись факты организации просмотра фильма педагогами» [1, с. 90]. Некоторыми авторами справедливо отмечается проблема «отсутствия предписаний закона, обязывающих сотрудников кинотеатров не допускать к просмотру фильмов определенные категории несовершеннолетних» [1, с. 90].

5. Нарушение требований о порядке классификации информационной продукции в соответствии с возрастной категорией. Помимо такого

нарушения, как отсутствие знака информационной продукции при ее распространении, следует также выделить проблему неверного осуществления классификации, когда присваиваемый знак информационной продукции не соответствует содержанию распространяемой информации.

Так, в магазине "Читай город" ООО "Новый Книжный М" допущена реализация (распространение в доступном для детей месте) книги «Челлендж. 70 испытаний, которые изменят твою жизнь» со знаком обозначения категории информационной продукции "+16". При этом указанный знак "+16" не соответствует информации книги, так как сведения, содержащиеся в заданиях книги под номерами 17, 45, 65, 67, 69 Законом № 436 отнесены к информации, распространение которой запрещено среди детей всех без исключения возрастных категорий. Постановлением судьи Первомайского районного суда г. Пензы от 27 июля 2017 года ООО "Новый Книжный М" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Нередко также нарушаются требования законов о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, при обороте рекламной продукции. Так, «Развлекательным центром «Акула» в середине марта 2007 года на наружной рекламе были размещены объявления о проведении по четвергам вечеринок в стиле R'N'B. В рекламном слогане использовалось словосочетание «E'В'», которое при прочтении в целом («Каждый четверг. Мозг не (вставка), танцуй R'N'B'. Акула.») приводило к искажению смысла информации и одновременно являлось бранным словом, использование которых в рекламе в соответствии с п. 1, 6 ч. 5 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» не допускается. Основываясь на содержании данной нормы и заключении Иркутского государственного лингвистического университета прокурором было возбуждено дело об административном правонарушении и виновное юридическое лицо привлечено к ответственности» [3, с. 86].

Таким образом, результатом надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере информационной безопасности несовершеннолетних является выявление и устранение широкого круга правонарушений. Прокурорская проверка, в рассматриваемой сфере, зачастую проводится посредством осуществления мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данный вид деятельности позволяет наиболее оперативно реагировать на появление информации, способной причинить вред здоровью и развитию детей. При осуществлении надзора прокуроры применяют различные меры реагирования, предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Самой распространенной мерой реагирования на нарушения законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних является иск в защиту прав неопределенного круга лиц.

Список литературы:

1. Головкин, И.И. Типичные нарушения законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации / И.И. Головкин, Д.С. Солодянкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2017. – Т. 3(69). – № 2. – С. 88 – 96.
2. Ережипалиев, Д.И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора / Д.И. Ережипалиев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 1(27). – С. 103 – 107.
3. Костылева, Е.Н. Защита прокурором прав несовершеннолетних в сфере услуг развлекательного характера / Е.Н. Костылева // Практика прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав и законных интересов несовершеннолетних. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С. 81 – 88.
4. Паламарчук, А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет / А.В. Паламарчук // Законность. – 2016. – № 12. – С. 3 – 9.
5. По делу № 12-172/2017 : решение Пензенского областного суда от 21. 09. 2017 г. // СПС «Консультант Плюс».
6. По делу № 33-13678/ 2016 : апелляционное определение Московского городского суда от 18. 04. 2016 г. // СПС «Консультант Плюс».

Иванцова Вероника Вячеславовна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ КОРРУПЦИОННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Коррупция существовала, существует и будет существовать в нашем обществе, пока отдельно взятый индивид свои собственные представления о взаимоотношениях с обществом считает наиболее верными, а свои потребности, свой личный интерес важнее прав и законных интересов других членов социума. Посредством коррупции, в первую очередь, нарушаются закрепленные в Конституции Российской Федерации и международных документах права человека. Распространяясь, коррупция поражает все сферы общественных отношений.

Когда речь идет о нарушениях прав человека, то в соответствии с международной практикой подразумеваются действия (бездействие) государства в лице его органов и должностных лиц. Согласно положениям Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека

и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Представители государства – государственные органы, государственные служащие, должностные лица, не уделяющие должного внимания защите и охране прав человека, основанной на законе взаимосвязи государства и общества, фактически создают условия для совершения коррупционных правонарушений, попирающих права граждан.

Состав каждого правонарушения, в том числе коррупционного, имеет такой неотъемлемый признак как объект – общественные отношения на которые оно посягает. В объект коррупционного деяния, безусловно, попадают права человека. Коррупцией поражаются политические, гражданские, экономические, культурные и социальные права человека и гражданина. Коррупционная составляющая в системе государственного управления, распределении социальных благ в большей степени затрагивает наиболее уязвимые слои населения: малоимущих, людей пенсионного возраста, детей, женщин, мигрантов, людей с ограниченными возможностями и др.

Так же коррупция оказывает негативное влияние на реализацию политических и гражданских прав, так как может дестабилизировать, деформировать, извращать демократические институты управления государством. В целом коррупционные схемы взаимоотношений означают отказ от равного отношения к гражданам со стороны органов государственной власти, их должностных лиц. Тем самым подрывается авторитет государственной власти, ее представителей.

Коррупция разрушает принцип верховенства права, когда выстраиванию обусловленных Конституцией и законом правоотношений в обществе препятствуют коррумпированные судьи, прокуроры, полицейские, следователи, адвокаты и др. Такая практика ставит под угрозу реализацию конституционного права на равенство перед законом и права на справедливое судебное разбирательство. Важно отметить, что коррупция в системе правоприменения ослабляет структуры, которые отвечают за защиту прав человека, формируют культ безнаказанности, поскольку незаконные действия не наказуемы, а законы не соблюдаются последовательно [2].

Взаимосвязь коррупции и нарушения прав человека, можно продемонстрировать следующими примерами. Полученная сотрудником ГИБДД взятка за незаконную выдачу водительского удостоверения может привести к нарушению одного из основных прав – права на жизнь. Судебное решение, вынесенное с учетом подкупа судьи в интересах взяткодателя, нарушает право на справедливое судебное разбирательство. Взятки, получаемые учителями, врачами, соответственно, ведут к нарушениям прав граждан в сфере образования, здравоохранения. Когда должностные лица, аффилированные предпринимательские структуры присваивают бюджетные средства, которые были выделены на культуру, образование, здравоохранение, жилищное благоустройство, градостроение и прочие

значимые в области сферы однозначно нарушаются экономические, социальные и культурные права граждан.

В соответствии со статьей 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данные конституционные нормы подразумевают однозначное отторжение коррупции как способа взаимоотношения общества и государства. Из этого также следует, что соблюдение прав человека и гражданина в повседневной деятельности органов государственной власти является наиболее эффективным инструментом противодействия коррупции.

В этом смысле государственные институты, правозащитные организации, заинтересованные граждане должны прилагать совместные скоординированные усилия в устранении причин и условий коррупции, снижения уровня коррумпированности государства и общества, исключения негативного влияния коррупции на реализацию прав граждан.

Не случайно, Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 [3], реализуется по таким основным направлениям, как обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции; расширение системы правового просвещения населения; периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах и других.

При этом п. 4 Национальной стратегии противодействия коррупции прямо закрепляет, что меры по реализации Национальной стратегии, отражаемые в правовых актах Российской Федерации, в национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период, в планах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по противодействию коррупции, должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина, зафиксированным во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Гражданская активность в борьбе с коррупцией нуждается в помощи сильной правовой базы и открытой политической системы для достижения своих целей [4].

В этой связи механизм реализации Национальной стратегии противодействия коррупции федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами предусматривает оказание содействия средствам массовой информации в

широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции; активное вовлечение в работу по противодействию коррупции политических партий, общественных объединений и других институтов гражданского общества.

Среди задач, сформулированных в Национальной стратегии: формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции; организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции; обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Представляется, что претворение жизнь приведенных нормативных положений будет способствовать снижению влияния фактора коррупции на реализацию конституционных прав граждан.

Список литературы:

1. Газета «United nations human rights» [Текст]. — № 5297. — 28 ноября 2016.
2. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. серия «Право». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 22–25.
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы». Собрание законодательства РФ. – 19.04.2010. – № 16. – Ст. 1875.
4. Лунеев В.В. Коррупция в России [Текст] // Государство и право. – № 11. – 2007. – С. 20-27.

Исаченкова Екатерина Олеговна
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ МОШЕННИЧЕСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В юридической науке под понятием «потерпевший» понимается человек, которому причинен в результате преступления моральный, физический или имущественный урон». Как и предыдущие, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не дает определение

«потерпевший»), однако в уголовно-процессуальном и административном законодательстве оно получило закрепление.

В соответствии со ст.25.2 КоАП РФ, потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Явно, что отличия в уголовном и административном праве правового статуса потерпевшего заключаются в факте, влекущем причинение вреда, и в характере причиненного вреда.

УПК РФ в ч.1 ст.42 закрепил, что «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда». В ст.6 УПК указано также, что уголовное судопроизводство нацелено в первую очередь на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступления.

При признании гражданина потерпевшим следует, что уголовное дело уже возбуждено и ведется расследование по нему. А значит такое лицо уже будет выступать участником процесса. [1] Однако законодатель определяет гражданина потерпевшим уже тогда, когда предоставляет ему право для подачи жалобы на возбуждение уголовного дела, хотя таким он еще не признан в том порядке, который установлен процессуальным законом. Некоторые ученые считают, что выход из такой ситуации состоит в закреплении в УК понятия «пострадавшего», в котором сделан акцент на психике лица. Но при этом ведь это понятие не охватывает государство и общество, юридических лиц в качестве потерпевшего, а также лицо может и не во всех случаях испытывать психические страдания, поэтому считаю такое определение довольно уязвимым[2]. То есть фактически, не смотря на указание процессуального закона принимать решение о признании гражданина потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, существует промежуток времени между тем, как в отношении этого лица совершено преступление и ему причинен вред, и тем, когда он признан потерпевшим и его статус закреплён постановлением следователя, дознавателя, судьи или определения суда. В это время потерпевший от мошенничества рассматривается, как заявитель, процессуальный статус которого не закреплён в законодательстве, и не имеет права получать информацию, например, о собранных материалах проверки в ходе рассмотрения заявления, о ходе предварительного расследования и др.

В данном случае следует факт признания потерпевшим совершать одновременно с фактом возбуждения уголовного дела для обеспечения полноты защиты прав потерпевшего от мошеннических действий.

Также, рассматривая потерпевшего от мошенничества и его правовой статус, необходимо остановиться на моменте возмещения вреда, так как, как правило, процесс расследования уголовных дел по делам о мошенничестве – это не всегда гарантия возвращения имущества потерпевшему, а причиной обращения в правоохранительные органы служит, естественно, желание не только установить справедливость, но и вернуть похищенное имущество. И, как отмечают исследователи, по большинству дел процесс расследования попросту превращается в бесконечный процесс «переписки» с правоохранительными органами и потерпевшими.

Согласно официальной статистике МВД на 2017 год размер причиненного материального ущерба гражданам составил 695,1 млрд рублей, из которых по преступлениям, выявленным сотрудниками правоохранительных органов, 564,7 млрд. По возмещению ущерба были приняты меры на сумму около 290 млрд рублей.

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) за период с января по сентябрь 2018 года составил 419,6 млрд. руб., что на 33,4% больше аналогичного показателя прошлого года. [3]

Таким образом, за предыдущий год даже половина суммы материального ущерба не была обеспечена правоохранительными органами, что уже говорить о реальном возмещенном ущербе. При таком положении дел граждане, соответственно, и не надеются на торжество справедливости не только в виде наказания преступника, а и в возмещении вреда. Таким образом, падает и уровень доверия граждан сотрудникам полиции и всей системе МВД в целом. Ведь человек, который не верит в эффективность правоохранительных органов, при совершении в отношении него мошеннических действий не обратится в полицию, а предпочтет, например, «самому решить вопрос», что может спровоцировать совершение нового преступления только уже потерпевшим в отношении лица, совершившего мошенничество, или же скроет факт мошенничества.

Как мы знаем, одним из средств устранения последствий мошенничества, как и иного преступления, выступает предъявление гражданского иска. Потому для обеспечения права потерпевшего от мошенничества на возмещения материального и морального вреда, причиненного ему преступлением, разумно было бы дополнить положения о гражданском истце тем, что лицо, пострадавшее от преступления, в рассматриваемом случае от мошенничества, и которому был причинен имущественный вред, признается одновременно с возбуждением уголовного дела гражданским истцом. Таким образом, данное положение позволит принять меры по обеспечению иска вовремя, для того, чтобы возместить в дальнейшем потерпевшему причиненный ему мошенником вред.

Список литературы:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27.05.2008 "Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений"[Интернет ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Интернет ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015/>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (с изменениями и дополнениями) [Интернет ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12177012/#ixzz5X0npmqGy>.

Ищук Евгений Игоревич
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И РАСПОРЯЖЕНИЕМ ИМУЩЕСТВОМ ПУБЛИЧНЫМИ СОБСТВЕННИКАМИ

Экономической основой реализации государством стратегических национальных проектов, несомненно, является публичная собственность. Кроме того, на, именно, государственной собственности лежит «особая ответственность» за темпы и качество социально-экономического развития, поскольку государство должно являться наиболее последовательным представителем интересов общества, как целого [1, с. 18]. Данный тезис свидетельствует о взаимообусловленности эффективности управления публичной собственностью и обеспечении интересов, как, в целом, общества, так и каждого индивидуума.

С учетом таких приоритетов экономического развития Российской Федерации, как оптимизация состава и структуры государственного имущества, обеспечение надлежащего контроля использования и распоряжения государственным имуществом, возрастает необходимость поиска действенных приемов и методов обнаружения и устранения нарушений законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью.

Что касается совершенствования методов борьбы с нарушениями законодательства при использовании и распоряжении государственным и муниципальным имуществом, то, необходимо учитывать, что в данной сфере

имеют место нарушения, которые уже можно отнести к типичным. В частности: незаконная передача объектов, относящихся к собственности Российской Федерации, в собственность субъекта РФ или муниципальную собственность; распоряжение государственными и муниципальными предприятиями закрепленным за ними государственным и муниципальным имуществом без согласия собственника [2, с. 19]; отчуждение государственного и муниципального имущества с нарушением способов и процедуры приватизации; включение в состав приватизируемого имущества объектов, не подлежащих приватизации; распоряжение государственным и муниципальным имуществом без соблюдением установленных законом конкурентных процедур; распоряжение государственным и муниципальным имуществом органами с превышением своих полномочий; использование имущества без заключения договоров и государственной регистрации и т. п.

Таким образом, без устранения нарушений и обеспечения законности в рассматриваемой сфере реализация стратегических национальных проектов, связанных с публичной собственностью может не достигнуть прогнозируемого эффекта.

Обеспечение верховенства закона, единство и укрепление законности, в том числе, порядка использования и распоряжения публичной собственностью, защита интересов общества и государства, является основной целью деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Как показывает практика прокурорской деятельности, реальное восстановление прав и охраняемых законом интересов общества и государства в сфере распоряжения публичной собственностью возможно только посредством обращения в судебные органы.

По справедливому утверждению А. В. Савельевой «правильное, основанное на законе, использование обращений с иском в ... суд и квалифицированное поддержание исковых требований в суде, представляют собой исключительно эффективное средство пресечения и устранения нарушений законности в деятельности, как органов государственной власти, управления и контроля, так и субъектов предпринимательства» [3, с. 3].

Процессуальными основаниями обращения прокурора в суд общей юрисдикции и арбитражный суд с исковыми заявлениями в защиту прав граждан, охраняемых законом интересов общества или государства по делам, связанным с распоряжением государственным и муниципальным имуществом являются соответственно ст. 45 ГПК РФ и ст. 52 АПК РФ.

Сравнительный анализ данных статей позволяет прийти к выводу, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, прокурор вступает в процесс для выполнения своих полномочий, а в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом - для обеспечения законности.

Кроме того, арбитражное процессуальное законодательство ограничивает права прокурора на обращение в арбитражный суд конкретными категориями дел. На доктринальном уровне, данные

ограничения объясняются существенными различиями в компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

На первый взгляд, анализ положений ст. 52 АПК позволяет сделать вывод о достаточности закрепленных в ней требований для защиты прокурором прав и интересов в случаях распоряжения государственным и муниципальным имуществом с нарушением требований законодательства, путём подачи иска в суд. К таким искам законодатель отнес: о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, совершенных государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований; об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Однако, это будет ошибочным выводом. Пробелы процессуального законодательства по регламентированию права прокурора на обращение в арбитражные суды вынуждена ликвидировать судебная практика. В качестве примера можно привести совместное Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 15 от 23 марта 2012 г. «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», которые, не смотря на положения ст. 52 АПК РФ, устанавливают право прокуроров на обращение в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах.

Несомненно, позитивным решением законодателя было в 2014 году, предоставить прокурорам право на обращение в арбитражный суд с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. Однако, практика обращения прокуроров в суды общей юрисдикции по делам, связанным с использованием и распоряжением государственным и муниципальным имуществом, свидетельствует о том, что требования прокуроров не ограничиваются оспариванием сделок, применением последствий недействительности сделки и истребованием имущества из чужого незаконного владения. Прокуроры, по рассматриваемой категории дел, предъявляют, также, требования о признании права отсутствующим, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения и др.

В связи с чем, считаем возможным выразить мнение, о необходимости совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

Если ранее мы приводили примеры позиций высших судов, которые способствуют реализации основных функций прокуратуры, считаем также возможным акцентировать внимание на тех, которые, по нашему мнению, могут препятствовать этому. Так, например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 75 с одной стороны ограничивает понятие публичного интереса путем указания, что «само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов». А с другой устанавливает новое основания для признания сделки ничтожной - «противоречие существу законодательного регулирования» (в п. 74). Такой подход, по нашему мнению, вносит неопределенность в практику обращения прокурорами с исками о признании сделок с государственным и муниципальным имуществом недействительными и о применении последствий недействительности сделки.

Такой подход, по нашему мнению, нивелирует уровень законодательного регулирования значимых общественных отношений.

Таким образом, унификация гражданского и арбитражного законодательства в части установления единообразного процессуального положения прокурора, в значительной степени будет содействовать реальной защите прокурорами прав и интересов общества и государства посредством обращения в суд по делам, связанным незаконным использованием и распоряжением имуществом, находящимся государственной или муниципальной собственности.

Список литературы:

1. Стратегические приоритеты развития государственной собственности в условиях смены парадигмы экономического развития: монография. /Под редакцией д-ра экон. наук, проф. С.Н. Максимова. - Санкт-Петербург, 2015. – 221 с.
2. Савельева А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной собственности: методич. материалы к семинару / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – 24 с.
3. Савельева А.В. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам об оспаривании сделок: лекция / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – 64 с.

Карнаух Лилия Сергеевна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Конституция Российской Федерации в статье 34 закрепляет право каждого человека и гражданина на занятие предпринимательской деятельностью. Под таким правом понимается свободное использование своих способностей, а также имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности[4].

В последнее время значительно выросло значение малого и среднего бизнеса в экономике России. Помимо того, что предприниматели занимают ведущую роль в экономике и отчислений налогов в государственный бюджет, также огромное значение имеет обеспечение населения страны рабочими местами, увеличения материального состояния граждан и обеспечение гражданской сознательности.

В совокупности данные факторы обуславливают заинтересованность государства в развитии предпринимательства, а значит-государство заинтересовано поддержке и защите субъектов предпринимательской деятельности. Такая поддержка и защита проявляется в применении прокурором мер прокурорского реагирования.

Прокурорский надзор за соблюдением прав предпринимателей повышает их правовую защищенность, обеспечивает свободу экономической деятельности, снижает административное давление на бизнес со стороны органов государственной власти, а также способствует соблюдению законов при проведении проверок хозяйствующих субъектов.

Согласно Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ, органы прокуратуры являются одним из главных органов, обеспечивающих защиту прав субъектов предпринимательской деятельности [1, с.19].

Данный закон закрепляет полномочия органов прокуратуры, обеспечивающие гарантии недопущения нарушения закона при проведении государственного и муниципального контроля в сфере предпринимательства.

Генеральный прокурор РФ в своем приказе от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указывает в качестве приоритетных

направлений надзорной деятельности надзор в сфере экономики. Прокурорам в данном надзоре необходимо сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства[7].

Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законодательства о защите прав субъектов предпринимательской деятельности по нескольким основным направлениям.

Выделяя основные направления надзора в сфере соблюдения и защиты прав предпринимателей следует учитывать, что данный перечень не является исчерпывающим. Это обусловлено многосторонним подходом к данному виду надзора.

К первому направлению прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав субъектов предпринимательской деятельности необходимо отнести ликвидацию административных барьеров предпринимательской деятельности со стороны контрольно-надзорных органов. В рамках данного направления органы прокуратуры уделяют особое внимание надзору за правомерностью и законностью проводимых в отношении субъектов предпринимательской деятельности проверок.

С этой целью была создана информационная система «Единый реестр проверок», оператором которой стала Генеральная прокуратура Российской Федерации. Предоставленная система позволяет органам прокуратуры собирать сведения о проводимых проверках в отношении предпринимателей, а еще их частоту и законность. Также органы прокуратуры в рамках обозначенного направления деятельности играют интенсивную роль при участии в формировании Сводного плана проверок и согласования внеплановых выездных проверок. Как отмечает Н.Д. Бут, из числа предложенных к включению в Сводный план проверок ежегодно почти половина отклоняются прокурорами, а около 40% контрольных мероприятий проводится контролерами совместно, что в значительной мере сокращает административное давление на бизнес [2, с. 95].

Следующим направлением необходимо назвать надзор за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности при предоставлении им разнообразных публичных услуг, то есть при реализации органами власти разрешительных, лицензионных, регистрационных и иных полномочий.

В границах предоставленного направления надзора органы прокуратуры пресекают случаи злоупотреблений со стороны органов власти, которые проявляются в разработке административных барьеров для субъектов предпринимательства, взимания не предусмотренных законодательством платежей, сборов, возложении необоснованных обязанностей на предпринимателей, затребовании лишних документов и т.д.

К третьему направлению деятельности органов прокуратуры по защите прав субъектов предпринимательской деятельности относится надзор за законностью нормативных актов федеральных органов исполнительной

власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которые непосредственно затрагивают права и законные интересы предпринимателей.

Как отмечают И.И. Ординарцев и О.В. Химичева, внимание прокуроров, в первую очередь, надлежит сосредоточить на выявлении и пресечении фактов включения в нормативные правовые акты положений, затрудняющих ведение предпринимательской деятельности и возлагающих на хозяйствующих субъектов обременительные обязанности, не предусмотренные законом [3, с. 125]. Прокуроры эффективно защищают свободу экономической деятельности и права предпринимателей путем проведения работы не только по отмене незаконных нормативных правовых актов, но и по недопущению их принятия.

Следующим направлением деятельности органов прокуратуры в рассматриваемой сфере является надзор за исполнением Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6]. При осуществлении надзора в данном направлении органы прокуратуры пресекают факты нецелевого расходования бюджетных средств, выделенных для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, безосновательных отказов в предоставлении обозначенных средств и т.д.

Анализируя основные направления прокурорского надзора за защитой прав предпринимателей можно сделать вывод, что прокурорский надзор в сфере соблюдения и защиты прав предпринимателей является основным средством гарантии и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

В процессе выявления и устранения нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности прокурор применяет меры прокурорского реагирования на основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Полномочия, которыми обладают прокуроры при осуществлении надзора в сфере соблюдения и защиты прав предпринимателей, обеспечивают верховенство закона, сформировали систему единства и укрепления законности, гарантируют реализацию прав и свобод человека и гражданина в сфере защиты свободы экономической деятельности.

Необходимо отметить, что в мае 2012 г. при Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации было создано специальное управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей. В состав данного управления входят такие отделы, как: отдел по надзору за исполнением законов о защите прав предпринимателей и отдел по надзору за законностью проверок органов контроля. аналогичные подразделения образованы в субъектовых прокуратурах Российской Федерации.

В целях обеспечения эффективного взаимодействия органов прокуратуры, органов исполнительной власти, а также иных

государственных органов с предпринимательскими сообществами в Республике Крым создан Координационный совет по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. Работа Координационного совета помогает планировать направления деятельности, которые предварительно обсуждаются с его членами, при учете актуальности проблем, которые возникают при осуществлении предпринимательской деятельности.

Прокурорам при осуществлении надзора в сфере соблюдения и защиты прав предпринимателей необходимо незамедлительно реагировать на факты нарушения закона, принятия адекватных и эффективных мер прокурорского реагирования, добиваться законности в сфере предпринимательства, а также реального восстановления нарушенных прав каждого субъекта предпринимательской деятельности.

Таким образом, органами прокуратуры осуществляется предупреждение нарушений прав предпринимателей, выявляются нарушения прав предпринимателей, устанавливаются и привлекаются к ответственности лица, виновные в нарушениях прав предпринимателей путем принятия мер прокурорского реагирования, направленных на устранение причин и условий, способствующих нарушениям в сфере прав предпринимателей. Основное назначение прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей заключается в обеспечении экономической свободы субъектов предпринимательской деятельности и гарантии защиты государством интересов предпринимателей.

Список литературы:

1. Баглаев Д. А. Защита малого и среднего бизнеса. Роль прокурора // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12. Ч. 2. С.187.
2. Бут Н.Д. Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на свободу экономической деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1 (57). С. 94-100.
3. Ординарцев И.И., Химичева О.В. Надзор прокуратуры за предпринимательской деятельностью в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 124-126.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) // Российская газета. – 25.12.1993 г. – №257;
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант- Плюс»;
7. Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «Консультант-Плюс»;
8. Приказ Генерального Прокурора РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // СПС «Консультант-Плюс».

Кахута Игорь Олегович
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ПОЛИТИКА ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Организация Объединённых Наций является международной организацией, призванной поддерживать международный мир и безопасность, а также осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем, в том числе по защите прав человека. Нормативную основу международно-правового механизма защиты прав человека составляет так называемый «Билль о правах человека» и ряд других нормативных актов. В частности, в ст.1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. определено: «Все народы имеют право на самоопределение». Однако именно политика двойных стандартов приводит к различной квалификации однообразных явления и ситуаций.

В современной науке нет единого мнения по поводу определения понятия «политики двойных стандартов». Например, Г. В. Яценко под политикой двойных стандартов понимает суждения, принципы и нормы, создающие условия, при которых оценка различных субъектов и явлений интерпретируется в зависимости от степени лояльности к предмету оценки, что создает неравенство субъектов и явлений при их формальном юридическом равенстве[1, с.151-156]. В современных международных отношениях существует множество примеров проявления политики двойных стандартов, в том числе, затрагивающей права человека.

В частности, Косово представляет из себя частично признанное государство. В 1991 г. албанцами в Косово был проведен нелегальный референдум, который не был поддержан ни международным сообществом, ни, даже, частью албанских партий. Нелегитимность проведения референдума отмечалась ОБСЕ. Избирательных участков не было, списки избирателей отсутствовали, голосование проходило по домам. Косовские сербы бойкотировали референдум. Сербские власти, объявив референдум нелегальным, не препятствовали его проведению. За независимость высказалось 99,98% голосовавших. На тот момент результаты референдума были признаны только Албанией.

Албанцы провозгласили Республику Косово. В 1996 г. была создана «Освободительная армия Косово». Албанские националисты осуществляли этнические чистки сербов. С 1991 по 1998 г. между албанскими националистами и сербской полицией произошло 543 столкновения. К

августу 1998 г. армия Сербии уничтожила основные опорные пункты «Освободительной армии Косово» и освободила большую часть территории Косово. Однако, в 1998 г. силы НАТО начали силовую интервенцию против Сербии. Североатлантический союз смог обойти решение Совета Безопасности и резолюцию Российской Федерации против силового вмешательства.

В ходе бомбардировок НАТО были уничтожены военные объекты, более 50% объектов промышленности, нефтехранилищ, мосты через Дунай. При бомбардировке было применено около 37 тысяч урановых снарядов, в результате чего было распылено 23 тонны обедненного урана-238. Целями бомбардировки становились объекты жизнеобеспечения, инфраструктуры, медицинские учреждения. Погибло более 7000 человек, около 750 тысяч стали беженцами, 2,5 миллиона человек осталось без необходимых условий для жизни. После силовой поддержки началось насильственное вытеснение сербов албанскими националистами. Более 200 тысяч сербов покинули территорию. На 2009 г. Косово признали 62 государства, как правило, западно-ориентированных [2].

Рассмотрим другой похожий случай. В 1989 г. на территории Молдавской ССР представителями Народного фронта Молдовы проводилась политика «румынизации» Молдавии. Выделялись два националистических течения: унионистский и молдавенизм. Среди представителей данных течений были популярны лозунги: «Молдавия – для молдаван», «Румыны, объединяйтесь», «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр».

31 августа 1989 г. Верховным Советом МССР были приняты законы, согласно которым единственным государственным языком признавался молдавский, причем не на кириллице. Данные законы были приняты без учета мнения русскоязычного населения, составлявшего более трети населения страны и исторически проживавшего в промышленно развитом регионе Молдавии – Приднестровье. Приднестровские депутаты настаивали на проведении референдума по вопросу введения двух государственных языков Молдавско – Румынскими националистами осуществлялись провокации. Похищение Приднестровских представителей власти и активистов, блокирование железной дороги. Были попытки захвата здания республиканского управления МВД. Происходили массовые увольнения просоветских офицеров. Власти Приднестровья при поддержке населения пытались предотвратить выход МССР из состава СССР.

5 июня 1990 г. Верховный Совет МССР принял решение об образовании государства – Республики Молдова. 22 сентября 1990 г., было провозглашено создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР. Однако, Михаил Горбачев подписал указ, предписывавший распустить ПМССР. 5 ноября ПМССР была переименована в ПМР – Приднестровскую молдавскую республику. 1 декабря 1991 г. в ПМР прошли свободные президентские выборы и

референдум о независимости от Молдавской республики. Более 95% населения Приднестровья высказалось за независимость[3].

Власти Молдовы признали такие действия незаконными и приступили к силовому решению проблемы. Были задействованы силы ОПОН. Спецслужбами Молдовы и Румынии поддерживались отряды националистов, осуществляющих террор в отношении населения. Особой жестокостью отличилась диверсионная группа «Бужор» возглавляемая Илашку.

В ПМР начали формироваться отряды самообороны (Силы гвардии), также на помощь прибывали добровольцы из России. 28 марта 1992 г. в Молдавии введено чрезвычайное положение. Были задействованы вооруженные силы Молдовы, что привело к кровопролитным столкновениям. В ходе сражений применялись танки, реактивные установки, артиллерийские орудия и авиация. Массированные обстрелы привели к огромным жертвам мирного населения. Находившиеся на территории Приднестровья воинские части 14-й армии Российских ВС, не смотря на имевшиеся потери среди личного состава, занимали нейтральную позицию. В последствии, в связи с обострившейся обстановкой и угрозой армии, ВС России были подавлены огневых точек Молдавских вооруженных сил. Вмешательство России приостановило вооруженный конфликт.

21 июля 1992 г. в Москве президентами России и Молдавии в присутствии руководителя Приднестровья было подписано соглашение о мирном урегулировании конфликта. В 1992 г. в Приднестровье были введены Российские миротворцы. По различным оценкам в ходе конфликта с обеих сторон погибло около 1000 человек, около 4,5 тысяч ранено, еще около 50 пропавшие без вести, разрушено множество гражданских сооружений, в том числе объектов жизнеобеспечения, тысячи беженцев были вынуждены покинуть территорию конфликта. В 2006 г. в Приднестровье прошел референдум, по итогам которого за присоединение к России проголосовало 97,2 % избирателей [3]. Однако, Члены государства ООН не признают статус Приднестровской республики.

В ст. 35 протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. указывается запрет на применение оружия, снарядов, веществ и методов ведения военных действий, способных причинить излишние повреждения, страдания, имеющих своей целью либо способных причинить серьезный и долговременный ущерб природной среде. В ст. 13-14 протоколе II от 8 июня 1977 г. прописано, что гражданское население пользуется общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями и не может быть объектом нападения. Также, запрещается уничтожать объекты, необходимые для выживания гражданского населения.

Данные нарушения, делают бессмысленным весь созданный международно-правовой механизм защиты прав человека, что ставит под угрозу права человека. Существующий на сегодняшний день механизм защиты прав человека способен осуществлять эффективную защиту прав человека. Однако, для этого членам международного сообщества нужно

принимать меры, которые способствуют соблюдению установленных соглашений. И, прежде всего, необходимо сформировать универсальный подход к квалификации такого важнейшего права как право народов на самоопределение. Пока не прекратится использование политики двойных стандартов, ни о каком праве на самоопределение говорить не придется.

Список литературы:

1. Яценко Г. В. Политика двойных стандартов// Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5 [Интернет ресурс]URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15 января 2018)
2. Межэтническая война в Югославии и агрессия НАТО [Интернет ресурс]URL: <http://www.fssb.su/> (дата обращения: 15 января 2018)
3. The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture (Studies of Nationalities) Charles King [Интернетресурс] URL: <http://bookre.org/>(датаобращения: 15 января 2018)

Каширин Андрей Сергеевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 25 называет жилище среди основных социальных гарантий жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния каждого человека и его семьи. Отсюда следует вывод, что право на жилище относится к числу основных прав каждого члена общества, следовательно, должно быть гарантировано государством, т. е. быть одним из конституционных прав [1, с. 5].

В современной России права граждан на жилище закреплены в ст. 40 Конституции Российской Федерации (далее Конституция).

Необходимо отметить, что несмотря на общую схожесть конституционных норм 1977 и 1993 годов в части прав граждан на жилье, в действующей Конституции право на получение бесплатного жилья предусмотрено не для всех категорий граждан. Так, в ч. 3 ст. 40 Конституции предусмотрено, что: «малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» [2, с. 12].

Таким образом, граждане Российской Федерации в отличии граждан Союза ССР менее защищены государством при реализации своих жилищных прав, в части бесплатного получения жилья.

Указанный нами вывод согласуется с позицией, высказанной Толстым Ю.К., который указал, что: «гарантии реализации права на жилище, предусмотренные ст. 40 Конституции, значительно ослаблены по сравнению с теми, которые были закреплены в Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. В таком подходе сквозит явная недооценка законодателем социально-экономических прав граждан, которые во многом обескровлены. Достаточно вспомнить, что произошло с правом на труд, правом на образование, правом на охрану здоровья, материнства и детства, правом на материальное обеспечение в старости, в случае потери трудоспособности или утраты кормильца.

Этой же участи не избежало и право на жилище, которое можно квалифицировать как субъективное право в лучшем случае тогда, когда гражданин уже имеет жилище, хотя если он занимает его по договору коммерческого найма, особенно в частном жилищном фонде, он запросто может быть его лишен. В остальных же случаях право на жилище – это бланкетная возможность, причем под большим вопросом остается, сможет ли гражданин ее реализовать, т.е. «обрасти крышу над головой» [3, с. 17].

Одной из предпосылок к такому различию в правах, по нашему мнению, стал выбранный государством курс на защиту частной собственности, о чем свидетельствуют положения ст. 35 Конституции, а также реализуемая им программа приватизации жилья.

Косвенным подтверждением сказанному выше являются различия в трактовках такого понятия как «жилищное право (законодательство)».

Так, в советский период жилищное право имело следующее определение: «Жилищное право - в СССР совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области пользования жилыми помещениями» [4, с. 315].

По мнению Толстого Ю.К.: «под жилищным законодательством следует понимать совокупность или систему правовых норм, регулирующих жилищные отношения, т.е. отношения, обеспечивающие удовлетворение потребностей граждан в жилье» [3, с. 10].

Таким образом, современный подход к формулировке такого понятия, как «жилищное право (законодательство)» является более широким, т.к. закрепленные в советском праве положения относительно права пользования жильем являются частью прав, реализацию которых гарантирует современное российское жилищное законодательство.

Мы полностью разделяем позицию Толстого Ю.К. относительно тождественности понятий «жилищное право» и «жилищное законодательство», который отмечает, что: «в юридической науке распространено мнение о необходимости различать жилищное право и жилищное законодательство. При этом жилищное право рассматривается как

структурное подразделение гражданского права, состоящее из гражданско-правовых по своей юридической природе норм, а жилищное законодательство – как комплексное правовое образование, состоящее из нормативных актов различной отраслевой принадлежности. С нашей точки зрения, необходимости в таком разграничении нет. В конечном счете и жилищное право и жилищное законодательство – из нормативных актов, опровергается уже тем, что сами нормативные акты состоят из норм, именно поэтому они и называются нормативными. Таким образом, в ходе дальнейшего изложения понятия «жилищное право» и «жилищное законодательство» мы употребляем, как тождественные, рассматривая их как комплексные правовые образования» [3, с. 12-13].

В структуре жилищного законодательства Российской Федерации особое место отведено Конституции, которой в ст.ст. 25, 40 закреплены основные положения в данной сфере.

Сама структура жилищного законодательства закреплена в ст. 5 Жилищный кодекс Российской Федерации. Остановимся на основных источниках.

Так, после Конституции, источником жилищного законодательства является Жилищный кодекс Российской Федерации (далее - ЖК). В ЖК значительно расширена сфера его действия в сравнении с ЖК РСФСР 1983 г. Так, в ЖК включены многие отношения, которые до его принятия составляли предмет иных законов, а в некоторых случаях и других отраслей права.

В связи с чем, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» с 1 марта 2005 года утратили силу, в том числе, Закон о товариществах собственников жилья, Закон об основах федеральной жилищной политики и иные законы в целом или их части.

Необходимо отметить, что кроме ЖК действуют законы, нормы которых также регулируют жилищные отношения. К числу таких законов относятся Градостроительный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «О жилищных накопительных кооперативах», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Несмотря на наличие большого количества нормативно-правовых актов, регулирующих жилищные отношения, как и в советский период, а в настоящее время в еще большей степени, существует проблема разграничения норм жилищного и гражданского законодательства.

О данной проблеме неоднократно указывал в своих работах Толстой Ю.К., с позицией которого мы согласны. Так, он отмечает, что: «в части второй ГК имеется гл. 35 «Наем жилого помещения», нормы которой хотя и рассчитаны в первую очередь на коммерческий наем, включают и такие, которые относятся лишь к социальному найму (ст. 672 ГК) либо смоделированы в расчете, как на коммерческий, так и на

социальный наем. Хотя в гл. 35 ГК в связи с принятием ЖК и внесены изменения, они не сняли всех вопросов, которые возникают или могут возникнуть при размежевании норм ГК и ЖК. С другой стороны, и в ЖК, особенно в разд. I «Общие положения», есть немало норм, рассчитанных не только на социальный, но и на коммерческий наем. Те же вопросы возникают при сопоставлении ЖК с гл. 18 ГК «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения», норм ЖК и ГК об общей собственности, о наследовании и во многих других случаях.

Положение усугубляется тем, что как ГК, так и ЖК склонны настаивать на своем первородстве, т.е. на том, что именно его нормы в спорных случаях подлежат приоритетному применению (см. ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК; ст. 7 ЖК). К тому же в ЖК немало норм, гражданско-правовая природа которых не вызывает сомнений. Как быть в этих случаях?

Если нормы жилищного законодательства, которые содержатся в законах и иных нормативных актах, не соответствуют ЖК, применяются положения ЖК (ч. 8 ст. 5 ЖК). В ст. 8 очерчен круг жилищных отношений, к которым в приоритетном порядке применяется иное законодательство, но с учетом требований ЖК. Это отношения, связанные с ремонтом, переустройством и перепланировкой жилых помещений, использованием инженерного оборудования, предоставлением коммунальных услуг и их оплатой.

В тех же случаях, когда жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением их участников, применению подлежат нормы гражданского и иного законодательства, прямо регулирующего эти отношения. Когда же таких норм нет, к указанным отношениям, если это не противоречит их существу, применяется по аналогии закона жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения.

Если аналогию закона использовать невозможно, права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости (ст. 7 ЖК).

Наконец, в ст. 9 закреплено приоритетное применение норм международного договора Российской Федерации, если в нем установлены иные правила, чем в жилищном законодательстве.

К сожалению, в этих разъяснениях при всей их значимости не дан ответ на вопрос, какие правила подлежат применению в тех случаях, когда гражданско-правовые по своей юридической природе нормы, закрепленные в актах жилищного законодательства и рассчитанные на регулирование жилищных отношений, расходятся с нормами ГК» [3, с. 18-19].

Как отмечалось выше жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В связи с чем, к источникам жилищного законодательства также относятся нормативные акты органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Как правильно заметил Толстой Ю.К.: «разобраться в содержании этих норм и научиться правильно их применять далеко не просто» [3, с. 20].

Принимая во внимание изложенное, необходимо прийти к выводу, что правильное, а главное грамотное определение понятия предмета прокурорского надзора за исполнением федеральных законов о жилищных правах граждан и установление пределов его осуществления являются гарантией защиты прав граждан в указанной сфере.

Список литературы:

1. Миролюбова О.Г. Актуальные проблемы жилищного права. Семья и жилище. Учебное пособие. Ярославль. Яр.ГУ. 2013.
2. Конституция Российской Федерации. Москва: Издательство Омега-Л, 2017.
3. Юридический словарь, под редакцией П.И. Кудрявцева, Том 1, Государственное издательство юридической литературы, Москва 1956 год.
4. Толстой Ю.К. Жилищное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017.

Киреева Кристина Александровна
юридический факультет
Таврической академии
Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского

СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ

Избирательное право является одним из важнейших аспектов конституционного права каждого государства, который в большинстве случаев находит свое отражение в основных законах: Конституциях многих государств, поскольку через соблюдение тех или иных принципов избирательного права, можно определить насколько демократичным является политический режим в стране и какую эффективность имеет закрепление данного института в Конституции.

Конституционные права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными декларируются в главе 2 ст. 32 Конституции РФ, где, в частности, определено, что граждане данного государства имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы

местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Тем не менее, избирательные права граждан, а также вопросы избирательного процесса являлись всегда актуальными и есть предметом рассмотрения ученых-юристов, таких как Кутафин О. Е., Безруков А. В., Князев С. Д., Михалева Н. и др.

А. В. Безруков говорил, что базисом избирательного права РФ являются исходные начала, принципы, которые представляют систему правовых гарантий, направленных на обеспечение проведения честных, законных процедур, реализацию и защиту избирательных прав граждан Российской Федерации [7, с 85].

С. Д. Князев дал наиболее содержательное определение понятия принципа избирательного права: «Под принципами российского избирательного права следует понимать общепризнанные, базовые, универсальные начала (стандарты), отражающие демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия, определяющих императивное, честное проведение различных видов выборов в Российской Федерации, реализацию и защиту избирательных прав граждан» [8, с. 23].

Целью данной работы является рассмотрение принципов избирательного права, закрепленных в Конституциях Королевства Норвегия и Российской Федерации, проведение анализа существующей избирательной системы, а также рассмотрение эффективности той или иной системы, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства РФ в данном направлении.

При рассмотрении избирательных прав граждан Российской Федерации и в частности законодательства РФ следует указать, что вопросы избирательных прав регулируются в Конституции РФ, как было уже указано выше, а также в Федеральных законах: «О выборах Президента Российской Федерации» от 2003 г., «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» от 2002 г, Федеральных конституционных законах, решениях Верховного Суда РФ, международных договорах, закрепляющих международные избирательные стандарты, избирательном законодательстве и правовых актах избирательных комиссий, а также в Указах Президента Российской Федерации. Особое внимание следует обратить на избирательный ценз, именуемый как возрастной ценз, установленный в РФ, а также иные цензы: ценз оседлости, образования, гражданства и мн. др. [7, с 54].

Рассматривая опыт избирательного права за рубежом, особое внимание привлекают страны с устоявшимися традициями в конституционном праве, в том числе и в избирательном. Так, например, в Королевстве Норвегия – конституционной монархии с парламентской системой управления, всеобщее избирательное право было принято в 1913 году [6, с. 56].

Основными источниками Норвегии, закрепляющими институт избирательного права, являются Конституция, принятая 17 мая 1814 г., Закон о выборах (в ред. от 2013 года), Закон о государственном управлении (1967

г.) и регламенты палат. В Конституции Королевства Норвегия избирательному праву посвящена отдельная глава (глава «С» ст. 50 – ст. 73), что отличает ее от Конституции Российской Федерации, где этому посвящена статья ст. 32.

Порядок определения способов проведения выборов в Норвегии рассматривается в статье 54 Конституции Королевства Норвегия: раз в 4 года, в конце сентября проводятся выборы в Стортинг (Парламент), как правило, это второй или третий понедельник, но поскольку в некоторых округах этот день является рабочим, во многих коммунах участки открываются в воскресенье [9, ст. 78]. В Норвегии имеются некоторые ограничения в отношении королевской семьи, так, например, монарх не обладает правом участия в выборах. Его супруга и наследники напротив обладают избирательным правом, но традиционно его не используют [6, с. 32].

В отношении других граждан Норвегии существуют также определенные цензы, например, возрастной ценз: в Норвегии в выборах могут участвовать, в соответствии со ст. 50 Конституции Норвегии, как мужчины, так и женщины, которым на момент голосования уже исполнилось 18 лет. Лицо, которое соответствует указанному условию, но на момент проведения выборов находится за границей, также обладает правом голоса. Избирательное право для лиц, страдающих в день выборов серьезными психическими недостатками или аналогичными заболеваниями, определяется соответствующими законами [2, с. 51]. Гражданин РФ, который на момент голосования признан судом недееспособным или содержится по приговору суда в местах лишения свободы, не имеет права избирать, быть избранным и осуществлять другие избирательные действия [4]. Обращаясь к п. 2 ст. 32 Конституции РФ, видим, что граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также принимать участие в референдуме [1, с. 15]. Согласно ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», голосовать, быть избранным или же участвовать в референдуме, имеет право гражданин, достигший на момент голосования возраста 18 лет.

К участию в выборах в Королевстве Норвегия допускаются иностранцы, которые зарегистрировались в качестве резидентов за три года до выборов или представители других стран Северной Европы, зарегистрированные в реестре населения не позднее 20 июня в год выборов. Списки избирателей составляются на основе данных регистрации населения. Граждане, проживающие за рубежом 10 и более лет, обязаны подать заявку в муниципалитет по месту своей последней регистрации с просьбой о включении их в список избирателей [2, с. 55]. В ст. 12 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» указано, что иностранные граждане не имеют избирательного права. Исключением являются лишь те иностранцы, которые постоянно проживают

на территории данного государства [5]. Правом голоса в Норвегии не обладают лица в следующих случаях:

1. лица, приговоренные судом к наказанию за преступление, установленное законом;
2. лица, которые без согласия Правительства служат на пользу другого государства;
3. лица, уличенные в покупке права голоса, а также в его продаже;
4. лица, проголосовавшие более чем на одном избирательном участке (ст. 53 Конституции Норвегии) [2, с. 57].

Гражданин Российской Федерации имеет избирательно право независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства или же имущественного положения.

Таким образом, следует отметить, что возрастной ценз активного избирательного права и в Королевстве Норвегия, и в Российской Федерации составляет 18 лет. В Норвегии иностранные граждане, которые в момент выборов находятся в данном государстве имеют право голосовать, зарегистрировавшись в качестве резидентов за три года до выборов, а в Российской Федерации иностранные граждане таким правом не обладают, исключение – иностранцы, постоянно проживающие на территории данного государства. Сравнивая источники избирательного права данных стран, можно заметить, что избирательному праву в Конституции Королевства Норвегия посвящена специальная глава, что позволяет более детально рассмотреть данный правовой институт.

Проводя параллель между двумя выбранными нами государствами, можно сделать вывод о том, что Королевство Норвегия является одной из лидирующих стран в мире по избирательной активности и высокому уровню доверия граждан к институту выборов. Для развития институтов избирательного права в РФ необходимо обратить внимание на регулирование избирательного права в Королевстве Норвегия. Одним из масштабных шагов к улучшению избирательного права в РФ является необходимость внедрения в текст Конституции РФ специальной главы, которая будет содержать расширенные нормы об избирательной системе и избирательном праве. Включение такой главы в текст Конституции, позволит сформировать стабильность, гарантированность и неизменность институтов избирательного права в Российской Федерации. А именно стабильность избирательных правил является важнейшим фактором для формирования доверия граждан к выборам. Когда избирательные правила стабильны, то гражданам легче отслеживать эффекты своего выбора, а партиям – строить долгосрочные стратегии.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Проспект, 2015. – 30 с.
2. Королевство Норвегия. Конституция (1995) [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.norge.ru/constitutisia/> , свободный.

3. Консультант плюс. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2018. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/856d6ff1c0e771f2bf66458bbd312b6fb7639585/, свободный.

4. Консультант плюс. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2018. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/856d6ff1c0e771f2bf66458bbd312b6fb7639585/, свободный.

5. Консультант плюс. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2018. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/0176637ec9b67591b03168efa033e0322080c864/, свободный.

6. Шашкова, А. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник для академического бакалавриата / А. В. Шашкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2018 – 189 с.

7. Безруков, А. В. Конституционное право России : учебн. пособие, 3-е изд. – М., Юстицинформ, 2015 – 322 с.

8. Князев, С. Д. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебн. пособие. – К. : КубГАУ, 2015 – 157 с.

9. Ракитская, И. А. Современные избирательные системы Норвегии [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2011. – Режим доступа:

https://vk.com/doc34292027_474056639?hash=a1f1d1148f7ba9053a&dl=a3e7f5efa96bb15f83, свободный.

Клысь Эвелина Денисовна

студент 3 курса

Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия

ОСОБЕННОСТИ ЮНИСЕФ КАК УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Защита прав ребенка во всём международном пространстве представляет одну из важнейших задач всех государств. Для реализации данной задачи создаются определенные международно-правовые механизмы защиты детей. Первым документом стала Декларация прав ребенка, принятая в 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН (далее ГА ООН), в которой отражены основополагающие обязательные для всех принципы, защищающие детей.

Вторая мировая война принесла много потерь для всех государств. В целях помощи пострадавшим детям ГА ООН Резолюцией от 11 декабря 1946г. основывает Международный чрезвычайный детский фонд ООН

(ЮНИСЕФ, Фонд). Можно выделить два важнейших правила, закрепленных в Резолюции. Во-первых, четко сформулированы пределы реализации деятельности Фонда, за счет имеющихся в его распоряжении средств. Данные средства должны были использоваться в интересах детей и подростков стран, которые стали жертвами агрессии, с целью оказания помощи в деле возвращения этих детей и подростков к нормальным условиям жизни. Также в интересах тех детей и подростков стран, которые получали помощь от Администрации помощи и восстановления объединенных наций (ЮНППА). Во-вторых, предполагалось, что Фонд не будет развивать свою деятельность ни в одной стране, иначе, как по консультации и с согласия ее правительства.

Через шесть лет после создания ЮНИСЕФ ООН продлила срок его действия и значительно расширила круг его полномочий. Теперь деятельность Фонда была направлена не только на обеспечение здоровья и поддержания счастливого, безопасного детства, но и на иные сферы. К примеру, предоставления доступа миллиардов людей к питьевой воде. ЮНИСЕФ основывает свою деятельность на международно-правовых актах универсального характера.

В 2006 году на специальном заседании Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный Секретарь ООН К. Аннан определил важное значение Фонда для защиты прав и интересов детей: «В значительной степени именно благодаря ЮНИСЕФ сегодня как никогда ранее, мы глубже смогли осознать факт, что строительство светлого будущего начинается с детей, с обеспечения условий для их здоровья, образования, безопасности и с создания им таких условий, при которых они окружены заботой и любовью» [4, С.27].

На данный момент Детский Фонд ООН осуществляет свою деятельность по всему миру (примерно в 190 странах), чтобы «ни один ребенок не остался без внимания, все права были бы соблюдены» [14, С.1].

В международном праве остается не решенным вопрос определения правового статуса Фонда. Н.М. Мусина классифицирует ЮНИСЕФ как международную межправительственную организацию универсального характера, учрежденную и подотчетную ООН, имеющую статус вспомогательного органа ООН на правах автономной организации, наделенную специальным мандатом, деятельность которой направлена на разработку механизмов и реализацию программ, стратегий, кампаний по защите прав и интересов детей на международном уровне [4, С.28]. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения. Представляется, что это иной способ правовой организации. Вспомогательные органы призваны обеспечивать деятельность ООН, обладать официально закрепленным статусом вспомогательного органа, не обладая самостоятельно властными полномочиями [13, С.5]. ООН определяет ЮНИСЕФ как *фонд*, определенную *программу* направления деятельности и помощи особой категории лиц. Основной объем доходной части бюджета Фонда формируется за счет

добровольных взносов государств-доноров, пожертвований физических и юридических лиц и т.п., что исключает абсолютную зависимость ЮНИСЕФ от ООН при распределении денежных средств на осуществление программ в сфере защиты детей [6, С.42].

Мы считаем, что ЮНИСЕФ *de facto* представляет собой международное юридическое лицо под эгидой ООН. Признаки, присущие международной организации наиболее приемлемы для определения правового статуса Фонда. Е.Т.Усенко выделял основные признаки, определяющие международную организацию. Такие как:

1) наличие определенных целей; 2) соответствующая организационная структура; 3) самостоятельные права (и обязанности); 4) учреждение в соответствии с международным правом [5, С.10].

Все эти признаки реализованы в деятельности Фонда, но не оформлены правовым образом. Из этого следует, что требуется создание официального документа, регламентирующего деятельность ЮНИСЕФ (Устава ЮНИСЕФ).

Правовой статус важен и для установления правовых пределов деятельности Фонда. ЮНИСЕФ реализует свои программы по всему миру. Так как пока что они четко не определены, ЮНИСЕФ показывает разнообразие регулируемых сфер. Так, Омбудсменом по правам человека совместно с ЮНИСЕФ была реализована пилотная программа по профилактике насилия в отношении детей в образовательных и интернатных учреждениях Восточно-Казахстанской области [10, С.1]. Цель данной программы состояла в создании положительной школьной и воспитательной среды для детей. В рамках программы был разработан и налажен механизм регистрации и своевременного реагирования на сообщения о насилии в отношении детей. В качестве основных современных приоритетов ЮНИСЕФ выступают следующие направления: «Развитие детей в раннем возрасте: интегрированный подход», «Здоровье и развитие молодежи», «Дети, нуждающиеся в особой защите» и «Общество на защите прав детей» [8, с. 3].

По факту в настоящее время ЮНИСЕФ превратился в один из столпов международного контроля за рождаемостью, способствуя сокращению рождаемости Земли [9, с.10]. Основными союзниками в данном направлении являются Всемирная организация здоровья (ВОЗ) и Фонд ООН по народонаселению (UNFPA).

Фонд активно продвигает проекты «планирования семьи», в них входят темы социального репродуктивного здоровья подростков и иных, связанных с сексуальным воспитанием несовершеннолетних. В ноябре 2014 года Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) опубликовал документ «Искоренение дискриминации детей и родителей по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности». В нём ЮНИСЕФ, в частности, дает свои определения понятий «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», осуждает законы различных стран, «криминализующие» гомосексуальное поведение и пропаганду гомосексуализма, призывает к изменению социальных норм, а также выражает официальную поддержку

законодательного признания однополых союзов, мотивируя это «заботой о правах детей»[1].

ЮНИСЕФ реализует такие программы, как «Защита детей», «Здоровье и развитие молодежи», «Развитие в раннем возрасте». Они не вызывают понимание истинной цели их внедрения. Приведем пример. В городе Екатеринбург с 2000 года более пяти лет действовала организация «Холис» (что с английского переводится как «Святые»), созданная по инициативе ЮНИСЕФ. Она внедряла в школы методические материалы по сексуальному воспитанию и профилактике наркомании и иного проявления зависимостей. Была проведена экспертиза по криминальной психиатрии и наркологии. Материалы данной школьной программы особого воспитания были охарактеризованы как «развращение и наркотизация несовершеннолетних». Через полтора года, данная организация всё-таки была закрыта [11, С.4].

Как мы видим, многие явления и тенденции, опасные и разрушительные для семьи, поддерживаются на уровне одной из наиболее влиятельной в разных отношениях структурой ООН в ущерб традиционно понимаемой семье как союзу мужчины и женщины [3, С.9].

Католическая церковь давно проявляет недоверие и доказательно обвиняет Фонд в несоответствии выполненным работ целям создания и деятельности [9, С.15]. Так, ЮНИСЕФ и ВОЗ в ряде стран мира провели вакцинацию, якобы против различных болезней. Никарагуа, Мексику, Таиланд и Филиппины они хотели обезопасить от столбняка. При этом вакцинация проводилась исключительно для женщин только в детородном возрасте. В последствие в вышеперечисленных странах наблюдалось снижение деторождения, массовых выкидышей [15, С.1].

Таким образом, правовой статус и направления деятельности ЮНИСЕФ вызывают множество споров и недопониманий. По нашему мнению, ЮНИСЕФ представляет собой *de-facto* международную организацию под эгидой ООН. Для практического и юридического определения, что же представляет собой ЮНИСЕФ, следует создать и утвердить Устав, который будет регламентировать деятельность Фонда, устанавливать четкие границы реализации функций Фонда, определять цели создания и деятельности и окончательно определит правовой статус в международном праве.

Список литературы:

1. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года)
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "Учреждение Международного Чрезвычайного детского фонда ООН" (Принята 11.12.1946 на 55-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
3. Кузнецов М., Михалева Н., Понкин И. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами).
4. Мусина Н.М.. Международно-правовые проблемы деятельности детского фонда ООН: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.10.// - М, 2012.- 78 с.

5. Усенко Е.Т. О системе международного права // Советское государство и право. 1988. №4, 110 с.
6. Хмелевский С.В. Правовые основы планирования и финансирования жизнедеятельности ЮНИСЕФ.// Бизнес в законе. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-planirovaniya-i-finansirovaniya-zhiznedeyatelnosti-yunisef>.
7. ЮНИСЕФ. Позиционный документ № 9 (ноябрь 2014 г.) - Устранение дискриминации в отношении детей и родителей на основе сексуальной ориентации и / или гендерной идентичности.
8. Внешняя политика – новости//URL:<http://www.mid.ru/detskij-fond-oon-unisef> (дата обращения: 27.11.2018).
9. Кто продвигает ювеналку в России: рукопожатные грандатели и верные низкопоклонники//URL: <https://eot-leningrad.livejournal.com/829.html> (дата обращения: 27.11.2018).
10. Наша деятельность// URL:<https://www.unicef.org/kazakhstan/%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%8B>
11. Новости//URL: <https://newdaynews.ru/ekb/71659.html> (дата обращения: 30.11.2018)
12. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однопольными партнерствами)//URL:http://ruskline.ru/analitika/2013/10/10/o_narusheniyah_prav_detej_pri_ih_usynovlenii_gomoseksualnymi_soyuzami_odnopolymi_partnerstvami/(дата обращения: 27.11.2018).
13. Роль и компетенция главных и вспомогательных органов ООН// URL: <https://lektsii.com/2-40689.html> (дата обращения: 30.11.2018)
14. Что мы делаем//URL: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 27.11.2018).
15. URL:<http://rvs.su/novosti/2014/onlayn-translyaciya-akcii-serpochka-piketov-protiv-zakona-ob-osnovah-socialnogo> (дата обращения: 29.11.2018)

Ключ Павел Русланович
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В обязанность государства входит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [1]. Таким образом, при осуществлении своей деятельности все государственные органы РФ в первую очередь должны руководствоваться этой статьей Конституции. Прокуратура Российской Федерации – особый элемент

конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, её правозащитная деятельность состоит из ряда мер, направленных на защиту этих прав и свобод. Немалое количество граждан обращается в органы прокуратуры, дабы защитить и восстановить свои права, что свидетельствует о доступности и эффективности правозащитной деятельности прокуратуры для населения страны.

Неоднократно поднимался вопрос о том, какие все-таки функции выполняет прокуратура. Согласно статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением её законов. Также в статье указано, что прокуратура осуществляет надзор за тем, как органы государственной и негосударственной власти исполняют законы и соблюдают права и свободы человека и гражданина. Помимо этого прокуратура осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждает дела об административных правонарушениях и проводит административные расследования. К компетенциям органов прокуратуры также относится участие в рассмотрении дел судами, участие в правотворческой деятельности, а также согласно статье 2 указанного Федерального закона – международное сотрудничество [2].

На сегодняшний день остро встаёт вопрос о том, можно ли считать правозащитную функцию прокуратуры, которая направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, в качестве самостоятельной. Мнения исследователей неоднозначны: одни считают, что правозащитной функцией пронизана абсолютна вся деятельность прокуратуры, которая базируется на защите прав и свобод человека и гражданина, поэтому выделить её в качестве отдельной функции не представляется возможным; другие, напротив, убеждены в том, что правозащита относится к отдельному направлению деятельности современной прокуратуры. В. Г. Бессарабов считает, что правозащитная деятельность прокуратуры не может выступать в качестве отдельной. Согласно многочисленным задачам, которые поставлены перед прокуратурой, она призвана обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, которая проявляется в таких аспектах, как своевременное выявление нарушений закона, своевременное их устранение и предупреждение. Можно сделать вывод, что задачи прокуратуры определяются её государственно-правовым назначением и место в правоохранительной системе. Данные задачи и отражают сущность правозащитной деятельности прокуратуры РФ [3, с. 23-24]. В.В. Росинский является сторонником позиции, согласно которой правозащитная функция прокуратуры должна выступать в качестве отдельной совместно с функциями надзора за соблюдением Конституции РФ и законов; поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве и

участия прокурора в суде; уголовного преследования. Правозащитная функция прокуратуры РФ воплощается в жизнь не только в процессе исполнения надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и впитывает в себя правозащитную практику других видов деятельности органов и учреждений прокуратуры [4, с. 82]. Данная позиция видится довольно аргументированной, поэтому целесообразно рассматривать правозащитную функцию как самостоятельную, которая существует вместе с иными функциями органов прокуратуры РФ. Её главная задача состоит не только в том, чтобы восстановить нарушенные права, но и в том, чтобы различными методами и способами предупредить и пресечь в будущем эти нарушения прав в интересах всего общества и государства [4].

Цель прокурорской деятельности состоит в том, чтобы достигнуть такого состояния, когда права и свободы человека и гражданина на самом деле соблюдались бы все органами и должностными лицами, с одной стороны. С другой же стороны она зиждется на убеждении гражданина в том, что его права и свободы всё же под надежной охраной. Если же будет угроза их нарушения, то он беспрепятственно может обратиться за защитой к государственным органам, которых законодатель обязал охранять и защищать эти права и свободы. Гражданин же должен быть уверен в том, что компетентные органы будут в состоянии обеспечить защищенность его законных интересов. Таким образом, можно констатировать тот факт, что при осуществлении любого вида деятельности прокуратуры РФ присутствует её правозащитная функция, а защита прав и свобод есть задача любой отрасли прокурорского надзора [5].

Наиболее важным видится правозащитная деятельность прокуратуры в сотрудничестве с другими государственными органами. Защита прав и свобод человека и гражданина – довольно нелегкий государственный механизм. Именно в сотрудничестве прокуратура РФ будет успешно исполнять возложенные на неё обязанности, тем самым содействовать главному постулату современного конституционного государства, который базируется на защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации».
2. Бессарабов В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина /В. Г. Бессарабов, К. А. Кашаев. – Москва, 2007.
3. Росинский В. В. Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации: монография. М., – 2010.
4. К вопросу о правозащитной функции прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/201/49500/>.

Козинцева Алина Сергеевна
студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СЛУЧАЕ АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Международно-правовой комплекс прав человека следует исследовать с учетом изменения мировых процессов развития, в том числе в связи с проблемой авиационной безопасности, которая тесно взаимосвязана с правами и свободами человека. Регулярно возрастает объем воздушных перевозок, увеличивается число авиационных происшествий – как результат, это выводит на первое место по важности проблему авиационной безопасности, которая непосредственно связана с потребностью проведения качественного и объективного расследования авиационных происшествий, удовлетворения согласно общепризнанным нормам международного права обоснованных требований пассажиров и их родственников.

Учитывая, что деятельность авиации носит международный характер, по этой причине, с целью эффективного обеспечения безопасности требуется совместная работа всех государств. Универсальной реализации положений по безопасности способствует разработка ряда международных юридических документов (конвенций). Они формируют базу с целью системного применения во всем мире положений, затрагивающих обеспечение безопасности воздушных перевозок. Всего в данной области – около 20 международно-правовых актов [1-6].

Эти акты охватывают широкий спектр борьбы с незаконным вмешательством в деятельность в области авиации, объектами которого становятся воздушные суда, аэронавигационные средства и аэропорты. Наиболее важным аспектом положений, содержащихся в этих конвенциях, является то, что они накладывают на государства-участников обязательство устанавливать законодательные меры за конвенционные правонарушения.

По мнению Лули Р. В систему источников права авиационной безопасности должна включаться Конвенция о защите прав человека и основных свобод [7, с.330-336]. Действительно в Европейской конвенции о правах человека [8], устанавливается, что государство должно принимать законы, создавать органы по осуществлению безопасности, чтобы предоставить максимально возможный уровень безопасности для своих граждан. Но отметим, что в этом акте не содержится специальная норма, посвященная авиационным происшествиям. Поэтому механизм ЕКПЧ может

считаться лишь косвенным элементом защиты прав человека вследствие авиационных происшествий.

Таким образом, можно указать на то, что обеспечение безопасности (в том числе авиационной) является обязанностью государства по международному праву. Проанализировав международные документы и международную судебную практику, мы считаем, что в связи с проблемой обеспечения прав человека, можно выделить особенности привлечения государств к ответственности, вследствие авиационных происшествий:

Во-первых, можно говорить о существовании двух подходов авиационной безопасности международной гражданской авиации. Первый подход заключается в том, что государство является обладателем обязанностей по предотвращению актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации и несет весь спектр ответственности за обеспечение безопасности [9]. При втором подходе непосредственное осуществление функций по обеспечению безопасности остается за аэропортом, а государство выступает в роли наблюдателя и координатора [10, с.694].

При первом подходе - государство осуществляет функции через специальные государственные органы, такие как, например, Министерство транспорта (Канада и Япония) или с привлечением правоохранительных органов (Россия), или через Управление гражданской авиации (Великобритания), и несет ответственность за безопасность гражданской авиации и [11, с. 80-89].

Пример второго подхода – Германия, где проведение всех необходимых мероприятий по обеспечению безопасности поручается региональному департаменту Германской пограничной полиции. Федеральная полиция Германии несет ответственность только за безопасность периметра аэропортов [12, с.188].

Во-вторых, в международных конвенциях предусмотрен механизм распределения ответственности между государствами.

1. Ответственность государства места события: Государство места события предпринимает все необходимые меры по сохранению останков и вещественных доказательств, охраны воздушного судна, на весь период расследования авиационного происшествия. Юрисдикция осуществляется при участии - государства регистрации; государства эксплуатанта; государства разработчика; государства-изготовителя [1, прил.13].

2. Ответственность государства-регистрации возникает - как только государство – регистрации получает уведомление об авиационном происшествии от государства места события.

Когда государство регистрации назначает расследование авиационного происшествия, это государство направляет уведомление, государству регистрации; государству эксплуатанта; государству разработчика; государству-изготовителю и Международной организации гражданской

авиации, если максимальная масса соответствующего воздушного судна превышает 2250 кг или оно является турбореактивным самолетом.

Кроме того, 3. Ответственность государства эксплуатанта, государства разработчика и государства-изготовителя:

Получив уведомления - предоставляют государству регистрации необходимые данные относительно летного экипажа и воздушного судна, с которым имело место происшествие.

В-третьих, из-за выявленной особенности, можно указать на пересечение сфер ответственности; сложная схема взаимодействия государств, где от них требуется четкая взаимосвязь и сотрудничество. Например, катастрофа Boeing 777 (Донецк, 2014 г.), когда Украина, как государство места события, не предприняло мер по сохранению останков и вещественных доказательств, охраны воздушного судна, что сказалось на расследовании данного авиационного происшествия. Отметим, что обвинения в сторону РФ носят безосновательный характер. Как указывалось в сообщении главы МИД РФ Сергея Лаврова, о том, что расследование авиакатастрофы 2014 года носит предвзятый характер. Министр подчеркнул, что Совместная следственная группа полностью проигнорировала предоставленные российской стороной важные сведения [13].

Четвертая особенность - помимо материальной ответственности, государства несут политическую ответственность за нарушения принципов и норм международного воздушного права. Она может быть выражена в форме приостановления права голосования в Ассамблее ИКАО [14].

В качестве примера политической ответственности можно привести: взрыв Boeing 747 над Локерби (1988 г.). Подозреваемыми в совершении этого террористического акта оказались два ливийских гражданина, указавшие, что действовали с ведома правительства Ливии. США и Великобритания инициировали принятие Советом Безопасности ООН 30 марта 1992 г. резолюции №748, которой объявлялось введение санкций против Ливии. Важность данного дела состоит также в том, что оно способствовало осознанию государствами реальных масштабов угрозы терроризма и усилению их нормотворческой активности, в целях обеспечения повышенной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточно обширная международно-правовая база в области авиационных происшествий, не имеет четких и системных правил привлечения государств к ответственности за авиационные происшествия. Кроме того, имеются различные национальные подходы к определению меры ответственности каждого государства, вследствие авиационных происшествий. Выявленные особенности привлечения государств к ответственности, могут приводить к международно-правовым конфликтам, что отрицательно сказывается на защите прав человека в случае авиационных происшествий в международном пространстве.

Список литературы:

1. Конвенция «О международной гражданской авиации (Чикагская конвенция)», совершена в Чикаго, 07.12.1944 г. Приложение 13 Расследование авиационных происшествий и инцидентов.
2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Токио, 14 сентября 1963 года.
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Гаага, 1970 г.
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Монреаль, 1971 год.
5. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, Монреаль, 1991 г.
6. Соглашение «О гражданской авиации и об использовании воздушного пространства», совершено в Минске, 25.12.1991 г.
7. Лули Р. Противодействие актам ненадлежащего использования гражданской авиации (международно-правовые проблемы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. – № 4. – С. 330-336.
8. Конвенция о Защите Прав Человека и Основных свобод (Европейская Конвенция По Правам Человека), 3 Сентября 1953 года.
9. Study on civil aviation security financing, Summary of Final report, 2004.P.1.
10. [electronic resource]. Access: [http:// ec.europa.eu/transport/themes/security/studies/doc/2004_09_study_financing_aviation_security_en.pdf](http://ec.europa.eu/transport/themes/security/studies/doc/2004_09_study_financing_aviation_security_en.pdf).
11. Shaw M.N. International Law. 5th ed. - Cambridge, 2003. - P. 694.
12. Волостных В.С. Международно-правовая ответственность государств за незаконное вмешательство в деятельность гражданской авиации // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. — № 1(3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 80-89.
13. Дементьев А.А. Институт ответственности в международном воздушном праве: дис. канд. юрид. наук. – М., 2016, - 188 с.
14. Российская газета от 29 мая 2018 года №7577.
15. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (заключена в г. Монреале, 28 мая 1999 г.).

Кондрашенко Анастасия Игоревна
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В настоящее время тема международного незаконного перемещения (похищения) детей является весьма актуальной и для современной России. Количество браков, заключаемых с иностранными гражданами, неуклонно

растет. В случае расторжения такого брака или в ситуации, когда между супругами возник конфликт, который они не в состоянии урегулировать, возникает главный вопрос: с кем и где будет проживать ребенок? «Если родители ребенка, граждане разных государств, не могут мирно договориться, один из родителей иногда находит выход в том, что без согласия другого супруга увозит ребенка в свою страну или не возвращает его (например, после каникул)» [5, с. 45].

Также следует отметить, что в Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка постоянно поступают заявления, жалобы, обращения, связанные со спорами, которые возникают в ходе реализации отношений между супругами, состоящими в международно-смешанных браках. Только за период с января по октябрь 2017 г. на контроле в Аппарате находилось около 80 обращений с просьбой оказать содействие в разрешении споров о детях между родителями, проживающими в разных государствах [6]. Обращения продолжают поступать как от российских, так и иностранных граждан. При этом не подлежит сомнению тот факт, что указанные статистические данные отражают масштаб проблемы лишь частично, а количество таких споров в реальной жизни намного больше.

При этом в рамках российской правовой системы необходимо отметить следующее. До 2011 года, в случае вывоза одним из родителей ребенка за пределы Российской Федерации, найти его на территории другого государства и вернуть обратно российским правоохранительным органам было практически невозможно. Основная проблема сводилась к тому, что с рядом стран у России просто не было подобных договоренностей (двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи по гражданским делам). Однако, 31 мая 2011 года был принят Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», вступивший в силу 06.06.2011 года [1-2].

Говоря о целях создания и ратификации данного международного договора, к.ю.н., адвокат В. А. Дергунова верно отмечает следующее: «Указанная Конвенция призвана предоставить детям защиту в международном масштабе от вредоносных последствий их незаконного перемещения или захвата, и направлена на создание процедуры для обеспечения их незамедлительного возвращения в государство их постоянного проживания, на обеспечение того, чтобы права опеки и доступа, предусмотренные законодательством одного договаривающегося государства, эффективно соблюдались в других договаривающихся государствах» [7].

Вместе с тем, несмотря на ратификацию Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в г. Гааге 25.10.1980 г.) (далее – Конвенция 1980 г.) и последующего присоединения к ней России, в рамках действующего законодательства и

правоприменительной практики возникают проблемы, связанные с ее применением.

Например, возможность ее практической реализации ограничивается из-за особенностей, связанных с порядком вступления в силу Конвенции 1980 г. для государства, которое не являлось членом 14 Гаагской Конференции (имеются ввиду страны, которые первыми договорились о применении положений Конвенции в их взаимоотношениях друг с другом). К такому государству относится и Россия в соответствии со ст. 38, согласно которой «Присоединение будет иметь силу только в отношении между присоединившимся государством и теми договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения. Такое заявление должно быть также сделано государством-участником, ратифицирующим, принимающим или утверждающим Конвенцию после присоединения» [1]. Это означает, что, например, в ситуации, если США (участница Конвенции 1980 г.) не «признает» Россию в качестве полноценного участника Конвенции путем заключения соответствующего Соглашения, то в случае возникновения спора между супругами, один из которых является гражданином Соединенных штатов, а другой – гражданином России, то в их споре фактически применяются положения Конвенции 1980 г. Как следствие, один из супругов рискует фактически остаться без возможности принимать участие в воспитании ребенка и заботиться о нем. К тому же, если ребенок был незаконно перемещен из одного государства в другое (при этом он постоянно проживал в государстве, из которого был перемещен), то это также не соответствует одному из базовых принципов Конвенции 1980 г. – возвращения ребенка к месту постоянного проживания. Трудности, с которыми потенциально может столкнуться ребенок в такой ситуации, полагаем, очевидны.

Еще одну проблему можно условно охарактеризовать как несоответствие отдельных терминов, применяемых в Конвенции, положениям национального законодательства. Так, термин «похищение» с точки зрения Конвенции 1980 г. означает незаконное перемещение или захват ребенка, при котором нарушаются права попечительства над ребенком и при условии, что эти права эффективно осуществлялись в момент перемещения или захвата [1].

В то же время, в российском законодательстве «похищение» является преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность. «Но не может квалифицироваться по ст. 126 УК РФ завладение родителем ребенка вопреки воле другого родителя или близких родственников, у которых он находится на воспитании. Не считается похищением человека также завладение и удержание ребенка помимо воли родителей его близкими родственниками (например, дедом или бабушкой), если эти действия совершаются, по мнению этих лиц, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями» [4]. Вместе с тем, ст. 68 Семейного кодекса Российской

Федерации закрепляет право родителей требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения [3]. «Однако это право не включает в себя право требовать возврата ребенка у другого родителя (не лишено родительских прав), пусть даже увезшего ребенка в нарушение соглашения или решения суда» [5, с. 46].

Безусловно, сам факт ратификации Конвенции 1980 г. является положительным шагом в области обеспечения и реализации прав детей. При этом, вышеописанные проблемы являются далеко не единственным и требуют как принятия законодательных мер, направленных на установление соответствия положений Конвенции 1980 г. национальному законодательству, так и дальнейших доктринальных исследований.

Список литературы:

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в г. Гааге 25.10.1980 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 51. Ст. 7452.
2. Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 23. Ст. 3242.
3. Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Кравчук Н. В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1.
5. Ростовцева Н. В. О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей / Н. В. Ростовцева // Судья. 2014. № 8. С. 45-50.
6. Павловская Т. «Побег из Гшвендта» (Почему русская мама с четырьмя детьми возвращаться из России в Германию?) // Российская газета. 27.10.2017 г. № 7410.
7. Дергунова В. А. Что нужно знать, если вы спорите о месте жительства вашего ребенка или порядке общения с ним? URL: <https://advokatdergunova.ru/public/chto-nuzhno-znat-esli-vy-sporite-o-meste-zhitelstva-vashego-rebenka-ili-poryadke-obshheniya-s-nim/> (дата обращения – 02.12.2018 г.)

Короленко Антон Сергеевич
магистрант 2 года обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Сложная экономическая ситуация в стране не может не отражаться на сферах страхования и оказания финансовых услуг. Состояние рынка финансовых услуг является немаловажным показателем уровня экономического развития государства. Данная взаимообусловленность свидетельствует о необходимости повышения доверия населения к данной сфере, что не возможно без формирования состояния защищенности каждого потребителя финансовой услуги.

В рамках процесса совершенствования рынка финансовых услуг, в контексте защиты прав потребителей, можно выделить отдельные направления.

Одним, и по нашему мнению основным направлением является совершенствование правового регулирования в данной сфере.

Для фактической реализации Закона «О защите прав потребителей» в области финансовых услуг 24 мая 2018 года Государственной Думой принят Федеральный Закон №123-ФЗ «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1], который в предстоящем, должен создать условия для дальнейшего повышения качества защиты потребителей финансовых услуг, улучшения и совершенствования финансовой грамотности и развития доступности финансовых услуг. Принятие Федерального закона, закрепляющего институт финансового уполномоченного (омбудсмана), позволяет организовать плодотворную и эффективную систему разрешения споров для финансовых организаций и потребителей, в рамках которой на федеральном и региональном уровнях будет функционировать ряд услуг, функционально независимых от соответствующих органов и надзорных организаций, предоставляя потенциальным потребителям возможность находить общедоступные и независимые решения третьей стороны.

Кроме того, в 2018 году в Государственную думу поступил проект федерального закона № 498384-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части обеспечения возможности возврата заемщику - физическому лицу части уплаченной им страховой премии при досрочном отказе от договора страхования в связи с досрочным исполнением обязательств по договору потребительского кредита (займа)»; проект

федерального закона № 237568-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»; проект федерального закона «О внесении изменений в статью 6.1 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Второе направление – это повышение финансовой грамотности населения.

В целях улучшения финансовой грамотности населения Банк России разработал ряд методических материалов и образовательных программ, которые будут формировать сознание финансовой грамотности с раннего возраста. Для школьников были разработаны: сборник методических материалов, который содержит игры, конкурсы, методические рекомендации, викторины; подготовлены изменения в образовательный стандарт дошкольного образования. Для учащихся в школах, в среднего профессионального и высшего образования: разработаны изменения в федеральный образовательный стандарт дошкольного, общего и высшего образования; разработаны методические рекомендации по включению основ ФГ в программы среднего профессионального образования; разрабатывается сборник задач по математике с темами по финансовой грамотности; проводятся профильные смены по финансовой грамотности в детских лагерях[1].

Следует отметить что, начиная с 2018 года Роспотребнадзором проводятся мероприятия на улучшения и совершенствования финансовой грамотности населения путём проведения семинаров в образовательных учреждениях, разработке памяток, распространения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информационных ресурсов. Кроме того, в России утвердили Стратегию по повышению финансовой грамотности населения, этот документ дал старт новому этапу формированию и реализации государственной политики в сфере финансового образования [2].

В сфере защиты прав потребителей финансовых услуг нельзя не акцентировать внимания на роле прокуратуры в этой сфере.

Так, например, в августе 2018 года в Санкт-Петербурге состоялся межведомственный семинар, посвященный вопросам противодействия правонарушениям и преступлениям на финансовом рынке. В рамках мероприятия была подчеркнута важность взаимодействия прокуратуры, органов внутренних дел и Центробанка. Как было отмечено, в рамках данного семинара, защита прав и интересов потребителей финансовых услуг является приоритетной задачей прокуратуры [3].

И как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного в том числе на применении современных цифровых технологий, рынка Российской Федерации. Появляется

необходимость наличия в арсенале государства механизмов противодействия рискам, возникающим в условиях макроэкономической нестабильности [4].

А в условиях роста объемов потребительского кредитования, который привел к закредитованности значительной части населения требуется реализация комплекса мер, направленных на защиту прав заемщиков, снижение их долговой нагрузки и закредитованности, повышение финансовой грамотности потребителей, систематическое противодействие обманным и недобросовестным практикам, связанным с включением в договоры об оказании финансовых услуг условий, ущемляющих права потребителей.

Список литературы:

1. Проект Федерального закона № 517191-6 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 24.05.2018) //СПС КонсультантПлюс
2. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: ozd.parliament.gov.ru (дата обращения: 02.12.2018)
3. В Санкт-Петербурге состоялся межведомственный семинар по вопросам противодействия правонарушениям и преступлениям на финансовом рынке //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1424932/> (дата обращения: 02.12.2018)
4. Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р О Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г. //СПС КонсультантПлюс

Короткова Екатерина Васильевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ СО СТОРОНЫ ПАЦИЕНТОВ

С учетом тенденции роста числа так называемых «медицинских дел» можно говорить о современном этапе развития медицинского права, в котором особую актуальность приобретает проблема качества оказания медицинской помощи и корреспондирующая ей проблема злоупотребления гражданскими правами[3]. Злоупотребление правами в контексте оказания медицинских услуг и медицинской помощи сегодня приобрело название «пациентский экстремизм». Данное понятие, безусловно, не закреплено на законодательном уровне, а для его осмысления необходимо обращаться к Гражданскому кодексу (далее — ГК РФ), Федеральному закону «Об основах

охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — 323-ФЗ), Закону «О защите прав потребителей», к Постановлениям Пленума Верховного Суда, изучать непосредственно решения судов по данной категории дел.

Ученые отмечают, что в Российской Федерации пациентский экстремизм стремительно набирает обороты, поэтому данная проблема является весьма актуальной и нуждается в скорейшем решении. Можно выделить следующие причины возникновения и распространения случаев пациентского экстремизма на территории Российской Федерации: несовершенство законодательства о защите прав потребителей, презумпция виновности исполнителя при рассмотрении дела в суде, нежелание исполнителя придавать публичную огласку нарушениям, выявленным потребителем — экстремистом. Либо же просто нежелание судебного разбирательства или неуверенность в себе и в своих правах.

Проблема распространения данного явления заключается в том, что пациент является «слабой стороной» в медицинских правоотношениях, именно поэтому законодатель наделил пациентов большим количеством прав.

Однако, как справедливо отмечает С.И. Помазкова, субъективные права пациента, как и всякие другие субъективные права, не могут не иметь своих пределов [4].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей [1]. Отметим, что в вышеуказанном законе предусмотрен механизм защиты нарушенных прав добросовестных пациентов, однако потребители с деформированным правосознанием используют данные гарантии в угоду своим корыстным интересам.

Право в целом и гражданское право, в частности, сориентированы на нравственное поведение, поскольку именно последнее является его основой. Действующим законодательством закрепляется презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений.

Статья 1 ГК РФ закрепляет, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. А в статье 10 ГК РФ установлена ответственность за злоупотребление правом (заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не содержится толкование понятия «недобросовестность поведения», однако сказано, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, следует

исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны [2]. В виду невозможности законодательного закрепления данного понятия, а также в виду трудности доказывания недобросовестного поведения, «пациентский экстремизм» продолжает развиваться и обретает новые формы проявления.

Считаем необходимым рассмотреть несколько распространенных примеров «пациентского экстремизма»: пациент дал согласие на осмотр, но на прием пригласили еще и студентов-медиков, гражданин возражений не имел. Спустя некоторое время им была направлена жалоба о том, что клиника разгласила врачебную тайну. Пациент воспользовался тем, что врач забыл взять письменное согласие, так как на основании статей 13 и 20 Федерального закона № 323-ФЗ врач не вправе принимать пациента в присутствии других лиц, если не получил письменное согласие.

Следующий пример: гражданин, подлежащий призыву, направил исковое заявление в суд и требовал компенсировать моральный вред. Истец проходил осмотр на призывной комиссии, где оператор вел видеосъемку. Врачи огласили данные медкарты вслух. Несмотря на то, что гражданин дал согласие на видеосъемку, он посчитал, что оглашение вышеуказанной информации в присутствии постороннего нарушает его право на конфиденциальность. Требования истца были удовлетворены.

И последний пример из правоприменительной практики: в ходе судебного разбирательства было установлено, что хирург выписал рецепт с указанием конкретной аптеки, где можно приобрести лекарство. В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 74 Федерального закона № 323-ФЗ медицинские работники не вправе выдавать рецепты на лекарственные препараты, медицинские изделия на бланках, содержащих информацию рекламного характера, а также на рецептурных бланках, на которых заранее напечатано наименование лекарственного препарата, медицинского изделия. Апелляционным определением Омского областного суда от 16.07.2014 по делу № 33–4316/2014 было признано, что врач нарушил свои обязанности.

Как видим, особенность злоупотребления правом состоит в том, что оно возникает на основе разрешенного законом поведения. Следовательно, злоупотребление правом представляет собой нарушение общей обязанности добросовестного поведения сторон. Принимая во внимание специфику гражданско-правовых отношений, целью злоупотребления правами является получение лицом выгод, а последствием — причинение вреда исполнителям.

Правоприменителями разработаны следующие рекомендации, направленные на противодействие пациентскому экстремизму: соблюдение требований законов и подзаконных актов, письменное оформление отношений с пациентами, а также досудебное урегулирование отношений в претензионном порядке.

Также для противодействия пациентскому экстремизму необходимо использовать зарубежный опыт: например, в Англии существует Общество медицинской защиты. Любой сотрудник системы здравоохранения,

являющийся участником данной общественной организации, может направить в нее заявление с просьбой о предоставлении консультации, об участии в суде на его стороне [5]. В России пока не существует подобных организаций. В статье 28 Федерального закона № 323-ФЗ предусмотрена возможность создания общественных объединений по защите прав граждан в сфере охраны здоровья. По нашему мнению, будет резонно закрепить в вышеуказанном законе возможность создания общественных объединений по защите прав врачей.

Подводя итог, отметим, что в Российской Федерации существует острая необходимость в повышении правовой грамотности в данной сфере общественных отношений. Важную роль в обеспечении баланса во взаимоотношениях между пациентами и медицинскими организациями независимо от их формы собственности играют органы прокуратуры, цель деятельности которых заключается в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, а также защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Темирболатова, А.У., Рабаданова, К.С., Маркосян, М.А. Правовой статус пациента в современных реалиях России // Международный студенческий научный вестник. — 2016. — № 6. — С. 18-23.
4. Помазкова, С.И. Пациент: злоупотребление правом? [Электронный ресурс]. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6993> (дата обращения: 05.11.2018).
5. Гнидкина, Н.А., Татаринцев, А.В. Имеет ли врач права? [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/518> (дата обращения: 05.11.2018).

Коротчук Анастасия Павловна
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ОКАЗАНИИ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Вступая в правовые отношения по поводу получения медицинской помощи от медицинских работников или других сотрудников лечебного

учреждения человек приобретает особый статус пациента. Ошибочно полагать, что несоблюдение прав пациента является менее значительными в сравнении с недостатком финансового обеспечения системы здравоохранения или низким уровнем оснащенности материально-технической базы медицинских учреждений. Поскольку от того как защищены права больных, а особенно лиц, нуждающихся в оказании неотложной медицинской помощи, напрямую зависит качество оказываемых услуг и уровень удовлетворенности граждан системой здравоохранения.

В связи с тем, что здоровье и жизнь граждан признаются фундаментальными ценностями российского государства роль норм уголовного права в системе обеспечения их защиты, несомненно, велика.

Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, обеспечивающих защиту прав пациентов. К ним относится: причинение по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей смерти (ч. 2 ст. 109 УК РФ), тяжкого вреда (ч. 2 ст. 118 УК РФ), заражение вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), а также за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), за причинение по неосторожности смерти или вреда здоровью при незаконном производстве аборта (ч. 3 ст. 123 УК РФ) или при незаконном занятии частной медицинской практикой (ст. 235 УК РФ). Приведенные составы образуют группу ятрогенных преступлений и представляют собой уголовно-наказуемые деяния, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении медицинскими работниками профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни и иным законным правам и интересам пациента.

К сожалению, официальной статистики нарушений прав пациента, совершаемых медработниками, фактически не существует. Однако определенное представление о состоянии правонарушений в сфере медицины дают материалы СМИ и обращения граждан в правоохранительные органы, в то время как органы здравоохранения тщательно скрывают реальное положение дел. Тема защиты прав пациентов остается «падчерицей» среди вопросов, которыми занимаются российские правозащитники и гражданские активисты. Парадоксально, но права пациентов оказываются в фокусе общественного внимания в России заметно реже, чем, например, права дольщиков или автомобилистов, хотя они касаются всех без исключения граждан и нарушаются гораздо чаще. При этом данная сфера далека от политики и, казалось бы, должна привлекать структуры гражданского общества вне зависимости от их политических, идеологических взглядов. Фактически, сегодня эта проблема остается предметом деятельности крайне узкой группы общественников, что нередко объясняют специфическим характером медицинской сферы, для работы в которой необходимы специальные знания.

Следует отметить, что нарушение охраняемых прав пациентов возможно не только при оказании медицинской помощи, но и в результате управленческой деятельности по ее организации.

Хаотический характер законотворчества, проблемы и противоречия нормативно-правовой базы, отсутствие целостности и единства в выборе механизмов и инструментов контроля над качественным медицинским обслуживанием со стороны органов государственной власти - все это в своей совокупности не только осложняет взаимоотношения государства, пациентов и медиков, делая гарантированные Конституцией права пациентов в значительной степени декларативными, но и ставят под угрозу жизнь и здоровье человека.

Таким образом, одним из проблемных вопросов уголовного права является дифференциация уголовной ответственности медицинских работников. В данной работе мы хотим обратить внимание на вопросы уголовно-правового регулирования медицинской деятельности как одной из самых важных сфер жизнедеятельности человека, в том числе на определение круга факторов, влияющих на криминализацию действий медработников и предложить некоторые шаги для улучшения ситуации.

Как уже было отмечено нами ранее, угроза жизни и здоровью пациента может исходить не только непосредственно от неграмотного поведения врача, но опосредовано, становясь последствиями затяжных административно-организационных вопросов. Наиболее распространенной проблемой, ставящей под угрозу жизни граждан, является отказ в оказании медицинских услуг в случае отсутствия необходимых документов или обращения в лечебное учреждение не по месту регистрации. Особенно остро данный вопрос стоит при оказании скорой медицинской помощи. Скорая медицинская помощь (СМП) является важнейшей составной частью первичной медико-санитарной помощи населению и самым массовым видом оказания медицинской помощи в Российской Федерации. Так количество обращений бригад скорой помощи по данным Министерства Здравоохранения на 2016 год составило около 45,5 млн. вызовов. В то время как специализированная медицинская помощь (плановая) была оказана 511,3 тыс. пациентам.

По своей сути скорая медицинская помощь предназначена, в первую очередь, для оказания медицинской помощи больным при состояниях здоровья, требующих немедленной интенсивной терапии.

Согласно ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» СМП подразделяется на два подвида: экстренная и неотложная медицинская помощь. С учетом повышенной опасности жизни человека оказание экстренной медицинской помощи осуществляется человеку бесплатно и безотказно, при этом для получения квалифицированного медицинского обслуживания в случаях, когда отсутствуют явные признаки угрозы жизни, оказание неотложной помощи, больному необходимо иметь при себе соответствующий пакет документов.

Установление данных требований обеспечивает реализацию

Программы государственных гарантий (п. 1, ч. 2, ст. 16 ФЗ 326), а сам полис медицинского страхования подтверждает, что гражданин является участником единой страховой системы. Подобный порядок реализации права на получения медицинских услуг основан на рыночных отношениях государства с медицинскими учреждениями и предусматривает выкуп у последних для граждан определенных объемов помощи, обеспеченных государственным финансированием. Данная организация системы здравоохранения ставит врача в положение, когда пациент воспринимается исключительно объектом профессиональной деятельности и средством осуществления экономически обусловленных мероприятий, оставляя вопросы врачебной этики и деонтологии на второстепенных ролях.

Кроме того, порядок приема гражданина, обратившегося напрямую в пункт скорой медицинской помощи или в приемное отделение государственной больницы с жалобами на резкое ухудшения состояния здоровья и в силу определенного стечения обстоятельств, не имеющего при себе полиса медицинского страхования, может быть сведен исключительно к внешнему осмотру и дальнейшему направлению пациента в поликлинику по месту жительства. При этом, негативные последствия, наступившие после осмотра поступившего пациента, в случае если последний не был госпитализирован, уже не подпадают под сферу ответственности медицинского работника, поскольку проведенный осмотр свидетельствует об оказанной услуге и не признается отказом в предоставлении медицинской помощи.

В подобных ситуациях медработники, следуя установленным нормам страхового законодательства и требованиям внутренних административных регламентов, оказываются «скованными» в своих действиях и фактически могут стать ответственными за смерть человека, однако, реально преступниками не признаваться.

Таким образом, сфера обеспечения прав пациента в Российской Федерации требует пристального внимания со стороны законодателя. При дальнейшем реформировании медицинского правового сегмента необходимо в первую очередь основываться на первостепенной роли жизни и здоровья человека и их ценностного соотношения с требованиями бюрократического аппарата. Избрание единого вектора развития нормативного обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья, путем установления критериев ответственности, как органов государственной власти, так и отдельных субъектов медицинской деятельности, проведения регулярных контрольно-инспекционных мероприятий с привлечением общественности позволит полноценно реализовывать конституционное право каждого на медицинскую помощь и станет основой в предупреждении ятрогенных преступлений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. - № 274. - 03.12.2010.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. - № 263. - 23.11.2011.
3. Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента // дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Блинов; СГЮА. – Саратов, 2014. – 561 с.
4. Трошкина, О.Н. Актуальные проблемы защиты прав пациентов в условиях глобализации // Наука. Общество. Государство. - 2014. - №3. - С. 1-11.

Котолупова Елена Игоревна
магистрант 2 года обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОХРАНА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что благополучие любого государства зависит не только от количества населения проживающего в его пределах, но и от качества его здоровья, психического и физического, а также от способности критически мыслить и оценивать ситуации. На сегодняшний день психическое здоровье принадлежит к числу наиболее серьёзных проблем, стоящих перед всеми странами.

Укрепление психического здоровья, профилактика и лечение психических расстройств являются важнейшими предпосылками для защиты прав и свобод человека и гражданина, способствуют повышению прочности и устойчивости общества в целом к внешним негативным воздействиям.

Целью проведенного исследования является комплексный анализ проблем охраны психического здоровья человека в Российской Федерации. Следует обратить внимание на то, что психическое здоровье является многоаспектным понятием и определяется рядом социально-экономических, биологических и относящихся к окружающей среде факторов. Так, например, насилие и устойчивое социально-экономическое давление признается фактором риска для психического здоровья.

В Российской Федерации в отличие от многих стран Запада тема психического здоровья не была всерьез проработана, в том числе и на законодательном уровне. Тем не менее, при отсутствии заинтересованности

со стороны государства вряд ли возможно добиться большого успеха в развитии охраны психического здоровья [1].

Низкий уровень психического здоровья связан также со стремительными социальными изменениями, преобладанием стрессовых условий в рабочей среде, гендерной дискриминацией, социальным отчуждением, нездоровым образом жизни, физическим нездоровьем, а также с нарушениями прав человека.

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), с психическими расстройствами сталкивается каждый четвертый человек на планете. В реальности эти цифры могут быть намного больше.

По имеющимся оценкам, каждый год психические нарушения, самыми распространенными из которых являются депрессия и тревожные расстройства, поражают более одной трети населения. Примерно у 1–2% населения диагностируются психотические расстройства и у 5,6% мужчин и 1,3% женщин выявляются расстройства, обусловленные употреблением психоактивных веществ. В результате старения населения растет распространенность деменции, обычно составляющая 5% среди лиц старше 65 лет и 20% среди лиц старше 80 лет. Во всех странах большинство психических расстройств намного чаще встречаются среди наиболее уязвимых и малообеспеченных групп населения [2]. При этом около 50% лиц, страдающих психическими расстройствами, не получают никакой медицинской помощи.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации за 2017 год заболеваемость психическими расстройствами составила 416,9 случая на 100 тыс. населения [3]. По данным Института мозга человека РАН, проблемы с психическим здоровьем имеют 15% детей, 25% подростков и до 40% призывников [4].

Одним из распространенных психических расстройств является депрессия, от которой, по оценкам экспертов ВОЗ, страдает более 300 миллионов человек из всех возрастных групп. В худшем случае депрессия может приводить к самоубийству. Ежегодно около 800 000 человек погибают в результате самоубийства - второй по значимости причины смерти среди людей в возрасте 15-29 лет [5].

Препятствия для получения эффективного лечения включают отсутствие ресурсов, нехватку квалифицированных кадров и лечебных учреждений, а также социальную стигматизацию, связанную с психическими расстройствами. Еще одним препятствием является неточная оценка психического состояния лиц, страдающих депрессией.

В детском сегменте нарастает психическая инвалидизация по тяжелым психическим заболеваниям уже начиная с раннего возраста [6]. Примерно 20 процентов детей и подростков в мире имеют психические расстройства [7].

По данным ВОЗ, средний показатель самоубийств среди российских подростков – 20 случаев на 100 тысяч человек, что в три раза превышает показатель по всему миру. Статистика утверждает, что количество

самоубийств детей в России в 2016 увеличилось на 57% по сравнению с 2015 [8]. Депрессии отмечены практически у каждого пятого подростка. А среди потребителей наркотиков подростки составляют 70 процентов. С сожалением приходится признавать, что в нашей стране отмечается один из самых высоких в мире уровень подростковых суицидов.

Во всем мире происходит переориентация политики и законодательства в области охраны психического здоровья на создание благоприятных возможностей для того, чтобы люди с нарушениями психического здоровья могли использовать собственные ресурсы и полноправно участвовать в социальной и семейной жизни в соответствии со своими потребностями и пожеланиями.

Поскольку психическое здоровье — условие благополучия человека во всех сферах его жизни: социальной, профессиональной, семейной, то видится необходимость говорить не о лечении заболеваний или реабилитации, а именно об охране психического здоровья и профилактике возможных заболеваний.

По нашему мнению, первым шагом на пути к урегулированию вопросов охраны психического здоровья населения Российской Федерации является разработка и принятие Федерального закона «Об охране психического здоровья населения Российской Федерации», с целью модернизации программы здравоохранения в области психического здоровья.

Опыт зарубежных стран показывает, что охрана психического здоровья населения положительно влияет на развитие всех сфер экономической деятельности государства, обеспечение внутренней стабильности. На сегодняшний день, законы о психическом здоровье эффективно действуют в Финляндии, Великобритании, Республике Молдова, а также их создание предусмотрено Европейским планом действий по охране психического здоровья.

Таким образом, посредством правового регулирования вопросов охраны психического здоровья граждан могут быть решены следующие острые социальные проблемы, а именно:

- снижение социально-психологической напряженности в обществе;
- улучшение психического здоровья россиян и сокращение массовой невротизации населения;
- рост человеческого капитала, духовных и интеллектуальных ресурсов нации.

Список литературы:

1. Organization of services for mental health. Geneva, World Health Organization, 2003 (Mental Health Policy and Service Guidance Package). Режим электронного доступа. – URL: http://www.who.int/mental_health/policy/services/4_organisation%20services_WEB_07.pdf
2. Европейский план действий по охране психического здоровья. Режим электронного доступа. – URL: <http://www.who.int/ru>

3. Новые известия // В России стали реже диагностировать психические расстройства. Режим электронного доступа. – URL: <https://newizv.ru/news/society/21-08-2018/rossiyane-stali-rezhe-stradat-psihicheskimi-rasstroystvami>
4. Письмо Минобрнауки РФ от 25.01.2017 № 07-358. Режим электронного доступа. – URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/csz/2017/Pismo_250117-07-358.PDF
5. Всемирная организация здравоохранения. Режим электронного доступа. – URL: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression>
6. Психическое здоровье - залог процветания страны, вмняемости политики и общества // Русская народная линия. Режим электронного доступа. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2017/12/09/psihicheskoe_zdorove_zalog_procvetaniya_strany_vmenyu_aemosti_politiki_i_obwestva/
7. Берегите нервы молодежи // Российская газета. Режим электронного доступа. – URL: <https://rg.ru/2015/02/25/zdorovye.html>
8. Детский омбудсмен обвинила «группы смерти» в росте самоубийств // РБК Новости. Режим электронного доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/society/20/03/2017/58cf9b479a7947a44e938b51>

Криворотова Яна Владимировна
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ООН В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ И КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ

Актуальность темы исследования заключается в том, что бедность и нищета, порождённые социальным неравенством, существовали на протяжении всей истории человечества и даже в настоящее время. Сегодня, около миллиарда людей в мире, или каждый шестой, живут меньше, чем на \$1 в день. 2.8 миллиардов - вдумайтесь в эту цифру, это почти половина населения земного шара - живут на сумму от 1 до 2 долларов в день. Данная проблема не чужда и России, так по официальным данным, сегодня 22 миллиона из 146 миллионов россиян считаются бедными. Один из главных рисков нищеты — это дети! В 2016-м уровень бедности вырос с 10,8 до 13,4 процента по сравнению с 2013 годом. Это обусловлено сокращением реальных доходов населения. Но самое печальное, что этот рост особенно выражен среди несовершеннолетних. Как показывает статистика, в 2016 году доля бедных детей составляла 22 процента - то есть среди детей бедных в полтора раза больше, чем среди основного населения, в связи с этим, президент РФ В. Путин объявил главной задачей правительства борьбу с бедностью.

Борьба с бедностью является одной из приоритетных задач не только на национальном, но и на международном уровне, в деятельности таких авторитетных международных организаций, как: ООН, Всемирный Банк,

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы, Международная организация труда (МОТ) и другие, которые призваны обеспечить мировой порядок и безопасность, оказывая помощь всему человеческому населению Земли. Понимая историческую важность борьбы с бедностью в XXI в., члены Ассамблеи ООН (Миллениум) обратились к миру с фундаментальным посланием: «Мы – народы: роль ООН в XXI веке», в котором говорится, что бедность – это наиболее распространённое нарушение прав человека в мире, и нарушают их в первую очередь торговые и финансовые институты, стремящиеся к наращиванию своих капиталов.

На международно-правовом уровне закреплены нормы, гарантирующие права и свободы человека, в том числе и на защиту от бедности. В частности статья 25 «Всеобщей декларации прав человека» устанавливает, что ...каждый человек имеет право на уровень жизни, достойный его и его семьи...». Это положение подтверждается и детализировано в Венской Декларации и в Программе действий Всемирной конференции по правам человека 1993 года, где заявлено, что «...Существование широко распространенной крайней нищеты препятствует полному и эффективному осуществлению прав человека; ее незамедлительное облегчение и окончательная ликвидация должны оставаться задачей первостепенной важности для международного сообщества». По некоторым оценкам примерно 1,8 млрд. человек живут в условиях крайней нищеты, которые Всемирный Банк определяет как уровень «абсолютной бедности», и «число абсолютно бедных» в некоторых регионах мира продолжает расти.

Проблемы бедности и нищеты особенно противоречивы и неоднозначны в странах Европы и Центральной Азии, где почти 80 миллионов человек живут менее чем на 5 долл. США в день, испытывая трудности даже с самыми элементарными потребностями. Нищета существует не только в развивающихся странах, она является также трагической и скрытой от глаз реальностью в экономически развитых странах. Одной из основных причин такого положения является безработица и низкая заработная плата. В основном страдают обездоленные и некоторые малочисленные группы населения - коренные народы, инвалиды, женщины, дети, молодежь и пожилые люди. Стоит отметить, что с бедностью усугубляются и продовольственные проблемы. Количество людей, страдающих от хронического недоедания, постоянно увеличивается. За период 2014 - 2017 годов эта цифра заметно увеличилась, сообщалось из различных источников. Рост производства продуктов питания не поспевает за стремительно растущим спросом на продовольствие. Продовольственные запасы истощились в силу различных причин. Поскольку цены на продукты питания достигли беспрецедентного уровня, странам приходится искать пути, как оградить себя от надвигающегося дефицита продовольствия и новых ценовых потрясений.

Сегодня бедность принимает угрожающие масштабы: смертность среди населения, проживающего за ее чертой, почти достигла уровня смертности в ходе самых жестоких войн известных нашей цивилизации. Пути решения данной проблемы является первоочередной задачей ООН.

22 декабря 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 47/196, объявившая 17 октября Международным днём борьбы с нищетой и бедностью. Основой для принятия резолюции стал призыв к действиям, послуживший истоком Всемирного дня борьбы за преодоление крайней нищеты, который отмечался неправительственными организациями и был признан ООН в качестве Международного дня борьбы по ликвидации нищеты.

С целью улучшения положения всего населения планеты, в 2000 году представители 189 государств - членов ООН посетили Саммит тысячелетия ООН где было принято восемь целей, направленных на борьбу с глобальными проблемами, которые стали известны, как «Цели Развития Тысячелетия» (ЦРТ), причем первая цель - ликвидации бедности, но и семь других целей также непосредственно связаны с ее сокращением. Так же был разработан ряд программ, предполагающих списание долгов государств, где в нищете живет наибольшее число людей, выделение льготных кредитов, предоставление грантов для финансирования социальных программ, направленных на снижение количества бедных. В целях борьбы с нищетой в настоящее время включена в активную деятельность вся правозащитная система ООН: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Совет по правам человека и его специальные процедуры, независимый эксперт по вопросу о правах человека и крайней нищете, договорные органы по правам человека, и прежде всего Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2015 году члены ООН согласовали план действий под названием «Изменить мир: Повестка дня устойчивого развития до 2030 года». Документ прописывает 17 целей устойчивого развития, и первая из них – «повсеместное искоренение бедности во всех ее проявлениях». Данный план включает в себя различные методы, средства, которые будут направлены на улучшение положения населения многих стран мира.

Приоритетными задачами работы в этом направлении являются: содействие борьбы с голодом, повышение продуктивности в сельском хозяйстве, сокращение нищеты в сельской местности, повышение устойчивости к стихийным бедствиям. Также организация участвует в формировании мер по борьбе с резким ростом цены на продовольствие.

Таким образом, можно сказать ООН - это универсальная организация, осуществляющая исключительную роль в мировом масштабе, не являясь всемирным правительством и не принимающей законы, но она предоставляет средства, которые помогают урегулировать некоторые проблемы, связанные с голодом и нищетой населения планеты.

Бедность - это одна из глобальных, чрезвычайных проблем человечества, поиск ответа, на которые мировому сообществу предстоит искать ещё десятилетия. Это проблема связана с экономикой, социальными и политическими отношениями, влияющими на характеристику жизни любого человека, любого региона мира. Несмотря на усилия международных организаций между богатыми и бедными – большая пропасть, контрастный уровень жизни. Эта проблема характерна и для высокоразвитых стран. В настоящее время усиливается неравномерное социально – экономическое развитие регионов мира. Большинство беднейших стран мира не могут вырваться из нищеты самостоятельно, это делает проблему глобальной. Социальная напряжённость, малые и большие конфликты, порождённые бедностью и нищетой, отсталостью увеличивают опасность мирового терроризма и процессы миграции населения, примером которого могут стать события, связанные с миграцией населения в страны Европы. Все эти процессы усугубляют нищету и бедность, тем самым нарушая самое главное достоинство человека – его права. Поэтому только совместными усилиями государств мира, под эгидой ООН и специализированных международных организаций, можно сократить рост и число беднейших, остро нуждающихся в помощи регионов мира, путем принятия эффективных решений. В качестве примера можно назвать поддержку ООН продовольствием в августе 2018 года, направленной на улучшение ситуации в регионе Сахели, там голодали шесть миллионов человек. Ряд проектов ООН по восстановлению земель, управлению водными ресурсами, организацией работы рынка в Дарге, в южном районе Маради в Нигере, является примером совместной работы трёх учреждений ООН. Начало третьего тысячелетия показало острую необходимость искоренения этой глобальной проблемы человечества.

Список литературы:

1. Ишмуратова В.Г. Роль международных организаций в борьбе с бедностью в современной России // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnyh-organizatsiy-v-borbe-s-bednostyu-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 26.11.2018).
2. "Всеобщая декларация прав человека": принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948//Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий. Июнь 1993 года.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1995. С. 21 - 60.
4. Лицо бедности в Европе и Центральной Азии. [Электронный ресурс]: Группа Всемирного банка. Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2014/02/10/face-of-poverty-in-europe-and-central-asia> (дата обращения 27.11.2018)
5. Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке». [Электронный ресурс]: ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec_dec_a.shtml (дата обращения 29.11.2018)

6. Питание. [Электронный ресурс]: ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/food/index.html>
7. Абашидзе Аслан Хусейнович, Конева Александра Евгеньевна Состояние нищеты - нарушение прав и свобод человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-nischety-narushenie-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 25.11.2018).
8. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. [Электронный ресурс]: ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015>
9. Луиза Арбур. Бедным не пока карману. [Электронный ресурс]: Российская газета - Федеральный выпуск №4244. Режим доступа: <https://rg.ru/2006/12/09/bednost.html> (дата обращения: 27.11.2018)
10. Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-SDGs-Rev1-R.pdf>

Крючков Роман Олегович
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ И ПРОЦЕДУРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СТРАНАХ УЧАСТНИКОВ СНГ

Конституция Российской Федерации, является основным законом государства, обеспечивающим и гарантирующим соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Защита материнства отцовства и детства являются обязанностью государства и находятся под его защитой [1].

Защита представляет собой комплексный характер и обеспечивается комплексом разнообразных мер различного уровня, направленных на обеспечение прочной здоровой семьи, полноценного материнства отцовства и детства, заботу об интересах ребенка.

Одной из форм заботы и защиты ребенка со стороны государства, является ограничение родителей в родительских правах.

Ограничение родителей в родительских правах, является мерой семейно-правовой ответственности применяемой, к родителям, одному из родителей с учетом интересов ребенка в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) является опасным [2].

Для уяснения и выявления различий данного института, считается необходимым провести сравнительно-правовой анализ основания и процедуры ограничения родительских прав в России и в государствах

участников СНГ.

Семейный Кодекс Республики Молдова не содержит понятие ограничение родительских прав, в нашем классическом понимании, вместо этого используется определение, отобрания ребенка без лишения родительских прав, в Российском семейном законодательстве, также содержится определение отобрание ребенка, однако имеет кардинальные отличия по смысловому содержанию правовой нормы. (ст. 77 СК РФ) [3].

Суть данной процедуры в семейном законодательстве Республики Молдова, заключается в отобрании ребенка в случае, если проживание с родителями представляет угрозу причинения вреда жизни и здоровью ребенка.

Если, провести параллель с институтом ограничения родительских прав в РФ то в ч. 2 ст. 73 СК РФ, основанием ограничения родителя в родительских правах, является опасность оставления ребенка с родителями, по обстоятельствам, не зависящим от родителей (психическое расстройство, хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств), а также в случае, если оставление ребенка с родителями (одного из них) вследствие их поведения представляет опасность для ребенка, но не установлены достаточные основания для применения института лишения родительских прав.

Решение об отобрании ребенка принимается, по требованию органа опеки в судебной инстанции, однако в исключительных случаях, при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и здоровью ребенка, местный орган опеки, вправе принять решение об отобрании ребенка и без решения суда, уведомив об этом прокурора в течении не более чем 24 часов. В случаи отобрания ребенка в исключительном случае, местный орган опеки в течении трех дней предъявляет, иск о лишении родительских прав, или отобрании ребенка без лишения родителей таких прав. (ст. 71 СК Республики Молдова). В этом и происходит отграничение отобрания ребенка у родителей в Семейном Кодексе Республики Молдова с отобранием ребенка в РФ, поскольку по своему содержанию данные нормы различны, и сравнение норм нецелесообразно в виду предметных различий.

Данный институт напоминает становление института ограничения родительских прав в Российском семейном праве который формировался до принятия, обновленного СК РФ в 1995 году. Поскольку принятие решение об отобрании имеет исключительную прерогативу суда, за исключением обстоятельств являющихся основанием для вынесения данного решения органом опеки, это ставит данный институт аналогичным с институтом ограничение родительских прав в РФ, с учетом некоторых различий.

В Российском семейном праве, отобрание ребенка производится на основании вынесенного акта, органами исполнительной власти субъекта РФ, или же главы муниципального образования, если это предусмотрено законом, что аналогично при отобрании ребенка в исключительные случаи без решения суда в Республике Молдова.

Уведомление прокурора об отобрании ребенка в РФ, имеет размытые временные рамки, поскольку ч.2 ст. 77 СК РФ обязывает, орган опеки и попечительства, незамедлительно уведомить прокурора. На наш взгляд, считается целесообразным заимствование срока, указанного в СК Республики Молдова, то есть уведомить прокурора в течении не более чем 24 часов.

Законодатель наделил обязанностью, орган опеки и попечительства, обеспечить временное устройство ребенка, а также в течении семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка, обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав, или же об ограничении их родительских прав.

Институт ограничения родительских прав прошел долгий путь становления и развития, поэтому целесообразность данного института не вызывает сомнений, и, следовательно, Республика Молдова не является примером для заимствования правовых норм с целью внесения изменений в институт ограничения родительских прав РФ, в связи с ее недостаточной разработанностью.

Республика Беларусь, Украина также, как и Республика Молдова в качестве ограничения родительских прав в понимании российского законодателя, использует определение отобрание ребенка без лишения родительских прав [4].

Отличием для законодательных актов регулирующих процедуру по отбиранию ребенка, является отсутствие обязанности органа опеки, или органа опеки и попечительства, подачи иска о лишение родительских прав в суд, по истечению шести месяцев, или до истечения шести месяцев в интересах ребенка, с момента вынесения решения суду об ограничении родительских прав в силу того, что родители не изменили своего поведения, как это предусмотрено в РФ[5].

Республики Казахстан и Кыргызстан, используют определение ограничение родительских прав, как и в России. Нормы регулирующие основание и процедуру является аналогичными по своему содержанию с используемыми в РФ [6].

Таким образом на основании вышеизложенного представляется возможным подвести итог о том, что существуют различия в понятийном определении ограничения родительских прав в привычном для российского правоприменителя определении. В Российской Федерации преимущественно то, что отбирание ребенка производится не в исключительном случае, как это требует законодательство ряда государств таких, как Республика Молдова, Республика Беларусь и Украина в рамках одной нормы, а на основании отдельной нормы не связанной с ограничением родительских прав, что обуславливает некую системность в деятельности правоприменителя в ходе инициирования процесса по ограничению или же лишению родителей (одного из них) в его родительских правах.

Республики Казахстан и Кыргызстан, используют определение

ограничение родительских прав, как и в России. Нормы, регулирующие основание и процедуру, является аналогичными по своему содержанию с используемыми в РФ.

Президент РФ не раз упоминал о том, что опыт правовой регламентации иностранных государств вызывает большой интерес, поскольку в законодательном регулировании возможны, как сходные положения, так и существенные отличия. Анализ данных различий способствует повышению качества национального законодательства непосредственно в сфере семейных правоотношений, следовательно, сравнительно-правовой анализ имеет ключевую роль, благодаря которой достигается защита материнства отцовства и детства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
3. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года №1316-XIV.
4. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье 278-З от 9.07.1999 г.
5. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III.

Куценко Талина Валерьевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОЗАЩИТНОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА

Правозащитная деятельность государства выражена в деятельности государственных органов, их должностных лиц, а также органов местного самоуправления в рамках предоставленной им компетенции по защите и обеспечению прав, свобод и законных интересов личности. В рамках правозащитной функции, полномочия органов власти распределяются по следующим направлениям: правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность.

Прокуратура Российской Федерации является одним из механизмов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Деятельность

органов прокуратуры нацелена на максимальную реализацию всех конституционных прав и свобод граждан в условиях современного демократического правового государства на основании общепризнанных норм и принципов международного права.

В соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», центральной задачей всей прокурорской деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина. В рамках данной отрасли надзора, прокурор располагает большим объемом полномочий и инструментов, которые оказывают ему помощь в защите и соблюдении прав граждан всеми органами государственной власти и должностными лицами.

Правотворческая деятельность является приоритетной функцией органов прокуратуры, которая направлена на реализацию первоочередной задачи – защитить всеми способами права человека и гражданина, а также способствовать совершенствованию законодательства на всей территории Российской Федерации и принять превентивные меры с целью предупреждения правонарушений.

Статья 9 федерального закона регламентирует, что прокурор вправе вносить в законодательные органы предложения об изменении, дополнении, отмене законов и иных нормативных правовых актов, а также в инициативном порядке обращаться в указанные органы с целью принятия нового закона или НПА [1].

Правотворческой деятельности посвящен Приказ Генерального прокурора РФ №144 "О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, который раскрывает основные направления правотворческой деятельности органов прокуратуры [2]. Отдельные аспекты правотворческой деятельности урегулированы другими организационно-распорядительными документами Генерального Прокурора РФ, а также регламентами палат Федерального Собрания РФ и регламентами законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации.

С принятием Конституции РФ 1993 г., Генеральный прокурор был лишен права законодательной инициативы, а вся полнота этой функции была возложена на прокуроров субъектов, которые будучи средним звеном прокурорской системы, сосредоточили в себе основополагающий массив информации о нарушениях законов, прав и свобод человека и гражданина.

Прокурор субъекта РФ и нижестоящие прокуроры вправе обращаться в законодательные (представительные) органы с предложениями о внесении изменений или дополнений в отдельные нормативные правовые акты, непосредственно затрагивающие права и свободы человека и гражданина; об отмене актов, которые нарушают права, свободы и законные интересы личности; обращаются с предложением о принятии новых нормативных правовых актов, связанных с деятельностью органов прокуратуры и

имеющих целью усовершенствовать некоторые сферы общественной жизни, где права человека требует дополнительной регламентации и защиты. На постоянном контроле прокуроров всех субъектов Российской Федерации находится широкий спектр жизненно важных вопросов в сфере социального обеспечения, трудовых, жилищных, образовательных, экологических, медицинских, пенсионных прав граждан [3, с.4].

Правовое положение прокурора позволяет ему участвовать в правотворческой деятельности других органов государственной власти и местного самоуправления. Обладая наиболее полной и точной информацией о состоянии законности и правопорядка в РФ, прокуроры получили возможность участвовать в рабочих группах по подготовке законопроектов, заседаниях комитетов и комиссий законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации. Оказывая помощь в разработке нормативных правовых актов, обеспечивая их точное соответствие федеральному законодательству, деятельность органов прокуратуры в таком направлении способствует недопущению со стороны других органов государственной власти принятия законов и иных нормативных правовых актов, существенным образом ограничивающих или нарушающих права человека и гражданина [4, с.17].

Подготовка правовых заключений состоит в подробном изучении прокурорами законопроектов и нормативных правовых актов с целью выявления коррупциогенных факторов, пробелов, коллизий, несоответствий региональных и муниципальных актов федеральному законодательству, а также соблюдение законодательными органами правил юридической техники. В рамках данного направления, прокуратура выполняет превентивную функцию и призвана предотвратить нарушение прав и свобод граждан еще на стадии принятия закона, который в последующем мог бы негативно повлиять на большинство сфер общественной жизни и привести к ущемлению прав личности.

Наибольшее число законов, направленных на регулирование общественной жизни и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, принимается парламентом Российской Федерации – Федеральным Собранием, а также законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ. Важность принимаемых нормативных правовых актов обусловлена самими субъектами принятия законов и сферой их действия. Поэтому роль прокуратуры в обсуждении законопроектов федерального и регионального уровня имеет колоссальное значение, так как совместная разработка законопроектов с палатами Федерального Собрания позволяет задействовать все силы и средства органов прокуратуры с целью принятия законов, которые бы не только улучшали жизнь граждан и их правовое положение в государстве, но и всецело бы регулировали общественную и государственную жизнь.

Участие в правотворчестве играет важную превентивную роль, так как деятельность органов и учреждений прокуратуры и представительных

органов как государственной власти, так и местного самоуправления может предотвратить принятие этими органами нормативных актов, нарушающих права, свободы и законные интересы человека и гражданина[5,с.3].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.10.2018) "О прокуратуре Российской Федерации"// [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/f91ce0bb80c31000848c96a54becdd9dc2a035e0/ (дата обращения: 25.11.2018).

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 №144 "О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления" // URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14300/> (дата обращения: 25.11.2018).

3. Бессарабов В.Г. Реализация прокуратурой положений Конституции РФ о защите прав и свобод человека и гражданина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1305.html/> (дата обращения: 27.11.2018)

4. Петрова Л., Кобзарева К., Манакова С. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности на муниципальном уровне // Законность. 2008. № 11. С. 17.

5. Ермолова Т.Ю. Правотворческая деятельность органов прокуратуры как элемент правозащитной роли государства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>(дата обращения: 27.11.2018).

Кучерук Арина Юрьевна
студент юридического факультета
Крымского федерального
университета
имени В. И. Вернадского

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЖЕНЩИН В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Известный борец за женскую эмансипацию Касим Амин сказал: «Не может быть свободна нация, если в ней угнетена женщина». В современном мире тема, касающаяся прав человека, является часто обсуждаемой, имеет огромную важность. Равенство людей является основой прав человека. В западном обществе часто поднимается вопрос об ущемлении прав мусульманских женщин, об их угнетении. Так какое истинное положение мусульманки в соответствии с исламом?

Следует сказать, что до появления ислама женщина не имела совершенно никаких прав, она была товаром, который можно запросто продать и, следовательно, купить. Есть исторические сведения, подтверждающие несправедливое и жестокое отношение к женскому полу:

арабы умерщвляли новорожденных девочек, чтобы избежать позора и бедности. В Коране подтверждается данная информация: «Когда кому-либо из них сообщают весть о девочке, лицо его чернеет, и он сдерживает свой гнев. Он прячется от людей из-за дурной вести. Оставит ли он себе ребенка с позором или же закопает ее в землю? Воистину, скверны их решения!» [1].

С приходом Ислама положение женщин улучшилось, теперь она является субъектом правоотношений и наделена некоторыми правами. Однако, известно, что мусульманское вероисповедание остается самым строгим из всех мировых монотеистических религий. С позиции Ислама и мужчина, и женщина имеют свои права. Но в то же время, Коран гласит, что в иерархической пирамиде мужчина занимает место выше, чем женщина. Перед Богом и в обществе они не равны. Рассматривая отношение к женщинам в разных странах, можно заметить различное правовое положение полов, а также определить настоящее положение женщины-мусульманки.

Многие страны, особенно ближневосточные, принимают свои законы на основе единой религии государства. Закон шариата и священные тексты ислама обозначают социальное и духовное положение женщин в исламском вероисповедании.

По сведениям Всемирного экономического форума, Саудовская Аравия по равенству полов занимает 141-е место среди 144 стран [2]. Здесь женщины не имеют право водить автомобиль, а также путешествовать, работать в мужском коллективе, получать образование и даже делать операцию без согласия махрама или законного супруга. Ей запрещено законом выходить одной на улицу, только в сопровождении близкого родственника мужского пола. Саудовская женщина обязана носить абайю и хиджаб, который полностью закрывает ее тело. Только мужчина-опекун может подтвердить личность саудовской мусульманки. Также женщина в этой стране имеет право передвигаться только пешком, на такси, либо в отдельном вагоне поезда, а любой другой общественный транспорт для них под запретом. Общаться она может только со своими подругами в хариме, в мужской части дома женщина не может находиться [3].

Однако, в Иране мусульманка имеет больше прав и возможностей. В отличие от Саудовской Аравии здесь, нет, например, запрета на вождение женщинами автомобиля. Она сама выбирает где ей учиться, может занимать довольно высокие должности почти в любой сфере деятельности (кроме должностей президента и судей), может служить в особых воинских частях, также у нее есть право пользования избирательным правом. В этом государстве иранка должна обязательно находиться на людях с покрытой головой [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: не во всех государствах соблюдаются права мусульманок. Существуют страны, где женщина может практически свободно распоряжаться личными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, но в то же время есть страны, где права женщин жестко ограничиваются. Но все

же в современном исламском мире чужда идея об абсолютном равенстве между обоими полами.

Список литературы:

1. Тафсир ас-Саади, сура Ан-Нахль, аяты 57-59 | Тафсир [Электронный ресурс]. – URL: <http://tafsir.ru/tafsir-as-saadi-sura-an-nahl-ayaty-57-59/> (дата обращения: 04.12.2018)
2. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 25.12.2018). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info> (дата обращения: 04.12.2018)
3. Королевство Саудовская Аравия. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018. URL: <https://gtmarket.ru/countries/saudi-arabia/saudi-arabia-info> (дата обращения: 04.12.2018)
4. Семья и брак в Иране. Положение женщины в Иране [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=224> (дата обращения: 04.12.2018)

Левченко Любовь Сергеевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВETERANОВ НА НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ

Прокуратура Российской Федерации представляет собой федеральный орган исполнительной власти, главной целью деятельности которой является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Надзор органов прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина - одно из звеньев правозащитного механизма в государстве, реализующегося специальными правовыми институтами. Указанное направление прокурорской деятельности служит гарантией справедливого распределения социальных возможностей, защиты политических, экономических, культурных и иных прав гражданина и человека. Названное направление деятельности прокуратуры вытекает из положений Конституции Российской Федерации.

Согласно официальной странице Генеральной прокуратуры Российской Федерации, статистические данные за январь – сентябрь 2018 года по надзору органов прокуратуры за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, показывают о снижении в процентном соотношении количества выявленных нарушений (таблица № 1).

Таблица № 1			
Наименование показателя	2017	2018	% (+;-)
Выявлено нарушений закона	3 443 407	3 385 787	- 1,7
Принесено протестов	324 886	334 492	3,0

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о налогах и сборах – одно из приоритетных направлений прокурорского надзора. В современных условиях защита прав и законных интересов человека и гражданина в данной сфере имеет большое значение. При этом защита прав ветеранов Великой Отечественной войны должна привлекать особое внимание прокурорских работников в силу ряда обстоятельств.

При организации и осуществлении надзора следует исходить из того, что ветераны Великой Отечественной войны — особая социальная группа граждан, заслуженно наделенная специальными льготами и правами. Кроме участников боевых действий, в число ветеранов войны (ВОВ) включены жители блокадного Ленинграда, награжденные специальным знаком, вдовы погибших или умерших ветеранов, труженики тыла, которые проработали не меньше 6 месяцев в период с 1941 по 1945 год.

Учитывая малочисленность участников Великой Отечественной войны, а также заслуги ветеранов перед государством необходимо обеспечить надлежащую защиту их прав на реализацию предоставленных налоговым законодательством льгот. Статья 56 НК РФ определяет льготы по налогам как предоставленные отдельным категориям налогоплательщиков и зафиксированные налоговым законодательством преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог или уплачивать его в меньшем размере [1].

Участники и инвалиды Великой Отечественной войны освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, в Конституционном Суде Российской Федерации, при обращении к нотариусам и в органы, осуществляющие государственную регистрацию актов гражданского состояния [1, ст. 333.35].

К региональным имущественным налогам относится транспортный налог, который регулируется Налоговым кодексом РФ и законами субъектов РФ. В значительной части субъектов РФ от уплаты налога освобождены: Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, участники Великой Отечественной войны. Налог на имущество физических лиц является местным налогом, регулируется главой 32 НК РФ и нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальной власти. По данному налогу льготами наделены следующие категории граждан:

1) Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, а также лица, награжденные орденом Славы трех степеней;

2) участники гражданской войны и Великой Отечественной войны и бывших партизан;

3) лица вольнонаемного состава Советской Армии, Военно-Морского Флота, органов внутренних дел и государственной безопасности, занимавшие

штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в

состав действующей армии в период Великой Отечественной войны [1, ст. 32].

В установленный перечень категорий налогоплательщиков, освобождаемых от уплаты земельного налога, инвалиды, ветераны Великой Отечественной войны — труженики тыла не включены [1, ст. 395]. Учитывая изложенное, решение вопроса об освобождении от уплаты земельного налога инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны — тружеников тыла находится в компетенции представительного органа муниципального образования, на территории которого располагаются земельные участки, принадлежащие инвалидам, ветеранам Великой Отечественной войны — труженикам тыла.

В связи с этим стоит отметить деятельность органов прокуратуры, реализующих правотворческую инициативу путем направления предложений вынести на рассмотрение представительных органов проектов решений об установлении налоговых льгот по земельному налогу для бывших несовершеннолетних узников фашизма, приравняв их к участникам и инвалидам Великой Отечественной войны.

Приказом Генерального прокурора РФ от 09.06.2009 N 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» установлено, что приоритетными направлениями в рассматриваемой области является надзор за законностью правовых актов; за исполнением законов налоговыми органами, органами власти и местного самоуправления. Соответствующие прокуроры должны обеспечить предупредительный характер прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства [2].

Нарушения прав ветеранов Великой Отечественной войны в налоговой сфере могут возникать на стадии правотворчества, в момент осуществления

соответствующего учета (кадастрового, миграционного), необходимого для дальнейшего налогообложения, на этапе исчисления налога (непосредственного применения налоговой льготы) и в период восстановления нарушенных прав (отказ в приеме обращения ветерана).

Основным правовым средством прокурорского реагирования на нарушение налогового законодательства является протест прокурора. Данная мера прокурорского реагирования должна восстанавливать нарушенные права лиц, в отношении которых приняты незаконные акты.

Как показывает практика прокурорского надзора, противоправные акты, нарушающие права налогоплательщиков, принимаются, прежде всего, органами местного самоуправления. Принятие представительным органом нормативных правовых актов противоречащих налоговому законодательству может повлечь существенные нарушения прав значительного числа граждан. В связи с этим приоритетным направлением в рассматриваемой области является надзор за законностью правовых актов.

Принесение протеста прокурора не отменяет незаконный акт и не приостанавливает его действие. При отклонении протеста для защиты нарушенных прав налогоплательщиков прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействительным соответствующего правового акта.

В соответствии с п. 1 ст. 138 НК РФ акты налоговых органов, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд [1]. Кроме этого, нормами НК РФ не предусмотрено, что налоговый орган вправе самостоятельно изменять или отменять ранее принятое решение. Такое право предоставляется вышестоящему налоговому органу (в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 140 НК РФ) и суду (в порядке, предусмотренном ст. 142 НК РФ, гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством и иными федеральными законами) [1].

Таким образом, руководитель налогового органа не вправе отменить собственное решение даже на основании протеста прокурора. Важной мерой прокурорского реагирования при защите прав ветеранов Великой Отечественной войны является внесение представления об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения. Возбуждение производства об административном правонарушении применяется чаще в целях обеспечения исполнения требований прокурора, нежели как самостоятельная мера защиты прав ветеранов в налоговой сфере.

Необходимо отметить, что законодательство о прокуратуре не исключает возможности проведения прокурором проверки соблюдения налогового законодательства при получении информации о нарушении прав налогоплательщиков не только из заявления налогоплательщика, но и из иных источников.

С учетом специфики прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за исполнением законов и не обладающего судебными полномочиями, обжалование налогоплательщиком решений налоговых органов и действий (бездействия) их должностных лиц стоит относить к административному порядку обжалования.

Для системного выявления и устранения нарушений закона в данной сфере представляется необходимым закрепить в законодательстве требование официальной публикации и постоянного обновления полного перечня установленных льгот по налогам и сборам на сайте ФНС России. Это поможет ветеранам лучше ориентироваться в законодательстве и повысит реализацию прав на имеющиеся льготы, в том числе посредством обращения в органы прокуратуры.

Сегодня прокурорский надзор за предоставлением налоговых льгот ветеранам Великой Отечественной войны является одним из наиболее эффективных способов защиты прав данной категории граждан. С учетом сохраняющейся актуальности вопроса по защите прав ветеранов при предоставлении им налоговых льгот требуется продолжить активную работу органов прокуратуры по мониторингу нарушений законодательства при предоставлении налоговых льгот ветеранам.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: части 1 и 2 : с изм. и доп. от 14.11. 2017
№ 323-ФЗ//СПС: «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» от 09.06.2009 №193// «СПС КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90762/

Ломач Яна Сергеевна
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

В соответствии с п. 36.2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу, в какой бы то ни

было форме, «арест или задержание лица на период проведения предварительного следствия осуществляется исключительно в целях осуществления правосудия». Такое положение означает, что «...подозреваемый, обвиняемый, под судимый могут быть заключены под стражу только тогда, когда иные меры пресечения для достижения целей уголовного судопроизводства в силу разных причин неэффективны»[1].

Заключение под стражу является одной из самых строгих мер пресечения в УПК РФ. Данная мера применяется по решению суда и играет важную роль в обеспечении конституционных гарантий прав личности, т.к. в наибольшей степени ограничивает провозглашенное в ст. 22 Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность.

Наличие основания для избрания меры пресечения в виде заключения определяется судом с учетом ряда факторов, т.е. является оценочной категорией. Таким образом, при равных условиях один гражданин по усмотрению суда может быть заключен под стражу, в то время как другой на основании решения суда остается на свободе на время проведения предварительного расследования.

Поэтому представляется, что факторы наступления указанных оснований должны быть более четко регламентированы в законе, а не определяться судьями, решения которых не всегда являются законными и обоснованными. Возможно, что закон, оперирующий категориями вероятностного характера, не способен гарантировать обеспечение конституционных прав граждан.

Кроме того, возникает вопрос: вероятным или достоверным должно быть знание дознавателя, следователя, прокурора или суда, формирующее опасения, что подозреваемый или обвиняемый скроется от органа расследования или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью; будет угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу.

В правовой науке одни авторы считают, что такие знания должны быть приблизительными, вероятными и в то же время достаточными для решения вопроса о заключении под стражу. Другие ученые полагают, что эти знания должны быть достоверными.

Суждения лица или органа, принимающего решение о применении указанной меры пресечения, должны основываться не только на интуиции, вытекающей из обстоятельств, которые следует учитывать в соответствии с УПК РФ при определении конкретной меры пресечения, но и на конкретных доказательствах, подтверждающих наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения. Наряду с этим дознаватель, следователь, прокурор должны не только указать в ходатайстве на одно из оснований, предусмотренных законом, но и обосновать, почему в конкретной

ситуации невозможно применение другой, более мягкой меры пресечения.

Напомним также, что после вступления в действие УПК РФ количество лиц, заключенных под стражу на стадии предварительного расследования, первоначально сократилось [2].

Одной из причин тому является усложнение процедуры принятия решений об аресте, в результате чего органы расследования во многих случаях воздерживаются от обращения в суд с соответствующим ходатайством.

Необходимо заметить, что иная ситуация складывается с применением другой меры пресечения, как домашний арест, которая по замыслу должна была стать альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу. Но, несмотря на то, что с момента появления ее в УПК РФ прошло более пяти лет, домашний арест не стал альтернативной мерой.

О данном положении говорят статистические данные, что в процентном соотношении за 2015-2017 гг. доля ходатайств об избрании домашнего ареста в общей массе ходатайств об избрании мер пресечения, удовлетворенных судами, не превысила 4 % (за 2010-2014 гг. – 2,43 %). Похожую точку зрения выражает А.В. Квык, приводя следующие статистические данные: в 2017 году с ходатайством следователя об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения суды согласились в 113 260 случаях, залога – в 113, домашнего ареста – в 6442 [3, с. 35].

Предлагается, что при таких обстоятельствах действующий процессуальный закон необходимо совершенствовать в части применения заключения под стражу с тем, чтобы регламентировать ее исключительный характер в качестве меры пресечения, предусмотреть особые основания именно для этой меры процессуального принуждения.

Список литературы:

1. «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 г. // Рос. газ. 2004. 29 авг.
3. Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34-40.

Лукавенко Маргарита Андреевна
магистрант 2 года обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Борьба с коррупцией – одно из основных направлений борьбы с преступностью в Российской Федерации, что связано с высокой степенью общественной опасности преступлений коррупционной направленности. Несмотря на то, что доля уголовных дел коррупционной направленности, рассмотренных в 2017 году судами Российской Федерации, по которым были вынесены обвинительные приговоры, составляют всего 2% от общего количества уголовных дел, следует понимать, что данные показатели обусловлены высокой латентностью коррупционных преступлений. Вместе с тем, необходимо учитывать, что их общественная опасность заключается в угрозе верховенству закона, демократии и правам человека, а также в том, что коррупция подрывает эффективность государственного управления, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Привлечение лиц, совершающих коррупционные преступления, к ответственности – одна из главных задач, стоящих перед государством, в частности, перед органами прокуратуры Российской Федерации.

Следует отметить, что при поддержании государственного обвинения по уголовным делам данной категории перед прокурором встает ряд проблем.

Во-первых, специфика участия прокурора в подобных делах заключается в том, что коррупционные преступления относят к разряду двусторонних, в которых нет потерпевшего, то есть отсутствует лицо желающее установить истину по делу и наказать виновных. Напротив, обе стороны, как взяткодатель, так и взяткополучатель, заинтересованы в сокрытии, как самого факта преступления, так и доказательств его совершения.

Во-вторых, стоит учитывать особенности способов совершения взяточничества, то есть использования субъектами взяточничества коррумпированных связей, а также наличие иммунитетов, препятствующих

привлечению к уголовной ответственности в обычном порядке. Таким образом, становится очевидной высокая ответственность, которая ложится на прокурора, поддерживающего государственное обвинение по данным делам.

В-третьих, особый вес имеет вопрос назначения меры наказания, как заключительный этап привлечения лица к ответственности и восстановления справедливости.

Так в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» закреплены следующие требования, которые следует учитывать прокурору, участвующему в рассмотрении судом уголовного дела коррупционной направленности:

- при поддержании государственного обвинения, когда хотя бы одно из совершенных деяний относится к преступлениям, предусмотренным пунктом "а" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предлагать судам применение конфискации имущества;

- предлагая наказание виновному в виде штрафа, кратного сумме взятки или коммерческого подкупа, учитывать имущественное положение подсудимого, при наличии данных о невозможности оплаты штрафа ориентировать суды на назначение иного наказания [3].

Обращаясь к статистике Судебного Департамента при Верховной Суде Российской Федерации по делам коррупционной направленности за 2017 год, можно увидеть, что по уголовным делам данной категории лишение свободы на определенный срок было назначено в 8,5% случаев. Касательно основных видов наказания, не связанных с реальным лишением свободы, можно привести следующие процентные соотношения: ограничение свободы – 0,5%; исправительные работы – 1,3%; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основное наказание – 0,6%; условное осуждение к лишению свободы – 16%; штраф – 25%. Уголовно-правовая мера в виде конфискации имущества по ст. 104.1 УК РФ составляет всего 2% [5].

Из вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что суды отдают предпочтение назначению наказания в виде штрафа, оставляя в стороне такую важную уголовно-правовую меру, как конфискация имущества.

Данные показатели сохраняются и на уровне субъектов Российской Федерации. Так, по данным прокуратуры Республики Крым за 12 месяцев 2017 года из 126 уголовных дел коррупционной направленности, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, лишь по 2 делам было принято решение о конфискации имущества в порядке ст. 104.1. УК РФ, что в процентном соотношении составляет 1,6% [6].

В Уголовном Кодексе РСФСР в редакции от 27.10.1960 г. конфискация имущества была закреплена как один из видов наказания за совершение коррупционных преступлений [4]. Следует отметить, что конфискация имущества могла применяться лишь в качестве дополнительного наказания.

По нашему мнению, такой вид наказания направлен не столько на компенсацию материального ущерба, сколько на восстановление социальной справедливости. При этом 84% граждан одобряют идею конфискации имущества коррупционеров в качестве дополнительной меры наказания [8].

Однако в 2003 году конфискация имущества была исключена из перечня наказаний [2]. Вместо этого через три года после справедливой критики со стороны научного сообщества в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) была введена глава 15.1 «Конфискация имущества» [1]. В современном варианте УК РФ конфискация имущества по смыслу главы 15.1 - это не мера наказания, а иная уголовно-правовая мера, заключающаяся в изъятии имущества, полученного в результате совершения преступлений, например, путем хищения или взятки. По своей сути это не конфискация, а возмещение ущерба государству. Конфискация же, как мера наказания, - это штрафная, а не компенсационная мера. Подобная мера, на наш взгляд, будет служить превенцией совершения коррупционных деяний, так как лицо, намеревающееся совершить данное преступление, будет опасаться потерять уже имеющееся у него имущество.

Таким образом, представляется целесообразным предусмотреть конфискацию имущества в перечне наказаний в ст. 44 УК РФ как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности, за совершение преступлений коррупционного характера.

Еще одним вопросом, требующим внимания, является проблема назначения штрафа, как основного вида наказания. Суды, как правило, назначают либо минимальный размер штрафа, либо штраф ниже нижнего предела, чем предусмотрено санкцией за данное преступление. Связано это с тем, что осужденному не по силам было бы выплатить штраф, если бы суд назначил его в пределах санкции.

Таким образом, возникает вопрос о целесообразности назначения штрафа в качестве основного вида наказания, если лицо не в состоянии оплатить его размер в той сумме, которая установлена санкцией и считается достаточной для наказания лица. С другой стороны, назначая штраф ниже нижнего предела, установленного законодателем, суды тем самым будут выносить более мягкий приговор нежели тот, который должен быть вынесен, чтобы реализовать меру наказания в должной степени.

В заключение отметим, что прокурор, поддерживающий государственное обвинение, должен обращать внимание суда на материальное положение подсудимого и, при наличии данных о невозможности оплаты штрафа, ориентировать суды на назначение иного наказания, а также предлагать суду назначить помимо основного наказания дополнительную меру уголовно-правового характера в виде конфискации имущества.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 N 153-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. // СПС «Консультант плюс». (дата обращения 03.12.2018);
2. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ (последняя редакция). СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.12.2018);
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. URL:<http://rkproc.ru/ru/content/prikaz-generalnogo-prokurora-rossiyskoj-federacii-ot-29082014-no-454>. (дата обращения 01.12.2018);
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.12.2018);
5. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по делам коррупционной направленности за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>. (дата обращения 01.12.2018);
6. Статистический отчет по форме К за 12 месяцев 2017 года [Электронный ресурс] // Прокуратура Республики Крым. URL: <http://crimestat.ru/>. (дата обращения 03.12.2018);
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 окт. 2014 года №1-28/2014. СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.12.2018);
8. Проблема коррупции в России. Опрос «ФОМнибус». [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d04pkvr11.pdf>. (дата обращения: 25.11.2018).

Лукьянова Анна Александровна
студент 3 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Как известно, еще со времен античности человечество столкнулось с необходимостью надлежащего исполнения судебных решений. По статистике, с работой приставов сталкивался каждый второй житель Иркутской области [8, с. 6]. Основными задачами Службы судебных приставов является принудительное исполнение решений суда, иных уполномоченных органов, обеспечение установленного порядка деятельности судов, удержания из заработной платы, иных доходов, арест имущества, ограничение определенных прав граждан.

Профессиональная деятельность приставов обусловлена рядом проблемных факторов, возникающих в связи с условиями и характером их работы. Одним из таких факторов является межличностная коммуникация с должниками.

В этой связи деятельность судебного пристава предъявляет повышенные требования к его психологическим качествам личности: профессиональной компетентности, социальной зрелости, ответственности, организаторским, коммуникативным, морально-нравственным, эмоционально-волевым качествам и интеллектуальным способностям. Эти качества составляют основу психограммы судебного пристава [6, с. 3].

Очевидно, что профессионализм судебного пристава и уровень его правосознания обуславливают друг друга [7, с. 19]. В ряде работ отмечается, что правосознание приставов может быть подвержено профессиональной деформации и обуславливаться определенными факторами [1, с. 230], в т.ч. своеобразием социальной сферы, ненормированным рабочим днем, нахождением под постоянным контролем вышестоящих должностных лиц и общественным мнением. Все это требует от судебного пристава предельной устойчивости личностных структур и постоянных внутренних физиологических и психологических резервов.

Концептуально обозначаются два подхода к целям исполнительного производства. Во-первых, это надлежащее и реальное исполнение установленных требований взыскателя, а во-вторых – примирение, снятие противоречий между должником и взыскателем и, как следствие, достижение стабильности в правовых отношениях [2, с. 76].

В этой связи, судебный пристав оказывается в двух конфликтах одновременно. С одной стороны – должник, с другой – взыскатель. Приставу необходимо обладать способностью предотвращать и разрешать конфликты, навыками правильной оценки ситуации и выявления особенностей типа личности должника [3, с. 158].

Исследователями рассматривается также проблема профессиональной идентичности судебных приставов [9, с. 10]. Идентичность связана с поиском идеального образа в профессии. Она, как известно, не статична, а процесс ее формирования проходит в течение всей жизни индивида.

Профессиональная идентичность тесно связана с психологической готовностью личности к деятельности, и, по мнению психологов, представляет собой меру настроенности человека на активное включение в деятельность, его полную самоотдачу в соответствии со смыслом и характером деятельности [5, с. 92]. Не каждый субъект отношений обладает такими характеристиками, однако, для пристава их наличие играет важную роль.

Общение является очень важным элементом в профессиональной деятельности судебных приставов и имеет свою специфику. В служебной деятельности пристава важно установить психологический контакт со сторонами исполнительного производства. Отсутствие психологического

контакта с контрагентом является существенным препятствием эффективного взаимодействия.

Основными факторами, которые влияют на успешность установления психологического контакта в служебной деятельности, являются: 1) личность судебного пристава (его общительность, умение изучать психологию собеседника и пользоваться этими данными, умение и готовность устанавливать контакт даже при неблагоприятных обстоятельствах, умение «разговорить человека», поддержать беседу, если необходимо, в течение длительного времени); 2) психологические особенности людей, с которыми судебные приставы вступают в контакт; 3) условия общения, в ходе которого устанавливается психологический контакт; 4) содержание служебной деятельности, т.е. конкретно то, ради чего устанавливается психологический контакт [4, с. 159].

К приемам установления психологического контакта относятся: 1) прием первичного накопления согласия (поздороваться, пожать руку, спросить о самочувствии родных и близких и т.д.); 2) прием включения собеседника в общение (отвлеченная тематика, например, фразы о погоде, спорте, хобби и т.д.); 3) прием установления контакта с учетом роли собеседника в системе профессионального общения судебного пристава (использование изучения биографии собеседника); 4) прием установления контакта с учетом мотивации партнеров по общению (то есть исходя из отношения собеседника к происходящим событиям); 5) прием установления контакта с учетом индивидуальных особенностей и состояний собеседника (изучить и проанализировать психологические особенности собеседника, которые могут повлиять на дачу ложных сведений); 6) прием установления контакта с учетом роли условий общения (оценивать окружающую обстановку, время беседы, присутствие других лиц и т.д.) [4, с. 160].

Таким образом, обозначение и решение проблем межличностной коммуникации судебных приставов при осуществлении профессиональной деятельности является одним из важнейших аспектов повышения эффективности выполнения возложенных на них функций. Для решения обозначенной проблемы необходимо учитывать как внешние – характер деятельности, особенности контрагентов, объем нагрузки и т.д. – так и внутренние факторы, обуславливающие специфику деятельности приставов – высокие требования к внутренним качествам, особенности психогаммы, проблема конфликта (и внутреннего, и внешнего) и др. Для успешной реализации своих способностей в профессиональной деятельности необходимо учитывать все группы факторов, не акцентируясь лишь на одном.

Список литературы:

1. Волков, С. А. Профессиональное правосознание судебных приставов: трансформации, деформации и регрессии // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 72. – С. 228–232.

2. Гуреев, В. А. Поиск оптимальной модели организации деятельности Федеральной службы судебных приставов // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 72–76.
3. Епанечникова, Н. А. Основы психологии взаимоотношений судебного пристава как гарант эффективности межличностной коммуникации в процессе осуществления деятельности / Н. А. Епанечникова, С. В. Москвина // Актуальные проблемы российской государственности и права: сборник материалов Международной научно-практической конференции – Чебоксары, 2015. – С. 157–160.
4. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / В. В. Астанин, Н. Н. Бакурова и др.: под ред. В. А. Гуреева. – М.: Статут, 2011. – 585 с.
5. Максуров, А. А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов / А. А. Максуров. М. : ЭкООнис. – 2014. – 522 с.
6. Масленников, Д. В. Профессиональный психологический отбор судебных приставов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д. В. Масленников. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2007. – 17 с.
7. Попов, С. А. Правосознание участников исполнительного производства // Бизнес в законе – 2015. – № 4. С. 17–20.
8. Пшонко, Е. Судебный пристав – не каратель, а исполнитель / Е. Пшонко // Областная: общ.-полит. газ. – 2017. – № 21 (1631). – С. 5–7.
9. Реутова, Н. В. Взаимосвязь социальной и личностной идентичности как фактор социально-психологической адаптации судебных приставов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Реутова. – М., 2013. – 27 с.

Мелешко Семен Игоревич
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В КАЧЕСТВЕ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сегодня, в век быстро растущего технологического прогресса, как никогда актуальна проблема соматических прав. Это, так называемое, новое поколение прав человека, которое включает в себя: право на смерть, права человека относительно его органов и тканей, сексуальные права человека, репродуктивные права человека, право на употребление наркотиков и психотропных веществ. Безусловно, в нынешнее время, все эти группы прав весьма неоднозначно воспринимается научным сообществом, но наиболее спорным вопросом является проблема права на смерть, которое в первую очередь включает право на эвтаназию. До сих пор глобально не решен главный вопрос: эвтаназия- это право на достойную смерть или убийство? В статье 20 первого раздела Конституции Российской Федерации приписано, что каждый имеет право на жизнь. Статья 3 Всеобщей Декларации прав

человека гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1]. То есть мы видим в правовых источниках закрепление права на жизнь, но нигде не подразумевается право на смерть. никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Стран, которые официально признали право человека на эвтаназию не так уж и много: Швейцария, Нидерланды, Канада, Люксембург, Бельгия, пять штатов США. Абсолютное большинство из этих государств ввели это право только в XXI в., что показывает возрастающую тенденцию этого философско-правового явления. Но при этом ученые до сих пор не сходятся в едином мнении по поводу узаконивания права человека на эвтаназию.

Впервые термин «эвтаназия» был предложен Ф. Беконом XVI в. для объяснения долга врача при случаях, когда больного ждут тяжелые мучения и бесперспективность выздоровления: «Долг врача состоит не только в том, чтобы восстановить здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли... может привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать саму смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем» [2, с. 575]. С тех пор, значение и суть эвтаназии не поменялась, а споры по этому поводу продолжаются. Это вполне нормально, так как проблема не является быстро решаемой по ряду причин: правовое отношение, вопрос медицины, мораль, отношение религии. Все эти причины нужно рассматривать в совокупности, отделение одной от другой было бы грубейшей ошибкой в понимании эвтаназии, как философско-правового явления. С точки зрения права, эвтаназия, как я уже говорил, разрешена в небольшом количестве государств. Это объясняется тем, что на данный момент это явление еще не понятно, как регулировать. Как может государство разрешить, по сути, прямое убийство ни в чем невиновных людей? Это противоречит всем международно-правовым актам о правах человека, где прописано, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека, которое охраняется законом. И лишить этого права может только государство, а именно суд, в ходе смертного приговора за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено данное наказание. Но что делать, если жизнь становится невыносимой для больного? В каких случаях можно разрешить эвтаназию? Как принимать решение, если больной уже не в состоянии лично дать ответ, касаемо его жизни? Над этими вопросами по всему миру работают ученые правоведы, но пока в большинстве стран эвтаназия остается запрещенной.

В Российской Федерации эвтаназия запрещена и квалифицируется, как преступное деяние, а именно умышленное убийство в соответствии с ч. 1 ст.

105 Уголовного кодекса РФ [3], но, при назначении меры наказания, будет учитываться смягчающее обстоятельство в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ — совершение преступления по мотиву сострадания. Так же запрет на эвтаназию прописан в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4], где отчетливо видно позицию государства по этому вопросу: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

С точки зрения медицины, эвтаназия бывает двух типов: пассивная и активная. Суть пассивной эвтаназии заключается в том, что врач не должен продолжать лечение по просьбе больного, у которого нет шансов на выживание, или же врач должен применять все разрешенные медицинские средства для минимизации страданий неизлечимого. То есть роль врача заключается в данных случаях не в том чтобы бороться за жизнь человека до последнего, даже тогда, когда шансов на сохранение жизни нет, а в том, чтобы облегчить мучающегося больного от невыносимо тягостных, в первую очередь физических, а оттуда и различного рода психических страданий.

Активная эвтаназия кардинально отличается от пассивной тем, что врач вводит умирающему определенные медицинские препараты или же проводит другие действия, которые влекут за собой неминуемую смерть. Так же под активной эвтаназией можно понимать и самоубийство больного с врачебной помощью. Следует. Таким образом, суть активной эвтаназии противоречит клятве Гиппократова, в которой сказано про запрет помощи в самоубийстве. Это может крайне негативно повлиять в обществе вообще на понимании современной медицины, что повлечет к искажению смысла профессионального долга врача.

Как религия относится к эвтаназии? Ответить на этот вопрос сложно — разные религии исповедуют разные ценности. Кроме того, лишь меньшая часть религий имеют какое-то централизованное руководство, к словам которого прислушивались бы последователи учения по всему миру, что даёт отдельным священнослужителям и богословам большую свободу в рассуждениях на такие темы. При этом они руководствуются не только конкретными догмами своей веры, но и контекстом, в котором вообще возник вопрос, культурными установками и, конечно, личными чувствами, что дополнительно усложняет ситуацию. Но если пытаться обобщить, то, в целом, для большинства религий дискуссия об эвтаназии параллельна дискуссии относительно суицида как такового. Соответственно, в авраамических религиях (исламе, христианстве и иудаизме) подавляющее большинство авторитетов смотрят на эвтаназию отрицательно. Причины для этого понятны: жизнь считается даром, который человек получает от Бога, и, соответственно, видится как нечто, во-первых, священное, а во-вторых, не в полной мере принадлежащее самому человеку. Идеалом этих религий является вверение себя Богу и вера в то, что он, в конечном итоге, приведёт

«историю» жизни каждого индивидуума к некоторому логичному концу. Самоубийство и эвтаназия с такой точки зрения выглядят как отсутствие доверия. Это, в свою очередь, означает, что человек, совершающий такую процедуру, оказывается убийцей. Конечно, отдельные либерально настроенные представители этих религий, в том числе и священнослужители, могут не разделять такого мнения, но большинство всё-таки смотрит на эвтаназию негативно.

В своей работе Капинус О.С. «Эвтаназия как социально-правовое явление» делает вывод, что в охраняемых уголовным правом общественных отношениях по поводу эвтаназии частные интересы их участников не являются преобладающими над публичными настолько, что волеизъявление потерпевшего имеет решающее значение для уголовной ответственности виновного лица. В противном случае предоставление потерпевшему права самостоятельно решать, нарушены ли его интересы или нет, означало бы, что потерпевший сам может определять наличие или отсутствие состава преступления в целом. Скорее всего, это вопрос защиты от злоупотреблений в данной сфере, вопрос публичной значимости, распространяющийся даже на ситуации риска причиненного вреда. Их несоблюдение автоматически дополняет нарушение запрета уголовного, образуя массу противоправности и преступности. При умерщвлении неизлечимо больного по его просьбе предполагается, что сострадание направлено на удовлетворение частного интереса лишаемого жизни. Но в умышленном причинении смерти другому человеку, в пропаганде дозволенности насилия по отношению к отдельным членам общества и других вредоносных проявлениях данного деяния отчетливо усматривается нарушение публичных интересов. Поэтому применительно к любым случаям лишения жизни по согласию потерпевшего приоритетной должна быть защита становящихся под угрозу публичных интересов, а не реализация частных интересов [5, с. 400]. Так же автор говорит о том, что проблема эвтаназии имеет непосредственную связь с постоянно изменяющимися представлениями о праве человека на жизнь и что в современном мире легализация эвтаназии была бы крайне преждевременным решением. Безусловно, такое явление, как эвтаназия имеет слишком большую публичную значимость, и законодатель просто обязан предусмотреть все возможные последствия от принятия того или иного решения, касаемого данной проблемы. Ведь не всегда принятые законы, которые, казалось бы, должны идти на благо развитию прав и свобод человека, на практике реализовывали задуманные цели и задачи. По мнению О.С. Капинус на этой почве могут расти определенные злоупотребления, несоблюдение которых приводит к нарушению законности. Мы согласны с автором, что проблема эвтаназии связана с изменяющимися правовыми условиями в мире, и именно поэтому работа над этим вопросом должна продолжаться и далее.

Мы считаем, что государству необходимо решить вопрос об эвтаназии, при этом указав недопустимость применения активной и

пассивной эвтаназии. Вопрос об эвтаназии не является простым и продолжает быть открытым во всем мире. В современном обществе есть множество точек зрения на различные его аспекты и нюансы. Именно поэтому он требует вдумчивого и осторожного подхода четкого разработанного законодательства. Перед принятием окончательного решения должны быть тщательно изучены позиции сторонников и противников эвтаназии, общественное мнение, международный опыт.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 9 декабря 1948 г.
2. Бэкон Ф. Новая Атлантида // Соч. : в 2 т. — М., 1978. — Т. 2. — 575 с.
3. Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 13 июня 1996 г. No 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — No 25, ст. 2954.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. No 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — No 48, ст. 6724.
5. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. — М., 2006. — 400 с.

Морозов Кирилл Алексеевич
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Актуальность предложенной темы заключается в том, что проблема защиты прав человека на современном этапе развития человечества сложно переоценить. Сегодня в большинстве международных правовых актах, национальных конституциях и законах, в том числе и в Российской Федерации закреплено положение, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшей социальной ценностью. При этом мы каждый день наблюдаем многочисленные факты нарушения прав человека практически во всех сферах жизнедеятельности человека: в сфере трудовой деятельности, в здравоохранении, системе образования, системе исполнения наказаний и т.д. человека. Однако на современном этапе развития человечества, наряду с появлением множества угроз правам и свободам человека, появилась одна из наиболее опасных и масштабных – это терроризм. На рубеже XX-XXI веков международный терроризм стал глобальной угрозой не только для одного и нескольких государств, но и для всего мирового сообщества в целом.

Сегодня международный терроризм представляет наиболее опасную угрозу стабильности, безопасности и миру, в целом.

Таким образом, терроризм, все формы его проявления непосредственно оказывают негативное влияние на права человека, поскольку могут отнять у человека самое дорогое – жизнь, здоровье, близких, состояние безопасности. Кроме этого терроризм напрямую является угрозой национальной безопасности, стабильности, экономическому и политическому развития государства. В связи с этим, как на государственном, так и на международном уровнях принимаются различные организационно-правовые, институциональные, политические и иные механизмы противодействия и борьбы с терроризмом. Так, с принятием «Резолюции о мерах по предотвращению международного терроризма» (Генеральная Ассамблея ООН № 3034 (XXVI) от 18 декабря 1972 г.) указанная проблема нашла отражение в многочисленных конвенциях, актах, пактах ООН, Совета Европы, Европейского Союза, СНГ и др. В 2006 г. в ООН приняли «Глобальную контртеррористическую стратегию» с целью разработки международных средств борьбы с терроризмом во всех его проявлениях соблюдения государствами-членами ООН обязательств по международному праву, включая в частности нормы в области прав человека, по правам беженцев и гуманитарному праву.

Генеральная Ассамблея ООН оказала мощное влияние для принятия Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, созданию механизмов борьбы с этим негативным явлением. Важно отметить, что проблема борьбы с ним начинается с определения термина «терроризм», поскольку оно включает в себя политические, религиозные, идеологические, культурные, этнические аспекты. В зарубежной и отечественной правовой доктрине выделяют более двухсот определений терроризма, выделяют различные его формы. Большой вклад в развитие отечественной юриспруденции в сфере борьбы с терроризмом и соблюдению прав человека обращали свое внимание такие ученые как Косачев К.И., Лукин В.Н., Талеров К.В., Трунов И.Л., Устинов В.В., Федоров А.В., Федотов М.А. и др.

Итак, многие ученые в сфере борьбы с терроризмом указывают на ряд проблем, которые напрямую влияют на соблюдение прав и свобод человека.

Во-первых, совершение террористического акта является непосредственным актом, нарушающим самое главное и ценное право человека - право на жизнь. По этой причине, в 1993 г. в Вене Всемирной конференции по правам человека было четко заявлено, что «акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях... являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создаёт угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства». С 2005 г. Генеральная Ассамблея стала принимать резолюции по вопросу о «правах человека и терроризме», не забывая при этом о своих ежегодных резолюциях по вопросу о мерах по ликвидации международного терроризма.

С 1994 года Комиссия по правам человека также приступила к принятию резолюций по вопросу о «правах человека и терроризме» и просила Подкомиссию по поощрению и защите прав человека провести исследование по вопросу о терроризме и правах человека в контексте ее процедур.

Одной из форм борьбы и противодействию терроризму является проведение контртеррористических актов. В связи с этим, одной из проблем соблюдения прав человека видится в период проведения контртеррористических операций. Повышенное внимание к вопросу о терроризме и эффективности контртеррористических мер для реализации прав человека в настоящее время, безусловно, определяется страшными событиями 11 сентября 2001 г. После масштабного в истории человечества террористического акта, большинство государств мира пересмотрели свое национальное законодательство в сфере борьбы с терроризмом, ужесточили правила пересечения государственных границ, перевозки товаров, грузов. Стали более радикальными меры по проведению контртеррористических актов. Данные меры привели к усугублению международной политики, поскольку многие страны стали действовать исключительно в интересах своей страны. Например, явно дискриминационный характер носит принятый закон США «О национальной безопасности и системе регистрации въезда-выезда», включивший в группу повышенного риска для национальной безопасности граждан Ирана, Ирака, Ливии, Сирии и Судана, которые при пересечении американской границы подлежат в обязательном порядке фотографированию, дактилоскопии и регистрации. При Пентагоне создано новое бюро «Оперативного информационного реагирования», основной целью которого сформировать на основе последних достижений информационных технологий своего рода поисковую систему, которая сможет просканировать практически все существующие базы данных на предмет выявления подозрительных групп или лиц. Объектом таких мероприятий под компьютерное просвечивание попадет и сугубо личная информация: электронная почта, данные анкет, кредитные и телефонные счета и т.д.

Также сложной остается ситуация на Кубе. Шесть экспертов ООН по правам человека выступили с совместным заявлением, в котором выразили обеспокоенность по поводу положения заключенных на американской военной базе Гуантанамо на Кубе. Они считают, что необходимо провести объективное расследование сообщений о пытках и других случаях бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с задержанными.

Международные правозащитники признают и обосновывают право государств бороться с терроризмом, но напоминают, что в рамках соблюдения прав и свобод человека. Так, например, Великобритании был принят Закон «О борьбе с терроризмом, преступностью и безопасности» от 14.12.2001 г., который установил определенные ограничения в сфере реализации прав и свобод граждан. Правительство Великобритании признает, что нормы этого Закона нарушают положения ст. 5 п. 1 норм

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Конвенции (запрет взятия и содержания под стражей без решения суда), но мотивирует это экстраординарностью террористической угрозы. Взятие под стражу без судебной санкции лиц, подозреваемых в террористической деятельности и не имеющих британского гражданства, предполагает и одобренное парламентом британо-американское соглашение о сотрудничестве в соответствующей области.

По мнению британских правозащитников, перечисленные положения Закона явно ограничивают права и свободы граждан. Сами граждане, как показывают опросы общественного мнения, особо против ужесточения мер антитеррора не протестовали и не протестуют.

Во Франции также принят Закон № 2002-1094 от 29.08.02 «Об ориентации и планировании в области внутренней безопасности», который наделил правоохранительные органы широкими полномочиями: прямого и дистанционного доступа к негосударственным (банковским, корпоративным и т.д.) базам данных при наличии санкции суда. Расширение права доступа к информации без санкции ее владельца, правом обыскивать багажники автомобилей без предварительной санкции прокурора либо задерживать водителей вплоть до получения таковой, санкции, предусмотренные в Законе «О внутренней безопасности», от 19.11.20002 г. Это положение уже подверглась критике со стороны Национального консультативного совета по правам человека.

Особым гонениям после 11 сентября 2001 г. подверглись беженцы и вынужденные переселенцы: в Австралии принят закон о принудительной высылке с континента всех без разбора нелегальных эмигрантов как потенциальной среды для будущих террористов; в Великобритании принят закон, разрешающий длительное содержание в КПЗ всех «подозрительных иностранцев» как потенциальных «террористов». «Human Rights Watch» ведущая правозащитная организация характеризовала эти меры австралийских, британских и французских властей как серьезное ограничение прав беженцев, которых фактически приравнивали к террористам.

Пример эффективной реализации комплекса антитеррористических мер без сужения гарантий прав человека демонстрирует ФРГ. На наднациональном уровне коллизия прав личности и новых приоритетов безопасности проявляется в контексте трех направлений сотрудничества в рамках ЕС, активизировавшихся после событий 11 сентября. Это оформление механизма единого европейского ордера на арест, усиление контроля за информацией, ужесточение иммиграционной политики.

Особое место в ряде стран, страдающих от террористов, занимает Россия. Федеральная служба безопасности России систематически борется с различными формами проявления терроризма. В соответствии с докладом Генерального прокурора РФ «Работа по противодействию экстремизму и терроризму строилась прокурорами с учетом решений Совета Безопасности, Национального антитеррористического комитета и в целом Стратегии

национальной безопасности. Это способствовало устранению многих потенциальных угроз. Вместе с тем, призывы к нарушению территориальной целостности России, общественного порядка и безопасности все больше распространяются в сети Интернет. Правоохранительными органами совместно с прокурорами пресечено 1,5 тыс. таких экстремистских преступлений. В связи с попытками внешних сил оказать влияние на общественно-политическую ситуацию в стране Генеральной прокуратурой в 2017 г. приняты решения о признании нежелательными 4 иностранных неправительственных организаций (всего их уже 14 на сегодняшний день). Запрещены 5 экстремистских объединений, заблокировано свыше 2 тыс. сайтов, распространяющих призывы к участию в несогласованных публичных мероприятиях, с 60 тыс. интернет-ресурсов удалена противоправная информация. Однако сохраняется угроза проникновения в нашу страну иностранцев, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. Органами безопасности не допущен въезд более 17,5 тыс. таких лиц. Наряду с другими превентивными мерами это обусловило сокращение на 16% количества террористических преступлений. Предотвращено 25 терактов.

Вместе с тем в условиях напряженной обстановки на первый план выходят вопросы усиления антитеррористической защищенности важных государственных и социальных объектов, массовых мероприятий с международным представительством, пресечения каналов финансирования терроризма и поставки оружия, вербовки новых членов незаконных вооруженных формирований. Необходимо усиливать и профилактическую составляющую.

Данные факты показывают нам, что Российская Федерация входит в число государств с потенциально повышенной угрозой совершения террористических актов, что вызывает необходимость усовершенствования национальных механизмов противодействия совершению терроризма, принятия более решительных мер по борьбе с этим страшным и глобальным явлением, однако в духе уважения и соблюдения прав и свобод человека.

Список литературы:

1. Зонов Ф.А. Соблюдение прав человека в условиях борьбы с международным терроризмом// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – 2012 г.//<http://cheloveknauka.com/soblyudenie-prav-cheloveka-v-usloviyah-borby-s-mezhdunarodnym-terrorizmom#ixzz5XPfKzr1C>

2. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-oon-v-voprosah-prav-cheloveka-i-borby-s-terrorizmom>

3. Васецова Е. ООН и борьба с международным терроризмом. – // Международная жизнь// <https://interaffairs.ru/jauthor/material/565>

4. Остроухов В.В. Актуальные вопросы борьбы с международным терроризмом на современном этапе // Право и безопасность. – Декабрь 2003.- №3-4 (8-9).

5. ХАЧАТРЯН А. «Современный терроризм как угроза мировому сообществу. Роль России в борьбе с

международным терроризмом». – 2011. - // http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/sovremennyiy-terrorizm-kak-ugroza-mirovomu-soobschestvu-rol-rossii-v-borbe-s-mejdunarodnyim-terrorizmom/

6. Цзинь И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе // Молодой ученый. — 2017. — №20. — С. 389-392.

7. Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема, 2004 г. // <http://anthropology.ru/ru/text/kosov-yuv/mezhdunarodnyu-terrorizm-kak-globalnaya-problema>

8. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации . – 25 апреля, 2018 г // <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>

Некрасова Алина Юрьевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ

Проанализировав постановления Конституционного суда по запросам судов общей юрисдикции и арбитражных судов по вопросам конституционности законов и нормативных актов, было выявлено:

Всего запросов арбитражных судов о проверке конституционности статей Федеральных Законов в Конституционный суд Российской Федерации за 2015-2016 год было около 100 запросов, из которых в 50% случаев Конституционный суд Российской Федерации давал официальное постановление об несоответствии статей федеральных законов и нормативных актов Конституции Российской Федерации. И в 50 % запросов арбитражных судов о проверке конституционности Федеральных законов и нормативно-правовых актов в Конституционный Суд Российской Федерации Конституционный суд Российской Федерации давал официальное постановление о соответствии оспариваемой статьи Конституции Российской Федерации.

Запросов судов общей юрисдикции о проверке конституционности статьей Федеральных законов и нормативно-правовых актов в

Конституционный суд Российской Федерации за 2015-2016 год было около 280 запросов, из которых в 70-80 % случаев Конституционный суд Российской Федерации давал официальное постановление об не соответствии статей федеральных законов и нормативных актов Конституции Российской Федерации. И в 20-30 % запросов судов общей юрисдикции о проверке конституционности Федеральных законов и нормативно-правовых актов в Конституционный Суд Российской Федерации Конституционный суд Российской Федерации давал официальное постановление о соответствии оспариваемой статьи Конституции Российской Федерации.

Также, в ходе более подробного анализа постановлений Конституционного Суда Российской Федерации по запросам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Конституционный суд Российской Федерации, в случае, если один из законов противоречит другому, определяет одного из них несоответствующим Конституции Российской Федерации, и отправляет его на изменение в компетентные органы.

Если же запрос суда общей юрисдикции или арбитражного суда о неконституционности закона Конституции и изменение его в некоторых положениях, чтобы смягчить или ужесточить наказание в нём, Конституционный Суд в большинстве случаев оставляет статью федерального закона без изменений и говорит о соответствии его Конституции Российской Федерации и, только в малых случаях, признаёт закон неконституционным и отправляет его в на изменение или доработку в компетентные органы.

Можно сказать, что Конституционный Суд Российской Федерации в год принимает огромное количество запросов арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Суды общей и арбитражной юрисдикции не могут разрешить дело о соответствии или несоответствии того или иного нормативно правового акта, то на Конституционный Суд Российской Федерации идёт большая нагрузка, а также, помимо запросов судов, в Конституционный Суд Российской Федерации поступают запросы от обычных граждан, что делает его работу ещё сложнее. Однако, именно благодаря запросам судов общей юрисдикции и арбитражным судов, Конституционный суд Российской Федерации устраняет пробелы в законодательстве.

По нашему мнению, возможно разрешение данной проблемы путём увеличения компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере разрешения споров о конституционности тех или иных нормативно-правовых актов. Возможность рассмотрения конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, запросов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Это позволило бы уменьшить поток запросов в Конституционный Суд Российской Федерации, а также нагрузку на него.

Список литературы:

1. Сведения о деятельности Конституционного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/history_spravki/20111024/469340306.html (дата обращения 14.08.2018).

Новикова Мария Сергеевна
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Возможность свободного выражения мнения является одним из ключевых критериев для характеристики государства как правового и демократического. В современном обществе, когда Интернет позволяет человеку выразить свое мнение, так чтобы его мог увидеть весь мир, реализация права на свободу слова вызывает необходимость установления новых ограничений. В связи этим возникает проблема о соответствии этих ограничений критериям разумности и соразмерности.

Критерии ограничения свободы слова впервые были закреплены во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая провозгласила: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый человек поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом» [1].

Спустя десятки лет этот принцип был отражен в различных международных актах, как универсального, так и регионального характера. Так, например, Статья 29 Всеобщей декларации прав человека устанавливает следующее: "Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе"[2].

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах конкретизирует, что право на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть

установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Отдельное внимание Пакт уделяет запрету пропаганды войны. В соответствии с ним, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом [3].

Наиболее подробные основания ограничения излагаются в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В статье 10 указывается, что осуществление этих свобод может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения беспристрастности правосудия [4].

На основании сопоставления этих трех документов можно заключить, что с течением времени характеристика ограничений свободы слова становится более конкретной. Были сформулированы следующие требования к ограничениям свободы слова:

- а) ограничения должны быть установлены законом;
- б) быть необходимыми в демократическом обществе.

На национальном уровне, право каждого на свободу мысли и слова, а также свобода средств массовой информации гарантированы ст. 29 Конституции РФ. Конституция РФ также отмечает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [5, с.11]. Эти положения отражены и в Законе РФ "О средствах массовой информации". При этом, статья 4 указанного закона устанавливает принцип недопустимости злоупотребления свободой массовой информации, а также определяет какую информацию распространять запрещено [6].

Данные ограничения закономерны, так как не всякое выражение мнения может преследовать мирные цели. Однако установление чрезмерно жестких ограничений может вернуть нас в эпоху тоталитаризма, когда юридические гарантии свободы слова не соответствовали фактической возможности их реализации.

В связи с этим, ограничения, устанавливаемые государствами, контролируются на европейском уровне. Эту роль выполняет Европейский суд по правам человека, который устанавливает совместимо ли ограничение с принципами свободы выражения своего мнения. В этих целях, Суд изучает характер и суровость наказания или иного действия, а также рассматривает контекст, в котором было осуществлено рассматриваемое вмешательство.

Так, например, Европейский суд по правам человека принял

единогласное решение в уголовном деле по ч.1 ст. 282 УК РФ против Саввы Терентьева, блогера из Сыктывкара, за публикацию в Сети. В своем комментарии Терентьев высказывал свое мнение о современном облике сотрудников правоохранительных органов. Национальный суд счел, что преступление, совершенное заявителем, было особенно вопиющим и посягало на национальную безопасность, поскольку оно противоречило основам конституционного строя и государственной безопасности, в результате чего заявителю был вынесен приговор, предусматривающий лишение свободы сроком на один год. Адвокаты Саввы Терентьева подали кассационную жалобу в Верховный суд Республики Коми, однако та была отклонена. После этого была подана жалоба в Европейский суд по правам человека. Суд признал возбуждение уголовного дела против блогера за его публикацию нарушением права на свободу выражения мнения. При этом суд отметил, что назначение наказания в виде лишения свободы по преступлениям в сфере «дискуссии» будет совместимо со свободой выражения мнения, гарантированной статьей 10 Конвенции только в исключительных обстоятельствах, в частности там, где другие фундаментальные права были серьезно ограничены, как, например, в случае вражды или призыва к насилию. При этом Страсбургский суд установил, что текст заявителя вряд ли будет способствовать насилию. [7]

Нарушение принципа соразмерности ограничения свободы мнения было отмечено и Верховным судом. Так решением Мосгорсуда была прекращена деятельность «Информационного агентства «Росбалт» по жалобе Роскомнадзора, который ссылаясь на распространение агентством в сети Интернет видеоматериалов, содержащих нецензурную брань, дважды в течение года. Так как, применяя к электронному средству массовой информации информационного агентства «Росбалт» такой вид публично-правовой ответственности, как прекращение его деятельности, суд не разрешил вопроса о том, является ли такая мера соразмерной и адекватной содеянному. Потому что, на основании ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», использование средств массовой информации для распространения материалов, содержащих нецензурную брань, в сравнении, иными нарушениями, например с разглашением сведений, составляющих государственную тайну или распространением материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности за совершение которых деятельность средства массовой информации также может быть прекращена, по степени общественной опасности является самым малозначительным правонарушением. Судебная коллегия по административным делам ВС РФ отменила решение Мосгорсуда, признав его необоснованным, а ликвидацию СМИ несоразмерной правонарушению [8].

Таким образом, органами государственной власти должен соблюдаться принцип разумности и соразмерности при разрешении вопроса об ограничении права на свободу слова. Это устанавливает практика европейского Суда по правам человека, одновременно подтверждая

необходимость совершенствования деятельности государственных органов, а особенно судов, в данном направлении. Поэтому при рассмотрении дел, затрагивающих свободу слова, судам необходимо тщательно исследовать не только обстоятельства дела, но и содержание информации, на основании которой это дело рассматривается в суде, и при выявлении нарушений устанавливать такой вид ответственности, которая соответствует степени общественной опасности нарушения.

Список литературы:

1. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. - М., 1989.- С. 26-29.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.12.2018)
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – М.: Проспект, 2016. – 32 с.
6. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 07.06.2017) "О средствах массовой информации". Доступ из справочно-правовой ситемы «КонсультантПлюс».
7. Постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018. по делу № 10692/09 «Савва Терентьев против Российской Федерации» (CASE OF SAVVA THERENTYEV v. RUSSIA). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение судебной коллегии по административным делам ВС РФ по делу № 5-АПГ13-57 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Новокольская Ксения Александровна
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И УСТРАНЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Россия является одним из крупнейших многонациональных государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей [6]. Нельзя не отметить тот факт, что в сфере межнациональных отношений имеются нерешенные проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма,

терроризма. Экстремистская деятельность крайне националистических, религиозных и иных структур является основным источником угроз стране, общественной безопасности, направлена на дестабилизацию ситуации в государстве, нарушение единства и территориальной целостности России [11, с. 221].

Особо остро, по нашему мнению, стоит вопрос в полиэтнических регионах России, каковым является Республика Крым. Стоит отметить, что на современном этапе развития активно проводится государственная национальная политика, направленная на гармонизацию межнациональных отношений и устранение межэтнических конфликтов. Очевидно, что успех решения приоритетных задач, которые стоят перед государством и обществом, зависит от их правового регулирования. Основой правового регулирования гармонизации межнациональных отношений и устранения межэтнических конфликтов в России выступает Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «О национально-культурной автономии», «О языках народов Российской Федерации», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации», «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 год, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и др [1-6].

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сферу межнациональных отношений свидетельствует о том, что, в целом, законодательно к настоящему времени сформировалась.

Очевидно, что Крымский полуостров, объединивший на своей земле многочисленные народы с характерными чертами восточной и западной культур, находящийся на пересечении больших и малых миграционных волн разноязычного населения, на протяжении тысячелетий формировал свою уникальную и неповторимую культуру. Передаваемая из поколения в поколение она является самым дорогим капиталом для современного Крыма. В то же время, каждая этническая общность, проживающая в Крыму, имеет свой этногенез, связанный с крымской землей или историей переселения на полуостров, и сформированную на протяжении его существования этническую культуру.

Этносоциальные процессы на рубеже XX – XXI вв. также внесли изменения в этническую структуру населения Крымского полуострова. Одновременно с сохранением численного большинства славянских этносов на полуострове, возвращение на историческую родину крымскотатарского народа (более 243 тыс. человек), этнических групп армян (10 тыс. 088 чел.), болгар (2 тыс. 282 чел.), греков (3 тыс. 036 чел.) и немцев (2 тыс. 780 чел.), способствует постепенному восстановлению в регионе традиционной полиэтничности и поликультурности. Этому процессу также способствует и то, что в результате активной миграции населения во второй половине XX в.

на полуострове численно увеличились этнические сообщества белорусов, татар Поволжья, азербайджанцев, корейцев и многих других народов.

Никифоров А.Р. по отношению к крымчанам вводит термин «крымское региональное сообщество» [9]. В подтверждение своих рассуждений он ссылается на социологические исследования Центра Разумкова. Согласно опросу, проведенному в мае 2009 г., на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что между этническими русскими и украинцами в Крыму практически нет различий, и они составляют единую социокультурную общность?» положительно ответили 72,7% респондентов-крымчан разных национальностей. Примечательно, что при ответе на вопрос: «Русские и украинцы — это один народ (социокультурная общность) или два разных народа?» только 55,8% респондентов ответили утвердительно [9].

Для Крыма также остается характерной такая особенность, как социокультурное воссоединение русской и тюркской частей [13]. Тюркский компонент социокультурного пространства в Крыму выражен, главным образом, крымскотатарским этническим сообществом. В этногенезе крымских татар определяющими были религиозный аспект мировоззрения и геоприродная специфика территории деятельности. Заключительная фаза этногенеза крымских татар пришлась на XX в. Главным действующим лицом этой фазы стал выдающийся крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский. Собственно говоря, благодаря усилиям И. Гаспринского и его сподвижников завершился процесс формирования этнического самосознания крымских татар. Причем, сам И. Гаспринский рассматривал этнокультурное развитие не только крымских татар, но и всех тюрков России, в качестве неотъемлемого компонента российской культурной среды. Он говорил о славяно-тюркском единстве в границах Российской империи [12].

Этой же точки зрения придерживался лидер Национального движения крымских татар Ю. Османов, который в 1960 – 1990-х гг. попытался применить данную концепцию к современным условиям. В центре учения стояла идея общности славян и тюрков, объединения их целей на постсоветском пространстве [10]. Опасаясь, что представители радикальных движений могут привести в Крыму к конфликту, аналогичному Балканам, Кавказу, Приднестровью и Средней Азии, он ратовал за мирный и продуманный путь возвращения на родину крымскотатарских семей, создание на полуострове «истинной гармонии» многочисленных этносов [14].

Исмаил Гаспринский писал «Я не пожертвовал бы одной капли чернила для записок, если бы одну минуту сомневался в блестящем будущем своего отечества и живущего в нем мусульманства. Я верю, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства» [7].

Сегодня, тезис о формировании в Крыму «крымского регионального сообщества» не теряет актуальности по отношению не только к славянам, но и тюркам, как, впрочем, и представителям иных многочисленных

национальностей. Показательно, что народы Крыма, формирующие эту общность, ни в какой степени не исключают свою этнокультурную среду и происхождение. Более того, объединение на основе социальных факторов и взаимопроникновения культур на протяжении веков не только не привело к разрушению национальной исторической памяти, но способствовало не просто толерантному отношению друг к другу, а взаимоуважению, интересу к истории, культуре, памятникам живущих рядом народов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>
2. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765>
3. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/10148970>
4. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/180406>
5. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). — Режим просмотра: <http://base.garant.ru/135765>
6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012 г. - № 52
7. Гаспринский И. «Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» / И. Гаспринский. — Симферополь : Тип. Спиро, 1881. — 45 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gasprinskylibrary.ru/sites/default/files/Russkoe_musulmanstvo.P
8. Дахир Мухетдинов. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?618
9. Никифоров А. Р. Крымское региональное сообщество: опыт разноформатных и разноуровневых измерений // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение. Сборник научных работ. — Симферополь, 2009. — С. 13-24. Центр Разумкова. Соціологічні опитування. Регіони. Крим. [Электронный ресурс] - Режим доступа - http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=472; http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=471
10. Полянский А. И. Крымские татары: возможен ли конфликт на полуострове? // Единая Русь. 23 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.edrus.org/content/view/95/71/>
11. Развитие нации как необходимое условие сохранения государственности / Климова Д.В. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Международной научно-практической конференции, 10 мая 2018 г./ редкол.: Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, Г. П. Курдюк. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. — с. 220-223.
12. Филатов А. С. Конфликтогенные очаги политического поля Украины // Политология на VUZLIB.net. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://politology.vuzlib.net/book_o246_page_3.html

13.Филатов А. С. Крымская коллизия. // История и культура. Крым в контексте Русского мира. 25 апреля 2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusmircrimea.info/index.php?go=Pages&in=view&id=3>

14.Чернецов К. Тайна гибели Ю. Османова. // MEMORIUM. 02.05.1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memorium.cjes.org/?pid=4&id=2527>

Олейник Анна Дмитриевна
студент 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовую основу деятельности политических партий в Российской Федерации в первую очередь составляет Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], в статье 13 которой закрепляется политическое многообразие и многопартийность, тем самым закрепляя политический плюрализм. Это означает, что партии могут создаваться свободно в установленном законом порядке, если устав, программа и деятельность создаваемой политической партии не противоречит действующему законодательству. Помимо Конституции РФ нормативную основу деятельности партий в РФ составляет Федеральный закон (далее - ФЗ) о политических партиях 2001 г [2]. В данном законе содержатся общие требования к партиям в РФ, их внутренняя структура, права и обязанности, контроль со стороны государства и иное. Также в РФ согласно ст. 9 ФЗ о политических партиях не допускается создание партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Если обратиться к истории, право на создание политических партий в нашей стране появилось в 1905 г., когда произошла первая русская революция. Тогда император Николай II подписал Манифест 17 октября об усовершенствовании государственного порядка. После этого стали создаваться различные партии: Союз 17 октября, Конституционно-демократическая партия, Трудовая народно-социалистическая партия и иные. Однако многопартийность существовала не долго: в 1917 г. к власти пришла партия большевиков, а позднее, укрепив свои позиции и образовав новое государство (СССР), запретила деятельность каких бы то ни было партий, кроме КПСС, ранее имеющей названия Рабоче-крестьянская партия (РКП (б)), Всесоюзная коммунистическая партия (ВКП (б)). В итоге в советский

исторический период в нашей стране существовала однопартийная система. К многопартийности Россия вернулась лишь после распада советской системы с принятием Конституции уже нового государства – Российской Федерации.

В настоящее время существует множество классификаций политических партий. Самым ярким, как представляется, является деление партий на консервативные и либеральные, которое можно наблюдать в большинстве развитых современных стран. Данная классификация партий основывается на идеологическом признаке. Либеральные и консервативные партии, по большей части, две противоборствующие между собой политические силы, которые составляют основу современных двухпартийных систем. Такую систему можно наблюдать в современных государствах США, Канаде, Великобритании, Дании, Норвегии и иных. Среди особенностей двухпартийной системы можно назвать то, что существование в стране двух крупных противоборствующих между собой партий не означает отсутствие других политических партий.

Само деление на однопартийные, двухпартийные и многопартийные системы осуществляется по признаку главной роли в политической жизни страны [7, 8, 9]. Таким образом, партийную систему Российской Федерации можно отнести к системе с доминирующей партией [6], т. к. подавляющее большинство мест в парламенте РФ на протяжении десятилетия занимает политическая партия «Единая Россия», вследствие чего иные политические партии, которые смогли получить места в парламенте, не способны влиять на исход голосования по тем или иным вопросам, поднимаемым на рассмотрение. Тем самым в стране не обеспечивается политическая конкуренция, которая бы способствовала проведению более эффективной политики в государстве [5].

Вследствие законодательного закрепления запрета на создание в России партий по профессиональному, расовому, религиозному и иным признакам прослеживается расхождение с другими странами, например, с Германией. В Германии, в отличие от России, такие ограничения на создание партий отсутствуют. К примеру, в Германии есть партия, объединённая на конфессиональной основе – ХДС/ХСС, на национальной основе – партия датского меньшинства Шлезвиг-Гольштейн Южно-шлезвигский союз избирателей [3]. Также, если сравнить требования, предъявляемые к партиям, то в РФ требования жёстче, потому что устанавливается обязательное наличие определённого количества участников в региональных отделениях политических партий, а также устанавливает ряд положений, при которых деятельность партий возможно прекратить, например, если партия в течение 7 лет не принимала участия в выборах [2]. Однако, несмотря на установленные положения ФЗ о политических партиях в РФ, в России есть ряд особенностей, которые не позволяют как Германии создавать партии по расовым, национальным, религиозным и иным признакам. В частности, к таким особенностям относится, например, многонациональность РФ. В

отличии от Германии, которая вследствие того, что немцы составляют 90% населения, относится к числу однонациональных стран, в России насчитывается более 190 различных национальностей. Поэтому было бы не разумно дать каждой национальности в РФ право на создание своей партии. Это привело бы к конфронтации из-за различных культурно-исторических особенностей. К тому же если обратить внимание на такой признак государства, как территория, то Германия меньше Российской Федерации почти в 48 раз. Из этого можно сделать вывод, что в Германии легче реализовать право на создание региональных партий, т.к. вследствие небольшой территории политических партий будет немного. В РФ создание партий по региональному признаку будет реализовать сложнее, потому что даже если поделить по уже определённым границам субъектов, то партий как минимум получится 85 по числу субъектов РФ. В свою очередь, что касается Германии, то её территория делится на 16 земель, из которых 13 имеют статус государств-областей, а 3 – государств-городов, что по количеству значительно меньше, чем субъектов РФ. Таким образом, запрет на создание в Российской Федерации партий по профессиональному, религиозному, национальному и иному признаку следует считать лишь ограничением, связанным с культурно-историческими особенностями нашей страны.

Вместе с тем, если обратиться к такому признаку формирования политических партий как религиозный, то его запрет законодательно обусловлен. Согласно ст. 14 Конституции РФ Российская Федерация является светским государством [1]. Это означает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Помимо этого, в ч. 2 ст. 14 Конституции РФ указывается, что религиозные объединения должны быть отделены от государства [1]. Вследствие того, что деятельность политических партий напрямую связана с участием в государственных делах, они не могут быть конфессиональными. Исторически в России создавались партии, которые имели религиозную составляющую, а именно – ислам. Так, политические исламские партии действовали в Татарстане, Дагестане, Карачаево-Черкессии. Однако, когда деятельность религиозных партий стала угрожать безопасности страны, их законодательно запретили, реализовав тем самым принцип светского государства, в котором религия – личное дело каждого [4].

Таким образом, при анализе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Российскую Федерацию на данный момент можно отнести к странам с многопартийной системой в которой доминирует одна политическая партия. Представляется, что для проведения более продуктивных изменений в политической, экономической, социальной и иных сферах необходим переход к двухпартийной системе, при которой одна партия будет составлять конкуренцию другой. Между тем, что касается запретов, связанных с созданием политических партий по определённым признакам, то в целях избегания конфронтации в высших органах власти в

Российской Федерации нет необходимости в заимствовании данного зарубежного опыта.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. О политических партиях [Электронный ресурс] : федер. закон от 11 июля 2001 г. : в ред. от 3 июля 2018 г. № 95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Сравнительный анализ правового положения политических партий в федеративных государствах на примере ФРГ и РФ // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-polozheniya-politicheskikh-partiy-v-federativnyh-gosudarstvah-na-primere-frg-i-rf> (16.10.2018).
4. Дринова Е. М. Политическая модернизация и исламские партии: тернистый путь к нелиберальной демократии // Исламоведение. – 2014 г. – № 1. – С. 13 - 21.
5. Шилов В. Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Научные ведомости. – 2010. – № 1 (72). – С. 210 - 218.
6. Система с доминирующей партией // Интернет-энциклопедия «Википедия». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_с_доминирующей_партией (16.10.2018).
7. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства Иркутск, 2014. С. 85-90.
8. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н. Феномен конституционализма в контексте аксиологического и онтологического подходов // 20 лет Конституции Российской Федерации сборник статей. Москва, 2013. С. 18-28.
9. Юрковский А.В. и [др.]. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 611 с.

Орлов Алексей Олегович
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Права и свободы человека являются высшей ценностью в современном мире. Именно это является основой принципа гуманизма в теории права. В Конституции Российской Федерации зафиксирован ряд гарантий соблюдения и защиты прав человека. Статья 2 Конституции устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, в статье 17 провозглашается, что в Российской

Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, статья 18 Конституции устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, статья 114 возлагает на Правительство Российской Федерации обязанность осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка [1]. Положения Конституции по обеспечению и защите прав и свобод человека конкретизируются в отраслевом законодательстве, создавая комплектный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Гарантом равенства прав и свобод человека и гражданина является государство, которое, в свою очередь, реализует данные положения через систему созданных им органов. Одним из таких органов являются органы внутренних дел. На ОВД возлагается обязанность по предупреждению, пресечению преступлений и правонарушений, так или иначе посягающих на жизнь, здоровье, собственность личности и иные блага, лежащие в основе прав и свобод, их раскрытию и расследованию. Деятельность по охране общественного порядка создает необходимые условия для нормальной жизнедеятельности граждан и способствует реализации ими права на труд, отдых, права на свободу передвижения, на митинги и шествия.

Следует отметить юридические гарантии обеспечения прав личности, которые лежат в основе деятельности органов внутренних дел и, учитывая специфику их полномочий, ограничивают применение мер принуждения. Сотрудник ОВД не имеет право предпринимать действия, направленные на ограничение прав и свобод личности без соответствующих оснований и вне определенной процедуры.

Особое место в деятельности ОВД отводится профилактике преступлений и правонарушений. Дело не только в том, что проще предотвратить, чем разбираться с последствиями. Важно также и то, что предотвращается нарушение прав и свобод потерпевших (установление виновных и привлечение их к ответственности не всегда способствует восстановлению этих прав и свобод в полной мере). Профилактика позволяет многим гражданам не переступить черту законности и, соответственно не подвергнуться пусть и правомерному, но все же ограничению прав и свобод в рамках юридической ответственности. Исходя из этого, в ходе практической работы ОВД необходимо уделять должное внимание профилактическим мероприятиям и работе с населением, политическими и общественными организациями [2, с. 2]. Профилактика была традиционным направлением деятельности отечественных органов внутренних дел и остается приоритетным на современном этапе. И если ранее значение профилактики определялось преимущественно с функциональной точки зрения, то сегодня позиционирование профилактики как меры обеспечения и защиты прав и свобод человека существенно повышает ее актуальность.

Существенное значение имеют конституционные нормы, связанные с деятельностью полиции и определяющие необходимость осуществления судебного контроля за правомерностью ограничения неприкосновенности и свободы личности: гарантия тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных, почтовых и других сообщений; предусматривающие право граждан на правосудие и право лица защищать свои права и свободы всеми законными способами, а также право на обжалование действий всех государственных органов и должностных лиц, нарушающих права человека и гражданина, в том числе в международные органы, презумпция невиновности, запрет принуждать человека давать показания против самого себя, обязанность государства возмещать ущерб, причинённый жертвам преступлений.

Не менее важен и общественный контроль над деятельностью органов внутренних дел. Одним из итогов реформы полиции стала открытость деятельности полиции для общественности. Согласно Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» привлечение граждан к управлению и создание институтов общественного контроля становятся все более устойчивой и значимой тенденцией развития взаимодействия полиции и гражданского общества [2, с. 6]. Результатом стало появление общественных комиссий при МВД, деятельность которых, с одной стороны, обеспечивает определенный сегмент контрольного механизма, а с другой – сближает органы внутренних дел с общественностью, делает их деятельность максимально понятной и прозрачной, дает понять, что ОВД и общественность работают в общих интересах.

Таким образом, система органов внутренних дел призвана защищать и обеспечивать общественный порядок и безопасность граждан. Несоблюдение или нарушение прав и свобод личности самими правоохранителями может препятствовать реализации указанных демократических ценностей. ОВД в силу поставленных перед ними задач и предоставленных полномочий играют особую роль в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека. Они являются одной из опор государства в реализации данной миссии. Поэтому законность и правомерность деятельности органов внутренних дел, а также осознание сотрудниками ОВД правоохранительного характера их деятельности оказываются важнейшим условием эффективности не только деятельности ОВД, но и обеспечения и защиты прав и свобод человека в масштабах государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения: 08.12.2018
2. Доцкевич М.В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений [Электронный ресурс].

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-soblyudenii-sotrudnikami-politsii-prav-svobod-cheloveka-i-grazhdanina>. Дата обращения: 04.12.2018

3. Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 N 212-ФЗ (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ Дата обращения: 05.12.2018

Паршикова Татьяна Владимировна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИГОВОРА

Судопроизводство является одной из составляющих механизма защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина любого современного правового демократического государства.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод; часть 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации гласит о том, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей [1].

Прокурор, участвующий в рассмотрении судом уголовного дела, выступает в качестве государственного обвинителя. В этой связи на него возложена обязанность обеспечить законность и обоснованность обвинения, а также способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого решения [2; 3].

Особой спецификой обладает процессуальный статус государственного обвинителя в уголовных делах с участием присяжных заседателей. Суд присяжных – это особая форма судебного разбирательства, которая предполагает участие граждан, не обладающих знаниями в области юриспруденции, способных вынести справедливый вердикт на основе исследованных в суде фактических обстоятельств дела, представленных сторонами доказательств. Именно поэтому прокурор принимает непосредственное участие в процессе, начиная со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей является одной из важнейших составляющих обеспечения объективного вердикта, однако, процедура, к сожалению, не очень тщательно прописана в действующем

уголовно-процессуальном законе. Поэтому значимость квалифицированного участия государственного обвинителя на данном этапе очень велика.

Пользуясь своими полномочиями согласно ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), прокурор может задавать вопросы кандидатам, которые направлены на выяснение обстоятельств, препятствующих участию лица в коллегии присяжных. Это могут быть обстоятельства, указанные ст. ст. 3, 7 Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», а также обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, указанные в ст. 61 УПК РФ. В частности, сведения о любой личной заинтересованности в исходе дела, судимости близких родственников, погашенной и непогашенной, осведомленность по делу, если она привела к формированию предвзятого отношения к потерпевшему, подсудимому, может стать основанием для заявления мотивированного отвода присяжному заседателю.

Кроме того, если позволяет количество неотведенных кандидатов в присяжные заседателя, государственный обвинитель, по согласованию с потерпевшим, может воспользоваться правом заявления немотивированного отвода присяжному заседателю путем вычеркивания его фамилии, имени, отчества из списка.

Также, до приведения присяжных заседателей к присяге, прокурор может заявить о тенденциозности состава коллегии в случае, если присяжные однородно подобраны по половым, возрастным, социальным, профессиональным и иным факторам, и в силу этого, с учетом обстоятельств дела, коллегия не сможет вынести вердикт беспристрастно.

При формировании коллегии присяжных заседателей прокурор должен учитывать положение ч. 3 ст. 326 УПК РФ о том, что одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза [2].

Значимость формирования законной коллегии присяжных заседателей подтверждается положением ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ о том, что безусловным основанием для отмены судебного решения является вынесение вердикта незаконно сформированной коллегии присяжных заседателей, поскольку данное нарушение уголовно-процессуального закона отнесено к фундаментальным [4].

Подытоживая сказанное, отметим, что квалифицированное, активное участие государственного обвинителя в формировании законной коллегии присяжных заседателей является дополнительной гарантией судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом, а следовательно, гарантией объективного вердикта и законности приговора.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о

поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.12.2018);

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.12.2018);

3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 N 465 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142974/ (дата обращения: 04.12.2018)

4. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158267/ (дата обращения: 04.12.2018).

Пац Инесса Андреевна
студент 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Прокурорский надзор за законностью уголовного преследования несовершеннолетних является одним из наиболее приоритетных направлений прокурорской деятельности. [1, с. 37] В современной России существует немалое количество нарушений закона в отношении несовершеннолетних, в том числе и на досудебной стадии расследования. Количество выявленных прокурорскими работниками нарушений в досудебной стадии уголовного производства продолжает расти. Так, в 2012 году выявлено 349099 нарушений, в 2013 году – 35184, в 2014 году – 5921866, в 2015 году выявлено 4860918 нарушений [2].

Отметим, что с целью избежания негативных последствий, выявленные представителем обвинения нарушения должны подлежать немедленному устранению.

На сегодняшний день прокуратура Российской Федерации выстраивает свою политику, учитывая требования Конституции, Федеральных законов и прочих нормативно-правовых актов, согласно которым соблюдение прав и свобод человека и гражданина является

приоритетным направлением во всех сферах деятельности как государства, так и государственных органов.

Согласно главному закону нашей страны, а именно Конституции Российской Федерации, семья, материнство и детство находятся под защитой государства [3]. В частности, стоит отметить, что государство обязано защищать права и свободы всех граждан нашей страны, не достигших возраста 18 лет, опираясь при этом на положения Конституции, Федеральных законов, международных договоров и иных нормативно-правовых актов. Отметим также, что в декларации прав ребенка, принятой в 1959 г. указано, что ребенок нуждается в особой правовой охране ввиду его физической и умственной незрелости [4].

При осуществлении надзора за исполнением законов в отношении несовершеннолетних и молодежи, прокурор обладает достаточно широкими полномочиями. Так, прокурорские работники систематически проводят проверки исполнения законов о социальной защите несовершеннолетних, об охране здоровья, жизни, о профилактике безнадзорности и т.д. Одним из наиболее важных направлений органов прокуратуры в данной работе является прокурорский надзор за законностью уголовного преследования несовершеннолетних.

Заметим, что в целях комплексного решения проблем, которые возникают при исполнении законов относительно молодежи и несовершеннолетних, Генеральный прокурор ориентирует прокуратуры субъектов на сосредоточение надзора в отраслевых подразделениях. Также заметим, что с учетом законности и правопорядка на отдельно взятой территории, такой вид надзора зачастую исполняют четко определенные сотрудники (как правило, наиболее опытные и квалифицированные) [5].

Также необходимо обратить внимание, что надзор за законностью уголовного преследования несовершеннолетних включает в себя как надзор за соблюдением общих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), так и надзор за соблюдением специальных норм УПК, которые касаются исключительно несовершеннолетних лиц.

Кроме того следует отметить, что предмет доказывания по уголовным делам, в которых фигурируют несовершеннолетние, включают в себя обстоятельства, которые перечислены ст.73 и ст. 421 УПК РФ. В случае, если существуют основания сомневаться в психической развитости несовершеннолетнего, Прокурор обязательно должен проверить, была ли проведена психолого-психиатрическая экспертиза с целью решения вопроса о возможности подозреваемым правильно воспринимать обстоятельства дела [6].

В свою очередь, прокурор должен проверить законность действий органов дознания по избранию несовершеннолетнему меры пресечения (ст. 423 УПК). В частности, им должно учитываться, что в любом из случаев совершений таким лицом правонарушений, которые предусмотрены УК РФ, при решении избрания меры пресечения. Обязательно должна решаться

возможность отдачи его под присмотр попечителей, опекунов, либо же иных лиц, заслуживающих доверия (ст. 105 УПК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ дознавателю необходимо согласие прокурора, в том случае, если в отношении несовершеннолетнего применяется такая мера наказания, как заключение под стражу. Вместе с тем, при участии в судебном заседании, в качестве обвиняемого по делу в котором проходит лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, прокурор не может ходатайствовать о заключении такого лица под стражу. Также, представителем обвинения должны быть проверены все факты, которые подтверждали бы исключительный характер обстоятельств, по причине существования которых в отношении несовершеннолетнего невозможно применение меры наказания более мягкой, чем заключение под стражу [6].

В рамках надзора, прокурор должен добиваться соблюдения и иных процессуальных прав несовершеннолетнего. В частности, речь идет о таких правах, как право на участие защитника, обязательное участие при допросе педагога либо психолога, сокращенная продолжительность допроса и т.д.

Необходимо более детально раскрыть возможность прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного характера. Так, в случае расследования дела небольшой либо средней тяжести, дознаватель с согласия прокурора может вынести ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. В таких случаях прокурор должен тщательно изучить все обстоятельства дела, и в случае, если в деле будут те обстоятельства, которые перечислены в УПК РФ, дать свое согласие. Между тем, в некоторых случаях дознаватель сам вправе прекращать уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Однако копия такого постановления обязательно отправляется прокурору (ч. 1. Ст. 213 УПК РФ). В случае, если представителем обвинения такое решение будет признано незаконным либо необоснованным, она отменяется [6].

Следует обратить внимание на то, что согласно ч. 1. ст. 427 УПК РФ, уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего может быть прекращено, при условии совершения им преступления небольшой или средней тяжести, установления факта того, что исправление несовершеннолетнего возможно и без применения мер уголовной ответственности к нему, а также согласия на это законного представителя. В случае, если какое-либо из данных обстоятельств не установлено, прокурор не может давать согласие дознавателю на прекращение уголовного преследования. Отметим, что именно прекращение дел в досудебном порядке наиболее отвечает интересам несовершеннолетнего.

В заключение, стоит отметить, что большинство современных авторов признают важность прокурорского надзора в сфере соблюдения законности уголовного преследования несовершеннолетних. На сегодняшний день это отвечает потребностям реально сложившейся фактической ситуации. Также заметим, что ряд авторов считает необходимым расширение списка

прокурорских полномочий в данной сфере с целью более эффективной защиты прав несовершеннолетних [7, с. 33].

Список литературы:

1. Ергашев Е. Р. О современных проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие / Е. Р. Ергашев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 6. – С. 34-40.
2. Статистические отчеты «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за январь — декабрь 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 годов // Генеральная прокуратура Российской Федерации <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 28 ноября 2018 г.)
3. Конституция Российской Федерации : принята 12 дек. 1993 г. : [в ред. от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 9 (3 марта).
4. Декларация прав ребенка : принята 20 ноября 1959 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. – 2008. – № 2.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174 – ФЗ: [в ред. от 12 ноябр. 2018 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К. А. Таболина. – М. 2016. – 44 с.

Подопригора Вадим Евгеньевич
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ПРИЗНАКИ, ВИДЫ, СПЕЦИФИКА

В общем смысле правосознание можно определить, как особую форму общественного сознания, характеризующуюся способностью человека к существованию в окружающей его правовой действительности, умении следовать правовым принципам и нормам, нести ответственность за реализацию своих прав и свобод, а также являющуюся важной предпосылкой качественного и результативного функционирования не только правовой, но и политической системы, основой реализации принципов правового государства укрепления законности и правопорядка.[1, с. 118]

Правосознание субъектов, которые занимаются юридической деятельностью профессионально (прокуроры, адвокаты, судьи, нотариусы,

сотрудники ОВД, сотрудники полиции) имеет отличительные особенности от правосознания субъектов иных сфер деятельности (например, учителей, врачей, водителей).

Общественное правосознание представляет собой совокупность правовых взглядов, идей, теорий, мнений, которые распространены в данном обществе и которые отражают характерные черты и свойства его правовой действительности. Оно непосредственно проявляется через правосознание отдельных индивидов и способствует формированию у них представлений об актуальном праве, его принципах и нормах. Однако перед тем как общественное сознание проникнет в психику отдельного человека, оно должно стать общественным, то есть стать правосознанием социальной общности, группы к которой относится индивид [3, с. 235].

Шумилин С.Ф. пишет: "Профессиональное правосознание, в отличие от обыденного правосознания, формируется целенаправленно, в ходе профессиональной подготовки и развивается в процессе практического регулирования общественных отношений. Но возникает необходимость отметить, что генезис профессионального правосознания включает в себя три этапа:

- создание предпосылок для формирования профессионального правосознания;
- получение фундаментальных юридических знаний, достаточных для осуществления юридической деятельности;
- пополнение юридических знаний в процессе осуществления юридической деятельности [2, с. 21].

В качестве основных, базовых признаков профессионального правосознания сотрудников ОВД можно выделить:

- представляет правосознание тех людей, для которых работа в области применения права и охраны общественного порядка является профессией;
- наличие досконального знания норм права, которые регулируют конкретные виды юридической деятельности, а также навыки проведения соответствующих юридических процедур;
- из системы правовых взглядов и представлений, переходит в систему правовых установок, принципов и убеждений и далее на культуру юридической практики [4, с. 204].

Можно утвердительно указать, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел фактически является разновидностью юридической деятельности и, в большей степени правоприменительной. Исходя из этого, профессиональное правосознание сотрудников ОВД и представителей иных категорий работников юридических специальностей в основных своих чертах если не идентично, то имеет очень много сходных характеристик.

Таким образом, профессиональное правосознание сотрудников ОВД - это одна из форм правосознания, представляющая собой систему

правовых взглядов, знаний, ценностных ориентаций и иных структурных элементов профессионального правосознания лиц, занимающиеся юридической деятельностью на профессиональной основе.

Правосознание сотрудников ОВД подразумевает обладание определенным уровнем правосознания, которое включает в себя:

– знание российского законодательства, в частности того, которое регламентирует деятельность конкретных правоприменительных органов;

– умение решать нестандартные правовые задачи, а также давать оценку истинности полученной информации;

– отслеживать современные достижения юридической науки как теоретических, так и практических, интересоваться опытом зарубежных и отечественных правоохранительных органов, что будет способствовать совершенствованию профессиональных знаний, умений, навыков и расширению интеллектуального кругозора;

– убежденность в необходимости и социальной полезности права.

Список литературы:

1. Ахмедшин Р.Л. Психологические аспекты феномена «правосознание» // Право. – 2016. – № 344.

2. Болотаева А.С. Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел в условиях становления информационного общества: автореф. дис. канд. юрид. наук / А.С. Болотаева. – М., 2015.

3. Горбатова М.К. Теоретические подходы к содержанию профессионального правосознания / М.К. Горбатова, А.В. Домнина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2.

4. Жидовцева О.В. Правовое сознание: основные подходы к определению и классификации/ О.В. Жидовцева// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 21.

Пульников Александр Анатольевич
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Информационная безопасность в современный период приобретает характер социального явления, оказывающего влияние на развитие всех сфер жизни общества. Его теоретическое понимание происходит в различных областях научного познания. Для характеристики информационной

безопасности в общественных науках важнейшее значение имеет неуязвимость, то есть защищенность информационной сферы взаимодействия интересов личности, общества и государства. Отражение в праве находит также ее многогранность.

В российских нормативных правовых актах и отечественной правовой науке доминирует подход в котором термины «безопасность», «информационная безопасность» и «национальная безопасность» раскрываются как «жизненно важные интересы личности, общества и государства» и «национальная безопасность». В итоге информационная безопасность подразумевается, как состояние защищенности национальных интересов как от внешних, так и от внутренних угроз. Однако в российской юридической литературе можно встретить и другие понятия информационной безопасности. Информационная безопасность также характеризуется как состояние защищенности совокупности различных элементов (информации, инфраструктуры, информационных систем), которые образуют информационную среду. В этом случае понятие информационная безопасность является наиболее обширным понятием по отношению к защите информации, которая представляет собой комплекс мероприятий и действий, направленных на обеспечение безопасности информации. Стоит заметить, что понятие «защита информации» российским законодателем применяется чаще, чем понятие «информационная безопасность», что указывает на преимущество в правовом регулировании технического подхода к данному общественному явлению.

Целостность связана с возможностью информационных систем обеспечивать предотвращение несанкционированных модификаций информации. В данном случае речь идет о модификации как в результате действий различных лиц, так и в силу случайных событий. Ее обеспечения осуществляется путем проверок информации на отсутствие изменений.

Доступность характеризует возможность информационных систем противостоять случайному или намеренному раскрытию данных или получения доступа к ним.

Информационная безопасность достигается путем нахождения надлежащего баланса между конфиденциальностью, целостностью и доступностью, который является основанием любых законодательных мер в данной области. Данный метод проявляется в установлении обязанностей различных субъектов правоотношений по обеспечению конфиденциальности, целостности или же доступности, а также ответственность за их нарушение [1, с. 50-56].

В основе понятия «информационная безопасность» как правовой категории лежит соотношение данного общественного явления с правами человека.

Права человека устанавливают ценностную направленность информационной безопасности. Признание прав человека высшей ценностью способствует исключению произвольного и избыточного вмешательства в

область их осуществления при обеспечении информационной безопасности личности, общества и государства. В следствии чего с общетеоретической позиции информационная безопасность как правовая категория определяется как состояние защищенности прав человека в информационной сфере [1, с. 40-45].

Достижение конфиденциальности, целостности и доступности является основной целью правового регулирования в сфере информационной безопасности. Данная цель отличает информационную безопасность от других видов безопасности и определяет направленность правового регулирования в соответствующей области [2, с. 50].

Таким образом:

1) безопасность информационная как правовая категория проявляется как состояние защищенности прав человека в информационной сфере;

2) руководящие положения и основные идеи, на которых основано правовое регулирование в сфере информационной безопасности, строятся на таких правовых принципах, как конфиденциальность, целостность и доступность.

3) информационная безопасность основывается на совокупности прав, которые представляют возможности индивида соблюдать данные правовые принципы. Одни из них получили нормативное закрепление в качестве основных прав, другие являются компонентами уже существующих прав человека.

В национальном и международном праве обеспечивается осуществление и защита прав на основе конкретизации правовых принципов конфиденциальности, целостности и доступности.

Список литературы:

1. Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ) //А.В. Туликов./ Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2017 г. – 180 стр.

2. Чеботарева А. А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1.– С. 50.

Радов Владислав Владимирович
студент 4 курса
Иркутский юридический институт
(филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В правоприменительной практике особое внимание уделяется правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) как судебного органа конституционного контроля России. Важность решений этого органа бесспорна. Они позволяют обеспечить верховенство Основного закона России. Вместе с тем, многие решения Конституционного Суда РФ по признанию акта или отдельных его положений неконституционными остаются неисполненными. Рассматривая исполнение решения суда как неотъемлемую часть права человека на судебную защиту, в том числе в конституционном судопроизводстве, мы усматриваем в проблеме неисполнения решений Конституционного Суда РФ нарушение конституционного права каждого на судебную защиту, гарантированного статьёй 46 Конституции РФ.

Как было отмечено в докладе Правительства Российской Федерации «О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 год»: «С 1 января 1992 г. по 20 августа 2018 г. Конституционным Судом РФ принято 236 постановлений, в соответствии с которыми нормативные акты признаются несоответствующими Конституции РФ полностью или частично либо из постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании вытекает необходимость устранения пробела или противоречий в правовом регулировании, и федеральному законодателю надлежит исходя из требований Конституции РФ и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты России, в том числе в 2017 году – 16 постановлений, за истекший период 2018 года – 16 постановлений» [1].

Кроме этого, проведённый Минюстом России в соответствии с Указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657 мониторинг правоприменения показал, что по состоянию на 20 августа 2018 г. требуют выполнения 35 постановлений Конституционного Суда РФ.

Механизм привлечения к ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ подразумевает проведение ряда строго

регламентированных мероприятий, направленных на несение соответствующего наказания тем субъектом (исполнителем), на которого была возложена обязанность по исполнению этого решения. В этой связи следует согласиться с Ж. В. Нечаевой, что «эффективность решений конституционного суда включает в себя достижение целей конституционного правосудия с учетом полноты реализации его ценностного содержания» [7]. Интересный пример приводит В. А. Кряжков: «Арбитражный суд Свердловской области вместо исполнения определений Конституционного Суда РФ №542-О от 7 декабря 2006 года и №827-О-П от 1 ноября 2007 года, стал обосновывать их необязательность для данного суда» [5, с. 4].

Помимо этого, как указывает Секретариат Конституционного Суда РФ, «решения, предполагающие введение дополнительного нормативного регулирования, должны исполняться путем принятия правовых актов, по своей форме аналогичных включавшим в себя дисквалифицированные нормы. Соответственно, надлежащим исполнением таких решений не может быть признана корректировка правоприменительной практики. Именно этот аспект иногда становится причиной расхождения в позициях Секретариата и Министерства юстиции РФ по вопросу исполненности конкретной дисквалифицирующей резолюции» [3].

Обозначенные споры о необходимости неукоснительно исполнения судебных актов представляются несоответствующими закону. Так, Егорова Ю. А. называет «самым главным свойством решений Конституционного Суда РФ» [2, с. 124] – их общеобязательность, установленная статьёй 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». На наш взгляд, законодательная регламентация решений Конституционного Суда РФ должна предусматривать и соответствующий механизм их исполнения, что оправдано нормативным характером этих актов и их окончательностью в связи с невозможностью обжалования.

В соответствии с частями первой и второй статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда РФ окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует утверждения другими органами и должностными лицами.

Обоснованно будет выделить инициативу судьи Конституционного Суда РФ в отставке профессора В.О. Лучина о необходимости принятия специальных мер ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда РФ [6, с. 608]. В этой связи представляется несостоятельной позиция Е. В. Колесникова по обращению к зарубежному опыту, в частности, к механизму исполнения решений Конституционного суда Австрии, который заключается в исполнении решений специальным уполномоченным органом Федерации, а в исключительных случаях – с привлечением федеральной армии [4, с. 25]. Последнее бесспорно спровоцирует новый конституционный кризис, который Россия пережила в октябре 1993 года.

Ранее, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П, указывалось, что «неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов РФ решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта (ст. 315 УК РФ), а также для вынесения Президентом РФ на основании Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта РФ и возможного последующего досрочного прекращения их полномочий как формы конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, для решения обозначенной проблемы необходимо расширение практики применения мер конституционно-правовой ответственности. На наш взгляд, такая ответственность может выражаться по отношению к руководителю федерального органа исполнительной власти, председателю Государственной Думы ФС РФ в форме прекращения их полномочий как руководителей указанных органов государственной власти. При этом возможно установление и роспуска Государственной Думы ФС РФ как конституционно-правовой санкции за неисполнение решений судебного органа конституционного контроля.

Исходя из положений Конституции РФ, неисполнение решения Конституционного Суда РФ объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории государства. В последнее время наблюдается положительная динамика, выражающаяся в том, что в 2017 году было принято 19 федеральных законов во исполнение решений Конституционного Суда РФ. Однако необходимо обеспечить своевременное исполнение всех решений Конституционного Суда РФ, что является важным шагом к обеспечению развития России как демократического, правового государства и реализации права человека и гражданина на защиту прав и свобод, установленных Конституцией РФ.

Список литературы:

1. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 год // http://government.ru/dep_news/34519/ (дата обращения: 05.12.2018).
2. Егорова Ю. А. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 4. С. 123-126.
3. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2017 году // http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2017.pdf
4. Колесников Е. В., Сайбулаева С. И. Проблема исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 2. С. 21-26.

5. Кряжков В. А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 3. – С. 3–8.

6. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.

7. Нечаева Ж. В. Эффективность исполнения решений Конституционного Суда РФ: проблемная ситуация. URL // sun.tsu.ru/mminfo/000063105/325/image/325-100.pdf

Рубахова Анастасия Игоревна
студентка 4 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА» И «СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВА»

Исследуя вопрос о правах и свободах человека и гражданина особое внимание необходимо уделить такому важному понятию как защита прав человека. Защита прав – это краеугольный камень в конструкции любого правоотношения, в котором реализуются субъективные права граждан, ведь если должным образом не будет функционировать механизм защиты субъективного права, то тогда само понятие «право» потеряет всякий смысл, превратится в абстрактную, далекую от реальности конструкцию, ибо именно разработанные и действенные механизмы защиты дополняют содержание любого права, гарантируют человеку должную реализацию его права.

В научной литературе до сих пор не выработано единое понимание таких терминов как «форма защиты», «средство защиты» и «способ защиты», что представляет собой существенный недостаток, поскольку данные категории в целом составляют содержание термина «защита права», понимание которого, в свою очередь, необходимо для отграничения от понятия «охрана прав». Таким образом, важность изучения вышеназванных категорий является обоснованной и необходимой. В данной работе подвергнутся сравнению и анализу категории «способ» и «средство» защиты права.

Итак, в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены способы защиты прав, однако легальное определение данной категории отсутствует, что приводит к необходимости обратиться к ее доктринальному толкованию. Брагинский М. И. и Витрянский В. В. считают, что «под способами защиты гражданских прав обычно понимаются средства,

с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [2, с. 776]. Сергеев А. П. придерживается мнения, что «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя» [4, с. 270]. Вершинин А. П. считает, что «способы защиты прав – это действия, которые непосредственно направлены на устранение препятствий на пути осуществления прав субъектами» [3, с. 32].

На наш взгляд, стоит не согласиться с определением, предложенным Брагинским М. И. и Витрянским В. В., так как они разъясняют понятие «способ» через понятие «средства», в результате чего возникает неопределенность. Толкование термина, данное Сергеевым А. П. также можно подвергнуть критике, поскольку не всегда указанные автором меры носят принудительный характер. Например, из этого ряда логически отсеивается такой способ защиты, как самозащита, которая применяется субъектом правоотношения самостоятельно и не претендует в полной мере на принудительный характер. Определение, представленное Вершининым А. П. представляется наиболее приемлемым из представленных в силу своей емкости и уровня обобщенности. Мы, как авторы статьи, предлагаем свой вариант определения: «способ защиты права – это волевые действия, побуждение к реализации которых вызвано ситуацией нарушения субъективного права, направленные на пресечение нарушения права, восстановление и (или) компенсацию потерь, вызванных нарушением права, и устранение иных препятствий в ходе реализации субъективного права».

Далее стоит разобраться с понятием средства защиты права. Так, Монгуш Б. С. считает, что «средства защиты гражданских прав (в широком смысле) – это совокупность приемов, институтов и деятельность субъектов права по их применению и использованию, нацеленная на восстановление нарушенного субъективного гражданского права, на пресечение противоправных действий нарушителя, обеспечиваемая государством и выражающаяся в форме действий или отказа от действий».

Средства защиты гражданских прав (в узком смысле) – это система элементов, состоящая из форм, порядка и способов защиты имущественных и личных неимущественных прав субъектов гражданских отношений» [5, с. 46].

В целом, данное определение представляется обоснованным и полным, но включение в понятие «средство» понятия «способ» приводит к тому, что первый термин становится обобщающим, а второй – его составной частью, что, по нашему мнению, является неверным, так как способ и средство представляют собой две отличные друг от друга категории и не могут входить в состав друг друга.

Андреев Ю. Н. указывает, что «гражданско-правовые средства защиты субъективных гражданских прав представляют собой систему инструментов, предусмотренных источниками гражданского законодательства в целях предупреждения, пресечения гражданского правонарушения, восстановления нарушенных регулятивных субъективных гражданских прав, позволяющих субъектам защиты совершать фактические и юридические действия правозащитного характера в рамках правоохранительных правоотношений» [1, с. 156].

Как видно из вышеуказанных определений понятие «средство» защиты разъясняется более абстрактно, нежели понятие «способ», что может свидетельствовать о более глубокой научной проработанности последнего. Авторы полностью согласны с определением, представленным Андреевым Ю. Н.

Проанализировав содержание, необходимо понять, чем же конкретно отличаются и в чем же схожи рассматриваемые в статье понятия.

Так, схожесть проявляется в следующем: во-первых, каждая из категорий является неотъемлемой частью более общего понятия – защиты прав; во-вторых, и средства, и способы преследуют одинаковые цели – пресечь правонарушение, восстановить нарушенное право и т.д.; в-третьих, они реализуются в рамках охранительных правоотношений; в-четвертых, субъект, чье право нарушено, может как прибегнуть к средствам и способам защиты права, так и проигнорировать правонарушение.

Отличия вышеназванных категорий проявляются в следующем: во-первых, способ защиты авторы определили как действие, а средства защиты могут выражаться как в действии, так и в бездействии (например, невыполнение незаконных требований контрагента); во-вторых, в рамках той или иной формы защиты права субъект обладает определенной свободой в выборе способов защиты в зависимости от характера правонарушения, но ограничен в выборе средств (например, при реализации судебной формы защиты лицо может подать либо только исковое заявление, либо только заявление в зависимости от категории дела); в-третьих, субъект, чье право нарушено, может использовать одновременно несколько способов защиты права, но при этом всегда в рамках одного выбранного им средства защиты.

Таким образом, проанализировав понятия «средство защиты» и «способ защиты» очевидным остается факт недостаточной научной разработанности данных категорий, оставление в стороне проблемы разграничения терминов. Теоретическая разработка представленной проблематики необходима для повышения правовой культуры общества, преодоления правового нигилизма, формирования у субъектов гражданских правоотношений понимания важности данных категорий, так как от правильного выбора способов и средств защиты зависит своевременность пресечения правонарушения, полнота и объем восстановления нарушенного права.

Список литературы:

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю. Н. Андреев. – М. : Норма; Инфра-М, 2010. – 464 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2001. – 848 с.
3. Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав / А. П. Вершинин. – СПб. : Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 384 с.
4. Гражданское право: учебник. Часть 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 1997. – 600 с.
5. Монгуш Б. С. Средства защиты гражданских прав : автореф. дис. ... к. ю. н. : 12.00.03 / Б. С. Монгуш. – Саратов, 2012. – 176 с.

Руденко Маркел Николаевич
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ТРУДА

Конституция РФ предоставляет гражданам России значительное количество прав в социально-трудовой сфере. Трудовые права разнообразны и многогранны, они соответствуют международным стандартам в сфере регулирования трудовых отношений на рынке наемного труда[1].

Наемный труд - один из важнейших социально-экономических факторов рыночной экономики. Значение наемного труда в сегодняшней жизни велико: как минимум 80% трудоспособного населения нашей планеты занято именно наемным трудом[5]. Поскольку граждане РФ трудятся в условиях наемного труда, то они в процессе осуществления трудовой функции подчиняются определенным правилам поведения. Данные правила наделяют работников обязанностями, которые они должны строго выполнять в процессе работы. Одновременно у работников возникают и трудовые права, которые дифференцируются непосредственно в трудовом договоре.

В последнее десятилетие трудовые права работников часто нарушаются. Работодатели повсеместно не исполняют своих обязанностей в полном объеме.

Анализируя характер разрешенных жалоб по вопросам надзора за исполнением законов и законностью правовых актов следует отметить, что в большинстве граждане жаловались на нарушения законодательства в сфере

жилищно-коммунального хозяйства - 1177 (13%), трудового законодательства - 856 (9,5%), на нарушения жилищного законодательства - 843 (9,3%), по вопросам соблюдения законов об исполнительном производстве - 690 (7,7%), на нарушения в сфере соблюдения прав несовершеннолетних - 579 (6,4%), на нарушения земельного законодательства - 565 (6,3%). В связи с этим роль прокурора в защите конституционных прав граждан в сфере труда является важным направлением деятельности.

В настоящее время наибольшие опасения вызывают нарушения, связанные с невыплатой заработной платы, с несвоевременной выплатой. В связи с этим Генеральным прокурором РФ были даны указания усилить прокурорский надзор на этом направлении. Прокурорами при проведении проверок по соблюдению прав граждан на оплату труда принимаются все возможные меры прокурорского реагирования[4].

Анализ прокурорской практики показывает, что большую сложность при установлении наличия состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, вызывает поиск доказательств корыстной или иной личной заинтересованности руководителей предприятий в невыплате заработной платы[2]. Отсутствие данных фактов влечет отказ в возбуждении уголовных дел, поскольку основной причиной имеющейся задолженности по заработной плате перед работниками является все же дефицит денежных средств, поступающих из бюджетов других уровней, либо низкая платежеспособность предприятий. Возможность возбуждения уголовных дел и применения соответствующих мер воздействия к работодателям по факту невыплаты начисленной заработной платы весьма призрачна, так как для этого требуется доказать наличие корыстного умысла должностного лица - работодателя. Во всех случаях, когда причиной задержек выплаты зарплаты является отсутствие или недостаточное финансирование организаций из бюджетов или по вине деловых партнеров, виновных определить практически невозможно.

В соответствии со ст.45 ГПК РФ Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением основанием для которого будет является обращение к прокурору граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений[3].

За 2017 год выявлено 25270 нарушений, по результатам проверок принесено 1860 протестов, направлено в суды 9200 исков на сумму 52 млн. 065 тыс. руб., наказано в дисциплинарном порядке 2630 человека, 2625 человек привлечены к административной ответственности, прокурорами направлено 86 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения которых возбуждено 16 уголовных дел.

В связи с этим прокурорами РФ в защиту нарушенных прав о невыплате заработной платы в 2016 г. заявлено 16 тыс. 445 исковых

заявлений, около 13 тыс. из которых уже удовлетворены и в интересах граждан по ним взыскивается 74 млн 600 тыс. рублей.

Таким образом, реальные меры прокурорского реагирования приводят к восстановлению нарушенных прав работников в социально-трудовой сфере, значительно снижают социальную напряженность в обществе, предотвращают забастовки, митинги работников. Важно подчеркнуть, что благодаря активным, своевременным действиям работников прокуратуры создается благоприятная обстановка в сфере соблюдения прав работников на многих предприятиях России.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)//Собрание Законодательства РФ. 2014. №36

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)// Собрание Законодательства РФ. 1996. №25[2]

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018)[2-3]

4. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 07.12.2007 №195 г. // "Законность", N 3, 2008 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»

5. Беляков, Г.И. Охрана труда и техника безопасности: Учебник для СПО / Г.И. Беляков. - Люберцы: Юрайт

Савенко Богдан Александрович
студент 3 курса
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия

КОНЦЕПЦИЯ RESPONSIBILITY TO PROTECT КАК АЛЬТЕРНАТИВА КОНЦЕПЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Особую роль в защите прав человека играют концепции «Гуманитарной интервенции» и «Ответственности за защиту» (R2P). С момента возникновения последней в среде ученых-юристов, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере международного публичного права, возникло множество споров по поводу вопроса их разграничения.

Актуальность данной темы заключается в необходимости определить особенности концепции R2P для уточнения условий чрезвычайных ситуаций, в которых она может быть применена, так как на данный момент эта

концепция позволяет прикрывать противоправные намерения государств, осуществляющих интервенционные действия в личных стратегических целях. Концепция R2P требует подробной конкретизации и доктринальной разработки, для того, чтобы на её основе можно было выработать реальный механизм защиты прав человека.

Несмотря на то, что механизм гуманитарной интервенции появился и был апробирован ещё в XIX веке [5, с. XXII; 4, с. 32], его полноценное развитие началось после принятия Резолюции № 43/131 от 08.12.1988 и Резолюции № 45/100 от 14.12.1990 Генеральной Ассамблеей ООН.

Данные резолюции подчеркнули важность гуманитарной помощи жертвам чрезвычайных ситуаций, подтвердили суверенность пострадавших государств, а также их первоочередную роль в аспекте организации, введения, оказания и координации гуманитарной помощи на пострадавших территориях, а также призвали государства осуществлять активную помощь всеми доступными силами.

За период реализации этой концепции ООН осуществила ряд неудачных гуманитарных интервенций, показавших проблемный характер её положений [7, с. 88]. Так, по мнению Дж. Курта, успешность той или иной гуманитарной операции зависят от политических решений руководства США, Великобритании, Австралии, и, ограниченно, Франции и Канады [7, с. 92-93]. Невмешательство и запоздалое участие ООН в условиях событий 1994 года в Руанде, в которых погибло более миллиона человек, Первой гражданской войны в Либерии, в которой погибло 400 000 человек, и Второй гражданской войны в Судане, результатом которой стали смерти более чем миллиона мирных жителей, видится как минимум странным, с учётом сложившихся на тот момент как правовых, так и фактических обстоятельств в данных государствах.

Гуманитарная интервенция предполагает использование вооруженных сил или угрозу их использования государствами по отношению к другому суверенному государству, не совершавшему актов международной агрессии против иных государств. При этом гуманитарный характер обуславливается тем, что её целью теоретически является защита прав человека, что на практике не всегда соответствует действительности. По факту, гуманитарная интервенция представляет собой легальное применение военных сил против суверенного государства в условиях отсутствия угрозы государству, осуществляющему такие действия.

Некоторые гуманитарные интервенции, включая интервенцию НАТО в Косово в 1999 году, интервенцию Австралии в Восточном Тиморе, военные акции США на Гаити, интервенцию Великобритании в Сьерра-Леоне, интервенцию Франции в Кот-д'Ивуаре и позднее в Чаде, подтвердили то, что концепция «Гуманитарной интервенции» может быть применена для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва суверенитета и смещения неугодных лидеров [7; 6, с. 111-112].

Это объясняет то, что на смену скомпрометировавшей себя гуманитарной интервенции пришла R2P, которая впервые была упомянута в 2001 году в докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (МКСГС). Доклад должен был сформулировать ответ на вопрос какой момент международное сообщество должно вмешаться в гуманитарных целях во внутренние дела государства [3, с. XI]. По мнению авторов этой работы, суверенитет сам по себе подразумевает обязанность государства защищать население, имеющую характер *jus cogens* и *erga omnes*, и что в случае, если правительство не желает или не в состоянии предотвратить или прекратить серьёзный ущерб населению от различных ЧС, у международного сообщества возникает обязанность защитить страдающее население [3, с. XI].

При этом, следует согласиться с выводами доклада о том, что использование формулировки «гуманитарная» при описании какого-либо военного вмешательства является неприемлемым и опасным для гуманитарной активности различных правозащитных организаций [3, с. 9].

В указанном выше докладе МКСГС были предложены три основные составляющие R2P, а именно: обязанность предотвратить; обязанность среагировать, не допуская бездействие и используя все необходимые меры, вплоть до военного вмешательства; обязанность восстановить, обеспечить оказание необходимой помощи, особенно в условиях военного вмешательства, с целью устранить вред [3, с. XI].

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/1 от 16.09.2005 был принят Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, которым государства–члены ООН официально закрепили и признали обязанности международного сообщества вмешиваться с целью защиты населения в рамках концепции «Ответственность за защиту» [2].

Критерии, определяющие законность применения Советом Безопасности ООН военных сил, были предложены в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, однако не получили должного отражения в официальных документах ООН. К таким критериям относятся: серьезность угрозы, правильная цель, использование вооруженных сил как крайнее средство в разрешении вопроса, соразмерность средств и сбалансированный учет последствий [1, с. 69].

Проведенный анализ позволяет выделить ряд отличительных особенностей концепции R2P:

1. В отличие от гуманитарной интервенции, ответственность за защиту была закреплена как концепция в официальном документе ООН.

2. R2P направлена против геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества, в то время, как гуманитарная интервенция не предполагала подробного разъяснения.

3. В отличие от гуманитарной интервенции, в случае неудачи мирных попыток урегулировать конфликт в рамках R2P, вопрос о применении военных сил решается через Совет Безопасности ООН.

4. Применение вооруженных сил в рамках R2P возможно лишь в случае исчерпания всех иных способов разрешения ситуации, но при этом «своевременно и решительно», когда гуманитарная интервенция могла применяться без исчерпания таких способов [6, с. 114-116].

При этом, выработка исчерпывающего перечня критериев и конкретного порядка осуществления в рамках концепции R2P вызывает риск автоматизации принятия решений о военном вмешательстве, а также риск того, что данные критерии, при фактическом отсутствии необходимости вмешиваться, будут легальным обоснованием для вмешательства во внешнеполитических целях во внутренние дела другого государства. В то же время, отсутствие более чёткой регламентации касательно того, что военное вмешательство должно осуществляться только международным сообществом и только от его лица существенно повышает риски использования данной конструкции для оправдания такого вмешательства.

Указанные выше особенности поднимают множество вопросов, требующих дальнейшего разрешения в рамках правотворческой деятельности ООН. Поэтому, даже с учетом более существенной юридической проработки концепции R2P, всё равно остаются сомнения в том, что концепция R2P не является лишь переименованием концепции «Гуманитарной интервенции», что в очередной раз подчёркивает необходимость её существенной доктринальной и нормативной доработки.

Список литературы:

1. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам от 01.12.2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/59/565> (Дата обращения: 01.12.2018).
2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, принятый резолюцией 60/1 Генассамблеи ООН от 16.09.2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (Дата обращения: 01.12.2018).
3. Report of the International Commission On Intervention And State Sovereignty. December 2001. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> p. XI (Дата обращения: 25.11.2018).
4. S. Chesterman (2002). Just War or Just Peace? Humanitarian intervention and international law. Oxford university press. 2002. 299 p.
5. J. Friedman, P. James (2006). Globalization and Violence, Vol. 3: Globalizing War and Intervention. London: Sage Publications. 370 p.
6. D. Gierycz (2010) From Humanitarian Intervention (HI) to Responsibility to Protect (R2P). Criminal Justice Ethics Vol. 29, no. 2, August 2010? p. 110-128.
7. J. Kurth (2006). Humanitarian Intervention after Iraq: Legal Ideals vs. Military Realities. Orbis 50, no. 1 (Winter 2006). p. 87-101.

Савицкий Максим Юрьевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество любого государства может развиваться только в том случае, если его члены имеют высокий уровень социального и интеллектуального развития, высокий уровень правовой культуры. Наличие верных правовых и культурных установок позволяет гарантировать реальное обеспечение прав и свобод человека в качестве высшей ценности государства.

Существуют различные подходы к определению самого понятия «гражданское общество». Под ним можно понимать систему организаций и учреждений, осуществляющих свою деятельность отдельно от государственной власти, с целью обеспечения основных прав и свобод людей.

Посредством развития правовой культуры происходит общесоциальное и правовое развитие человека, что предполагает осознание своих прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Поэтому выработка правильного отношения к правосознанию и правовой культуре обеспечивает протекание социального прогресса, совершенствование гражданского общества [1, С. 104].

Для развития правового государства и формирования гражданского общества в нашей стране требуется высокий уровень правовой культуры, его отсутствие приводит к тому, что не могут быть в полной мере реализованы базовые ценности и принципы жизни общества. Поскольку правовая культура неразрывно связана с правопорядком, высокий уровень правовой культуры имеет регулирующее воздействие на граждан в отношении их правового поведения, способствует соблюдению правового порядка в обществе.

Так, один из участников конференции, прошедшей на базе Высшей школы экономики в сентябре 2009 года при участии Общественной Палаты РФ, руководитель отдела социологических исследований Института общественного проектирования М. Тарусин справедливо отмечает, что, несмотря на большой объем накопленной информации, гражданам сложно разобраться в его основной концепции. Этому, безусловно, препятствует недостаточно развитый уровень правовой культуры [2].

Граждане обязаны проявлять интерес к государственным делам, заботиться о сохранении и совершенствовании институтов государства и

права, уметь сочетать личный интерес с интересом государственным – все это возможно лишь при высоком уровне правовой культуры. Если же граждане игнорируют данную обязанность, то государство нельзя назвать полноценно правовым.

Гражданское общество должно иметь не только права, но и возможности их реализации. Президент Российской Федерации В. В. Путин справедливо отмечает: «Современная демократия как власть народа не может сводиться только лишь к «походам к урнам» и им заканчиваться. Демократия, на мой взгляд, заключается, как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи» [3].

Степень развитости гражданского общества указывает на правовой статус граждан, их уровень образованности, компетентности, профессионализма, политической и правовой культуры, общества и государства в целом.

Следует отметить, что в идеале приоритет в государственном строительстве и управлении должен быть отдан именно содействию в активизации уровня правовой культуры гражданского общества.

Органы государственной и муниципальной власти обязаны создавать условия для формирования и активизации институтов гражданского общества. Это необходимо делать и потому, что в последние десятилетия наблюдается тенденция того, что в общество прогрессирует нигилизм. Но без развитых институтов гражданского общества государство не может быть демократичным в принципе [4, С. 73].

Подводя итоги, необходимо сказать, что гражданское общество и правовая культура формируются под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения, которое должно быть систематическим. Таким образом, формирование высокого уровня правовой культуры напрямую связано с развитием гражданского общества и правового государства. Лишь при взаимодействии таких феноменов как правовое государство, гражданское общество и правовая культура возможно полноценное осуществление экономических, культурных, политических и других прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Зырянов М.Ю. Социально-философский анализ правосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н.Л. Лобачевского, 2009. – № 2 (14). – С. 104-108.
2. Гражданское общество в России: мнение ученых // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/news/10678658.html>
3. Путин В. В. Демократия и качество управления // Коммерсант, 2012 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>
4. Михеев В., Иванова А. Институционализация диалога власти и общества: реалии и перспективы // Государственная служба, 2012. – № 3. – С. 70-74.

Сахипова Сауле Ассаматовна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ НЕСОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В условия развития современного мира наиболее важное значение, на наш взгляд, приобретает потребность в защите прав и свобод человека не только на государственном, но и на международном уровне, а также исполнения международных обязательств по этому вопросу всеми государствами мира.

Всеобщая декларация прав человека 1948г. и Конвенция о защите прав и человека и основных свобод 1950г. провозглашают, что права и основополагающие свободы внутренне присущи всем людям, являются неотъемлемыми для каждого человека и в равной степени применимы к каждому, так как все рождаются свободными и равными в собственных достоинствах и правах. В Конституции Российской Федерации, а именно в ч. 4 ст. 15 закреплено, что Россия признает общепризнанные нормы и принципы международного права, а международные договоры становятся частью правовой системы государства. А значит Россия, а также ряд других стран принимают и обязуются исполнять нормы международных нормативно-правовых актов.

Однако мы можем наблюдать, что даже сейчас в ряде правовых государств нормы международного права исполняются не должным образом. В этом и состоит актуальность рассматриваемой темы: в неисполнении международного и государственного законодательства в сфере обеспечения прав и свобод человека.

В мире данная проблема с давних пор стоит довольно остро. Мы знаем, что защита прав и свобод человека приобрела значительное место еще в 1942 году, когда была принята Декларацией Объединенных Наций. Однако человечество стало свидетелем ужасающих актов массовых нарушений прав человека: от террористических актов до вооруженных конфликтов и масштабных актов национальной и религиозной нетерпимости и дискриминации, следовательно, нормы по защите прав и свобод человека не исполняются.

Ведь даже сейчас, в современном мире, где права и свободы человека – приоритетные аспекты жизни общества, государства и мира в целом, их ущемление имеет место. В мире происходят нарушения прав и свобод человека – гражданина определенного государства, находящегося за

пределами своей страны. Почему в условиях современного прогрессивного мира нарушения прав и свобод человека все же имеют место быть? Какие пути решения этих проблемы существуют? Ответы на эти вопросы и являются целью исследования.

Международное право в области прав человека определяет правовые обязанности государств, в соответствии с которыми они обязаны действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп людей. Однако не все обязательства исполняются некоторыми государствами.

Так, 2 октября саудовский журналист Джамаль Хашкаджи зашел в здание Генерального Консульства Саудовской Аравии в Стамбуле и не вернулся: он насильно удерживался, был допрошен и убит, испытывал пытки, доказательства чего имеются у следствия после проведенного в консульстве обыска. В соответствии со ст. 2, 3 Конвенцией о правах и основных свободах человека были нарушены право на жизнь и запрещение пыток соответственно. Стоит отметить, что у журналиста были давние связи с королевской семьей Саудовской Аравии, но он критически писал о нынешнем правительстве и наследном принце Мухаммеде бин Салмане. По версии расследования, к гибели Хашкаджи причастны первые лица Саудовской Аравии, а значит нарушается ст. 10 Конвенции – право на свободу выражения мысли. Сами власти объявили о пропаже журналиста лишь через 2 недели его отсутствия. Получается, что власти пренебрегли правами гражданина своего государства. Мы помним, что Саудовская Аравия – исламское государство, а основным законом является Коран, тем не менее на территории этого государства действует правовой документ – Основной низам правления. В ст. 26 низама предусматривается защита прав человека в соответствии с исламским шариатом. А так же в ст. 36 говорится об обеспечении безопасности подданных и иностранцев на территории Королевства. Так как консульство относится к территории Саудовской Аравии, возникает вопрос: почему государственная власть допускает такое грубое нарушение прав и свобод своего гражданина? Учитывая тот факт, что консульство является закрытым образованием, как на данной территории могло совершиться подобное преступление? На наш взгляд, государство не обеспечило журналиста никакими гарантиями и никак не реализовало их, что является прямой его прямой обязанностью. Произошедшее напугало активистов и публицистов не только Саудовской Аравии, но и всего мира: если данное происшествие случилось с известным журналистом, писавшим для Washington Post, что может произойти с менее известными людьми, которые также выражают свою точку зрения о происходящем в мире?

Хотелось бы также рассмотреть происшествие - Убийство посла России в Турции Андрея Карлова, которое произошло 19 декабря 2016 года в Центре современного искусства Анкары на открытии фотовыставки «Россия глазами путешественника: от Калининграда до Камчатки».

Гражданин Турции Мевлют Мерт Алтынташ нарушил естественное право гражданина Российской Федерации - право на жизнь, которое регламентируется ст. 3 Всеобщей декларации прав человека. Согласно ч. 3 ст. 29 Декларации «осуществление прав и свобод человека ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций». Данная норма также не была исполнена. Совет безопасности ООН и Российская сторона квалифицировали произошедшее как акт международного терроризма. Главное управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета России возбудило уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 361 Уголовного кодекса РФ - акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку, и направило в Турцию собственную следственную группу. В.В. Путин, президент РФ, заявил, что ответом случившемуся последует «усиление борьбы с терроризмом». ООН были приняты меры по наказанию исполнителей террористического акта, его организаторов и спонсоров.

Итак, на наш взгляд необходимо повышать эффективность действия механизмов обеспечения и защит прав и свобод человека следующим образом:

1. Совершенствование законодательств государств по этому вопросу, независимо от формы правления и формы государственного устройства.
2. Усиление политики борьбы с терроризмом и экстремизмом.
3. Популяризация международных нормативно-правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека среди всего населения мира, повышение уровня правосознания как в рамках законодательства отдельного государства, так и во всем мире.

Исходя из выше изложенного, следует отметить, что право является неотъемлемой частью жизни человека. Законодательство должно создавать все условия для того, чтобы права каждого представителя общества были соблюдены. Время не стоит на месте: сменяются года, десятилетия. Появляются новые правовые вопросы, которые мировому сообществу необходимо решать. Международное законодательство должно действовать таким образом, чтобы все возникающие вопросы и проблемы были решены, и права и свободы людей оставались в приоритете. Право должно шагать в ногу со временем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993г.: ч.4 ст. 15
2. Основной закон правления 1992г.: ст. 26, 36
3. Европейская Конвенция прав и основных свобод человека 1948г.: ст. 2,3, 10
4. Всеобщая декларация прав человека 1948г.: ст.3, ч.3 ст. 29.
5. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. <http://www.un.org/ru/>
6. Информационный портал РБК <https://www.rbc.ru>

Сейдаметова Алена Михайловна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖ, ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ КАК ОСНОВА МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ДАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В соответствии с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) относятся к преступлениям в сфере экономики и размещены в гл. 21 УК РФ – «преступления против собственности». Как отмечает О.П. Грибунов, нормы об этих преступлениях объединены по общим для них объекту и предмету преступного посягательства: в качестве первого выступает собственность, а второго — имущество. Объективная сторона хищения выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Впрочем кража, грабеж и разбой различны по способу совершения преступления [1, с.34].

Для верной квалификации действий виновного лица необходимо установить, что эти действия были осуществлены в целях завладения или же удержания имущества потерпевшего.

Грабеж представляет собой открытое изъятие чужого имущества, т.е. когда хищение совершается в присутствии потерпевшего или посторонних для виновного лиц, которые, как и сам виновный, осознают характер его действий, либо когда лица, на попустительство или согласие которых он планировал, принять меры к пресечению преступления. Грабеж может быть связан с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозой его применения.

Разбой сопровождается угрозой применения насилия или же насилием, которое по своему характеру в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья, либо насилием, которое фактически повлекло причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего [2, с.172].

Преступление, начатое как кража, если действия виновного обнаруживаются, может перерасти в грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, - в разбой.

Действия преступников при совершении краж, грабежей и разбоев включают в себя изъятие имущества из владения собственника (или владельца) против его воли.

Кражи, грабежи и разбои часто связаны с преодолением препятствий при завладении имуществом, к примеру, имеют все шансы совершаться с применением взлома. Подобными считаются еще методы поступков, совершаемых правонарушителями в процессе подготовки преступления и сокрытия его следов. Чаще всего подготовка к краже, грабежу и разбою заключается в приискании предмета посягательства, способного удовлетворить корыстные потребности преступника, подборе необходимых орудий, изучении образа жизни потерпевших, выборе наиболее удобного места и времени хищения. Для сокрытия злодеяний всех трех видов преступниками также применяются одинаковые способы.

Схожими признаками обладают место, время и обстановка совершения данных преступлений. К наиболее типичным местам совершения краж, грабежей и разбоев относятся подъезд, лифт, двор, улица, магазин, рынок, банк, иное финансовое учреждение, квартира, общественный транспорт. Кражи в большинстве случаев совершаются в рабочие дни недели, в период с 9 до 18 часов. Грабежи и разбои совершаются главным образом вечером (с 18 до 24 часов) – 61,9 %.

В этой связи А.М. Гамидов подчеркивает, что при совершении кражи, грабежа и разбоя место и время совершения преступления избираются преступником с тем расчетом, чтобы минимизировать возможность воспрепятствования совершению преступления со стороны как самого потерпевшего, так и случайных лиц, оказавшихся на месте преступления в определенное время [3, с.176].

Следует отметить также значительное сходство признаков, характеризующих личность преступников, совершающих кражи, грабежи и разбои.

Некоторые общие признаки характерны и для потерпевших от краж, грабежей и разбоев. Как правило, это лица, обладающие материальными ценностями или относительно беспечно относящиеся к сохранности собственного имущества. Часто, эти лица, не имеющие физической возможности противостоять преступнику.

Определенное сходство наблюдается и в типичных предметах хищения при совершении краж, грабежей и разбоев. Чаще всего это деньги, транспортные средства, предметы бытового назначения.

Характерной особенностью краж, грабежей и разбоев в настоящее время, замечает В.В. Дорошков, считается хищение малогабаритных предметов, довольно ценных и пользующихся спросом у населения, что гарантирует преступнику свободный вынос имущества и его быструю реализацию в последующем [4, с.14].

Кроме того, кражи, грабежи и разбои имеют сходство по многим правовым признакам, в следствии этого в процессе судебного разбирательства подсудимые выдвигают версию о совершении менее тяжкого преступления.

Общность признаков преступлений, входящих в обозначенную группу, позволила автору сделать вывод о надобности разработки единого комплекса рекомендаций по поддержанию муниципального обвинения.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о кражах, грабежах и разбоях, считается важной составной частью рекомендаций, адресованных прокурору, поддерживающему обвинение по делам о данных преступлениях. Они определяют задачи, решаемые государственным обвинителем в уголовном судопроизводстве, позволяют очертить круг прецедентов, которые должны быть достоверно установлены в процессе доказывания.

Установление места совершения кражи, грабежа или же разбоя имеет значительное практическое значение для государственного обвинителя. Изучение признаков, характеризующих место совершения преступления, позволяет ему анализировать всевозможные следы преступной деятельности, определять круг свидетелей, подлежащих вызову в суд, последовательность и тактику их допроса, прогнозировать возможное изменение их показаний [5, с.29].

Установление времени совершения преступления позволяет государственному обвинителю установить (или опровергнуть) алиби лица, обвиняемого в совершении преступления, определить круг лиц, которые в этот момент находились в непосредственной близости от места совершения преступления.

Таким образом, одним из главных направлений деятельности государственного обвинителя считается доказывание действия правонарушения, информация о котором является стержневой, поскольку связана с данными о иных жизненных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и выступает в качестве систематизирующего начала в рамках данной совокупности доказательств.

При доказывании виновности лица государственному обвинителю необходимо исходить из того, что анализируемая группа хищений совершается лишь только с прямым умыслом.

Установление мотива и цели играет важную роль в определении вины лица и позволяет государственному обвинителю не только достоверно установить субъективную сторону, но и квалифицировать те предпосылки и обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

Предметом хищения могут быть только объекты, в которые вложен человеческий труд. Принято считать, что именно этим признаком хищение отличается от многих преступлений против окружающей среды.

При хищении, независимо от способа его совершения всякий раз причиняется материальный вред владельцу, выражающийся в уменьшении его наличного имущества. Вследствии этого по уголовным делам о хищениях необходимо установить реальную стоимость похищенного. В случае совершения разбоя необходимо доказать наличие физического вреда или же морального вреда, в случае если применялась угроза насилием, а также степень тяжести вреда и расходы, затраченные на лечение.

По утверждению Е.А. Ганичевой, знание государственным обвинителем признаков, индивидуализирующих предмет преступного посягательства, позволяет определить источники информации о нем, обнаружить имеющиеся пробелы в доказательственной базе, а также обозначить пути восполнения данных пробелов [6, с.15].

С учетом сказанного, можно сделать следующий вывод: общность признаков краж, грабежей, разбоев позволяет говорить о возможности разработки единого комплекса методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам об указанных видах хищений.

Список литературы:

1. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2016 г. – 54 с.
2. Борисенко И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. - 2016. - № 4. - С. 172-175.
3. Гамидов А.М. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 175-179.
4. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. - 2015. - № 11. - С. 13-19.
5. Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. - 2017. - № 3 (989). - С. 27-31.
6. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 33 с.

Сергеева Мария Александровна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Осуществляя надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования, прокурор обращает внимание не только на законность его порядка и полноту следственных мероприятий, но и обеспечивает соблюдение, а в некоторых случаях добивается восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства.

В случае отказа либо допущения нарушений законодательства органами предварительного расследования на стадии приёма, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, нарушаются права граждан на доступ к правосудию и получение компенсации за причиненный противоправным деянием ущерб. В данном случае прокурор обладает полномочием вынести мотивированное постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Данное полномочие предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации [1, с.36].

Также при выявлении нарушений, допущенных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, прокурор направляет представление [2, с. 25] либо требование об устранении нарушений федерального законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации [1, с.36].

В предмет прокурорского надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие также входит процессуально - правовое решение о своевременном признании физического или юридического лица потерпевшим, а именно вынесение следователем постановление о признании лица потерпевшим в порядке ч. 1 ст. 42 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации [1, с. 44-47].

В соответствии с положениями ст. 29 Федерального Закона «О прокуратуре РФ», прокурорский надзор призван обеспечивать раскрытие преступлений, защиту лица, его прав, свобод и законных интересов [2, с. 27]. Исходя из этого, прокурор в уголовном судопроизводстве обязан обеспечивать потерпевшему от преступления реализацию предоставленных ему законодательством прав. А именно, акцентировать внимание на

фактическом и правовом положении потерпевшего, в том числе принимать меры к обеспечению гражданских исков в уголовном деле [3, с. 1].

Прокурор осуществляет надзор, а также организывает и проводит проверки по соблюдению законного порядка применения процессуальных мер принуждения к гражданам, в том числе соблюдению прав подозреваемых. Также прокурор обеспечивает законность задержания лица по подозрению в совершении преступления и его пребывания в изоляторе временного содержания.

При обнаружении лиц, незаконно задержанных или лишенных свободы, незаконно помещенных в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, либо содержащихся под стражей свыше срока, определенного уголовно – процессуальным законодательством, используя полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 10 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, а именно своим мотивированным постановлением незамедлительно освобождает незаконно задержанное лицо [4, с. 3].

В рамках предварительного расследования, с целью соблюдения конституционного права лица на свободу и личную неприкосновенность, прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании подозреваемому либо обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Уголовно – процессуальное законодательство предусмотрело обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продлении сроков содержания под стражей.

Во всех случаях нарушения либо незаконного ограничения конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также проникновение в жилище при отсутствии предусмотренных законом оснований прокурор незамедлительно принимает меры реагирования.

В обязанности прокурора входит осуществление надзора за соблюдением органами дознания и предварительного следствия требований Конституции Российской Федерации об обеспечении прав граждан на защиту. На досудебном производстве особое внимание уделяется соблюдению права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Прокурор следит за тем, чтобы следователь как при задержании и аресте, так и при предъявлении обвинения разъяснил подозреваемому и обвиняемому его право иметь защитника, а в случае отказа лица от защитника выяснять мотивы и добровольность такого отказа.

Прокурор утверждает либо отклоняет решение органов дознания и предварительного следствия о прекращении уголовного дела. В случае признания данного решения законным и обоснованным, прокурор обеспечивает неукоснительно соблюдение требований статей 133 – 135 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, а именно обеспечивает право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда.

В порядке ст. 124 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации прокурор обладает полномочием на рассмотрение жалоб от участников уголовного судопроизводства, по итогам рассмотрения которых прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в её удовлетворении.

В случае удовлетворения жалобы, поданной на нарушение органами дознания разумных сроков предварительного расследования, прокурор направляет начальнику органа дознания постановление с указанием процессуальных действий, необходимых для ускорения производства по уголовному делу, и сроки их осуществления. Признавая обоснованными доводы заявителя о несоблюдении органами предварительного следствия разумных сроков, направлять требование руководителю следственного органа об устранении выявленных нарушений [5, с. 2].

Защита прокурором нарушенных прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве всегда являлось приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры, что также подтверждается положениями ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно – розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Список литературы:

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. № 2. 2008.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. № 3. 2017.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.07.2010г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. № 10. 2010.

Смеликова Юлия Андреевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПОНЯТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С каждым днем в мире возрастает количество опасных видов хозяйственной деятельности человека, основным фактором является увеличение численности населения, а с этим и увеличения площади обитания. Все больше увеличивается количество техногенных аварий и катастроф, из-за человеческого вмешательства в естественную природную среду, в целях удовлетворения своих потребностей.

На сегодняшний день в устранении или же предотвращении социальных, экологических и других опасностей общество напрямую заинтересованно, а значит необходимо достичь уровня при котором будут незамедлительно приняты меры для защиты населения, защиту окружающей среды и компенсации вреда причиненного людям. Человеческие потери и материальный ущерб будет сведён к минимуму, так как в случае стихийных бедствий основной задачей будет являться – своевременность и подготовленность к этому событию.

Раскрывая понятие «чрезвычайная ситуация», необходимо отметить, что в энциклопедических изданиях такое понятие отсутствует. В научных кругах это объясняется тем, что это явление имеет внезапный характер и это не позволяет определить конкретный смысл данного понятия.

Законодатель заинтересован в том чтобы смысл понятия «чрезвычайная ситуация» помог избежать какой-либо неточности или же неясности. Ведь нормативно правовой акт должен создавать условия для того, чтобы непосредственно те кто его исполняли могли определить объём, характер, место, роль и пределы использования ресурсов в конкретном случае.

Как нормативная категория понятие «чрезвычайная ситуация» впервые введено Временным положением о Государственной общесоюзной системе по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях, где ЧС определялась как «обстановка на объекте или определенной части территории (акватории), сложившаяся в результате аварий, катастроф, стихийных и экологических бедствий, эпидемий, эпизоотий и эпифитотий, которая может привести или уже привела к значительному ущербу, человеческим жертвами нарушению условий жизнедеятельности»[1, с. 62].

Позже данное понятие нашло свое отражение в Федеральном законе "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 N 68-ФЗ где в статье 1, дает

определение чрезвычайной ситуации , а именно: «Чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»[2, ст. 1].

Следует отметить, что нет единого подхода к пониманию чрезвычайных ситуаций между учеными и практиками. Так, например, В.В. Гуцин чрезвычайную как ряд негативных последствий которые несут существенную опасность личности, обществу, государству и природной среде, требующих введения соответствующих правовых режимов, чтобы число пострадавших не возросло.[3, с. 110].

Если же рассматривать понятие «Чрезвычайная ситуация» через последствия, то можно определить, что: «Чрезвычайная ситуация может быть определена как неожиданно возникающая ситуация, характеризующаяся отсутствием безопасности, острыми конфликтами, стрессовыми условиями населения, значительным социально-экономическим ущербом, прежде всего человеческими жертвами, материальными и временными затратами на проведение эвакуационно-спасательных работ».

Таким образом анализируя вышеуказанное существуют также другие взгляды на термин «чрезвычайная ситуация» в научной литературе, авторы полагаются на один или несколько факторов, связанных с чрезвычайными ситуациями - источники, последствия, проблемы профилактики, ликвидации и т. д. Мы считаем, что на все это должно быть проанализировано для актуализации современного законодательства регулирующие чрезвычайные ситуации.

Рассмотрев определения и характеристики чрезвычайной ситуации различных авторов, мы можем так же составить подробную характеристику понятия и отличительные черты чрезвычайной ситуации, как последствия разрушительной деятельности общества и стихийных бедствий:

1. Нарушение условий жизнедеятельности лиц проживающих на территории в которой введен режим чрезвычайной ситуации.
2. Материальные потери.
3. Ущерб нанесенный окружающей среде.
4. Многочисленные жертвы или лица которым был причинен физический вред.
- 5.

Список литературы:

1. Комовкина Л.С., Кропачева А В//Вестник экономической безопасности. - 2016. – С. 62.
2. Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 N 68-ФЗ // Режим доступа// [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> Ст. 1.

Станиславенко Даниил Олегович
магистрант 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Государственная гражданская служба — это работа по реализации целей, задач и функций государственных органов, уполномоченными на то лицами, занимающими соответствующие должности в государственных органах власти на возмездной основе. Соблюдение положений законодательства, определяющих правовое положение гражданских служащих, условия и порядок их поступления на службу и ее прохождение, порядок премирования, а также прекращение ими службы является предметом одного из направлений многогранной деятельности органов прокуратуры, именуемого как надзор за исполнением законодательства о государственной гражданской службе.

Для углубления понимания данного направления прокурорского надзора НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации было проведено статистическое программное исследование наколенных в ходе прокурорской практики материалов с целью профилактики, недопущения и ликвидации нарушений требований федерального законодательства. Итогом этого изыскания стала дифференциация отдельных видов правонарушений в пределах данного направления прокурорского надзора. Далее представляется необходимым рассмотреть процентное соотношение данных правонарушений. К примеру, такой вид нарушений как «несоблюдение квалификационных требований, предъявляемых к должностям гражданской службы», занимает 9,3% от общего числа нарушений. Что же касается нарушения «основных обязанностей гражданского служащего», они составляют 16,2% от общего числа нарушений. Следующими видами нарушений являются «несоблюдение ограничений, связанных с гражданской службой, а также непредставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые составляют» 11,6% и 20,4% соответственно от общего числа выявленных нарушений в данной сфере. Следует также обратить внимание на нарушения, касающиеся

«порядка формирования конкурсных комиссий, не проведение либо нарушение условий проведения конкурса при поступлении на службу», доля которых составляет 9,7% от общего числа нарушений. Довольно крупную группу нарушений составляют «иные нарушения», составляющие свыше 15% от общего числа нарушений. Данное деление позволяет более конкретно взглянуть на состояние законности по данному направлению надзора и определить наиболее проблемные и перспективные направления деятельности прокуратуры, но оно не отражает полной картины состояния законности и оставляет пробелы в случае необходимости классификации данных нарушений не только по положениям профильных законов, но и иных федеральных законов, в том числе и Конституции [1, с. 15-18].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод том, что необходимо обратить внимание на то, что доля нарушений, которые непосредственно препятствуют реализации гражданами своих конституционных прав на равный доступ к государственной службе, в совокупности составляет свыше 40% от общего числа выявленных в ходе своей практической деятельности органами прокуратуры нарушений. Обеспечение конституционных прав является первостепенной задачей практической деятельности прокуратур всех уровней и системы органов прокуратуры в целом, не только в рамках надзора за исполнением законодательства о государственной гражданской службе.

Рассматриваемые нарушения законодательства представляют собой широкий круг деяний, совершаемых, в основном, лицами, состоящими на государственной гражданской службе, которые посягают на нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления. В свою очередь, составляемая органами прокуратуры статистическая отчетность и информационно-аналитическая работа, осуществляемая на данный момент, не позволяет наиболее эффективным образом противодействовать уже существующим нарушениям прав человека в данной сфере.

Накапливаемая органами прокуратуры информация о состоянии законности по данному направлению прокурорского надзора отражает лишь общую картину нарушений законов о государственной гражданской службе. Поэтому для получения дополнительной информации, необходимой для разработки эффективных мер противодействия данным правонарушениям, включая их предупреждение, требуются использование всех доступных источников, содержащих данные сведения.

Для правильной организации прокурорского надзора важно иметь более подробное представление о типичных нарушениях законов, например о том, какие именно ограничения не соблюдаются, каким образом нарушаются те или иные запреты, что собой представляет отступление от установленных правил поступления на государственную гражданскую службу и т.д. Уяснение вышеуказанных аспектов надзорной деятельности предоставляет возможность с максимальной точностью определить поднадзорные объекты,

круг лиц подвергаемых проверке, подбор информационных ресурсов и т.п., что, в свою очередь, упростит процесс составления и внесения актов прокурорского реагирования.

Органам прокуратуры следует более основательно вести мониторинг нарушений законодательства о государственной гражданской службе. Необходимо внедрить создание реестров нарушений законодательства о государственной гражданской службе, которые должны содержать подробные данные по отдельным категориям нарушений, а также о вынесенных актах прокурорского реагирования в данной сфере. В данные реестры необходимо включать не только акты прокурорского реагирования и сведения по отдельным категориям нарушений, но и материалы проверок иных контрольных органов в данной сфере.

Важную роль в защите нарушенных прав играют мероприятия по просвещению граждан в сфере исполнения законодательства о государственной гражданской службе, осуществляемые путем взаимодействия со СМИ и общественными организациями [2].

Обобщая все вышесказанное, следует подчеркнуть, что основной задачей деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является охрана законных интересов общества и государства, что требует от прокурорских работников решительных действий по устранению нарушений законности, своевременному и полному восстановлению нарушенных прав граждан, в том числе и в сфере исполнения законодательства о государственной гражданской службе.

Список литературы:

1. Выявление прокурором нарушений законодательства о прохождении государственной гражданской и муниципальной службы: учебное пособие / Л. А. Чернышева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 32 с.

2. Зайцев, М.С. Право на равный доступ к государственной и муниципальной службе, а также служба на государственных должностях// Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014 — № 2(26). — С. 210-213.

Тараненко Владимир Александрович
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития [1]. Основным продуктом инновационной экономики, бесспорно, является интеллектуальная собственность.

Как нам представляется, в рамках достижения вышеуказанных целей одной из важных задач является обеспечение надежной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности

Статья 44 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.... Этой же статьей установлено, что интеллектуальная собственность охраняется законом [2].

Предоставление на законодательном уровне охраны интеллектуальным правам, к сожалению, не гарантирует неукоснительное соблюдение всеми прав на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащий определенному лицу. О чем свидетельствуют многочисленные судебные дела о защите исключительных и неимущественных прав авторов иных правообладателей.

Таким образом, обеспечение соблюдения и защита прав на объекты интеллектуальной собственности является в значительной степени актуальным.

Прокуратура Российской Федерации на современном этапе является тем государственным органом, который обеспечивает соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов создавая фундамент для совершенствования механизмов соблюдения прав человека и гражданина.

По нашему мнению органы прокуратуры, в рамках законодательно закрепленных функций, способны многогранно содействовать соблюдению и защите интеллектуальных прав граждан. И необходимо отметить, что прокуратурами ряда субъектов эта практика ведется.

Одной из основных функций прокуратуры можно назвать надзорную. Анализ установленного законодательством предмета прокурорского надзора за исполнением законов и основных подходов к регулированию отношений по созданию, использованию и распоряжению интеллектуальной собственностью позволил определить некоторые особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в этой сфере. Во-первых, в предмет надзора не будет входить исполнение законов гражданами, во-вторых, вне сферы прокурорского надзора прокурора остается исполнение договорных обязательств. В силу частноправового характера отношений и в большинстве своем диспозитивного регулирования значительная часть правоотношений, которые возникают в сфере интеллектуальной собственности, остается за пределами надзорной деятельности органов прокуратуры.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры не должны подменять иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [3].

Правовые основания реализации прокурорами полномочий по защите права интеллектуальной собственности в судах общей юрисдикции определены в положениях ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и связаны с защитой прав граждан в сфере трудовых (служебных) отношений, а также защитой прав потребителей как неопределенного круга лиц [4, с. 127].

Защита прокурорами интеллектуальных прав осуществляется также и путем использования средств административной ответственности. Наиболее часто применяется статья 7.12 (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) КоАП РФ. Однако возбуждение дел по данной категории административных правонарушений не является исключительной компетенцией прокуроров.

При наличии оснований полагать, что нарушение интеллектуальных прав гражданина имеет характер преступления, прокурор должен принять меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом (ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1) [3].

Во многих источниках отмечается, что одной из причин нарушения интеллектуальных прав является низкий уровень правовой культуры в обществе. Таким образом, повышение правовой культуры и правосознания граждан будет способствовать обеспечению соблюдения указанных прав.

И в этой связи необходимо отметить работу органов прокуратуры по формированию правовой культуры общества и повышению юридической осведомленности граждан.

Работа прокуратуры по правовому просвещению является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности.

Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 посвящен организации правового просвещения и правового информирования в органах прокуратуры. Как отмечено в данном акте основными мероприятиями по правовому просвещению являются лекции, беседы с гражданами выступления в средствах массовой информации, размещение информации на Интернет-ресурсах.

Прокурорам предписывается кроме зарекомендовавших форм искать новые формы правового просвещения и правового информирования, в том числе используя современные информационные технологии [5]. Все указанные в данном приказе формы правового просвещения актуальны в значительной степени и для рассматриваемой сферы.

Таким образом, реализация основных направлений деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере как непосредственно, так и опосредованно способствует обеспечению соблюдения интеллектуальных прав граждан. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется гражданско-правовыми, административно-правовыми и уголовно-правовыми методами.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Маматов М.В., Боброва О.В., Маслов И.А.. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности // Таврический научный обозреватель. - № 5 (22). – 2017. - С. 126-134
5. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность - № 9 - 2018

Трубченкова Анна Дмитриевна
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Активно развивающиеся информационные технологии дают возможность свободно получать доступ к сети Интернет, который является самой огромной в мире совокупностью различных по содержанию и типу компьютерных сетей. Интернет объединяет множество компьютеров, баз данных, файлов и людей, тем самым образуя глобальное информационное пространство, а также служит фундаментом для Всемирной паутины и миллионов других систем передачи различных данных. В Российской Федерации ежегодно увеличивается Интернет-аудитория. [1, с.1] «Мы занимаем первое место сегодня в Европе по числу пользователей глобальной сети. Их в России уже более 90 млн человек» - из выступления Президента РФ В. В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве, 06.07.2018.

На основании данных Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2010 году Интернетом в Российской Федерации пользовались 43,3 млн человек, в 2015 году – 78 млн человек, в 2017 году – 87 млн человек, а к середине 2018 года – более 90 млн человек, что составляет 81% населения.

Подростковый период считается наиболее опасным, поскольку на нестабильный гормональный фон накладывается недостаток внимания и недопонимание родителей, неуверенность в себе, нехватка общения с сверстниками и трудности в учебе. Подростки начинают уходить в виртуальный мир, увлекаются компьютерными играми и в последствии даже могут отождествлять себя с игровыми персонажами. Они буквально начинают жить в виртуальной реальности.

Однако, пребывая в сети Интернет подростки не ограничиваются лишь играми. Учащиеся средних и старших классов посвящают большое количество свободного времени скачиванию музыки, загрузке фотографий, просмотру видео контента, а также общению в социальных сетях. Необходимо отметить, что результаты в зависимости от пола различны: 26,8% - мальчики, а 21,9 % - девочки.

Статистика интернет-зависимости у российских детей дает возможность установить количество времени, проведенного в сети за день. С 2006 по 2010 год число подростков, проводящих время за компьютером не менее трех часов в день, увеличилось в четыре раза - с 5,7% до 21,7%. К 2018 году уже 56% детей регулярно проводят свободное время в сети Интернет.

В Российской Федерации стремительно развивается законодательство в области информации, где основным законом, который защищает детей от

вредоносной информации является Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ и Федеральный закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет.

Данный закон внёс в иные федеральные законы ряд определенных положений, которые предполагают фильтрацию интернет-сайтов по системе чёрного списка и блокирование запрещённых данных. Так, федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» дополнен нормой, которая обязывает государственные органы и органы местного самоуправления реализовывать, в соответствии со своими полномочиями, функции по защите детей от незаконной информации, распространяемой в сети Интернет. Изменения претерпел и закон «О связи», поскольку дополнен нормой, обязывающей операторов связи, предоставляющих доступ к сети Интернет (провайдеров), устанавливать по просьбе пользователя программные фильтры и иные средства, пресекающие доступ к информации, запрещённой к распространению законодательством РФ, а также внесено определение сети Интернет и оператора сети Интернет (провайдера).

Крупные некоммерческие организации, среди которых Региональный общественный центр интернет-технологий, Российская ассоциация электронных коммуникаций и Фонд «Разумный Интернет», несколько лет работают в области безопасного использования Интернета детьми. Положительный итог - это проведенный в 2014 году марафон «Безопасный Интернет», который позволил обратить внимание государственных органов на существующую проблему. Положительная практика совместной работы некоммерческих, общественных организаций и государственных органов увеличивает степень кибербезопасности подростков. [2, с.15]

Однако, на сегодняшний день, возникают проблемы в сфере эффективности правового регулирования сети Интернет, в том числе и в правовой регламентации по защите прав детей от отрицательного её воздействия. Зачастую можно встретить информацию, содержащую дискуссию по данному вопросу.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Минбалеева, который считает, что «...только в случае ограничения прав на использование и запрета на распространение вредной информации можно гарантировать защиту других социальных ценностей, например, основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц» [3, с. 127].

Актуальность вопросов регулирования вредной информации также связана с возможностью беспрепятственного доступа к сети Интернет, а также усовершенствованием мобильных устройств, которые позволяют общаться в Интернете с любого места и в любое время. Поэтому применение

мер по защите детей от вредоносной информации, которая наносит вред их здоровью или развитию, должно осуществляться на любой из стадии распространения информации в сети Интернет. Кроме того, помимо мер самоуправления, необходимо брать во внимание правовые и социальные нормы, а также технические меры. К таким правовым мерам можно отнести:

1) запрет пользователям сети Интернет отправлять вредоносную информацию во избежание ответственности за нарушение данного запрета. Указанная мера функционирует в рамках блокировки данных на предмет распространения вредоносной информации;

2) возложение на интернет-провайдеров обязанность выявлять и задерживать вредоносную информацию, которая передается через их собственные серверы;

3) предписывание администрации образовательных учреждений дополнительно фильтровать трафик на предмет вредоносной для подростков информации.

Регулирование распространения информации в сети Интернет необходимо. Субъекты, которые осуществляют превентивную функцию в данной области, в пределах своей компетенции должны проводить различные профилактические мероприятия. Для этого необходимы воспитательные и культурно-просветительские меры, которые нацелены на формирование у подростков навыков самостоятельно противостоять угрозам в повседневных и коммуникационных интернет-отношениях. [4, с. 25]

Таким образом, сеть Интернет по своей сущности является информационной средой, воздействие которой на жизнь каждого подростка увеличивается ежегодно. Стремительный рост информационных технологий за несколько лет дал возможность выходить в сеть с любого мобильного устройства. С одной стороны, это предоставляет уникальную возможность каждому ребенку получить необходимую образовательную или развлекательную информацию за считанные минуты. Но, с другой стороны, каждый ребенок подвергается угрозе влияния информации из сети Интернет, которая может нанести вред его здоровью или развитию. Важнейшее условие, от которого зависит поведение подростка в виртуальной жизни - это контакт родителей с детьми. Родителям необходимо ориентироваться в социальных сетях, чтобы знать, на каких сайтах и каким образом их дети проводят свободное время, как они используют полученную информацию; а также, совершенствовать собственный уровень технической осведомленности. Немаловажно, чтобы сеть Интернет осваивалась подростками не только как средство образования, но и как инструмент для общения и самореализации. [5, с. 280]

Список литературы:

1. Атагимова Э. И. Проблемы отрицательного влияния интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и пути решения//Правовая информатика. - 2013 - 1 с.

2. К. В. Бородин. Правовое обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети интернет - Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 - 15 с.
3. Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: монография. - Челябинск: Цицеро, 2012. - 127 с.
4. Ж.П. Дорофеева, И.Ю, Капустина, Проблемы правового регулирования защиты детей от негативного влияния сети интернет, 2017. - 25с.
5. Мельницкая Ю.А., Коробейникова А.А. К вопросу о необходимости обеспечения безопасности подростков в интернете - Материалы II Всероссийской научно-практической конференции - актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение. Хабаровск, 2017. 280 с.
6. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 28 июля 2012 года № 139-ФЗ.

Тылько Альбина Васильевна
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры РФ

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ ОТ НЕПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

На сегодняшний день вопрос о применении сотрудниками уголовно – исполнительной системы специальных средств в отношении осужденных стоит наиболее остро. Анализ деятельности пенитенциарной системы свидетельствует об имеющихся трудностях на данном направлении. Актуальность исследования обосновывается необходимостью обеспечения безопасности сотрудников и осужденных в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание.

За 5 месяцев 2018 г. к Уполномоченному по правам человека поступило 31 обращение о применении пыток и других, бесчеловечных или унижающих видов наказания, из них: по 27 обращениям доводы заявителя не подтвердились; по 4 обращениям прокуратурой отменены решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, материалы направлены на дополнительную доследственную проверку[1,с.2].

Важными международно-правовыми актами, в которых содержатся международные стандарты, регламентирующие применение персоналом исправительных учреждений и следственных изоляторов специальных средств являются:

I. Международные стандарты общемирового значения: 1) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. (правила 33, 34, 54); 2) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. (статья 3 Комментарий пп. а, б, с); 3) Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Приняты восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 г.

II. Международные стандарты регионального (европейского) значения: 1) Рекомендация № И (82) 17 Комитета Министров странам-участницам относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками. Принята Комитетом Министров Совета Европы 24 сентября 1982 г.; 2) Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Иес (2006) 2 Комитета министров Совета Европы к государствам-членам. Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил (пр. 64-69).

В свою очередь, Конституция Российской Федерации признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Которые провозглашают, что все равны перед законом, никто не должен подвергаться пыткам или жестокому обращению[2].

Правовым основанием применения сотрудникам уголовно – исполнительной системы в РФ специальных средств является уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Государственная политика РФ, исходя из Концепции реформирования уголовно – исполнительной системы до 2020 года направлена на гуманизацию уголовного наказания. Но возможно ли отказаться от применения специальных средств в условиях пенитенциарной системы Российской Федерации?

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в качестве специальных средств могут применяться: 1) резиновые палки; 2) наручники; 3) светозвуковые средства отвлекающего воздействия; 4) водометы и бронемашины, применяются только по указанию начальника или заместителя начальника учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора с последующим уведомлением прокурора в течении 24 часов с момента их применения; 5) служебные собаки; 6) газовое оружие.

Выбор специальных средств и интенсивность их применения должна исходить из характера правонарушения и личности правонарушителя. А также должен быть соизмерим с тяжестью совершаемого деяния.

Не при каких обстоятельствах нельзя применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних[3,с.22-23].

В Законе чётко установлены основания применения к осужденным и лицам, содержащимся под стражей, физической силы, специальных средств и оружия являются, например: для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц; для пресечения преступлений и др[4,ст.28-31.4].

Применяя физическую силу, специальные средства и оружие сотрудник уголовно – исполнительской системы должен соблюдать условия безопасности. Осужденный должен быть предупрежден и ему должно быть предоставлено достаточно времени для выполнения предъявленных требований.

При непосредственной опасности жизни и здоровью граждан физическая сила может применяться без предупреждения. Причиненный вред осужденному при применении физической силы, специальных средств и оружия, должен быть сведен к минимуму. В оказании первой медицинской помощи проявляется гуманный характер деятельности сотрудников уголовно - исполнительной системы.

О всех возникших случаях применения физической силы, специальных средств и оружия должны быть созданы условия для проверки и оценки законности действий.

Применение физической силы, специальных средств и оружия влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В июле 2018г. было опубликовано видео с издевательствами над осужденным Евгением Макаровым в ярославской ИК-1. На кадрах видно, как несколько сотрудников колонии по очереди избивают осужденного дубинкой по пяткам и голням. В результате чего были проведены масштабные прокурорские проверки и в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН) возбуждены 20 уголовных дел в отношении сотрудников колоний в республиках Коми, Марий Эл, Мордовии, а также в Брянской, Калининградской, Оренбургской и Ярославской областях[5].

Кроме того, надзорное ведомство внесло два представления директору ФСИН Геннадию Корниенко по факту применения насилия к заключенным. Всего прокуроры выявили 65 тысяч нарушений за два месяца проверок в тюрьмах и СИЗО, проверки продолжаются.

Латентность подобного вида правонарушений очень высока. Руководители органов внутренних дел и учреждений УИС не заинтересованы в самостоятельном выявлении и пресечении фактов нарушений законности сотрудниками, в связи с наличием зависимости оценки оперативно-служебной деятельности от количества выявленных правонарушений.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что применение специальных средств является необходимостью, но важно исполнять все требования их применения и должно быть направлено на обеспечение безопасности сотрудника уголовно – исполнительской системы и граждан.

Нет критериев соразмерности действий сотрудников уголовно – исполнительской системы применяющих меры безопасности и совершенного деяния. Несмотря на возможность применения мер безопасности количество случаев противодействия заключенными с каждым годом увеличивается. Наличие фактов возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников является показателем того, что есть противоречия в практике применения мер безопасности и регулирование их применения в законодательстве. Необходимо ввести более эффективные нормы контроля за применением физической силы и специальных средств в отношении осужденных к лишению свободы.

Список литературы:

1. Альтернативный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации к Докладу Российской Федерации о выполнении обязательств по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для представления в Комитет ООН против пыток;
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 года;
3. Аладьина Л. Гуманизация правового положения лиц, лишенных свободы // Ведомости уголовно-исполнительской системы. 2016. № 4.- 102 с.;
4. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"
5. Генпрокуратура нашла 65 тысяч нарушений в тюрьмах и СИЗО по всей стране - [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://66.ru/news/society/215719/>

**Фролова Ольга Андреевна,
Лукьянишина Виктория Николаевна**
студенты 2 курса юридического
факультета Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского
Таврической академии

РОЛЬ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Актуальность данной работы заключается, прежде всего, в том, что Третейский суд – это относительно молодой правоохранительный орган,

организация деятельности, функции и полномочия которого за последние несколько лет не раз изменялись. Кроме того, данный институт имеет огромное значение в сфере обеспечения наших прав и обязанностей.

Цель данной научной работы состоит в следующем: определить роль Третейских судов Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с ранее указанной целью, нами были сформулированы следующие задачи: во-первых, ознакомиться с нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность данного органа; во-вторых, изучить полномочия Третейского суда в РФ, осветить его роль в сфере защиты прав граждан; в-третьих, рассмотреть перспективы его развития.

Итак, основными нормативно правовыми актами, регламентирующими деятельность изучаемого органа, являются: Европейская конвенция «О внешнеторговом арбитраже» [1], ФЗ от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О третейских судах в Российской Федерации" [2], а также регламенты конкретных третейских разбирательств.

В соответствии с ФЗ N102, «третейский суд – это постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора» [1]. Таким образом, с точки зрения организации деятельности, выделяют две разновидности Третейских судов: они могут создаваться «ad hoc», т.е. для разрешения конкретного спора, либо функционировать на постоянной основе. Третейские суды «ad hoc» образуются самими сторонами. Постоянно действующие суды могут учреждаться различными организациями: торговыми палатами, биржами, объединениями, предприятиями и пр. В Российской Федерации, например, существуют Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ, Морская арбитражная Комиссия при Торгово-промышленной палате РФ, Арбитражная комиссия при Московской товарной бирже и пр.

Важно отметить, что, в отличие от арбитражного суда, третейский имеет не государственную, а общественную природу. Он рассматривает споры в экономической (хозяйственной) сфере. Сторонами в процессе могут быть: юридические лица между собой, юридические лица и граждане, граждане между собой. И, несмотря на то, что многие положения о его деятельности регламентируются законодательством Российской Федерации, ряд процессуальных вопросов может регулироваться самими спорящими сторонами. Так, например, они определяют подведомственность своего спора Третейскому суду при заключении того или иного договора; ими может быть определен состав третейского суда; стороны могут влиять и на правила, регламентирующие порядок разрешения возникшего между ними спора.

Ранее было указано, что Третейский суд не является государственным органом, однако это вовсе не означает, что исполнение его решений не является обязательным. Напротив, обеспечение иска данного органа является таковым. Важно отметить и то, что «Третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности,

независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон» [2, ст. 18].

Значение Третейского суда в России с каждым годом становится всё выше и существеннее. Это можно объяснить следующие существенными преимуществами в рассмотрении дел третейским судом перед государственным: у них более эффективные механизмы альтернативных форм урегулирования споров; более ускоренное и упрощенное разрешения конфликтов; их создание приводит к меньшей загруженности государственных судов; в Третейском разбирательстве закрытое производство и повышенные гарантии сохранения коммерческой тайны; данные органы приводят к сокращению расходов на ведение дел; важную роль играет специализация судов (а, следовательно, и судей). Таким образом, Третейский суд является очень важным элементом в системе правоохранительных органов Российской Федерации. Его роль в сфере защиты экономических прав и свобод наших граждан имеет огромное значение.

В заключение хотелось бы добавить, что в 2018 году количество Третейских судов, действующих на территории нашего государства, сократилось с нескольких тысяч до четырех судов. Это произошло в следствие несоответствия многих из них главным критериям надежности. А именно: наличия официального сайта, открытых сведений об учредителях, открытых сведениях о судебной практике, рекомендаций на них бизнес-сообществ, союзов. Однако четыре Третейских суда - это достаточно небольшое количество для такой огромной страны как Россия.

Следовательно, мы видим необходимость в том, чтобы государство обеспечило увеличение таких Третейских судов, которые отвечали бы всем необходимым требованиям. В таком случае система Третейских судов в Российской Федерации еще более укрепит свою репутацию и сможет с большей эффективностью осуществлять свою деятельность.

Список литературы:

1. "Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже"(Заключена в г. Женеве 21.04.1961) (вместе со "Статусом Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года)" (по состоянию на 22.11.2018))// СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О третейских судах в Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Российское гражданское право: Учебник: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2017. – 1208 с.
5. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валееви М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. – 572 с.

Фурмамбетова Зарина Эсветовна
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Все чаще мы живем, работаем и отдыхаем с вычислительными технологиями, которые являются автономными и интеллектуальными. Эти системы включают в себя программное и аппаратное обеспечение с возможностью самостоятельного принятия решений. Они работают для нас на заводе; они решают, можем ли мы получить ипотеку; они отслеживают и измеряют нашу активность и уровень физической подготовки; они очищают полы в гостиной и стригут наши газоны.

Автономные и разумные системы способны воздействовать почти на все аспекты нашей социальной, экономической, политической и частной жизни, включая повседневные нужды. Многие из этого кажется невинным, но есть основания для беспокойства. Вычислительные технологии влияют на все права человека - от права на жизнь до права на неприкосновенность частной жизни, свободы выражения мнений, а также на социальные и экономические права. Так как мы можем защищать права человека в современном мире всё сильнее утопающем в виртуальной реальности.

Во-первых, существуют реальные опасения, что увеличение машинной автономии подрвет статус человека. Этот страх усугубляется отсутствием ясности в отношении того, кто будет привлечен к ответственности, будь то в юридическом или моральном смысле, если интеллектуальные машины причинят вред. Нет уверенности, что фокус научного внимания должен действительно быть направлен на роботов, как это происходит в настоящее время. Скорее, мы должны беспокоиться об использовании роботов и искусственного интеллекта и их возможностей в негативном и несправедливом политическом, военном, экономическом и социальном контексте.

Это беспокойство особенно актуально в отношении смертоносных автономных систем оружия. По мере продвижения к созданию искусственного интеллекта гонка вооружений, прав человека, ученые и активисты, такие как Кристоф Хейнс, бывший специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казней, страх, что применение законов будут ставить автономные робототехнические системы ответственны за жизнь и смерть решения, с ограниченным или нет-под контроля человека.

Международный Комитет по контролю над вооружениями робот (ICRAC) недавно выразил свое несогласие с участием Google в проекте Maven, военная программа, которая использует машинное обучение для анализа беспилотником кадры, которые могут быть использованы для внесудебных расправ. ICRAC обратились к Google, чтобы гарантировать, что данные, которые он собирает о своих пользователях никогда не используется в военных целях, присоединившись к акции протеста сотрудников компании Google из-за участие в проекте.

В 2013 году масштабы тотальной слежки стали известны всему миру благодаря Эдварду Сноудену. Это показало реально существующую угрозу правам человека из-за обмена данными между разведывательными службами, правительственными учреждениями и частными корпорациями. Недавняя полемика вокруг сбора персональных данных Cambridge Analytica через использование социальных медиа-платформ, таких как Facebook, продолжает вызывать серьезные опасения, на этот раз из-за манипуляций и вмешательства в демократические выборы, которые наносят ущерб политическим правам граждан.

Вызывает озабоченность тот факт, что информационные системы, подготовленные на основе существующих данных, воспроизводят существующие расовые и гендерные стереотипы, которые увековечивают дискриминационную практику в таких областях, как полиция, судебные решения или занятость.

Потенциальная угроза вычислительных технологий на права человека и на физическую, политическую и цифровую безопасности было подчеркнуто в недавно опубликованном исследовании о злонамеренного использования искусственного интеллекта. К проблемам, обозначенным в докладе Кембриджского университета, следует отнестись серьезно. Но как мы должны бороться с этими угрозами? Готовы ли права человека к эпохе робототехники и искусственного интеллекта?

В настоящее время предпринимаются усилия по обновлению существующих принципов прав человека в информационную эпоху, которые определяют руководящие принципы для этических исследований, приверженность ценностям и приверженность добросовестного и созидательного использования информационных технологий.

Эти усилия заслуживают высокой оценки, но они недостаточны. Правительства и государственные учреждения, политические партии и частные корпорации, особенно ведущие технические компании, должны взять на себя обязательства по этическому использованию современных технологий. Нам также нужен эффективный и осуществимый законодательный контроль.

Какие бы новые меры мы ни ввели, важно признать, что наша жизнь все больше переплетается с интеллектуальными системами. Эта увеличивает благосостояние людей в медицинских исследованиях и лечении,

транспортной системе, в социальных учреждениях и в защите окружающей среды.

Но в других областях это бросает весьма тревожные перспективы. Вычислительные технологии используются для наблюдения и отслеживания наших действий и поведения, отслеживания наших шагов, нашего местоположения, нашего здоровья, наших вкусов и наших дружеских отношений. Эти системы формируют поведение человека и подталкивают нас к практике самоконтроля, которая ограничивает нашу свободу и подрывает идеи и идеалы прав человека.

И в этом заключается суть: способность к двойному использованию вычислительных технологий стирает грань между созидательным и разрушительным их использованием. Кроме того, вычислительные технологии глубоко вовлечены в неравные отношения власти с отдельными гражданами, государством, государственными учреждениями и частными корпорациями. Если современные государства откажутся от эффективных национальных и международных систем сдержек и противовесов, то информационные технологии неизбежно приведут к тотальному нарушению прав человека.

Хаяли Бекир Рустемович
магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕИСПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Постановка проблемы. Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 1) обозначил основную функцию прокуратуры – осуществлять от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов [1].

Деятельность прокуратуры Российской Федерации направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Важной составляющей в организации прокурорского надзора является не только профессиональная компетентность прокурорского работника, но и высокая дисциплинированность.

Ответственность прокурорского работника наступает в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей прокурорского работника.

Основная часть. За последнее время участились случаи нарушения прокурорскими работниками законодательства Российской Федерации, совершения ими проступков и правонарушений. Проблематика привлечения прокурорского работника в современных условиях является актуальной для обеспечения безопасности общества и государства.

На основании ч. 1 ст. 42 Закона о прокуратуре, проверка сообщения о факте правонарушения совершенного сотрудником прокуратуры является исключительной компетенцией органов прокуратуры [1].

Изучив практику, можно выделить две основные группы правонарушений и проступков, на основании которых, работники органов прокуратуры привлекаются к юридической ответственности:

- не предприняты все меры при осуществлении надзора за законностью решений должностных лиц органов государственной власти, хозяйствующих субъектов, общественных объединений, нарушающих права и законные интересы граждан, государства и общества;

- не устранены нарушения федерального законодательства, не предприняты меры по восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности.

За ненадлежащее исполнение или неисполнение прокурорскими работниками своих служебных обязанностей, совершение проступков порочащих честь прокурорского работника, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрен порядок привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности.

Ст. 41.7 Закона о прокуратуре предусмотрены дисциплинарные взыскания к сотрудникам органов прокуратуры.

Так, руководители органов и организаций прокуратуры имеют право налагать на них следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- понижение в классном чине;
- лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации»;
- лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- увольнение из органов прокуратуры [1].

Важно отметить, что увольнение работника прокуратуры осуществляется в случаях, когда виновные действия дают основания для утраты доверия.

Совершенные вопреки требованиям законов, нормативных правовых актов, приказов и указаний Генерального прокурора РФ, служебного распорядка, противоправные действия или бездействия проявляются:

- в неисполнении или ненадлежащем исполнении, возложенных на сотрудника прокуратуры, профессиональных обязанностях (нарушение сроков представления документов, небрежное их оформление, ошибки и пр.);
- в нарушении установленного режима труда и отдыха (прогул, опоздание, отсутствие на рабочем месте в течение служебного дня и т.п.);
- в нарушении обязанностей по соблюдению государственной и служебной тайны;
- в неисполнении требований по охране труда.

Также следует отдельно выделить положения Кодекса этики прокурорского работника. Нормы Кодекса этики прокурорского работника морально-нравственные принципы организации работы сотрудников органов прокуратуры. Соблюдение установленных в Кодексе норм, обеспечивает качественное и эффективное выполнение, возложенных на прокурора, задач.

За совершение уголовных преступлений и административных правонарушений сотрудники привлекаются к уголовной и административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Гл. 52 УПК РФ четко регламентирован порядок привлечения прокурорских работников к уголовной ответственности. Следует отдельно выделить приказ Генерального прокурора № 70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации». Данный приказ устанавливает особый порядок производства уголовных дел в отношении прокурорских работников [6].

Что касается административной ответственности, необходимо проанализировать положения административного кодекса. Так, ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ закреплен принцип равенства перед законом для лиц, совершивших административное правонарушение. Однако ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ содержит оговорку, относительно привлечения должностных лиц (прокуроров) в соответствии с законодательством Российской Федерации [5].

К особым субъектам административной ответственности, которые обладают полным или частичным иммунитетом от административной юрисдикции относят и прокуроров.

Выводы. В заключении необходимо отметить, что законодательством Российской Федерации предусмотрен механизм привлечения к юридической ответственности прокурорских работников, который играет важную роль в обеспечении безопасности общества и государства. Установленная Законом о прокуратуре дисциплинарная ответственность является не только средством реагирования на правонарушения, но и средством предупреждения дальнейших проступков и правонарушений. Перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на прокурорских работников в соответствии с

Законом о прокуратуре Российской Федерации значительно шире, чем в трудовом кодексе Российской Федерации. Это обусловлено тем, что прокурорские работники относятся к категории федеральных государственных служащих и требования к ним значительно выше.

В целом законодательством предусмотрен действующий механизм привлечения к ответственности прокурорского работника.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». www.consultant.ru
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. №197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». www.consultant.ru
3. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 195-ФЗ «Об административных правонарушениях». // СПС «КонсультантПлюс». www.consultant.ru
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс». www.consultant.ru
5. Приказ Генерального прокурора РФ №70 от 18.04.2008. «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации». www.garant.ru
6. Приказ Генерального прокурора РФ №114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». www.garant.ru.

Харакчиева Эмине Эмировна
Дьякон Селена Андреевна
студенты 2 курса
КФУ имени В.И. Вернадского
Таврическая академия

СРАНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И КОРЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ

Законодательство в сфере регулирования и защиты прав и свобод национальных меньшинств и коренных малочисленных народов представляет собой совокупность правовых актов, законов, действующих в области обеспечения , регулирования и защиты прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и коренным малочисленным народам. Роль данного законодательства в развитии конституционно-правового регулирования прав и свобод человека является весьма значительной. Это связано с тем, что данные вопросы затрагивают интересы

не только общества, но и государства в целом. На сегодняшний день уже сложено довольно обширное законодательство в данной сфере правового регулирования. (Всеобщая декларация прав человека (1948г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950г.) и другие)

Согласно ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

В современном мире общие положения о защите, обеспечении, регулировании и гарантии прав национальных меньшинств содержатся в Конституциях Российской Федерации, Дании, Португалии, Венгрии, Финляндии, Италии и другие.[1]

Для обеспечения и гарантии прав национальных меньшинств и коренных народов основным является признание их внутренним законодательством государства.

Например, в Российской Федерации основным правовым источником в области регулирования и защиты прав и свобод национальных меньшинств является Конституция Российской Федерации, принятая в 1993г., а именно ст. 69, которая предполагает собой "гарантию прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации". Также Конституция закрепляет: [2]

1. равенство прав и свобод человека в независимости от пола, расы, национальной принадлежности (ст. 19,п.2)

2. право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, обучения и воспитания (ст.26,п.2)

3.предоставление каждому определять и указывать свою национальную принадлежность (ст.26, п.1)

4. право на труд, отвечающий требованиям безопасности, исключаящий какую бы то ни было дискриминацию. (ст.37)

5.гарантия прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов.

В Финляндии в законе от 11 июня 1999г. закрепляется право саам (древних обитателей государства), а также цыган и других этнических групп сохранять и развивать свою культуру и родной язык. Также саами обладают правом пользоваться родным языком в государственных органах. [3]

Статья 17 Конституции Туркменистана устанавливает и гарантирует равенство граждан перед законом независимо от национальности, происхождения, языка . Также в ст. 13 закреплено право пользоваться родным языком . Государство обязано защищать историко-культурное наследие всех народов. (ст. 10).В ст.18 Конституции Узбекистана и ст. 32 Конституции Азербайджана провозглашены равные права и свободы для

всех граждан в независимости от их пола, национальности, расы, религии и тд.

Для того, чтобы определить численность той или иной этнической группы проводится официальная государственная статистика. Но существуют государства, которые не всегда выявляют этническую принадлежность в переписях населения, поэтому иногда возникают проблемы с определением численности какой-либо группы национальных меньшинств. Например, численность бретонцев, жителей Франции, в настоящее время колеблется от 500 тыс. до 3700 тыс. человек.[4]

Также есть ряд государств, где во внутреннем законодательстве вообще не признается существование языковых либо этнических меньшинств. К таким странам относятся страны Латинской Америки, КНДР, Мадагаскар, Алжир. Но стоит сказать, что в некоторых странах Латинской Америки ситуация стала не такой категоричной. Этот фактор обусловлен принятием Конституции Гватемалы в 1986г. и Бразилии в 1988г., где были закреплены гарантии прав индейцев. Также в Конституции Панамы (1972г.) было включено положение, которое давало право индейцам обучаться на двух языках.

Стоит упомянуть государства, которые признают только те национальные меньшинства, которые включены в их перечень, проживающих на их территории национальных меньшинств. Например, в Филиппинах, согласно внутреннему законодательству, национальные меньшинства фактически состоят из местного населения. Остальные этнические группы не включены в состав национальных меньшинств и поэтому не обладают законным статусом.

Учитывая вышесказанное можно прийти к выводу, что во многих государствах внутренняя государственно-правовая политика направлена на обеспечение прав и свобод всех "этнических групп", но это еще не гарантирует защиту их прав. Тем не менее, признание существования национальных меньшинств законодательством того или иного государства свидетельствует о том, что национальная политика страны уделяет особое внимание такой проблеме, как обеспечение правового статуса национальных меньшинств и коренных народов постепенно во всем мире.

Список литературы:

1. Новые Конституции стран Восточной Европы и Азии (1989-1992): Сборник конституций / под ред. засл. деят. науки РФ, проф. Д.Л. Златопольского. - М.: Проспект, 1996 - 353с.
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2016. – 39 с.
3. Шлыгина Н.В. Финляндские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. - М.: ИЭРАН, 2010 - 172 с
4. Андриченко Л.В. Правовой статус национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Регулирование и защита прав

Хилько Ирина Анатольевна
кандидат филологических наук,
специалист по учебно-методической
работе 1 категории
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ НОРМАХ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обратим также внимание на то, что к признакам современного русского литературного языка, прежде всего, относится нормированность литературного языка.

Норма формирует правильность как основное качество хорошей русской речи, поэтому интересует не только учёного-лингвиста, но и представителей юриспруденции, для которых образованность и культура важны, поскольку ведут к *речевому, коммуникативному успеху*.

Норма (литературная языковая норма) – относительно устойчивые способы выражения, соответствующие законам языка и предпочитаемые образованной частью общества [6, с. 841]. Важно отметить, что **свойствами нормы являются: относительная устойчивость и изменчивость.**

Особого пояснения требует формулировка *«относительно устойчивые»*.

Устойчивый – значит не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твёрдый¹. Язык стремится сохранить себя, и нормы произношения, словоупотребления, словоизменения могут не меняться веками.

Уровень культуры и профессионального мастерства специалиста напрямую связан, во-первых, с грамотностью, во-вторых, со стилистическими навыками.

При соблюдении нормы порождается правильная речь, при нарушении нормы – неправильная, иначе говоря, возникает речевая ошибка.

Типология норм / ошибок выстраивается в соответствии с уровнями языковой системы: фонетические (орфоэпические), лексические, грамматические (словообразовательные, морфологические и синтаксические) [2].

Второе свойство нормы – изменчивость. Это свойство также обусловлено тем, что язык постоянно меняется, таким образом, меняется языковая норма.

Приведём примеры вариантов, актуальных для речи юриста. Например, слово *договор* в русском языке существует в двух акцентных вариантах: официальное *догово́р* и допустимое в бытовом неофициальном общении *до́говор*. Вариант является именно допустимым к употреблению в быту, а не нормативным или равноправным. Допустимая норма называется ограниченной, т. к. она ограничена сферой употребления – бытом.

Акцентные варианты влекут за собой грамматические:

догово́р – *догово́ры, договоров, догово́рам* и т.д;

до́говор – *догово́ра, договоро́в, договоро́ам* и т. д.

Литературно нормативны для официальной речи является первый вариант: *догово́р* – *догово́ры* и т. п.

Другой пример: название республики Тува – Тыва [4].

28 августа 1991 *Тувинская АССР* была переименована Верховным Советом республики в *Республику Тува*. Наименование Тува было закреплено в Конституции России 1978 года (в редакции 1992 года).

В 1993 году под влиянием главы Конституционной комиссии Тувы, главы правительства Ш. Д. Ооржака был принят вариант конституции республики 1993 года с новым названием республики: *Республика Тыва*. При этом *тувинский язык* был указан как *тыва язык*. В новой конституции России 1993 г., принятой спустя два месяца, было закреплено название *Республика Тыва*, оно закреплено и сейчас в статье 65, где речь идет о субъектах Российской Федерации.

Отсутствие вариантов именования в Конституции Российской Федерации привело к появлению прилагательных *тывинский, тывинская*. Однако *Тыва* – это самоназвание тувинцев, а *Тува* – это название республики в русском языке. Поэтому сегодня нормативным признано употребление обоих вариантов.

В действующей конституции республики наименования «Республика Тыва» и «Тува» приняты как равнозначные.

Для русского языка нормативными являются лексемы *тувинец, тувинка, тувинский*, хотя в СМИ до сих пор можно слышать *тывинский*. Для русского языка это ненормативное употребление.

Важно отметить, что современная нормативная теория, признающая устойчивость и изменчивость языковой нормы как противоречивые, но неотъемлемые её свойства, называется *динамической теорией нормы*.

В последние годы многие обращают внимание на колебание нормы в фонетико-грамматических вариантах *запа́сный* – *запасно́й*.

Это типичный пример вариантности нормы: один вариант идёт на смену другому. О том, что вариант *запа́сный* был в своё время нормативным, говорят стихотворные тексты прошлого века. Так, этот вариант зафиксирован в «Песне о Каховке» Михаила Светлова. Показателен год – 1935. Иначе говоря, это старая норма.

То, что сегодня в повседневной речи приоритетным является вариант *запасно́й*, носитель языка ощущает своим языковым сознанием. Об этом

свидетельствуют и словари: *запасной* и устаревающее *запасный*. Или так: *запасной* и уходящее *запасный*. Отдельные словари подают варианты *запáсный* – *запаснóй* как хронологически равноправные, при этом варианты распределяются следующим образом: *запáсный* предпочтительнее в официальной и профессиональной речи, *запаснóй* — в общепотребительной и разговорно-бытовой сферах.

Можно уверенно прогнозировать укрепление со временем варианта *запаснóй* и распространение его в сферу официальной речи. Вариант *запáсный* будет вытеснен, устареет.

Таким прогнозам есть убедительные подтверждения.

Например, в Федеральном законе Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» употребляется один вариант – *запасной*, см.: «...составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели...» [3].

Если говорить о грамматических языковых нормах, то в текстах официально-деловой речи (Конституция, кодексы, уставы и др.) следует избирать глаголы несовершенного вида как более отвлеченные по значению, чем глаголы вида совершенного. Например: *выполнять, нести, отвечать, пользоваться, расходовать, фиксировать* и др. Формы же совершенного вида употребительны в текстах более конкретного содержания (приказы, распоряжения, протоколы собраний, постановления, акты, договоры). Они используются в сочетании с модальными словами в значении долженствования и выражают категорическое приказание, разрешение (должен сообщить, вправе предписать, обязан передать, обязую обеспечить), а также констатацию (Комитет рассмотрел, принял меры, внес предложение; внедрили, организовали, ускорили и т. д.).

Важно отметить, что лексические (морфологические, синтаксические) нормы меняются медленно по сравнению с орфоэпическими, но можно и в грамматике русского языка наблюдать движение от старой нормы к новой.

Точность терминологии, в том числе юридической, включая знаки препинания и фразеологические обороты, имеет огромное значение. Это издавна демонстрируют на примере фразы «казнить нельзя помиловать». В тексте нет запятой, и если ее поставить после первого слова, это означает казнь, а после второго – помилование. Известно значение предлога «в» в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ, где говорится о «равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации», т. е. в пределах России. Можно, например, изменять формы самоопределения (вместо автономного округа создать автономную область и т. д.), но выход из состава Российской Федерации исключен. Боевые действия федеральных вооруженных сил против незаконной сецессии Чечни (объявленной независимой Ичкерией) опирались, в том числе на твердые конституционные основания [5].

Со временем рождаются новые понятия. Сейчас можно встретить нормы, посвященные не только индивидуальным правам человека и

гражданина, но и коллективным правам (например, в Конституции Эквадора им посвящена специальная глава). Многие конституции содержат термины «демократическое», «социальное», «правовое», «светское» государство. Иногда применяются такие характеристики республики, как партиципаторная (от слова «участие») или плюралистическая, альтернативная (Колумбия, Эквадор и др.). В Конституцию РФ впервые включены термин «субъект Российской Федерации» и фразеологический оборот о человеке как высшей ценности, а в российское законодательство – обобщающее понятие «публичные мероприятия» (собрания, демонстрации, пикетирования и др.). Кроме того, введен принцип альтернативности выборов, наряду с термином «чрезвычайное положение» стали использоваться термины «контртеррористическая операция», «чрезвычайная ситуация».

Процессу подготовки и принятия федеральных законов посвящены многие статьи Конституции РФ. Одно из основных положений содержится в ст. 105: «Федеральные законы принимаются Государственной Думой». Принятые ею путем голосования законы в течение пяти дней передаются, как следует из текста ч. 3 и 4 этой статьи, на рассмотрение (одобрение) Совета Федерации [7].

Одобрение происходит путем голосования членов Совета Федерации. Совет Федерации может не одобрить закон, принятый Государственной Думой, а Дума может не преодолеть его вето и, следовательно, закона не будет. Таким образом, текст, принятый Думой, если он окончательно отвергнут Советом Федерации или не подписан Президентом РФ, остается всего лишь законопроектом особого рода. Но ведь ч. 1 ст. 105 Конституции РФ фактически утверждает, что окончательный текст закона принимается Думой. В данном случае формулировка конституционной нормы о принятии закона одной палатой, видимо, не очень удачна.

Таким образом, кодификация крайне важна для литературного языка, для общества и государства в целом, поскольку на формирование нормы действуют разные факторы, в языке заложены разные варианты развития нормы, поэтому языковая норма принципиально вариантна. Русский язык представлен большим количеством носителей и распространён на значительной территории. Для сохранения единства языка необходимо договориться, какой вариант будет признаваться всеми носителями языка как основной, т. е. принять решение о кодификации.

На основе наблюдений за реализацией языковой системы, лингвисты выявляют норму и кодифицируют её, закрепляют в словарях, тем самым узаконивают, а также делают предметом изучения.

Список литературы:

1. Бажанов С.В., Морохова О.А. Юрлингвистика и проблемы юридической терминологии // Вестник Владимирского юридического института. – 2006. – № 1. – С. 172.

2. Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. – 5-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа; Дрофа, 2008. – 235 с.
3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М.Н. Кожина. – 324 с.
4. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12.12.1993 г., : (офиц. текст с изм. и доп. на 10.11.2015 г.). – М.: Эксимо-Пресс, 2015. – 63 с.
5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 917 с.
7. Чиркин В. Е. К вопросу о точности конституционной терминологии // Журнал российского права. – 2011. – № 2 . – С. 63-73.

Хилько Ирина Анатольевна
студент юридического факультета
3 курса заочной формы обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Конституция Российской Федерации определяет основу правового статуса личности, выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина. Защищая личные, правовые или социально-экономические права и свободы человека и гражданина прокурорские работники должны уделять особую роль культуре речи. Поскольку, язык – это зеркало, в котором отражается сама жизнь, ее обычаи, законы, человеческие ценности. О значимости красноречия прокурорского работника говорит тот факт, что оно выделилось и оформилось как один из видов ораторского искусства ещё в Древней Греции и Древнем Риме. Античные теоретики правосудия разработали нормы судебной речи, актуальность которых сохраняется по сей день. Вместе с тем культура речи прокурорского работника меняется со временем, отражая особенности эпохи, государственного устройства, национальные традиции [1].

Речь успешного оратора не формируется автоматически, сама собой. Конечно, воспитание, образование, чтение, общение формируют наш речевой портрет. Однако наступает момент, когда носитель языка должен начать управлять этим процессом сам. Культура вообще – а культура речи, в частности, – это разговор о деталях, нюансах, тонкостях. Если в бытовом общении возможна определённая небрежность, то в профессиональном ораторском выступлении она исключена.

Целью статьи является создание комплексного понимания условий развития культуры письменной и устной речи прокурорского работника.

Для достижения названной цели необходимо поставить и решить следующие **задачи**.

1. Формирование языкового сознания, ориентированного на творческое, активное отношение к своей речи, русскому языку в целом. Углубление представлений о языке как саморазвивающемся механизме и о возможностях влияния человека на жизнь языка.

2. Дифференциация культуры устной и письменной речи, бытового и официального общения.

3. Освоение функциональных разновидностей современного русского языка, правил эффективного речевого поведения в ситуациях бытового, официально-делового, публичного общения.

Важно отметить, что согласно Госстандартам прокурорский работник должен овладеть знаниями и навыками, обеспечивающими незатруднённое и целесообразное применение русского языка в обеих формах юридической деятельности – письменной и устной, поскольку успех работы следователя, прокурора, работника судебной системы во многом зависит от речевого мастерства. Этот род деятельности относят к профессиям повышенной речевой ответственности.

Работа над речью включает в себя разные аспекты.

Во-первых, профессионал, пользующийся в процессе своей деятельности словом, должен знать, что выбор слова в речи случайным не бывает. Речь не только является передатчиком смыслов, но также несёт информацию о самом говорящем (пишущем) – кто он с точки зрения пола, возраста, уровня образования, профессии, места жительства, взглядов, настроения, системы ценностей и т.п.

Юрист любого профиля, слушая собеседника, должен уметь считывать эту информацию и видеть в сказанном несколько больше, чем хотел передать говорящий.

Что же касается самого юриста (следователя, государственного обвинителя, судьи и др.), если он является носителем элитарной речевой культуры, – то его речевой автопортрет выстраивается тщательно и со знанием дела: в речи используются только такие средства, которые говорят адресату, что перед ним профессионал высокого уровня, глубоко понимающий ситуацию и уверенный в своей позиции. Всё остальное: возраст, социальное и территориальное происхождение, неопытность, неуверенность и другое – не должно проявляться в речи, чтобы не мешать выигрывать словесный поединок.

Во-вторых, для мастерского владения словом от представителей профессий повышенной речевой ответственности требуется глубокое, не формально-школьное знание языка, тонкое владение всеми средствами русского литературного языка – фонетическими, лексико-стилистическими, грамматическими.

Традиции русской речевой культуры таковы, что носитель языка, допускающий в речи неграмотное ударение (возбуждено, осужденный, э'ксперт), неправильное словоизменение и формообразование (допрашиваем Седыха, более сложнее, предупреждаетесь за дачу ложных показаний, обратился к заведующей склада), слова-паразиты, неоправданные жаргонизмы и другие нарушения норм литературного языка, воспринимается как малограмотный, недалёкий человек и плохой профессионал. Ему не доверяют, над ним за глаза смеются.

Чтобы добиться речевого успеха, надо работать прежде всего над правильностью речи, поскольку правильность является *основным* качеством хорошей русской речи.

Необходимо научиться официальному (дикторскому) стилю произношения, т.к. обиходно-бытовые «щас», «скоко», «тыща», «очтво» (отчество), «шысят» и под. неуместны в ситуации официального, а тем более публичного общения, затрудняют понимание сказанного, мешают коммуникации.

Специалисту высокого уровня (носителю элитарной речевой культуры) надо знать большое количество слов разных сфер употребления, особенности их значений, постоянно пополнять свой лексикон, уметь пользоваться словарями разных типов – толковыми, орфоэпическими, грамматическими, историческими, этимологическими, словарями трудностей, словарями жаргона и др.

В-третьих, владение русским языком должно быть настолько широким и свободным, чтобы, к примеру, следователь мог в буквальном смысле слова найти общий язык с любым собеседником – как высокообразованным специалистом, так и носителем жаргонов разного профиля, представителем социальных низов. Следует помнить, что *главное* качество хорошей русской речи – уместность [3, с. 158].

Рассматривая вопрос о культуре речи прокурорского работника, следует обратить внимание на самого говорящего. Многие ораторы прошлого обращают внимание именно на этот аспект ораторской подготовки: какая перед нами личность. «Заговори, чтоб я тебя увидел» – эта известная фраза принадлежит Сократу. Позже англичанин Сэмюэль Батлер сформулировал похожую мысль применительно к искусству убеждения: «Нас убеждают не аргументы, которые можно проанализировать, а тон и темперамент, манера речи, то есть сам человек». Начинаящий, неопытный оратор, создавая текст речи, как правило, ищет опору в образцовых текстах, заимствует «подходящие» контексты из Интернета. Этот путь не приведёт его к успеху. В центре современной науки о языке стоит человек говорящий, и продукт его речевой деятельности (текст, речь, выступление) напрямую зависит от особенностей данной личности [5].

Настоящая статья даёт возможность познакомиться с особенностями русского языка в аспекте культуры речи, обратить внимание на трудные случаи, вызывающие ошибки в устной и письменной речи юристов.

К несчастью, в наши дни бесчисленное множество юристов довольно часто нарушают языковые нормы. Можно выделить следующие наиболее актуальные проблемы культуры речи юридических работников, среди которых такие, как: неуместность речевых клише и штампов; многословие; использование жаргонных слов (жаргонизмов); неправильный порядок слов; употребление просторечных слов; применение «профессионального» сленга, который своими вульгарными выражениями значительно засоряет речь; низкий уровень общей культуры;

Кроме того, в юридической практике встречается неверное использование слов иностранного происхождения и узкоспециальных терминов, например, «*моему подзащитному инкриминируется...*» и т.д. [6, с. 35].

Злоупотребление иностранными словами, что является, несомненно, минусом. Подавляющее большинство их мы можем не использовать, поскольку есть русские слова того же значения, простые и точные: фиктивный – вымышленный, мнимый, инициатор – зачинщик, инспирировать – внушать, доминирующий – преобладающий, господствующий, симуляция – притворство и т.д.

Как видим, к речи юриста предъявляются повышенные требования, поэтому она должна отвечать следующим важнейшим качествам:

- *быть информативной.* Именно умение выступающего выбирать, анализировать, излагать факты и информацию, а также делать соответствующие выводы сделает культуру речи юриста наиболее ценной.

- *быть понятной, доступной для восприятия.* Юридический работник должен говорить конкретно, лаконично, и самое главное понятным языком. Иначе собеседник перестанет воспринимать говорящего. Нередко происходят случаи, когда вследствие недостаточно грамотной речи и неточно сформулированного вопроса, клиент, недопонимая, переспрашивает вопрос [6, с. 16].

- *быть точной, чистой и ясной.* Все это может быть достигнуто только при знании материала, логичностью изложения, и, конечно же, убедительностью аргументов. Точность слов создается при использовании юридических терминов, например, мотивы преступления, а не побуждения; возбудить уголовное дело, а не начать; дело выделено в отдельное производство, а не в самостоятельное и др. [8, с.120].

В юридической деятельности для точности слов употребляются специальные термины и клише. Например, мотивы преступления, а не побуждения; возбудить уголовное дело, а не начать; дело выделено в отдельное производство, а не в самостоятельное: применить меры пресечения, а не принять и др. важно правильно применять слова в их лексическом толковании, например, в уголовном процессе важно точно использовать служебную лексику производной структуры «в течении» «не более».

- *быть объективной и юридически точной* при оценке событий и действий лиц, в них участвовавших. Здесь также стоит отметить еще одно не менее важное качество речи – уместность, которая выражается в соответствии языковых средств обстановке. Например, неуместно говорить людям, у которых случилось горе: «Добрый день» [9].

- *быть эмоционально сдержанной*. Ни в коем случае, юридический работник не должен давать волю своим чувствам.

Только при условии того, что речь юридического работника будет обладать всеми выше перечисленными качествами, она сможет воздействовать на окружающих, выполняя свою высокую общественную функцию.

Таким образом, вопросы культуры речи прокурорского работника очень важен, поскольку безграмотно написанное обвинительное заключение и штампованная, сухая, неинтересная, неубедительная речь прокурора или адвоката не благоприятствует выполнению судом его высоких функций. Сделанная судебным оратором речевая ошибка порочит его как представителя органов правосудия. Если ошибка осталась необнаруженной, то юрист оказывается посредником речевого бескультурья. Можно прийти к выводу, что речевая культура не является личным делом каждого юриста. Уважение к языку, чистая, правильная, богатая речь юридического работника – это показатель его уважения к законам. Культура письменной и устной речи представляет собой важнейшее формирование и развитие коммуникативно-речевой и когнитивной компетенций, повышение культуры русской речи специалиста для решения задач личностного роста и профессиональной коммуникации.

Список литературы:

1. Александров Д.Н. Риторика: учебное пособие. – 3 изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 624 с.
2. Боровков А.В. Значение нравственных норм в деятельности прокурорского работника в РФ // Административный, арбитражный, гражданский процесс и конституционное судопроизводство: история развития и современность 2015. –116 с.
3. Канафина М.А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность 2015. – № 36. – С. 157-165.
4. Культура письменной и устной речи прокурорского работника: рабочая программа / автор-составитель Л. Г. Рябова – Иркутск: Изд-во Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. – 46 с.
5. Логика. Ораторское искусство юриста: рабочая программа учебной дисциплины. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 51 с.
6. Рябова, Л. Г. Культура публичного выступления в суде : фондовая лекция / Л. Г. Рябова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – 55 с.
7. Рябова, Л. Г. Ораторское мастерство прокурорского работника: учебно-методическое пособие / Л. Г. Рябова. – Иркутск : Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 139 с.

8. Рядчин А.А., Боровков А.В. Этические конфликты в речи защитника // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях 2015. – С.118 -124.

9. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах. – учебное пособие. – Москва: Проспект, 2015. – 320 с.

Хмель Анна Николаевна
студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Применение интернет-технологий практически во всех сферах деятельности стало неотъемлемой частью современного мира. Большой объём разной информации находится в электронном виде, она имеет огромное значение как для жизни отдельного человека, так и для жизни всего общества и каждого государства, в частности. Таким образом, при кибератаке, с учетом того что в электронном виде хранится огромное количество информации государственной важности, может возникнуть угроза национальной и экономической безопасности, нарушаются права человека.

К примеру, 15 мая 2017 года, во многих странах мира, была проведена крупная хакерская атака, с использованием вируса под названием «WannaCry», которая менее чем за два часа затронула компьютеры в 74 странах мира, в их числе: Россия, Великобритания, США, Китай. При этом были заражены компьютеры как обычных пользователей, так и крупных компаний, и государственных структур [1].

Количество таких преступлений с каждым днем возрастает, а, следовательно, увеличивается и количество пострадавших от киберпреступлений. Это обуславливается тем, что в настоящее время Интернет играет значительную роль для современного общества.

К примеру, только в РФ, за январь-сентябрь 2018 года было зарегистрировано 121 тыс. 247 киберпреступлений, а за весь 2017 год – 90 тыс. 587 [2].

Проблемой, связанной с предотвращением киберпреступлений, является тот факт, что действие информационного оружия избирательно. Оно может применяться через трансграничные связи, что может сделать невозможным определения источника атаки. Таким образом государство не может самостоятельно бороться с кибератаками, поэтому необходимо

международно-правовое регулирование сферы интернета и международно-правовая борьба с киберпреступлениями.

Государствами – членами Совета Европы, а также США, Канадой и Японией в ноябре 2001 г. была подписана Конвенция по киберпреступлениям.[3]

Этой Конвенцией, с учетом поправок 2002 г., предусмотрено пять групп преступлений [4]: правонарушения, связанные с применением компьютерных средств; правонарушения, связанные с содержанием данных; правонарушения, связанные с нарушением авторских и смежных прав; преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; акты расизма и ксенофобии, совершенные с использованием компьютерных сетей. Таким образом, не все варианты преступлений учтены, перечень необходимо расширить.

Влияние Конвенции на всемирное сообщество ограничено, многие положения являются спорными и устаревшими. Например, несогласованность по пункту «b» статьи 32, устанавливающей право государства получать конфиденциальную компьютерную информацию у другого государства. Данный пункт влечет нарушение основополагающих принципов международного права, в том числе может нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности, правам и законным интересам граждан и юридических лиц.

Кроме того, международный характер Конвенции СЕ, который подразумевает доступность присоединения к ней всем желающим государствам, на самом деле, имеет ряд ограничений. Процесс присоединения стран, не входящих в СЕ, требует консультации и единогласного решения о присоединении к Конвенции СЕ государств-участников СЕ. На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали 56 государств [5].

По мнению Касперского - все страны, подписавшие Конвенцию – это государства, объединенные исторически сложившимися связями, возникшими на почве общих политических и экономических интересов [6]. При этом одно из ключевых условий соглашения о сотрудничестве – обеспечение доступа к техническим средствам стран-участников. Очевидно, что для тех государств, которые не связаны с участниками Конвенции такими же прочными связями, подобное требование может оказаться критическим и не приемлемым. И тот факт, что все они окажутся за пределами Конвенции, во многом лишает ее смысла.

Положения Конвенции действуют на ограниченной территории принявших и ратифицировавших Конвенцию государств. Так, например, на территории Африки не действуют международные правила регулирования интернет сервисов [7].

Россия считает, что необходимо разработать под руководством ООН новую Конвенцию по противодействию преступлениям в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, которая должна носить

всеобщий характер, учитывать современные условия всех без исключения государств. В 2011 году проект Конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности» был представлен ООН. Целью документа является установление на международном уровне следующих понятий: «информационная война», «информационная безопасность», «информационное оружие», «кибератака», «киберпреступление», «кибертерроризм», которые в настоящий момент официально не закреплены, и определены исключительно в научных работах, но не являются категориями международного права.

Россия считает, что основным положением в концепции Конвенции должно являться полное сохранение государственных суверенитетов и границ национального регулирования интернет пространстве. В проекте Конвенции конкретно прописаны вопросы сохранения суверенитета государства над его информационным пространством, а также положения, направленные на защиту от «действий в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства» [8].

Особо важно подчеркнуть необходимость разработки общемирового подхода к явлению киберпреступности, так как его отсутствие позволяет преступникам совершать преступления из страны, где подобная деятельность не является противозаконной.

Необходимо четко определить понятие киберпреступления для правильного понимания угрозы со стороны компьютерных технологий.

Предлагается под киберпреступлениями понимать - те виды преступлений, которые совершаются посредством не только использования компьютеров, но и других технических устройств, виртуального пространства, сети Интернет[9,с.57].

С учетом того, что Конвенция была подготовлена в 2001 году, многие современные угрозы в информационном пространстве не были учтены в документе. За прошедшее время появились новые услуги операторов связи и интернет – провайдеров, новые виды киберпреступлений, что, несомненно, требует пересмотренния форм противодействия им [10].

В новой Конвенции, следует определить четкий упорядоченный категориальный аппарат, создание единого стандарта международного регулирования борьбы с киберпреступностью, и определить порядок передачи информации о киберинцидентах между государствами. Необходимо повысить уровень государственного сотрудничества.

Таким образом, для обеспечения прав и безопасности субъектов информационного взаимодействия, в том числе физических лиц — необходимо создать механизм по управлению информационного пространства под эгидой ООН.

Борьба за безопасность киберпространства недостаточна на уровне отдельно взятых государств. Необходима налаженная работа многостороннего механизма обмена информацией, своевременная система

реагирования на киберпреступления и действующий механизм сотрудничества в области международной безопасности в киберпространстве. Для создания правовых основ борьбы с киберпреступностью необходимы базовые стандарты кибербезопасности и реагирования на глобальном уровне.

Список литературы:

1. Компьютеры по всему миру были атакованы хакерами, 13.05.2017 г. [Электронный ресурс]- режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/85335>
2. Генпрокуратура сообщила почти о двукратном росте числа киберпреступлений в РФ в 2018 году, 29.10.2018 г. [Электронный ресурс]- режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/5733551>
3. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) Будапешт, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/rms/0900001680081580>
4. 5 Convention on Cybercrime, Budapest, 2001 [Электронный ресурс] // Official web-site of Council of Europe. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm>
5. Статус Конвенции о компьютерных преступлениях ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) (по состоянию на 21 февраля 2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/2564796/paragraph/1473:0>
6. Путин отказался подписать Конвенцию о киберпреступниках, 27.03.2008 г. [Электронный ресурс.] : http://safe.cnews.ru/news/top/putin_otkazalsya_podpisat_konventsuyu
7. Chart of signatures and ratifications of Treaty 185 Convention on Cybercrime [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures>
8. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) [Электронный ресурс.] URL <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>. (дата обращения: 20.11.2015г.).
9. Щетилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI межд. конф. М., 2002. С. 57.
10. Почему Россия не подписывает «Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации» Совета Европы? / Журнал «Гражданская защита» <http://www.gz-jurnal.ru>

Холодов Максим Владимирович
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О КОНСТИТУЦИОННОМ СОБРАНИИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 135 Конституции РФ предусматривает наличие законодательства, регулирующего созыв и деятельность органа учредительной власти – Конституционного Собрании (далее – КС). Однако по сей день ФЗ «О Конституционном Собрании РФ» не принят, хотя проектов данных законов было предостаточно, как и попыток депутатов Государственной Думы их продвинуть.

Проанализировав законопроекты, можно найти не только погрешности в юридической технике, но и, например, некорректный состав данного органа, когда большинство членов – это действующие парламентарии или же отождествление статуса Конституционного Собрании с Федеральным Собранием в противоречие статьи 94 Конституции РФ.

Так какова природа данного органа, чем обусловлена необходимость принятия соответствующего ФЗ и почему все-таки Государственная Дума медлит с его принятием?

Согласно положениям Конституции Российской Федерации, созыв Конституционного Собрании является частью конституционного процесса при пересмотре особо охраняемых положений Конституции РФ либо принятии новой Конституции РФ.

Согласно статье 135 Конституции РФ, положения главы 1 («Основы конституционного строя»), главы 2 («Права и свободы человека и гражданина») и главы 9 («Конституционные поправки и пересмотр Конституции») Конституции РФ являются своеобразным гарантом её стабильности и поэтому не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием РФ или посредством проведения всенародного голосования (референдума). Указанные главы могут быть пересмотрены только посредством деятельности учредительной власти, то есть путем созыва Конституционного Собрании, которое вправе:

- подтвердить неизменность действующей Конституции РФ;
- разработать проект новой Конституции РФ и принять его двумя третями голосов от общего числа членов Конституционного Собрании;
- разработать проект новой Конституции РФ и вынести его на всенародное голосование[1].

Таким образом, считаем, что принятие данного ФКЗ необходимо и обуславливается следующим:

1. Принцип законности. Норма статьи 135 Конституции предусматривает наличие данного федерального конституционного закона, тем самым обязывает его разработать и принять.

Кроме того, норма статьи 6 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» в части вынесения на референдум проекта новой Конституции так же предусматривает принятие ФКЗ о Конституционном Собрании.

2. Принцип целесообразности. Очевидно, что Основные законы в государствах с течением времени, с изменением государственно-общественной реальности не остаются неизменными. Некорректно было бы считать сам факт неизменности Конституции в течение долгого времени - положительным явлением. Необходимо совершенствовать не только федеральные законы, «подстраивая» их под Основной закон, но совершенствовать и корректировать «вершину» лестницы нормативных правовых актов, то есть Конституцию.

Неуместной, по-нашему мнению, является позиция, которая предусматривает создание и принятие ФКЗ о Конституционном Собрании в скором порядке непосредственно в период возникновения необходимости реформирования Конституции. Вышеуказанные «политические манёвры» в истории любого государства не приводили к благоприятным результатам для общества.

3. Принцип соблюдения прав человека. Отсутствие данного федерального конституционного закона препятствует реализации не только права инициировать предложение о пересмотре положений 1, 2 и 9 глав Конституции РФ, но и конституционного права граждан участвовать в процессе реформирования Основного закона в качестве члена Конституционного Собрания или посредством референдума.

Каким же должен быть состав данного учредительного органа власти?

Несомненно, свою главную функцию – рассмотрение предложений о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции - Конституционное Собрание должно осуществлять по принципу всестороннего представительства общественно-политических и государственно-властных институтов страны.

В частности, считаем, что данный орган должен включать в себя две группы лиц – по должности и по назначению. Некоторые авторы законопроектов добавляли участие лиц по избранию, что является, конечно, наиболее демократической формой формирования состава, однако в условиях сложности проведения выборов и недостатка времени для этого данная категория, по-нашему мнению, не приемлема.

Безусловно, в категорию лиц по должности должны входить высшие должностные лица различных ветвей власти: Президент РФ, Председатель Правительства, Председатель Государственной Думы, Председатель Совета Федерации; представители высшего уровня правоохранительной системы

государства: Генеральный прокурор, Председатели Верховного и Конституционного Судов; а также Уполномоченный по правам человека в РФ и Председатель Центральной избирательной комиссии РФ.

Помимо данных должностных лиц необходимо включить в состав Конституционного Собрании некоторое количество депутатов Государственной Думы как представителей различных парламентских политических партий (например, председателей всех комитетов).

Целесообразным считаем также включение в состав КС Председателей Советов муниципальных образований для представления интересов местного самоуправления, как фундамента демократического строя государства, а также представителей Общественной палаты РФ - основного субъекта общественного контроля.

В категорию по назначению необходимо включить представителей субъектов, например, по одному человеку от законодательного (представительного) органа, что будет соответствовать федеративному устройству России и позволит учитывать интересы различных национальностей и общественно-политических объединений всей страны.

Возможным является формирование небольшой группы высококвалифицированных юристов в составе Конституционного Собрании для совершенствования юридической техники текста проекта новой Конституции и использования положительного практического опыта реализации и защиты норм права. Данные лица должны отвечать требованиям по образованию, опыту работы и безупречной репутации, проходить отбор специально созданной комиссией и назначаться Указом Президента РФ в количестве примерно 50-60 человек.

Таким образом, общая численность членов Конституционного Собрании – приблизительно 300 человек.

Актуальной проблемой также является вопрос о том, какое лицо должно быть Председателем КС. Одни авторы законопроектов предлагают кандидатуру Председателя Совета Федерации, другие – Президента, третьи – Председателя Конституционного Суда. Авакьян С.А., например, предлагает определять Председателя КС голосованием на первом заседании, при этом кандидатура не должна быть выдвинута из числа членов КС по должности [2, с. 16].

Считаем, что Председателем КС должен являться Президент РФ, чтобы координировать деятельность отдельных членских групп в составе Конституционного Собрании, занимающих разное положение в обществе и государственном аппарате. Безусловно, способствует этому особое конституционно-правовое положение Президента среди ветвей власти.

По-нашему мнению, вышесказанное не противоречит Конституции, ибо Президент, хоть и не наделен Основным законом напрямую таким полномочием, однако норма части 2 статьи 80 закрепила за ним статус гаранта Конституции, охраняющего суверенитет Российской Федерации.

Также по-нашему мнению, существующие законопроекты не соответствуют существующей президентско-парламентской форме государственного устройства РФ (ключевая роль в созыве и управлении Конституционным Собранием принадлежит Совету Федерации). Поэтому предлагаем внести изменения в части усиления роли Президента РФ в процессе созыва Конституционного Собрания (например, созыв КС путем издания Указа Президента).

Именно в таком виде Конституционное Собрание будет работать эффективно, соответствуя всем демократическим принципам, отражая интересы всего государства и защищая его конституционный строй.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в целях полной реализации принципов правового государства, охраны прав и свобод человека, а также эффективного развития России во всех сферах общественной жизни участникам законодательного процесса необходимо принять ФКЗ «О Конституционном Собрании РФ», устранив тем самым пробел в конституционном законодательстве!

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. С.А. Авакьян. Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // Интернет-источник//<http://www.law.msu.ru/node/21199>.

Чечуга Виктория Денисовна
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЭВТАНАЗИЮ ЗА РУБЕЖОМ

Актуальность представленной темы заключается в том, что проблема эвтаназии считается одной из самых спорных проблем XXI века во всем мире. К тому же, она не является узкопрофильной проблемой лишь медицины, так как затрагивает правовые, этические и даже религиозные аспекты нашей жизни.

Данную проблему изучали многие деятели: и зарубежные, среди которых отличился английский философ XVI века Френсис Бэкон, и отечественные. Из отечественных представителей самым знаменитым является общественный деятель и адвокат А.Ф. Кони, который еще в начале

XX века сформулировал условия для допустимости эвтаназии: наличие осознанной просьбы больного, невозможности облегчить страдания иными средствами, подлинной доказанности невозможности спасти жизнь, установленной коллегией врачей, и заблаговременного уведомления органов прокуратуры.

Эвтаназия - намеренное прекращение жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием и испытывающего вследствие этого заболевания невыносимые страдания, по его просьбе.

Данное явление имеет свою историю. Для древних цивилизаций, их общин было абсолютно естественно избавляться от больных, старых или немощных людей. Это связано с тем что, древнейшее общество не рассматривало жизнь человека как высшую ценность.

В эпоху средневековья, на которую выпал период церковных реформ, действие политики было направлено на искоренение самоубийства. Считалось, что жизнь человека во власти Божьей, и раз он ее даровал, то он и отнимет.

С приходом Ренессанса в Европе наступила эра гуманизма, во время которой закрепился принцип уважения достоинства человека. И к концу восемнадцатого столетия государства стали официально признавать право человека на жизнь при непринятом «праве на смерть».

На данный момент вопрос по-прежнему открыт. Часть стран, а именно семь, уже легализовали эвтаназию: Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Люксембург, Колумбия, Канада и шесть штатов США. В Германии, Швеции, Индии, Японии, Израиле и некоторых других странах при определенных условиях допускается отказ от реанимационных мероприятий или отсутствие наказания за участие в эвтаназии.

В любом случае, каждое государство, легализовавшее эвтаназию, работает по своим правилам. Бельгийское законодательство 2002 года гласит, что пациент, который страдает от неизлечимого заболевания, дважды обязан подать просьбу заверенную нотариусом. В течение трёх месяцев специальная комиссия рассматривает данное заявление. Необходимо, чтобы она выявила отсутствие иных методик выздоровления. В случае этого будет вынесено заключение, позже переданное судье и другим специалистам. Также с 2014 года к процедуре эвтаназии могут прибегнуть дети любого возраста, в то время как раньше такая возможность была лишь у тех, кто достиг двенадцати лет [7, с. 4-5]. Для этого дееспособному ребенку необходимо согласие родителей, недееспособному - инициатива самого родителя для получения права на подачу прошения об эвтаназии. Разрешение можно получить только в том случае, если ребенок, по мнению врачей, страдает неизлечимым заболеванием и испытывает физические и душевные страдания, которые никак нельзя облегчить. Еще одним условием является заключение психолога, который после общения с ребенком подтвердит, что тот осознает последствия своего решения. Стоимость такой процедуры - около 70\$ (долларов).

Во Франции с 2005 года узаконена «пассивная эвтаназия», при которой врачи могут прекратить лечение, если оно не помогает. Так в 2014 году в Париже произошел прецедент, когда Высший административный суд Франции постановил "отключить" пациента от аппарата жизнеобеспечения, который в течение шести лет оставался в вегетативном состоянии. Согласно статистике из «The Daily Telegraph» (ежедневная британская газета, основанная в 1855 году) на 2015 год более 96% опрошенных французов поддержали такой вид эвтаназии, как терминальную седацию – погружение пациента в медикаментозный сон до наступления естественной смерти.

Однако самой популярной страной «суицидального туризма» считают Швейцарию: швейцарский кантон Цюрих. Именно в этой административно-территориальной единице эвтаназия легализована с 1941 года. В самую демократическую республику Европы съезжаются туристы из тридцати одной стран мира, но преобладают из Великобритании и Германии. Ежегодно более ста британских граждан пользуются услугами швейцарской некоммерческой организации «Dignitas» (с лат. — «достоинство») в Цюрихе и около семисот человек записываются в качестве будущих клиентов. По данным самой организации, с момента её основания и по конец 2017 года, россиян среди клиентов было двое. Оба осуществили ассистированное самоубийство в 2014 году. Dignitas – одна из шести вообще существующих подобных организаций в Швейцарии и одна из четырех, принимающих иностранцев. Компания создала различные программы для туристов. Типичный тур начинается с Цюриха, затем посещение некоторых достопримечательностей, осмотр у врача, подписание обязательных документов [11, с. 55].

Основной способ осуществляется с помощью снотворного нембутала со смертельной дозой, который приводит к остановке дыхания во сне. За такую процедуру клиенту придется отдать четыре тысячи евро, а за семь тысяч евро – обеспечат и похороны. Те, кто не в состоянии оплатить эвтаназию, могут получить специальные государственные гранты для помощи нуждающимся. Причем речь идет не только о швейцарцах, но и об иностранцах. За год ими успешно пользуются от 150 до 200 туристов. На государственном уровне была поднята проблема злоупотребления эвтаназией даже здоровыми людьми, в большей степени туристами, которые хотели просто покончить с жизнью. В 2011 году жители кантона Цюрих провели референдум о полном запрете такого «суицидального туризма», однако, его отклонили более 84,5% граждан.

Швейцарский же «Закон об эвтаназии» закрепляет информацию о различных типах эвтаназии: активная прямая, активная непрямая и пассивная. Активная прямая эвтаназия (то есть без согласия пациента) в стране запрещена - она расценивается, как умышленное убийство, поэтому за нее грозит тюремное заключение сроком до пяти лет. В то время, как активная непрямая эвтаназия, или помощь при самоубийстве (это введение или предоставление больному по его просьбе лекарств, которые приводят к

быстрой смерти), или пассивная (отключение пациента от поддерживающих жизнь аппаратов) являются легальными.

А в Мексику регулярно отправляются за специальными препаратами. Там в зоомагазинах продаётся препарат «нембутал», который используется для эвтаназии домашних животных. При употреблении его человеком, последний умирает в течение одного часа.

В целом, проанализировав зарубежный опыт, можно сделать вывод, что на данный момент существует перечень тех стран, которые решили для себя вопрос эвтаназии, выбрав ее легализацию. Они опирались на принципы гуманности по отношению к тяжело или даже неизлечимо больным людям. Остальная большая часть стран мира по тем или иным причинам не разделяют позиции принятия эвтаназии на законодательном уровне.

Что касается России, то в нашей стране эвтаназия находится под запретом. Российская Федерация – это правовое демократическое государство, деятельность которого направлена на защиту прав и свобод человека. И поэтому запрет, в первую очередь, связан с большой значимостью права на жизнь, выступающего в качестве основного, неотъемлемого и неотчуждаемого права.

Это закреплено как и во многих международных актах: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., так и в национальном законодательстве.

В первую очередь, в основном законе государства – Конституции [3, с. 2]. Статья 20 Конституции РФ закрепляет право каждого человека на жизнь. А также статья 45 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение смерти пациента по его просьбе какими-то действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [9, с. 4].

Подводя итог, стоит сказать, что вопрос эвтаназии будет актуален еще ни одно десятилетие, как в целом мире, так и в России, потому что связан непосредственно с важнейшим правом человека на жизнь. Безусловно, всегда будут мнения «за» и «против», и каждый человек может принять для себя свое решение. Однако для того, чтобы, к примеру, в России был снят запрет на эвтаназию и, соответственно, осуществлена ее легализация, должна будет быть проделана огромная работа со стороны государства.

Список литературы:

1. Бельгийский Закон «Об эвтаназии» 28.05.2002 г. (The Belgian Act on Euthanasia. 28 May 2002)
2. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. М.: "Мысль" (Философское наследие), 1971.-590с.- С.87-546
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.

4. Нидерландский Закон «О прекращении жизни по запросу и помощи в самоубийстве» 1.04.2002 г. («Termination of Life on Request and Assisted Suicide» Act. 1 April 2002)
5. «Новости из дома и за рубежом» // Международная целевая группа по эвтаназии и самоубийству, 2009 год, том 23, номер 3 («News briefs from home and abroad» // The International Task Force on Euthanasia and Assisted Suicide, Year 2009, Volume 23, Number 3)
6. «Право на смерть есть у всех», интернет-газета «Бумага», 10.04.2017 г.
7. Саманта Дж. «Дети и эвтаназия»: спорный новый закон Бельгии// Разнообразие и равенство в области здравоохранения и ухода, 2015 г., том 12, № 1, стр. 4-5 (Samanta J.Children and euthanasia: Belgium's controversial new law)
8. Тамил Джджуа «В Цюрих за смертью», 16.05.2011 г.
9. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 48. Ст. 6724
10. Якоб М. Аппель «Помощь самоубийства для здоровых людей»
11. «Шпигель» («Der Spiegel») / издательство Spiegel-Verlag/ выпуск от 15.10.2015 г.

Шкарабельников Давид Николаевич
Руденко Анатолий Сергеевич
студенты 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕЗАКОННАЯ ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность данной темы заключается в том, что за последние 50 лет трансплантация органов и тканей стала одним из самых успешных видов медицинской практики в мире. Благодаря трансплантологии ежегодно к нормальной жизни возвращаются десятки тысяч человек, однако ни одна страна в мире не может удовлетворить всех нуждающихся в органах и тканях лиц. При этом число ожидающих такой операции пациентов все время увеличивается, в связи с чем спрос на органы и ткани человека превышает предложение. Это и порождает так называемую «черную трансплантацию» - одну из важнейших медицинских, социальных и правовых проблем современности.

Эта тема широко изучена отечественными юристами, такими как Соловьев А.П., Козлова А.А., Ильяшенко А.В., Картавченко В.В., Зуева К.А., Фабрика Т.А., Серый Ф.Г. и другими.

В конце XX – начале XXI века было принято большое количество международных правовых актов, регулирующих трансплантацию органов и тканей, таких как: Декларация о трансплантации человеческих органов,

Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека, Стамбульская Декларация о трансплантационном туризме и торговле органами, а также Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами и другие. Целями этих документов является предотвращение нелегальной торговли органами, борьба с ней с помощью криминализации определенных деяний сотрудничество на международном уровне по вопросам противодействия незаконной трансплантации и защита жертв таких преступлений. В Стамбульской Декларации 2008 года дано понятие торговле органами – под ней понимается наем, вербовка, транспортировка и перемещение живых и умерших людей, или их органов, их укрывательство и подделка документов, с применением угроз, силы, служебного положения или других форм принуждения, похищения, мошенничества и обмана; с передачей или получением третьей стороной оплаты или других выгод, для приобретения контроля над потенциальным донором, - для использования в целях получения органов для трансплантации. [1]

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в области пересадки органов не могла не стать сферой интереса для организованной преступности. Постепенно незаконная трансплантация стала одним из наиболее прибыльных видов криминального бизнеса из-за высоких цен на донорские органы и ткани. Это объясняется различными факторами: во-первых, их дефицитом, а во-вторых — наличием большого числа посредников в данной области, к числу которых относятся: дилеры, вербующие доноров и производящие поиск пациентов, нуждающихся в трансплантации; представители различных учреждений, обслуживающих morgi; врачи, делающие операции по пересадке органов и (или) тканей. [2]

Интересно то, что медицинские работники в Российской Федерации отрицают факт незаконной трансплантации органов в нашей стране. В частности, бывший директор Научно-исследовательского института трансплантологии и искусственных органов Минздрава России академик В.И. Шумаков исключал нелегальную торговлю человеческими органами, заявляя, что для нее в нашей стране нет условий, и что медики обязательно знали бы об этом. Поддерживает данную позицию и директор Республиканского Центра репродукции человека профессор А.С. Акопян, утверждающий, что при нашей системе невозможно произвести трансплантацию жизненно важного органа так, чтобы об этом не знали.

Однако, несмотря на такие заявления медицинских сотрудников, представители правоохранительных органов не могут дать столь однозначного ответа по данной проблеме, утверждая, что сегодня в нашем государстве нет условий и нет такой организации, которая могла бы поставить на поток незаконную продажу органов, хотя единичные случаи преступлений не исключены. В то же время, анализируя участвовавшие факты продажи детей за рубеж, сотрудники правоохранительных органов отмечают, что действительно, в некоторых случаях малолетних россиян продают

пациентам, которые нуждаются в трансплантации донорских органов. Жертвами этого бизнеса становятся, как правило, дети и бездомные люди. В связи с этим Министерство внутренних дел Российской Федерации активизирует работу по поиску сбежавших из дома и считающихся пропавшими без вести детей.

На существование в нашей стране соответствующих прецедентов, обратил внимание даже Совет Европы, на одном из заседаний которого отмечалось, что торговцы человеческими органами и (или) тканями действуют на территории Молдовы, Болгарии, Грузии, Румынии и других восточноевропейских государств, в том числе и России.

К числу условий, способствовавших отнесению нашей страны к этому списку, можно отнести следующие:

1. Дефицит донорского материала. Директор Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова С.В. Готье не раз заявлял о том, что несмотря на то, что ежегодно в России увеличивается количество операций по пересадке органов, а соответственно, и количество спасенных жизней, количество доноров все равно крайне мало, для того чтобы обеспечить всех нуждающихся.

2. Общее ухудшение благосостояния населения, связанное с безработицей, инфляцией, низким уровнем выплат заработной платы и пенсий, размеры которых не могут обеспечить достойного образа жизни их получателям. Все это способствует принятию лицом, лишенного средств к существованию, но способного стать потенциальным донором, решения о продаже своих органов и (или) тканей. При этом такой человек понимает, что в дальнейшем его самого ждут серьезные проблемы со здоровьем, однако он все равно соглашается на нелегальную трансплантологическую операцию с целью обеспечить себе и своим близким нормальные условия жизни. По сути, продажа органов и (или) тканей для него становится единственным источником дохода.

3. Черный рынок купли-продажи органов и тканей, а так же высокая актуальность проблемы в государствах, граничащих с РФ – Казахстане, Украине, КНР т.д.

4. Недостаточное финансирование со стороны государства транспланционных программ. В рамках государственной программы "Развитие здравоохранения" РФ осуществляется мероприятие "Развитие системы донорства органов человека в целях трансплантации", на реализацию которого в федеральном бюджете на 2018 год предусмотрено 241 млн. рублей. [3]. Для сравнения, Испания ежегодно выделяет на нужды трансплантологии 180 млн. евро (около 13 млрд. 600 млн. руб.).

5. Отсутствие единого органа, координирующего работу по подбору доноров.

6. Корыстное отношение к возможности проведения незаконной трансплантации органов и тканей человека лиц как организующих,

подготавливающих, так и осуществляющих данный акт. Чаще всего это материальная заинтересованность недобросовестных врачей, осуществляющих незаконные операции по пересадки органов и тканей человека.

7. Правовые пробелы законодательства в сфере трансплантологии. Во-первых, это отсутствие современного закона, регулирующего вопросы трансплантации органов и тканей в РФ. Проект Федерального закона, разработанный Министерством здравоохранения, так и не принят, поскольку содержит ряд противоречий, однако необходимость принятия такого закона с каждым годом становится все более очевидной. [4] Во-вторых, Отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации статей, предусматривающих ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, пересылку в целях сбыта, сбыт, пересадку органов и (или) тканей человека; похищение человека в целях изъятия у него органов или тканей; незаконные действия в отношении несовершеннолетних в сфере трансплантологии.

Таким образом, вышеперечисленные причины и условия породили целый ряд криминогенных факторов в области трансплантологии.

В качестве решения этих проблем можно предложить следующие важнейшие законодательные действия:

1. Принятие нового ФЗ, регулирующего трансплантацию органов и тканей, в котором действующая ныне презумпция согласия будет заменена на презумпцию несогласия, а также будет предусмотрен запрет на изъятие органов и (или) тканей у лиц, отбывающих уголовное или административное наказание, за исключением случаев, когда реципиентами являются их родственники.

2. Дополнение гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против жизни и здоровья» статьей 120.1, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, пересылку в целях сбыта, сбыт, пересадку органов и (или) тканей человека, а также органов и (или) тканей, происхождение которых неизвестно.

3. Создание единой Российской Базы Донорства (РБД). По своему правовому статусу РБД будет самостоятельной структурой государственной системы здравоохранения РФ, обладающей статусом учреждения здравоохранения, в котором будет содержаться вся информация о потенциальных донорах. В каждом лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ) будут введены локальные подразделения РБД, которые отвечают за своевременную и быструю передачу информации о донорах. [5]

Список литературы:

1. Стамбульская Декларация о трансплантационном туризме и торговле органами. URL: http://rosatco.org/wp-content/uploads/2012/12/Stambulwskaa_Deklaracia.pdf (дата обращения 03.12.18)
2. Чернышева Ю.А. // Криминологический аспект незаконной трансплантации органов и тканей человека в РФ: причины, условия ее возникновения, меры

предупреждения // Общество и право, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-aspekt-nezakonnoy-transplantatsii-organov-i-tkaney-cheloveka-v-rf-prichiny-usloviya-ee-vozniknoveniya-mery> (дата обращения: 03.12.2018).

3. Федеральный закон от 05.12.2017 N 362-ФЗ (ред. от 03.07.2018) "О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" // "Собрание законодательства Российской Федерации", N 28, ст. 4157.

4. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации». URL: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8145> (дата обращения 03.12.2018)

5. Соловьев А.П.// Незаконная трансплантация органов и (или) тканей человека и ее предупреждение // Актуальные проблемы российского права, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-transplantatsiya-organov-i-ili-tkaney-cheloveka-i-ee-preduprezhdenie> (дата обращения: 03.12.2018).

Эмирсуин Мерьем Вильдановна
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституция Российской Федерации в ст.118 определяет, что судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. [1]

В соответствии с п.3 ст.1 Федерального закона от 17.01.1992 г.№2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре) прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов. [2]

Действующий в данной сфере отраслевой приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 №473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» определяет, что задачами участвующего прокурора считаются защита прав публичных образований и интересов хозяйствующих субъектов в экономической сфере, а также обеспечение законности судебного разбирательства и реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений. [3]

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от

24.07.2002 № 95-ФЗ (далее - АПК РФ), в ст.52 устанавливает основания участия прокурора в арбитражном суде.

В силу ст.52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, затрагивающих права, в том числе вещные права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе с исками о признании недействительными сделок и о применении последствий ничтожной сделки, совершенными вышеуказанными органами и организациями, с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. [4]

Важно отметить, что ст.52 АПК подлежит расширительному толкованию, так как содержит не полный перечень оснований для участия прокурора в арбитражном суде.

Согласно ст.1253 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд в соответствии с п. 3 ст. 61 ГК РФ при наличии вины такого юридического лица в нарушении исключительных прав может принять решение о его ликвидации по требованию прокурора. [5]

Данное основание участия прокурора в арбитражном суде находит отражение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». Согласно данному правовому акту прокурор вправе обратиться в арбитражный суд также с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности на средства индивидуализации, а также с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов. [6]

Ранее в судебной практике арбитражных судов уже рассматривался вопрос полномочий прокурора требовать сноса самовольной постройки, так как, положение ст. 222 ГК РФ закрепляющей основания и порядок сноса самовольной постройки, не предусматривает право прокурора требовать о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов.

Необходимо иметь в виду, что указанное право прокурора содержится в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143, Постановлении №10/22 и в постановлении Пленума ВАС РФ 23.03.2012 №15, которое предусматривает возможность обращения прокурора в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов.[7]

Существует негативная правоприменительная практика прокуратуры

Республики Крым, по обращения прокурора в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов.[8]

Так, городскими и районными прокуратурами неоднократно проводились проверки законности возведения самовольно возведенных объектов недвижимости и подготавливались для согласования и направления в арбитражный суд соответствующие проекты исков. Однако, изучением данных проектов выяснялось, что речь идет о самовольно занятых земельных участках, а возведенные строения не подпадают под категорию объектов, в отношении которых можно обратиться в арбитражный суд в порядке ст. 222 ГК РФ.

Так, прокурор подготовил проект в интересах муниципального образования к Индивидуальному предпринимателю об освобождении самовольно занятого земельного участка путем сноса самовольно построенного строения, однако данное исковое заявление с требованием о сносе самовольного строения не было направлено для рассмотрения в Арбитражный суд Республики Крым по следующим основаниям.

Прокурор не учел, что согласно абзаца 3 пункта 1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 15 от 23.03.2012 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов (ст. 1253, 222 ГК РФ). В соответствии с п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 ГК РФ» прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов.

Защита прокурором публичных (общественных) интересов в исковом производстве в арбитражном процессе может реализовываться через защиту неопределенного круга лиц с целью устранения существующей угрозы жизни и здоровья граждан, предупреждения чрезвычайных ситуаций и др. Однако в приведенном проекте иска отсутствовали данные о наличии угрозы жизни и здоровью граждан.

Сущность проблемных аспектов правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе заключается в том, правовая система Российской Федерации является частью континентальной правовой семьи, для в которой источником права является закон, т.е. нормативный правовой акт, принятый законодательным органом. Следовательно, Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ являются правовыми актами разъяснения и толкования норм права, которые по своей юридической природе не обладают признаками общеобязательности и многократности применения для всех участников правоотношений, и не являются источником права.

Таким образом, обращения прокурора в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов

противоречит системе источников права правовой системы Российской Федерации.

Подводя итог, для формирования единообразной судебной практики арбитражных судов и повышения эффективности участия прокурора в арбитражном процессе необходимо внести изменения в ст. 52 АПК, в части закрепления всех категорий дел, в которых вправе участвовать прокурор.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 (в ред. от 09.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»//Российская газета. —1992. — 18 февраля.;
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 №473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе»//Законность. —2017. №10;
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// Российская газета. —2002. — 27 июля.;
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018)// Российская газета —2006.—22 декабря.;
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 №15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» //Вестник ВАС РФ. — 2012. — май. №5.;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. —2010. — 21 мая.;
8. Куинджи М.А. Научно-практический семинар прокуратуры Республики Крым «О проблемных вопросах и типичных ошибках при обеспечении участия прокуроров в гражданском, административном и арбитражном процессе».

Юзумджю Севги Чингизовна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Взаимосвязь между высоким уровнем правовой культуры и соблюдением прав и свобод гражданина predetermined во многом с тем, насколько решающую роль в сознании гражданина играет закон. Ведь

именно посредством действия нормативных правовых актов и происходит процесс регуляции всех прав и обязанностей, установленные для общества. В большей степени именно по уровню правовой культуры населения того или иного государства можно судить о реализации государственного управления.

Следует отметить, что низкий уровень правовой культуры и является одной из главных причин правового нигилизма, который в свою очередь представляет серьезную проблему в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина, имеющие важное значение для построения правового государства. В том числе, низкий уровень правосознания граждан подрывает государственность, стимулируя развитие асоциальных явлений. Правовая культура является фундаментом правовой активности граждан и представляет собой высокий уровень юридического мышления.

Говоря о правовом государстве, важно учитывать, что права и свободы человека и гражданина должны быть, не только зафиксированы в Конституции Российской Федерации, а непосредственно реализованы. Не всегда наличие правовой базы является толчком для формирования и развития гражданского общества. Так как существуют иные факторы, влияющие на деятельность людей, связанную с решением общезначимых проблем [1, С. 271].

Единого подхода к трактовке категории «правовая культура» не существует в связи с тем, что данное понятие многогранно. Рассмотрим три основных толкования. Правовая культура: 1) культура, которая воплощена в деятельности правовой системы общества, в правовом развитии человека, важнейшим показателем которого является отношение его к закону; 2) культура, которая воплощена в деятельности правовой системы общества, в правовом развитии человека, важнейшим показателем которого является осознание важности прав и свобод человека и гражданина; 3) определенный уровень качественного состояния правовой системы, а также правосознания и правового поведения отдельной личности, социальной группы либо общества в целом [2].

В отличие от профессионального уровня правовой культуры, правовая культура гражданина предполагает отсутствие профессиональных знаний у индивидов в области юриспруденции [3, С. 418]. А. В. Петров и О. М. Симканич дают следующее определение массовой правовой культуры: «правовая культура всех иных социальных субъектов, профессиональная деятельность которых не имеет непосредственной целью изменение тех или иных параметров правовой системы общества, а направлена на достижение иных социальных благ: экономических, социальных, политических, духовных» [4, С. 188].

Таким образом правовая культура формирует у граждан понимание своих прав и обязанностей, системы их правовой защиты, уважение прав и свобод других людей, что влияет на благополучие государства во всех сферах.

Основным институтом политической системы, способным оказывать наиболее эффективное влияние на формирование и поддержание правовой культуры населения, является государство. Только внутри государства возможно создание норм права, необходимых для возникновения «правового менталитета» общества.

В совокупности средства реализации культурной функции государства можно представить, как правовое воспитание общества, которое представляет собой целенаправленное и систематическое воздействие государственных органов, общественных организаций, граждан и их коллективов по формированию и поддержанию правового сознания и культуры, осуществляемого в целях образования системы правовых знаний, правовой убежденности, мотивов и привычек правомерного поведения у общества.

Основными формами правового воспитания, в литературе традиционно называют правовое обучение, юридическую практику, правовую пропаганду, самовоспитание [5, С. 237].

Подводя итоги вышеизложенного, следует вывод о том, что правовая культура является неотъемлемой частью любого общества, любого государства. Это связано с тем, что в современном мире большинство отношений регулируются нормативными правовыми актами. Однако нельзя отвергать и то, что правовая культура влияет на осознание гражданами своих основных прав и свобод.

Список литературы:

1. Лебедева Е. В. Некоторые проблемы взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник ЮУрГУ, 2006. – № 13. – С. 271-273.
2. Толковый социологический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://gufo.me/dict/social_dict
3. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н. / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов. Теория государства и права: учеб. пособие. – Иркутск, 2011. – 620 с.
4. Петров А. В., Симканич О. М. Правовая культура: содержание и формы существования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009. – № 2. – С. 186–193.
5. Геворкян Т. В. История формирования и развития правовой культуры населения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2014. – № 3. – С. 236–239.

Ярошенко Алексей Анатольевич
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН – СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В жизни современного общества актуальна во всём мире возрастающая роль женщин. На каждом этапе исторического развития острота и характер вопроса о роли женщины в обществе, о ее социальном статусе имели свои особенности.

Историческими предпосылками особого правового регулирования труда женщин является принятие в конце XVIII – начале XIX века в Швейцарии, Германии, Австрии, Бельгии и Российской империи нормативно-правовых актов, которые выделяли работающих женщин в специальную категорию сотрудников, путем предоставления им дополнительных гарантий, льгот и преимуществ в трудовых правоотношениях.

Социальными предпосылками особого правового регулирования труда женщин считаются следующие: выполнение женщинами социальной роли матери, как воспитателя ребенка и домохозяйки; меньшая степень конкурентоспособности женщин на рынке труда по сравнению с мужчинами; активная деятельность женщин, направленная на обеспечение своих социально-экономических прав; физические особенности женского организма; физиологические особенности женского организма, связанные с деторождением; состояние активного материнства; большая уязвимость женского организма от негативного воздействия производственных факторов по сравнению с мужским и др.

В развитии современного общества произошли коренные социальные сдвиги принципиального характера. Сегодня без деятельного участия женщин в экономике, социальной сфере, политике, культуре, науке, невозможно представить общественную жизнь.

Как определяет О.Г. Архипов, одной из сфер деятельности женщин – стала правоохранительная деятельность. Приход значительного количества женщин в органы внутренних дел является одной из характерных черт нашего времени. В ряде служб (особенно следственных аппаратах, подразделениях криминальной полиции по делам несовершеннолетних) они уже существенно «подвинули» мужчин [1, с. 12]. Количество женщин, желающих поступить на обучение в высшие учреждения образования МВД, также продолжает расти. Таким образом, очевидно, что растущее стремление женщин к освоению «полицейских» профессий, долгое время считавшееся исключительно мужским делом, не могло быть проигнорировано обществом.

Вопросы правового регулирования деятельности женщин – сотрудников органов внутренних дел в юридической науке разработаны слабо. В то же время, как определяет Т.А. Иванова, многие особенности их правового положения и регулирования деятельности остаются вне рамок научного анализа, а сформированные на его основе различными учеными выводы и предложения порой противоречат друг другу и далеко не всегда совместимы со сложившимися реалиями жизни [2, с. 16].

Правовое регулирование прохождения женщинами государственной службы в органах внутренних дел имеет определенную историю. Основной причиной широкого использования женского труда в Министерстве внутренних дел, на разных этапах исторического развития, стала мобилизация мужского населения для нужд армии из органов внутренних дел. Таким образом, некомплект персонала МВД пополнялся за счет сотрудников женского пола.

Исторический опыт зарубежных государств также указывает, что во многих странах широко применялся труд женщин в правоохранительных органах, а основной причиной привлечения женщин к службе в полиции зарубежных стран стало использование женщин – полицейских на канцелярской работе, а также при расследовании преступлений, совершенных женщинами или детьми.

Служба в органах внутренних дел является разновидностью государственной службы, служебно-трудовые правоотношения которой регулируются нормами трудового права.

Критерии дифференциации правового регулирования труда женщин – сотрудников ОВД определяются содержанием их специального правового статуса, который имеет комплексный характер и состоит из специального правового статуса работающей женщины и специального правового статуса работника ОВД. Основными критериями дифференциации правового регулирования труда женщин – сотрудников ОВД выступают пол, выполнение материнской функции и специфические условия труда (службы) в ОВД.

В процессе дифференциации правового регулирования труда женщин – работников ОВД по половому признаку наступают не только положительные правовые последствия (установление дополнительных гарантий, льгот и преимуществ), но и негативные (установление ограничений и запретов). Действующее законодательство о прохождении службы в ОВД содержит элементы дискриминации по половому признаку при возникновении служебно-трудовых правоотношений с женщинами, которые желают проходить службу в ОВД.

Необходимо отметить, что особенности правового статуса женщин – сотрудников ОВД определяются такими аспектами:

- сотрудники ОВД обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными законодательством. Конституция РФ определяет, что права и свободы

гражданина могут быть ограничены только «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья ... обеспечения обороны и безопасности государства» [3, ст. 55];

- женщины – сотрудники органов внутренних дел пользуются всеми льготами, гарантиями и компенсациями в соответствии с законодательством об охране семьи, материнства и детства;

- ограничение некоторых прав женщин – сотрудников ОВД определяется условиями службы в этих органах.

Итак, необходимо отметить некоторую специфику правового статуса женщин – сотрудников ОВД, которая определяется особым характером возложенных на них обязанностей, с одной стороны, и из социальным статусом матери.

Список литературы:

1. Архипов О.Г. Социальный и правовой статус работников органов внутренних дел : автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Н.-Новгород, 1992. – 28 с.

2. Иванова Т.А. Организационно-правовые проблемы работы с женщинами – сотрудниками органов внутренних дел, милиции (На примере г. Москвы): Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.13. Москва, 2000. – 24 с.

3. Конституция Российской Федерации (с гимном России) [Текст]. – М.: Проспект, 2015.